

Ш.С. КАМОЛИДЦИН

*ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ
ТОПОНИМИЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ*

ТАШКЕНТ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «ШАРК»
2006

К-21

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор

Мирсодик Исмоков

Рецензенты:

канд. ист. наук Бобоёров Г.

канд. ист. наук Жамолхожи И.

Камолиддин Ш.С.

Древнетюркская топонимия Средней Азии. / Отв. ред. М. Исмоков. - Т.: «Шарк», 2006. - 192 с.

В монографии исследуется древнетюркская топонимия Средней Азии по данным средневековых источников VII — начала XIII в. на арабском, персидском, тюркском и других языках. Кроме данных письменных источников, в работе используются также материалы средневековой нумизматики и эпиграфики.

Работа представит интерес для историков, филологов, востоковедов и тюркологов, а также для всех, кто интересуется древней и средневековой историей Средней Азии.

ББК 81.2(5Туп)-3

ISBN 978-9943-00-003-2

© Ш.С. Камолиддин, 2006.

© Главная редакция ИПАК «Шарк», 2006.

ВВЕДЕНИЕ

В топонимической науке твердо установлен тот факт, что территория обитания того или иного народа как в настоящем, так и в прошлом может быть определена с помощью топонимических ареалов [Агеева, 1979, с. 74]. Топонимия как чрезвычайно ценный источник, который является своего рода «языком земли», зачастую для разрешения проблем этногенеза дает больше, чем десятки городищ или могильников, чем скудные и сбивчивые свидетельства древних и средневековых авторов, чем штудии маститых исследователей. В этом «языке земли» древние аборигены края оставили более прочный исторический след, чем великие полководцы, оставившие вырубленные на камне письма. «Язык земли» не поддается фальсификации. Географические названия являются своего рода документальным источником и по своей сути сходны с археологическими материалами: как те, так и другие не датированы и не искажены временем [Мурзаев, 1982, с. 43—44]. Однако археологические памятники, к сожалению, немые: повествуя о материальной культуре и даже о социальных отношениях прошлого, они молчат о языках создателей этих культур [Никонов, 1978, с. 88].

Так же, как и в археологии, в топонимии есть множество слоев, относящихся к разным периодам времени. Определение языковой принадлежности древних названий — задача не из легких. Поэтому историк, взявшийся за исследование исторической топонимии, должен с осторожностью относиться к результатам работ даже признанных авторитетов в области языкознания и привлекать по возможности весь комплекс имеющихся историко-географических данных [Агеева, 1979, с. 73, 76]. Многие географические названия, зафиксированные в источниках в виде греко-римских и китайских названий, в своей основе имеют восточно-иранское или тюркское происхождение. Топонимы, приведенные в китайских источниках, обычно являются кальками или эквивалентами местных тюркских или ираноязычных названий [Умурзаков, 1978, с. 54—55]. Правильная этимологизация этих названий требует от исследователя еще большей скрупулезности и всестороннего анализа.

Любое географическое название существует не только с момента его фиксации в источниках. Сотни, а может быть, и тысячи лет до этого оно могло функционировать в устной речи. Кроме того, далеко не все древние топонимы оказались зафиксированными в письменных источниках [Караев, 1985, с. 27]. Одними из древнейших топонимов являются названия иранского происхождения, сохранившиеся

на территории Средней Азии¹ повсеместно — как на равнинах Турана, так и в горах Памира, но их гораздо меньше в горных районах Внутреннего Тянь-Шаня, в Семиречье и степных районах Казахстана. Однако нельзя утверждать, что иранские названия — самые древние в регионе [Караев, 1991, с. 130]. Имеется множество топонимов, о которых пока невозможно судить с определенностью, позволяющей установить их языковую принадлежность². В южных широтах северного полушария исконная топонимия начала формироваться десятки тысяч лет тому назад [Караев, 1980, 16-6.]. Не совсем верным является также утверждение, что изучением исторической географии раннеисламской Средней Азии занимаются только иранисты-исламоведы [Лурье, 2004, с. 29].

Конечно, топонимика — это, прежде всего, лингвистическая наука. Однако нельзя утверждать, что она является делом только лингвистов [Лурье, 2004, с. 29]. При этимологизации топонимов наряду с лингвистическим анализом необходимо учитывать историю народа, географию местности, а также своеобразие видения народом как носителем языка особенностей местности и географических условий. Чисто лингвистический подход без учета историко-географических данных не всегда дает надежную этимологию [Мусаев, 1984, с. 198]. Поэтому еще в древности и средневековье, так же, как и сегодня, топонимика являлась предметом исследования не только лингвистов, но и историков и географов.

По данным археологии, имеющиеся материалы не позволяют относить среднеазиатскую цивилизацию, возникшую в I тысячелетии до н.э., непосредственно к культурам бронзового века на этой же территории. Эти древнейшие доиндоиранские культуры среднеазиатского междуречья могли создаваться обществом с родоплеменной структурой и необязательно должны быть связаны с более сложными формами социального устройства [Зеймаль, 1987, с. 152]. Известно, что оседлые земледельческо-скотоводческие общины с зачатками протогородской культуры развивались на юге Средней Азии начиная с V—IV тысячелетий до н.э., т.е. задолго до переселения сюда индоарийских племен [Массон, 1984, с. 59—60]. Кем были создатели этих древнейших

¹ Под термином «Средняя Азия» мы имеем в виду территорию естественного физико-географического региона Туркестан, ограниченного на западе восточным побережьем Каспийского моря, на севере — Арал-Иртышским водоразделом, на востоке — горами Тянь-Шаня, Памира и Алая, а на юге — горами Хиндукуша и Копетдага. (См.: Мушкетов, 1915, с. 15). В политико-административном отношении этот термин включает Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, северную часть Афганистана и южную часть Казахстана.

² К таким, например, относятся Бухара, Самарканд, Амударья, Хива и др. (См.: Мурзаев, 1957, с. 43; Мурзаев, 1982, с. 106).

культур Средней Азии, до сих пор не выяснено. Предполагается, что до индоарийского завоевания Средней Азии, имевшего место в середине или второй половине II тысячелетия до н.э., ее южные районы были населены носителями дравидийских языков [Winters, 1990, p. 120-144]³.

Новейшие топонимические и лингвистические исследования позволяют предполагать, что во II тысячелетии до н.э. носители дравидийских языков жили в непосредственном соседстве с носителями прототюркских языков [Мусаев, 1984, с. 148-153], однако их связи были разорваны нашествием индоарийских пришельцев [Исхакова, 1999, с. 251-255]. В некоторых тюркских языках европейской части России (булгарском, хазарском, чувашском), Сибири (якутском) и Дальнего Востока сохранились следы прототюркского языка, распространенного в древнейшие времена в южной части Средней Азии. Эти реликты указывают на пребывание в далеком прошлом предков носителей этих языков на юге Средней Азии и на последующее их переселение на север [Togan, 1981, p. 22]⁴. В тюркских языках сохранились многочисленные следы древнейшего языкового пласта, общего для Средней Азии и Кавказа и восходящего к эпохе первобытнообщинного строя. Причем следы эти сохранились именно в тех частях речи, которые относятся к основному словарному фонду языка (например, названия частей человеческого тела) и, как правило, из других языков не заимствуются [Толстова, 1978, с. 8—9]. В лингвистической литературе древнейшие формы тюркских языков называются *прототюркскими*, их носители — *пратюрками*, а история формирования этих языков тесно связана с семейством так называемых *палеоазиатских* и *енисейских* языков [Дульзон, 1971, с. 26]. Последние, по данным топонимики, еще до конца I тысячелетия до н.э. функционировали на значительной части территории Средней Азии и принимали самое активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко, 1988, с. 133].

Согласно другой лингвистической теории, носители так называемого «протохарского» языка, являющегося древнейшим из всех индоевропейских языков, во II тысячелетии до н.э. на своем пути из Передней Азии в Восточный Туркестан

³ Известно, что дравидизмы составляют значительную часть словарного состава санскрита. (Об этом см.: Воробьев-Десятовский, 1956; Вагтов, 1955; Пьянков, 1995, с. 27-46).

⁴ Эти лингвистические данные могут быть сопоставлены с некоторыми данными археологических исследований, согласно которым, предками носителей карасукской культуры Минусинской котловины (середина II тысячелетия до н.э.) были именно скотоводческие племена, пришедшие туда из степей Центральной Азии. (См.: Новгородова, 1970, с. 176).

прошли через территорию Средней Азии и вступили здесь в контакт с носителями ранних прототюркских, протоугорских и енисейских языков. Причем предполагается, что имели место достаточно длительное взаимодействие и вероятное двуязычие контактировавших групп населения [Гамкрелидзе, Иванов, 1989, с. 25—27; Гамкрелидзе, 1987, с. 41]. Эта лингвистическая теория в последнее время находит убедительное подтверждение в археологических материалах [Сарианиди, 1998, с. 90—92].

Названия тюркского происхождения, имевшие распространение на территории Средней Азии еще в глубокой древности, составляли значительную часть средневековой и продолжают составлять подавляющую часть современной топонимии этого региона. В эпоху раннего средневековья они составляли вторую по численности группу названий после топонимов восточноиранского происхождения, а в средние века — наиболее мощный слой топонимии Средней Азии. Только на территории Кыргызстана выявлено около 300 древних географических названий, известных по историческим источникам начиная с античного времени и до XII в. [Умурзаков, 1978, с. 53]. Тюркский лексический вклад отмечается во многих языках Европы и Азии, в том числе и в топонимии. Поэтому этимологическое рассмотрение топонимии этого огромного региона, так же, как и Средней Азии, обязательно требует обращения к тюркской языковой области [Добродомов, 1984, с. 138]. На Балканах и в Восточной Европе многие географические объекты и населенные пункты имели параллельные тюркские названия [Мурзаев, 1980, с. 72]. То же самое относится и к Средней Азии, где многие города и селения имели по два названия — согдийское и тюркское, а некоторые географические объекты имели только одно — тюркское — название.

Началом активного формирования западноиранской (персидской) топонимии на территории Средней Азии был период арабского завоевания [Хромов, 1980, с. 136]. Именно в это время входят в употребление новые персидские топоформанты *-дах* и *-абад* со значением «селение», получившие распространение в Средней Азии вместе с ново-персидским языком (*фарси*) западноиранского происхождения [Бартольд, 1963 (а), с. 210]. К этому же времени относится и появление в Средней Азии топонимов с участием западноиранских топоформантов *-ан*, *-кирд* (*-гирд*, *-джирд*), *-диза* (*-диз*), *-руд* и *-стан* (*-истан*) [Хромов, 1974, с. 10-15]. Собственно арабские элементы в топонимии незначительны и встречаются, главным образом, на юге Узбекистана и в Зарафшанской долине [Караев, 1991, с. 130]. Началом проникновения персов в Среднюю Азию можно считать 21/642 г., когда войска Сасанидов потерпели поражение от арабов при Нихаванде, после чего персы были вынуждены бежать за Амударью [Gibb, 1923, p. 15; Fyue, 1975, p. 96].

В последние десятилетия в связи с интенсивным развитием археологических, нумизматических, исто-рико-лингвистических и источниковедческих исследований и накоплением огромного количества материалов по Средней Азии большое развитие получила и историческая география, в том числе и топонимическая наука. На наш взгляд, сегодня уже настало время проведения комплексных исследований с привлечением широкого круга данных различных исторических дисциплин.

Можно согласиться с мнением, что из-за недостаточности источниковой базы и научной литературы многие (но далеко не все) работы филологов Средней Азии в области этимологических разысканий страдают относительно слабой аргументированностью [Лурье, 2004, с. 30]. Однако, с другой стороны, многих европейских исследователей также можно уличить в однобокости взглядов и нежелании учитывать противоположные мнения. Еще А.З. Валиди Тоган писал, что, в соответствии со своими устаревшими концепциями, Бартольд и Томашек утверждали, что в домонгольский период в Мавераннахре не было тюрков, перешедших к фазе культурной жизни. По этой причине они во что бы то ни стало старались прочитать по-согдийски и по-персидски чисто тюркские названия, встречающиеся в Мавераннахре [Новая страница, с. 14]. Поэтому, на наш взгляд, при исследовании исторической топонимии следует учитывать все имеющиеся данные, в том числе и работы филологов Средней Азии, которые, будучи местными жителями, имеют возможность учитывать не только данные исторической лингвистики, но и многие другие факторы, такие, как особенности ландшафта местности, народные предания и своеобразное видение местным населением истории своего края.

Часть первая

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ

Макротопонимия.

Средняя Азия, благодаря своему стратегически важному географическому положению на перекрестке важнейших торгово-экономических и военно-политических коммуникаций, связывавших Восток и Запад, всегда находилась в центре внимания великих держав мира и на протяжении всей своей истории часто становилась жертвой захватнических войн иноземных завоевателей. Каждый из них, исходя из своей национальной традиции и историко-географической терминологии, давал этому региону свое название, которое фиксировалось в письменных источниках и находилось в употреблении, зачастую параллельно с другими, в течение весьма длительных промежутков времени [Камолиддин, 2002, с. 61—68].

Древнейшим из всех названий среднеазиатского региона является «Туран», в основе которого лежит этноним *тур*, являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Средней Азии [Авесто. 356-6.]. В начале I тысячелетия до н.э. *туры* представляли собой крупное военно-политическое объединение, враждовавшее с земледельческими оазисами Ирана [Ширинов, 2001, с. 11]. Этот этноним, впервые зафиксированный в «Авесте» [Авеста, с. 30, 119, 120], впоследствии лег в основу топонима Туран, который упоминается в древнеиранской мифологии [Фирдоуси, т. 1, с. 90; т. 3, с. 60; т. 4, с. 239] и среднеперсидской религиозной [Antologie, p. 430] и исторической литературе [Книга деяний, с. 75, 83; Markwart, 1931, p. 10-12] и документах [Gyselen, 2002, p. 174], а также в средневековой персидской [Баевский, 1980, с. 88], арабо-мусульманской [Jakut, vol. 1, p. 892] и местной среднеазиатской историко-географической литературе [Уложение, с. 7; Махмуд ибн Вали, с. 16, 20, 32, 53, 86]. В исторической литературе этноним *тур* зафиксирован только в сочинении Моисея Хоренского (VII в.) [Herzfeld, 1947, vol. 2, p. 707].

В эпоху сасанидского царя Шапура I (правил в 242—272 гг.) среди персов входит в употребление название Туристан (Tūristān), которое было распространено наряду с названием Туран (Tūgān) и имело аналогичное с ним значение — «страна туров». Правителем этой страны называется Sacān-šāh, т.е. «царь саков» [Gyselen, 2002, p. 174; Луконин, 1969, с. 55, 147]. В сасанидских печатях III-IV вв. наряду с названиями Туран

и Туристан упоминается также название Тургистан (Turgistān) в качестве их эквивалента [Gyselen, 2002, p. 193]. Позднее, в эпоху эфталитов (V в.) и тюрков (VI—VIII вв.), оно было преобразовано в «Туркистан» (или Туркестан), что означает «страна тюрков» [Птицин, 1947, с. 294—296]. Топоним Туран (*tryn*) упоминается на монетах Хорезма раннекушанского и раннесредневекового времени [Мухаммади, 2000, с. 74-94]. Название Туркестан, т.е. «страна тюрков», в понимании древних иранцев географически охватывало территорию бассейнов рек Амударьи, Сырдарьи и Тарим [Мильхеев, 1961, с. 85].

Отождествление этнонимов *тур* и *турк* (тюрк), так же, как и топонимов Туран и Туркестан, имело место, прежде всего, в ираноязычной историко-географической традиции доисламского [Книга деяний, с. 83; West, 1987, p. 119] и исламского времени [Баевский, 1980, с. 88; Фирдоуси, т. 4, с. 208, 279], а затем в арабо-мусульманской [Jasut, vol. 1, p. 892] и среднеазиатской [Кошгарий, т. 1, с. 163, 379; Махмуд ибн Вали, с. 32]. Древние иранцы называли *турами*, прежде всего, среднеазиатских тюрков, а также тюркоязычных саков и хуннов [Короглы, 1983, с. 89-92]. Начиная с VI—VII вв. география Турана приобретает вполне реальные очертания, которые совпадают с границами Тюркского каганата, включавшего также земли, расположенные к югу от Амударьи⁵. В XI в. легендарный царь Турана Афрасиаб отождествлялся тюркскими авторами с легендарным тюркским хаканом Алп Эр Тонга [Кошгарий, т. 1, с. 77; Юсуф Хос Хожиб, с. 102-103]. Имя Алп Эр упоминается в древнетюркских рунических надписях из горного Алтая [Кызласов, 2003, с. 42]. Судьба царя хионитов Арджаспа, описанная в парфянской эпосе «Аяткар Зареран», совпадает с тюркской легендой о родоначальнике тюрков Ашине [Короглы, 1983, с. 167]. Этноним *турк* или тюрк является двухэлементным (*тур-к*), где второй элемент «-к» является аффиксом собирательного множественного числа, а в целом это слово может быть тюркской формой, равной по значению иранской *тур-ан* [Фрай, 1972, с. 66 – 67; Логашова, 1978, с. 76].

Греко-македонские завоеватели (IV в. до н.э.) рассматривали среднеазиатский регион как часть Ахеменидской державы [Древние авторы, с. 30, 81; Шифман, 1988, с. 120-125], а древние китайцы (I—II вв. н.э.) — как продолжение «Западного края», под которым они подразумевали подвластный им Восточный Туркестан [Бичурин, 1950, т. 2, с. 169-319].

Арабские завоеватели (VII—VIII вв.) ввели в употребление свой термин —

⁵ В «Шахнаме» город Саманган называется «владением тюркского кагана». (См.: Короглы, 1983, с. 104, 108, 148).

«Мавераннахр», что в переводе с арабского означает «то, что за рекой» [Ибн Хордадбех, с. 61, 69]. Это географическое название, получившее в средние века широкое распространение, имело также свои менее известные эквиваленты на фарси - «Вараруд» [Баевский, 1980, с. 85] и «Вараджайхун» [Хасанов, 1965, с. 62] с тем же значением — и территориально рассматривалось сначала (в IX в., при Тахиридах) как продолжение иранского Хорасана [Ибн Хордадбех, с. 67-68; Ибн ал-Факих, с. 97-101], затем (в IX—X вв., при Саманидах) — как отдельная административная единица, включавшая и Хорасан [Ибн ал-Асир, т. 7, с. 182; т. 9, с. 65], а позднее (в XI-XII вв., при Караханидах) - как часть Туркестана в составе Арабского халифата [Кошгарий, т. 3, с. 164; МИТТ, т. 1, с. 229, 439, 451, 502]. В XIX в. в европейской научно-исторической традиции был введен в употребление новый термин «Трансоксания» или «Трансоксиана», являющийся латинским эквивалентом (переводом) арабского названия «Мавераннахр» [ЭС, т. 18, с. 285]. Согласно Птолемею, по ту сторону Окса в низовье Йаксарта, на его левом побережье проживал народ *ариак*, название которого этимологизируется от тюркского слова *арийак* (*нарийак*) — «то, что за рекой». Именно от этого названия были калькированы латинский топоним «Трансоксиана» и арабский «Мавераннахр» [Попов, 1973, с. 142; Сатыбалов, Попов, 1956, с. 109-112].

Таким образом, среднеазиатский регион на протяжении всей своей истории неоднократно подвергался захвату иноземными завоевателями, каждый из которых давал ему свое название. Что касается местной среднеазиатской историко-географической традиции, то из всех этих названий наиболее распространенными среди местного населения были «Туркистан» и «Мавераннахр».

Топоним «Туркестан», являющийся более поздним эквивалентом топонимов «Туран» и «Туристан», впервые в письменной традиции был зафиксирован в источниках VI—VII вв. н.э. Так, страну Туркастан (*Turkastan*) несколько раз упоминают армянские историки Себеос и Ананий Ширакаци [Тер-Мкртчян, 1979, с. 60—61, 63]. Как название среднеазиатского региона «Туркестан» упоминается в согдийском документе, составленном в 639 г. н.э. в Турфане [Yoshida, Moriyasu, 1988, p. 5; Лурье, 2004, с. 81; Исхоков, 1993, с. 1, 5]. Имеются неопубликованные данные о том, что название «Туркестан» упоминается в одной из бактрийских надписей, происходящих из Тохаристана⁶. Название «Туркестан» неоднократно упоминается в сасанидских печатях VI-VII вв. в форме Тургистан (*Turgistān*) [Gyselen, 2002, p. 193] и в памятнике среднеперсидской письменности «Бундахишн», составленном в Индии на основе пехлевийских текстов VII в., вывезенных из Ирана [West, 1987, p.

⁶ Эти данные нам любезно предоставил Э.В. Ргвеладзе, за что мы приносим ему свою благодарность.

37, 41, 120]. Топонимы Туран и Туркестан часто встречаются в средневековых грузинских источниках [Михалева, 1961, с. 58], а также в «Истории албан» Моисея Утийского (VII в.) [Гукасян, 1971, с. 248]. Во всех этих сообщениях под названием «Туркестан», несомненно, имеется в виду Тюркский каганат, занимавший в VI—VII вв. обширные пространства, включавшие также всю территорию Средней Азии и на юге — Бактрию — Тохаристан и часть Индии [Бобоёров, 2004, 41—42-бетлар]. Название «Туркестан», т.е. «страна тюрков», было впервые введено в употребление при Сасанидах, которые понимали под ним все земли, расположенные за Амударьей и подвластные тюркам [Бартольд, 1963 (а), с. 181].

В этой связи следует отметить, что название «Туран», так же, как и его более поздний эквивалент «Туркестан», в отличие от названия «Мавераннахр», в своей основе отражает не столько географическое, сколько этногеографическое понятие [Маннонов, 1998, 6—8-бетлар], и, более того, имеет также определенное политико-правовое значение. Название «Туран» впервые начало применяться древними иранцами доахеменидского времени для обозначения соседнего с ними вполне конкретного и реально существовавшего государственного образования племен и народов Средней Азии [Кошгарий, т. 3, с. 163, 379]. Начиная с тех пор все государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии [Ширинов, 1988, с. 11; Филанович, 2001, с. 19], иранцы называли «Туран», затем в эпоху Сасанидов — «Туристан», а начиная с эпохи тюрков — «Туркистан». Следовательно, можно с полным основанием считать, что в основе этих топонимов лежит не просто географическое понятие, связанное с легендарными представлениями древних иранцев, а конкретные государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии, последним из которых в эпоху до арабского завоевания был Западный Тюркский каганат.

После арабского завоевания топоним «Туркестан» отнюдь не потерял своего политико-правового значения. Только, при прежнем географическом положении, его политические границы были отодвинуты далеко на север и на восток, за пределы Арабского халифата, где последний граничил с Карлукским и Уйгурским каганатами. Именно эти государства имелись в виду теперь под названием «Туркестан», который упоминается почти во всех сочинениях арабо-мусульманских историков и географов VIII—X вв.⁷ и тюркоязычных авторов [Малов, 1951, с. 435; ДТС, с. 599]. В понятие

⁷ Следует также иметь в виду, что в арабских источниках первых веков ислама под названием «тюрк» подразумевались не только тюрк-коязычные народы, но и все другие немусульманские народы Азии, обитавшие за пределами Арабского халифата. Другими словами, политические границы VIII—X вв. не совпадали с границами этническими, и тюркские народы в то время, так же, как в предшествующее и

«Туркестан» в более широком смысле арабы включали не только территории, населенные народами, говорящими на тюркских языках, но и земли монголов, тунгусов, тибетцев и китайцев [Мурзаев, 1962, с. 122]. Что касается центральных и южных областей Центральной Азии, которые ранее входили в состав Западного Тюркского каганата, то они теперь были включены в состав иранского Хорасана и получили название «Мавераннахр» (*ма вара'ан-нахр*), что в переводе с арабского означает «то, что за рекой» (или «Заречьё»). Под названием «То, что за рекой» (*Ма вара' ан-нахр*) арабы имели в виду страну оседлых тюрков Средней Азии [Zaidan, 1907, p. 216]. В IX в. ал-Фергани включал в понятие «Хорасан» всю территорию Средней Азии, включая Семиречье и Таласскую долину [Калинина, 1988, с. 131].

Название «Мавераннахр», которое впервые встречается в *хадисах* о пророке Мухаммаде [ан-Насафи, с. 131, 488, 505], вероятно, было распространено среди арабов еще в доисламское время [Ибн Хордадбех, с. 61, 69], когда под ним понимались земли, расположенные к северо-востоку от Сасанидского Ирана. Арабы, совершавшие свои первые походы на эти земли, различали два понятия: «*Ма дуна-н-нахр*», что означает «то, что ниже реки» и «*Ма вара' ан-нахр*» — «то, что за рекой», где под «рекой» в данном случае подразумевалась Амударья. Первое из них, т.е. «*Ма дуна-н-нахр*», включало территорию Тохаристана, расположенную к востоку от Хорасана, к северу от гор Хиндукуша и к югу от Амударьи. Второе название «*Ма вара' ан-нахр*» включало территорию Северного Тохаристана и Согда [al-Beladsofi, p. 408]. Из сочинений арабских географов IX—X вв. при описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» упоминается только в трудах ал-Истахри и Ибн Хаукала, сведения которых восходят к одному источнику — не дошедшему до нас географическому сочинению Абу Зайда ал-Балхи. В понятие «Мавераннахр» они включали только Согд и часть Северного Тохаристана и отмечали, что «для удобства изложения отнесли к нему также Хорезм и Хутталан, хотя они расположены к югу от рек Джайхун (Амударья) и Вахшаб (Вахш)» [al-Istakhri, p. 295]. Остальные арабские географы IX—X вв. При описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» вообще не употребляют и рассматривают его территорию, так же, как и первые, в качестве продолжения Хорасана или так называемой «обитаемой четверти» («*руб' маасун*») по названию *ал-Маширик* (Восток), в состав которой они включали не только Хорасан и Мавераннахр, но и земли Индии, Китая, а также ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до

последующее время, населяли не только северную, но и южную часть Средней Азии, включая Тохаристан.

Японии [Ибн Хордадбех, с. 61—83, 161]. Исключение составляет ал-Мукаддаси, который использует термин ал-Хайтал и обозначает им земли, расположенные к северу от Амударьи, а Хорезм, Хутталан и другие области бассейна Амударьи рассматривает отдельно от него и от Хорасана [al-Moqaddasi, p. 261]. Под именем ал-Хайтал средневековые авторы имели в виду легендарного родоначальника эфталитов, родословную которых они, так же, как и тюрков [ad-Dinavari, p. 4—5; al-Tabari, I, p. 211—212], возводили к пророку Нуху (библ. Ною) [Jacut, vol. 4, p. 999]. По данным ал-Хорезми, потомками эфталитов (*ал-хай-тал*) в X в. считали тюрков племени *халач* и *канджина* в Тохаристане [al-Khowarezmi, p. 119].

Лишь в некоторых источниках того времени имеются прямые или косвенные указания на то, что до появления названия «Мавераннахр» среднеазиатский регион носил название Туран или Туркестан. Так, анонимный автор географического сочинения «Худуд ал-'алам» (Границы мира), написанного в X в. на фарси, описывая область Хорасан, называет ее «воротами в Туркестан», имея в виду под последним земли, расположенные к северу от Амударьи, т.е. Мавераннахр [МИТТ, т.1, с. 211—212]. Это сообщение, вероятно, следует относить к доисламскому времени, так как в этом же сочинении отдельно приводится и описание Мавераннахра [Hudud al-'Alam, p. 112—122].

Однако в некоторых источниках отдельные районы Средней Азии продолжали включаться в состав Туркестана. Так, в источниках отмечается, что все страны тюрков граничат с Хорасаном и Сиджистаном⁸. Главные города Хорезма Кат и Гургандж называются «воротами в Туркестан» [Hudud al-'Alam, p. 121, 122]. В средние века река Илак и прилегавшие к ней горы называются частью области (*вилаят*) Туркестан [ал-Истахри, с. 34; Мустауфи, с. 100]. В ранних персидских толковых словарях Вахш и Фархар называются «городами в Туркестане» [Баевский, 1988, с. 85, 88]. Селение Вардана, расположенное в области Бухары, называется «крепостью на границе с Туркестаном» [Наршахий, с. 18, 23]. Город Сутканд, расположенный на землях *гуззов* в нижнем течении Сырдарьи, причисляется к области Туркестан [Беруни, 1976, с. 576]. Иногда встречаются случаи отождествления Согда с Туркестаном⁹. В более поздних источниках отмечается, что Чингизхан назначил своего сына Чигатая правителем Туркестана, южная граница которого проходила по Амударье [Шомий, с. 27]. Йакут ал-Хамави прямо указывает, что «Туран» — это название страны Мавераннахр [Jakut, vol.

⁸ Рассказ о Туркестане следует сразу после описания городов Джурджан, Туе, Нишапур, Мерв, Таликан, Джузджан, Балх и Мерверруд, т.е. на месте Мавераннахра. (См.: al-Jakubi, p. 295).

⁹ Один средневековый ученый имел одновременно две нисбы -ас-Сугди и ат-Туркистани.

1, p. 892].

Все эти данные свидетельствуют о том, что в представлении средневековых арабских и персидских географов, исследовавших географические регионы вне зависимости от политических границ, Мавераннахр, так же, как и часть Хорасана [Баевский, 1988, с. 88], рассматривался как часть более древнего Турана-Туркестана. Вместе с исламской традицией это название получило распространение и среди жителей Средней Азии, хотя для них эта часть земли находилась по эту сторону реки, а не по ту [Бартольд, 1964, с. 477].

В начале XI в., т.е. с созданием государства Караханидов, значение топонима «Туркестан» вновь почти восстанавливается в своих былых границах, и его южные рубежи возвращаются к Амударье. Что касается названия «Мавераннахр», который в то время включал Согд и Хорезм [Бируни, 1957, с. 60], теперь он стал рассматриваться как часть Туркестана [Кошгарий, т. 3, с. 164], т.е. государства Караханидов, а затем государств Хорезмшахов, Чагатаидов, Темуридов и Шайбанидов. В географии XVII в. термином «Мавераннахр» вновь обозначается территория только Согда и Северного Тохаристана [Махмуд ибн Вали, с. 76]. Такое же понимание названия «Мавераннахр» отмечается и в других средневековых источниках, в которых он рассматривается как административная единица, относившаяся то к Хорасану¹⁰, то к Туркестану¹¹, а некоторое время — и к Хорезму [ан-Насави, с. 81]. Следовательно, на наш взгляд, мы не имеем никаких оснований, как предлагают некоторые исследователи, считать, что значение термина «Мавераннахр» постепенно стало равнозначным термину «Туркестан» в значении «Средняя Азия» [Асилова, Агзамова, 1988, с. 36], и уж тем более — придавать этому географическому Названию политико-правовое значение [Саидов, 1994, с. 27].

Если в основе топонимов «Туран» и «Туркестан» нежат конкретные реально существовавшие государственно-политические образования, то в основе названия «Мавераннахр» лежит только географическая Область, территория которой не имела четко определенных границ и в разные времена как административная единица входила в состав различных государственных образований — Тахиридов, Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов и других, — занимавших более обширные территории. В источниках послемонгольского времени название «Мавераннахр», так же, как и в эпоху Караханидов, почти всегда употребляется рядом и в тесной связи с названием «Туркестан», в состав которого он входил как географический регион [МИТТ, т. 1, с. 351, 412, 439, 451, 502, 534].

¹⁰ В источниках IX—X вв.

¹¹ В источниках XI-XII вв.

Если же рассматривать этот вопрос с чисто правовой точки зрения, то все эти так называемые «государства», хотя и были фактически независимыми, в политико-правовом отношении входили в состав Арабского (Исламского) халифата и, пусть даже и формально, но признавали верховную власть багдадских халифов вплоть до самого монгольского завоевания¹². С точки зрения халифов, Саманиды рассматривались как «эмиры Хорасана», Караханиды — как «хаканы Туркестана», а Хорезмшахи — как «султаны Хорезма и всей восточной части Арабского халифата. «Эмирами Хорасана» именовались также Газневиды и Сельджукиды, которым подчинялись и некоторые из городов Мавераннахра.

Термин «Мавераннахр» был распространен, главным образом, только в арабо-мусульманской историко-географической традиции и употреблялся сравнительно небольшой исторический промежуток времени, охватывающий только эпоху ислама. Что касается топонима «Туркестан», являющегося более поздним эквивалентом топонима «Туран», то он, параллельно с другими названиями, в той или иной форме находился в употреблении на протяжении всей истории среднеазиатского региона, начиная с древнейших времен вплоть до нашего времени, причем не только в местной среднеазиатской, персидской и арабо-мусульманской историко-географических традициях, но также в армянской, грузинской, а позднее и в русской. В результате захватнических войн иноземных завоевателей (Ахемениды, греко-македонцы, Сасаниды и арабы) политические границы Турана-Туркестана часто изменялись и отодвигались далеко на север и на восток за Амударью, а иногда и за Сырдарью. Однако, с изменением политической обстановки в ходе истории, Туран-Туркестан каждый раз восстанавливался в границах своей историко-культурной области, которая занимала всю территорию Средней Азии [Мушкетов, 1915, с. 13]. Именно такое понимание названия «Туркестан» как страны, расположенной к востоку от Каспийского моря и включающей Мавераннахр и восточную часть Хорасана, было распространено не только в средневековой арабоязычной [Jakut, vol. 1, p. 892, 838— 842] и

¹² Хотя эти «государства» имели почти все институты государственной власти, однако ни одно из них не обладало всеми необходимыми признаками государства, а именно: их внешние границы не имели полного контура (имелись только внешние границы халифата, а внутренние границы выполняли административно-территориальные функции); они не осуществляли внешние политические связи; не имели права выпускать главный атрибут государственной власти - золотую монету, а на серебряных и медных монетах обязаны были упоминать имя халифа; они должны были также упоминать имя халифа при чтении «хутбы» на пятничных молитвах, и, наконец, их правители должны были утверждаться специальной грамотой, выдаваемой багдадскими халифами, — только при этом условии их власть считалась законной.

персоязычной [Баевский, 1980, с. 88], но также в армянской [Тер-Мкртчян, 1985, с. 66] и грузинской историко-географической литературе [Михалева, 1961, С. 57—58]. Топоним «Туркестан» как название страны, занимающей всю территорию Средней Азии, был общепринят как в европейской научной и общественно-политической литературе XIX — начала XX в. [ЭС, т. В4, с. 174—204], так и среди жителей Средней Азии.

В археологической науке при описании культуры древнейших периодов истории Средней Азии в отношении ее территории употребляется термин «Туран» [Ионесев, 1992, с. 27]. В географической литературе используются термины «Туран» и «Туркестан» для всей территории Средней Азии, которая представляет собой особый, окруженный со всех сторон горами, естественный природно-географический регион [Мушкетов, 1915, с. 15, 23; Когай, 1969, с. 7-9].

Исходя из всего вышесказанного, нам представляется, что из всех вышеперечисленных названий среднеазиатского региона единственно правильным, как с историко-культурной, так и с политико-правовой точки зрения является «Туран» или «Туркестан». Что касается термина «Мавераннахр», то он является привнесенным в местную историко-географическую традицию извне иноземными завоевателями и не имеет в своей основе никакого историко-культурного и политико-правового значения.

Среднеазиатский регион имел еще одно историческое название, а именно: Узбекистан, а также его латинские эквиваленты *Usbek* и *Uzbekia*, зафиксированные на историко-политических и этнических картах и глобусах, изготовленных в XVI—XVIII вв. в странах Западной Европы. Одна из таких карт *Nova Maris Caspii et Regionis Usbeck* («Карта Каспийского моря и страны Узбек») была составлена голландским картографом Абрахамом Маасом, служившим при дворе Петра I, и опубликована в 1735 г. в Нюримберге. На ней вся территория Средней Азии в границах природно-географического региона Туркестан окрашена в розовый цвет и обозначена названием *USBEK* [Maas, 1735]. В настоящее время в нашей коллекции собраны копии более 200 таких карт и глобусов, на которых вся территория Средней Азии обозначена такими названиями, как *Usbek* (*Usbec*, *Usbeck*, *Vsbek*), *Uzbekia* (*Usbechia*, *Uzbekiae*), а отдельные ее части — такими названиями, как *Usbek Bucharia*, *Usbek Bochara*; *Usbek Chowaresmia*, *Usbek Mawaralnahra*, *Usbek Turkistan*, *Usbek Turan*, *Usbek Tartaria*, *Usbek Zagatau* и т.п. Следует отметить, что все эти названия приводятся не в качестве этнонима, а в качестве топонима, т.е. названия политической единицы - государства или страны [Камалиддин, Мукминова, 2003, с. 16-26].

В этой связи следует отметить, что в современных исторических атласах исламского мира [Bregel, 2003, p. 30, 31, 51, 53, 55; Kennedy, 2002, p. 42ab] при описании

территории государства Шайбанидов и узбекских ханств Средней Азии топонимы *Usbek* и *Usbekia* вообще не употребляются, что является упущением их авторов, которые не сочли необходимым привлечь данные исторической картографии региона.

Среди всех карт Средней Азии XVI-XVIII вв., на наш взгляд, особый интерес представляет карта 1730 г. греческого путешественника и картографа Василио Ватаче [Battatzis, 1732]. Рукопись оригинала этой уникальной двуязычной карты с множеством греческих и латинских надписей хранится в Королевском Географическом обществе (The Royal Geographical Society, *mgAsia Div.* 464), а ее издание — в отделе картографии Британской библиотеки в Лондоне (The British Library, *Maps, King's Topographical Collection*, 114, 53).

Греческий купец из Терапеи Василио Ватаче (Basilios Batatzis) был сыном главы христианской церкви в Константинополе. Он провел много лет в путешествиях по странам Европы и Азии. В 1727—1730 гг. он путешествовал по странам, расположенным вокруг Каспийского моря, и оставил описание своего путешествия на греческом языке [Legrand, 1886, p. 185-295; Багров, 1912; Берг, 1960, с. 167-250; Дестунис, 1881, с. 354-365; Макшеев, 1882, с. 267-269].

На карте Ватаче весь бассейн Амударьи от Аральского моря до гор Памира обозначен как страна ΘΖΜΠΕΓΙΣΤΑΝ (*Uzbekia*), т.е. Узбекистан. Внутри этой страны расположены такие области, как ΕΖΜΕΤΙΟΛΟΥ, что соответствует местоположению Хорезма, ΜΠΟΥΧΑΡΙΑ (*Bucharia*), т.е. Бухария, и ΜΠΕΔΕΞΑΝ (*Badachsān*), т.е. Бадахшан, а также крупные города ΧΙΒΑ (*Chiva*), т.е. Хива, ΣΑΜΑΡΚΑΝΤ (*Samarcabda*), т.е. Самарканд, ΜΠΑΛΧ (*Balch*), т.е. Балх, и более мелкие города ΚΑΡΣΙ (*Carsi*), т.е. Карши, ΧΟΤΣΑΝΔ (*Chogiand*), т.е. Худжанд, ΧΘΝΔΘΖ (*Conduz*), т.е. Кундуз и др. У места впадения Амударьи в Арал проживал народ ΑΡΑΛΟΙ, т.е. аральцы. Название ΘΖΜΠΕΓΙΣΤΑΝ (Узбекистан) обозначено на карте значительно более крупными буквами, чем все остальные названия областей, а это указывает на то, что эта область занимала особое положение среди всех других областей, отмеченных на карте, и, возможно, являлась политическим центром всей остальной территории Средней Азии. Ее территория примерно соответствует территории Хивинского и Бухарского ханств.

Топонимы *Usbeck* и *Usbekia* являются латинскими эквивалентами современного им местного названия страны узбеков - *Ozbegistan* (ΘΖΜΠΕΓΙΣΤΑΝ), зафиксированного на греческой карте, которое было в употреблении в XVI-XVIII вв. и обозначало территорию централизованных государств Шайбанидов и Аштарханидов, распавшихся впоследствии на несколько независимых узбекских ханств с центрами в

Бухаре, Хиве, Коканде и Балхе. Согласно нашим исследованиям, это название является преемником и синонимом более древнего топонима Туркестан в значении Средней Азии, что подтверждается данными известного историка и географа из Балха Махмуда ибн Вали (XVII в.), который писал: «Народ Туркестана в каждую эпоху имел особое имя и прозвище. Так, со времени Тура ибн Йафаса до появления Могул-хана жителей этой страны называли *тюрками*. После становления у власти Могул-хана ко всем племенам, обитавшим в этой стране, прилагалось имя *могул*. После поднятия государева знамени Узбек-хана и по сей день жители этой страны именуется *узбеками*. Однако в отдаленных странах, как и раньше, всех жителей Турана называют *тюрками*» [Махмуд ибн Вали, с. 32].

Из других народов Средней Азии на средневековых европейских картах отмечаются *туркмены (Turkmenoi)*, *казахи (Kazakoi)*, *киргизы (Khrkizoi)*, *каракалпаки (Karakalpakoi)*, обитавшие внутри территории Usbeck (Usbekia, Ozbegistan), а за ее пределами — *башкиры (Baskiroi)*, *татары (Tartaroi)*, *калмыки (Kalmoukoi)* и *мугалы (Mugali)*. На отдельных картах за пределами этой территории отмечаются только области Tartaria (к северу), Kalmuchia (к северу), Mugalia (к юго-востоку) и Kosaki Horda (к северо-востоку). Внутри территории Usbeck, Usbekia и Ozbegistan на отдельных картах отмечены области Turkmania (на юго-западе) и Karakalpakia (на северо-западе). Однако на большинстве карт эти этнонимы не употребляются в качестве этнопонима, т.е. названия области, а входят в состав территории Usbeck, Usbekia и Ozbegistan, что указывает лишь на проживание здесь этих этнических групп. Ни на одной из известных исторических карт или глобусов XVI—XVIII вв. не зафиксирован этноним *таджик*, не говоря уже о топонимах, образованных от этого названия¹³.

В средневековых армянских источниках VII – XII вв. Под названием Татчкастан подразумевалась страна *татчиков*, т.е. арабов-мусульман [Гандзакеци, с. 90; Тер-Мкртичан, 1991, с. 117]. Национальная идентичность современных *таджиков* начала

¹³ Происхождение этнонима *таджик* связано с названием арабского племени *тай*, которое было трансформировано в *тази* (Hudud al-'Alam, p. 112) и употреблялось местным населением Средней Азии для обозначения пришлых арабско-персидских завоевателей (Бартольд, 1963; Фуге, 1975, p. 96). Этноним *араб* в пехлевийских источниках приводится в форме *tājik* [ИПС, с. 245], в армянских – в форме *татчик* [Гандзакеци, с. 90; Тер-Мкртичан, 1985, с. 58; Тер-Мкртичан, 1991, с. 117], в согдийских – в форме *t'zyk* (*tazik*) [Gharib, 1995, p. 385], а в древнетюркских – в форме *tazik* [ДТС, с. ???]. В персидских источниках это слово упоминается в форме *tāzī* или *tāzīk* [Байхаки, с. ???]. Еще в XVII в. слово *tāzī* употреблялось в значении «араб» [Хофиз Таниш, т. 1, с. 153]. В тюркских источниках слово *tājik* означает мусульман вообще [Jusuf Chass-Hadschib, p. 283], а в словарях слово *tāzī* приводится в качестве одного из названий собаки. См.: Трыжарски, 1979, p. 309.

формироваться лишь в XX в. под непосредственным руководством российских ученых и политиков [Atkin, 1993, p. 151]. Что касается их персидского прошлого, то оно никогда не было монолитным. Иранская культура создавалась не только персами и таджиками, а различными социальными, этническими и лингвистическими группами древней и средневековой Персии [Hanaway, 1993, p. 147 – 150].

В свете этих данных нам представляется, что в XVI—XVIII вв. народы Средней Азии находились на разных уровнях общественно-политического развития. Дашти-Кипчакские узбеки начиная с XVI в. были политическими хозяевами Средней Азии и, приняв культуру местного тюркского оседло-земледельческого и городского населения Средней Азии, рассматривались в качестве правопреемников и продолжателей государственных традиций Темуридов и более ранних тюркских династий. В XVI—XVIII вв. у них были единая территория, письменный литературный язык и культура. Поэтому на политических картах и глобусах того времени их страна обозначалась как Usbeck, Usbekia и Ozbegistan. Следовательно, топонимы Usbeck, Usbekia и Ozbegistan уже в XVI—XVIII вв. имели объединяющее этнокультурное и этнополитическое значение и включали в себя не только территории расселения этнических узбеков, которым принадлежала политическая власть в регионе, но и оседло-земледельческих и городских тюрков, таджиков и так называемых *сартов*, составлявших культурную основу этого объединения, а также примкнувших к ним кочевых племен Средней Азии и Дашти-Кипчака.

Гидронимы.

Известно, что названия урочищ, т.е. природных физико-географических объектов — гор, озер, рек и т.д., в отличие от названий населенных пунктов, характеризуются сильной устойчивостью [Никонов, 1978, с. 88; Агеева, 1979, с. 74-76; Караев, 1987, с. 104—130]. Если региональная историко-географическая *микротопонимия* в результате перемен в политической и этнической ситуации на протяжении столетий может подвергаться определенной трансформации, то естественная природно-географическая *макротопонимия*, в отличие от первой, не зависит от изменения политических и этнических границ и сохраняется в своем первоначальном виде на протяжении очень длительных промежутков времени [Агеева, 1979, с. 75]. При этом чем крупнее географический объект, тем древнее его имя [Мурзаев, с. 40]. Поэтому географические названия очень часто переживают языки и их носителей, в среде которых они были образованы. Например, большая часть современных гидронимов При-кубанья имеет

тюркское происхождение, хотя в настоящее время на большей части территории Кубани тюркоязычное население почти полностью отсутствует [Гулиева, 1976, с. 50]. Таким же образом в некоторых районах Бухарского Согда вплоть до XVI в. продолжали бытовать топонимы согдийского происхождения [Лурье, 2004, с. 244]. Однако это еще не свидетельствует о том, что согдийский язык продолжал в то время бытовать среди местного населения.

Названия большей части географических объектов Средней Азии, зафиксированные в письменных памятниках, имеют тюркское происхождение. В этих названиях, документирующих проживание тюркских народов на этой территории начиная с глубокой древности, отразилось все разнообразие и богатство тюркской лексики [Логашова, 1984, с. 151]. Любое географическое название существует не только с момента его фиксации в источниках. Сотни, а может быть, и тысячи лет до этого оно могло функционировать в устной речи. Кроме того, далеко не все древние топонимы оказались зафиксированными в письменных источниках [Караев, 1985, с. 27]. При непрерывности проживания тюркоязычного населения на одной и той же территории за столетия и тысячелетия фонетический облик топонимов мог меняться вместе с изменениями в живой речи. С течением времени древние названия утрачивали свою первоначальную форму и видоизменялись, приспосабливаясь к развитию языка [Ахмедов, 1971, с. 69]. Поэтому многие из более поздних и даже современных тюркских топонимов могут иметь очень древнее происхождение. Следовательно, ошибочным является утверждение, что названия водных источников, образованные на базе иранских языков, являются самыми древними в Средней Азии, а их тюркские кальки появились значительно позже [Жаббаров, 2005, с. 76—78]. Тюркские гидроформанты *окуз* и *сув* имеют такое же древнее происхождение, как и иранские *руд* и *аб*, и пока еще точно не установлено, которые из них были первичными. К тому же нельзя забывать и о практике сосуществования одновременно двух и более названий для одного и того же географического объекта. Так же, как и в других регионах, в Средней Азии топонимические основы тюркского происхождения больше всего сохранились в названиях относительно крупных водных объектов — больших рек и озер [Мурзаев, с. 40; Гулиева, 1976, с. 50]. Самая большая река Средней Азии Амударья упоминается в «Авесте» под названием *Vahvi Daitya* [Ходжаева, 2003, с. 67-79], у древних греков она называется *Oxus* и отождествляется с названием реки Вахш [Стеблин-Каменский, 1978, с. 72]. Тюрки называли ее просто *Окуз*, т.е. «река», потому что у древних тюрков любая большая река называлась *окуз* [Кошгарий, т. 1, с. 91, 411, 469; т. 3, с. 166, 260], что имеет также второе значение «бык» [Хасанов, 1962, с. 95]. Первоначальные

названия рек — воды в русле мифологических представлений были связаны с различными образами племенных животных, и в первую очередь — тотемных [Логашова, 1978, с. 77]. Предполагается, что именно с этим последним названием (Окуз) столкнулись древние греки, трансформировавшие его в Оке (Oxus) или Акес [Мурзаев, 1974, с. 195; Мурзаев, 1984, с. 405, 576; Хасанов, 1962, с. 35; Хасанов, 1965, с. 80; Хасанов, 1969, с. 157; Караев, 1991, с. 38]. Население Средней Азии до XVII в. Амударью называло Асаф-окуз или просто Окуз [Хасанов, 1962, с. 35]. На Каталонской карте, составленной в 1375 г. на основе сведений очевидцев, указан город Огус, расположенный возле устья реки Амо (т.е. Амударьи) [Федчина, 1967, с. 19]. На карте 1562 г. Анто-нио Дженкинсона нижнее течение Амударьи, впадавшей в Каспийское море, называется Угус (Ougus) [Jenkinson, 1570]. На некоторых картах XVI-XVII вв. Амударья называется Угус, что означает «бык» [Федчина, 1967, с. 33]. В средние века название Окуз носили также долина Бинаката и город Ики-окуз, располагавшийся между пустынями Ила и Йафиндж [Кошгарий, т. 1, с. 91]. Река, протекавшая около города Ош в Ферганской долине, называлась Тавушган-Окуз [Кошгарий, т. 1, с. 469]. В стране *токуз-огузов* упоминается город Иргузкат, название которого этимологизируется от тюркского *икки огуз*, что означает «между двумя реками» [Lurje, 2003, p. 195]. На берегу Аральского моря упоминается гора Чагырогуз (Джагирагур) [al-Istakhri, p. 304; Ibn Naukal, p. 481]. В Восточном Туркестане упоминаются реки Икки-окуз, Тумушган-огуз, Кара-Каш-окуз [ал-Бируни, 1963, с. 184; Кошгарий, т. 3, с. 166], в Монголии - Оркун-угуз, Тогла-угуз и Йар-угуз [Малов, 1959, с. 101, 104, 105]. Это слово сохранилось также в составе названия сухого русла Узбой (*окуз-бой*), впадающего в Каспийское море [Мурзаев, 1957, с. 255; Мурзаев, 1984, с. 273], а также в уменьшительной форме *озек* (*окуз-ак*), которая используется для обозначения небольших рек, в составе гидронимов Кок-озек, Кызыл-озек, Сары-озек и др. [Баскаков, 1969, с. 65-66; Донидзе, 1969, с. 167; Караев, 1985, с. 24]. Название города Узканд (Узганд, Озд-жанд) в Ферганской долине [Hudud al-'Alam, p. 116; Беруни, 1973, с. 472; Кошгарий, т. 3, с. 164], возможно, также образовано при участии топоформанта *окуз/уз/оз* в значении «река».

Арабское название реки Джайхун, также употреблявшееся для обозначения больших рек, в таком случае является калькой тюркского слова с этим же значением [Караев, 1987, с. 105]. В арабских источниках есть указание, что река Балха, т.е. Джайхун, называлась также Оксус [al-Tha'alibi, p. 121]. Однако древнейшим названием Амударьи считается Аму, которое упоминается в средневековых источниках также в форме Амул и Амуй как название города [al-Beladsori, p. 410] и реки [Абдуллаев, 1991, с. 85;

Баевский, 1980, с. 85; Книга, с. 36; Наджиб, л. 4а, 116, 156; Шомий, с. 88, 99, 113, 129, 148, 172, 232]. Происхождение этого названия связывается с енисейско-кетскими языками¹⁴, распространенными на территории Средней Азии во II тысячелетии до н.э.¹⁵ Название Амул в средние века носили еще два города, один из которых находился в Табаристане, а второй — в стране *хазаров* [Macoudi, vol. 2, p. 7—8, 20]. В византийских источниках упоминается топоним *Amil-ser* [Moravcsik, 1958, p. 66]. Таким образом, самая крупная река Средней Азии имела множество названий, самым древним из которых является Аму. Множественность названий одной и той же реки на разных ее участках является характерной особенностью гидронимии Средней Азии [Мурзаев, 1962, с. 124].

Вторая крупная река Средней Азии, Сырдарья, упоминается в Авесте под названием Ранха (*Rar[ha]*) [Ходжаева, 2003, с. 79—85], а в древнегреческих источниках — Йаксарт (*Yaxart*); так же назывался и народ *йак-сарт*, проживавший на северном побережье среднего течения этой реки [Tabulae Geographicae]. В средние века эта река упоминается под названием Ашард [West, 1987, p. 80] или Хашарт (Хасарт) [Ибн Хордадбех, с. 138; Hudud al-'Alam, p. 116; Беруни, 1973, с. 472; Беруни, 1976, с. 576], а в китайских источниках — в форме Йо-ша (*Yok-shat*) [Кляшторный, 1964, с. 75]. Нельзя с уверенностью утверждать, что этот гидроним берет начало от этнонима. Возможна и противоположная последовательность, когда топоним определяет формирование этнического имени [Мурзаев, 1982, с. 38]. Название Йаксарт с его средневековыми вариантами Хашарт (Хасарт) этимологизируется от древне-иранского *йакшарта* (*jaxsa-artd*), что означает «истинный жемчуг» [Мурзаев, 1957, с. 253], *jaxsa-harta* - «река бриллиантов» [Tremblay, 2004, p. 119-121] или *jaxsa-rta* - струящаяся (река) [Лившиц, 2003, с. 10]. Древние тюрки называли эту реку Йенчу-окуз [Аманжолов, 2002, с. 153; Малов, 1951, с. 34, 41; ДТС, с. 269], что также означает «Жемчужная река». В китайских источниках она упоминается под названием Чжень-чжу-хэ, что также означает Жемчужная река и является калькой тюркского названия [МИКК, т. 2, с. 68; Кляшторный, 1964, с. 72-77; Караев, 1991, с. 39]. Так в древности называлась река Нарын, которая упоминается в источниках и под названиями На-ми, Чжи-хэ, Хатлам и др. Эти названия использовались также при обозначении всего верхнего и среднего

¹⁴ Название Аму происходит от кетских слов *ам* — «мать» и *ул* — «река» и означает «вода-мать». (См.: Яйленко, 1990, с. 37—40).

¹⁵ Авестийское название реки *Vahvi Daitya*, так же, как и более поздние иранские формы этого названия *Vaxshu* и *Vehrot*, является калькой первоначального енисейского слова. (См.: Дульзон, 1971, с. 198-208)

течения Сырдарьи.

Что касается нижнего течения реки, то в районе Приаралья она еще в древности носила название Сир, которое впоследствии было перенесено на всю реку [Мурзаев, 1957, с. 253]. Название Сир впервые упоминается в древнеримских источниках IV в. до н.э. в форме *Silis* [Горбунова, 1976, с. 27; Кляшторный, 1964, с. 75—76]. В китайских источниках это название упоминается в форме Ши-эр-хэ, т.е. река Сир. Название Сир — производное от сакского слова *cir*, что означает «обильная», «полноводная река» [Мурзаев, 1957, с. 253; Мильхеев, 1961, с. 80; Kljastornij, 1961, р. 26], или от тюркского *cir* — «извилина реки»¹⁶. Его можно было бы связать также с тюркским этнонимом *cir*, который упоминается в памятнике в честь Тоньюкука [Малов, 1951, с. 65, 70; Мусаев, 1984, с. 192] и доисламских монетах Хорезма [Мухаммади, 2000, с. 94]. Племена *cir* и *тардуш* входили в состав конфедерации *теле*, образованной после распада империи хуннов, а в VI— VII вв. были одними из самых могущественных племен Восточного Туркестана [Ходжаев, 2004, с. 19, 20; Хужаев, 2001, 23-6.]. Язык племени *cir* относился к «северному диалекту» древнетюркского языка, на котором написаны более 200 памятников древнетюркской рунической письменности [Кляшторный, 2004, с. 45 — 46]. Происхождение названия *cir/cил* связывается также с древнетюркским словом *сел/селем*, сохранившимся в чувашском языке в значении «жемчуг» [ЧРС, с. 357; Шониёзов, 1990, 22-23-бетлар].

В некоторых китайских источниках Сырдарья называется Ёе-ёе (*Yeh-yeh*) или Шеше (*She-she*) [Beal, 1990, р. 45], что может быть иероглифической транскрипцией тюркского слова *уаруар*, означающего «течение», «река» [Малявкин, 1989, с. 265, прим. 598]. Сырдарья называлась также «рекой Канг» [Птицин, 1947, с. 303] или Кангар [Ибн Хордадбех, с. 138], что связывается с этнонимом *канг* или *канглы* [Еремеев, 1970, с. 134].

Арабы называли Сырдарью также Сайхун, а персы — Руд-и Сайхан [Баевский, 1980, с. 87; Наджиб Бакран, л. 12а]¹⁷ или Гюлзаррийун [Птицин, 1947, с. 303]. В начале XX в. Карадарья носила название Гули-шан [Валиханов, 1961, т. 1, с. 312]. По данным ранних арабских географов, она называлась также Длинной и ал-Хазар, т.е. рекой хазаров [al-Masoudi, vol. 2, р. 7, 8, 14, 15, 19, 20; Калинина, 1988, с. 50, 117].

Арабские варианты названий Амударьи и Сырдарьи - Джайхун и Сайхун, так же,

¹⁶ Слово может быть образовано от глагола *cir* — «размывать», «оставлять след», связанного с корнем *ир* или *ирим*. (См.: Мурзаев, 1984, с. 235).

¹⁷ Существует мнение, что названия рек Джайхун и Сайхун явились аналогами названий двух рек северной Сирии — Джайхан и Сайхан. (См.: Караев, 1991, с. 81).

как китайские Ие-хе (Йо-ша) и Чже-ше, могут отражать самодийские или обско-угорские прототипы *johan* (хант.) — река, и *sioha* (ненец.) — «проточная река» [Яйленко, 1988, с. 133].

В средние века Сырдарья называлась также «рекой Шаша», «рекой Узганда», «рекой Худжанда» и т.д. Название рек по наименованиям расположенных на них городов является еще одной отличительной особенностью гидронимии Средней Азии [Мурзаев, 1962, с. 124].

Слово *дарья*, широко представленное в современной гидронимии Средней Азии, этимологизируется на основе не иранских, а алтайских языков со значением «большое русло реки» [Исмоилов, 1987, с. 53]. Слово *дарья* (*даре/дере*) в качестве топоформанта со значением «река», «долина» представлено также в крымской [Суперанская, 1969, с. 191] и гагаузской топонимии, что косвенно подтверждает тюркское происхождение этого слова¹⁸.

Одним из древнейших гидронимов Средней Азии является Тум(а), который в форме *Ditos* зафиксирован на карте Птолемея в качестве одного из двух основных притоков Йаксарта [Tabulae Geographicae]. Происхождение этого названия связывается с енисейскими языками и этимологизируется как Черная (река), что подтверждается тюркской калькой названия этой реки — Кара(дарья) [Яйленко, 1990, с. 40]. Среди монгольских родов, вошедших в состав *узбеков-штаев*, в источниках зафиксирован род под названием *шума* [Ахунов, 1987, с. 90].

Второй основной приток Йаксарта на карте Птолемея носит название *Baskatis* [Tabulae Geographicae] и соответствует реке Нарын. Название этой реки этимологизируется от согдийского гидронима Бискат [Lurje, 2003, p. 188] или от тюркского слова *баскак* («давящий», «покрывающий») [Ахмедов, 1987, с. 60]. В начале XX в. один из притоков реки Нарын назывался Баскауи [Валиханов, 1961, т. 1, с. 313]. На наш взгляд, в основе обоих этих названий, т.е. *Baskatis* и Баскауи, лежит гидроним Барсхан (Барсган), давший также название двум городам, расположенным на берегу озера Иссык-куль. В X в. название Барсхан носила одна из рек, протекавших в окрестностях Узганда [Hudud al-'Alam, p. 116]. В верховьях этой реки, на ее правом побережье, согласно Птолемею, проживал народ *Caratae* [Tabulae Geographicae], т.е. каратай, что в переводе с тюркского означает «вороной жеребец» [Ахмедов, 1987, с. 60].

Название залива Карабогаз-гол в Каспийском море, которое отождествляется с озером Чаечаста (*caecasta*), упоминаемым в «Авесте» [Гафуров, 1968, с. 80—82],

¹⁸ Этническая история *гагаузов* протекала вдали от иранских народов, поэтому в их языке иранские заимствования почти отсутствуют. (См.: Дрон, Курогло, 1989, с. 57, 64).

возможно, также имеет древнее происхождение. В IX в. иранцы называли Сырдарью рекой (*нахр*) ал-Хазар, т.е. Хазарской рекой [Калинина, 1988, с. 117], а Каспийское море (*бахр*) — ал-Хазар, т.е. Хазарским морем [al-Masoudi, vol. 4, p. 38; Беруни, 1973, с. 438; al-Idrisi, vol. 8, p. 699; Наджиб, 26 б.]. Иранцы по сей день Каспийское море называют Дарйа-и Хазар, т.е. Хазарским морем. На берегу Каспийского моря упоминается порт *гуззов* Мангышлак¹⁹, а на южном побережье — озеро Хыз-тенгизи (Девичье море), т.е. озеро Сары-камыш [Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кошгарий, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172]. В пехлевийских текстах упоминается море Дугду (*Duydu* — *dwktyw*), которое называется также «морем Зороастра» [Anthologie, p. 395]. Его можно сопоставить с топонимом Гюн-догду, что означает «солнце взошло» [Савина, 1969, с. 171].

Аральское море упоминается в «Авесте» как море Ворукаша (*vour.kasa*) или озеро Чаечаста [Ходжаева, 2003, с. 93—98]. Последнее название производно от обско-угорского слова *сад* («вода») [Яйленко, 1988, с. 133]. В китайских источниках Аральское море называется Жэн-хай («соленое озеро») ²⁰. В средние века в источниках в стране *халлухов* упоминается озеро Бий Тузун-Ардж, которое называлось также Туз-кул [Hudud al-'Alam, p. 98] («соленое озеро»). Одно из китайских названий озера Иссык-куль звучало как Суй-йе-шуй или Сянь хай, что в переводе также означает «соленое озеро» или Туз-кул [Бичурин, 1950, т. 3, с. 50—51; МИКК, т. 2, с. 64]. Можно предположить, что Аральское море также носило название Туз-кул, с которого затем было скалькировано его китайское название Жэн-хай. На карте Средней Азии нач. XVIII в. Аральское море называется Salt water Lake, т.е. Озеро с соленой водой [Moll Geograp]. В русских летописях Арал называется Синим морем [Мурзаев, 1957, с. 243]. В средневековых источниках Аральское море упоминается как озеро (*бухайра*) Курдар (Курдан) [Ибн Хордадбех, с. 136], озеро Хорезма (*бухай-рат Хуваризм*) [al-Istakhri, p. 393; al-Masoudi, p. 303; al-Idrisi, vol. 4, p. 482, 8, p. 698; Mustawfi, p. 214, 217, 241] или море Шаша (*бахр аш-Шаш*) [Minorsky, 1937, p. 148], вода которого действительно была соленой, так как на дне у него был подземный канал, соединяющий его с морем ал-Хазар [al-Idrisi, vol. 8, p. 699]. Современное название Арал упоминается уже в источниках IX в. [al-Masoudi, vol. I, p. 211, 212] и относится к кругу топонимии древнетюркского периода [Мусаев, 1984, с. 192], так как слово *арал* в значении «остров» было в употреблении

¹⁹ В X в. упоминается также под персидским названием Сийах-кух. {См.: al-Istakhri, p. 8, 190, 218, 219}; Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кошгарий, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172; Ибн ал-Асир называет его городом. (См.: Ибн ал-Асир, т. 10, с. 111).

²⁰ По материалам д.и.н. А. Ходжаева, которому мы приносим свою благодарность.

среди тюрков еще в доисламское время [ДТС, с. 50]. Тюрки называли это озеро *арал*, потому что оно как громадный бассейн лежит, словно остров среди безводных сухих пустынь Туранской низменности [Мурзаев, 1957, с. 243].

Из других крупных водных объектов Средней Азии в средневековых источниках упоминается озеро Исси(к)-кул [Тугушева, 1991, с. 218] или Иси(г)-кул [Hudud al-'Alam, p. 98; Беруни, 1973, с. 473; Кошгарий, т. 3, с. 149; Наджиб, л. 86, 9а], которое называлось также ал-Бухайра ал-Харра (Горячее озеро) [Беруни, 1973, с. 473] (в китайских источниках: Жэ-хай — Теплое или Горячее море) [Бичурин, 1950, т. 2, с. 314; МИКК, т. 2, с. 60, 64, 67; 68; Умурзаков, 1978, с. 55]. На карте ал-Идриси в стране *карлуков* к северу от Ферганы обозначено озеро Самджан, которое называлось также Бухайрат ат-Турк, т.е. «Тюркским озером» [Gaube, 1986, p. 85-91] и отождествляется с озером Иссык-куль [Кумеков, 1971, с. 195].

В горах Тянь-Шаня источники упоминают также озеро Туз-кул [Hudud al-'Alam, p. 98], реку Тамга и одноименный залив на озере Исиг-кул [Кошгарий, т. 1, с. 400], реку Тонк, впадающую в озеро Исси-кул [Hudud al-'Alam, p. 98]²¹, пастбище Ак-сай, озера Йулдуз-кул и Сон-кул [Караев, 1972, с. 112]. В китайских источниках упоминается река Суэй-пу, название которой реконструируется как *supuq/suvuq* [МИКК, т. 2, с. 68]. Река, протекавшая около города Ош в Ферганской долине, называлась Тавушган-Окуз [Кошгарий, т. 1, с. 469]. На окраине Узгенда протекали две реки, которые назывались Йабагу (в тексте: Т.баг.р) и Барсхан [Hudud al-'Alam, p. 116]. В Ферганской долине источники упоминают также озеро Сидин-кул [Кошгарий, т. 3, с. 380], реки Джадгал (Чаткал) [al-Istakhri, p. 334, 346; Ibn Naukal, p. 339, 392, 395; al-Moqaddasi, p. 48, 262; Беруни, 1973, с. 471] и Йабаку [Ибн Хордадбех, с. 65; Кошгарий, т. 3, с. 43] и овраг Кара-йалга [Кошгарий, т. 3, с. 40]. В названии города Сикул в стране *чигилей* [Hudud al-'Alam, p. 99] также присутствует слово *кул* — «озеро».

Некоторые гидронимы Семиречья, упоминаемые в китайских источниках, можно рассматривать в качестве калек местных названий тюркского происхождения²². К ним относятся такие топонимы, как Бин-юй (Тысяча источников) и Цян-цюань (Тысяча источников), которые можно сопоставить с названием Минг-булак. Название города Чи-гу-чен, который обычно локализуется на юго-восточном берегу озера Иссык-куль, означает «город красной долины», что соответствует тюркскому названию Кызылсу. В

²¹ В настоящее время это название носят перевал, ледник, река и населенный пункт. На древнетюркском *тонг* означает «мерзлый» (См.: Никонов, 1978, с. 103).

²² Отсутствие иранских эквивалентов этих названий указывает на то, что прототипом китайских калек были именно тюркские названия.

этом районе в озеро впадают реки Чон-Кызылсу и Кичи-Кызылсу [Умурзаков, 1978, с. 54-55; Умурзаков, 1962, с. 109-110].

Река, орошавшая область Шаша, была известна в X в. под названием Нахр ат-Турк [Ибн Хордадбех, с. 64, 138; al-Masoudi, p. 65, 67; al-Istakhri, p. 344, 345; Ibn Naukal, p. 388, 404; al-Masoudi, p. 65] или Нахр ал-Атрак [at-Tabari, ser. III, p. 1988, 2001, 2004], т.е. река тюрков, а также Нахр-и Туркистан [Караев, 1987, с. 122]. В персоязычных источниках она называется Об-и Порйак или Об-и Турк [Йаздий, с. 221a]. Современное название этой реки Чирчик также имеет тюркское происхождение и этимологизируется как *сир* + *чик*, т.е. Малый Сир, так как является притоком Сырдарьи [Кораев, 1980, с. 32], или происходит от тюркского слова *чадир/чайир* — «пастбище» [Мурзаев, 1980, с. 85; Бобоёров, 2005, 125-6.]. Это название упоминается в согдийском документе (А-14) в форме Чагирчик (*c'yrcyk*) [СДГМ, 1962, с. 79, 87, 198] или Чадирчик (*c'yrcyk*) [Grenet, 1989, p. 80—81], в эпосе «Манас» - в форме Чайирчик [Кораев, 1980, 32-6.], а у Бабура – Чир [Бабур-наме, л. 86, 136, 17а, 19аб, 226]. На наш взгляд, название этой реки также может быть связано с этнонимом *чагирак* или *чагират* [Бартольд, 1963, с. 208].

Через долину области Илак протекала река Бирки, которая брала начало в горах с тем же названием и впадала в реку Шаша [Караев, 1973, с. 57]. Это название, так же, как и аналогичные ему Мирки и Дидаки, может иметь тюркское происхождение.

В средневековых источниках в Хорезме упоминается топоним Су-кара (Кара-су), что в переводе означает «черная вода» [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 86]. Река Барсан, протекавшая около города Хулбук, называлась также Ахшу, т.е. Аксу («Белая вода») [Ibn Khordadbeh, p. 296; al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 518; al-Moqaddasi, p. 291], и сохранила свое название до сих пор²³. Один из городов области Кубадиян носил название Сакара или Сукара [al-Moqaddasi, p. 290]. Название города Сайрам (или Сарйам) в бассейне Сырдарьи [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191] означает «мель», «мелководье» [Мурзаев, 1980, с. 81].

На карте Средней Азии греческого путешественника Василио Ватаче (1730 г.) река Зарафшан обозначена как река *карасуи* (Carasui), в нижнем течении которой на ее левом берегу находился город *каракол* (Caracol) [Камалиддин, 2005, с. 40 – 41]. Из этих данных следует, что в то время река Зарафшан была больше известна с тюркским названием Карасу, а в его нижнем течении находился город Каракуль. В основе топонима Каракуль, существующего до сих пор, лежит древний гидроним Каракул, что означает «черное озеро». В X в. в области Бухары упоминается озеро Самджан *سامچن* (Сам-хваш, Аваза,

²³ Аксу — левый приток Кулябдарьи.

Баргин-и Фарах) [al-Istakhri, p. 306; Hudud al-'Alam, p. 72], которое называлось также тюркскими названиями Каракул قراکول и Дингиз دنگيز [Наршахий, с. 25; Лурье, 2004, с. 192.]. Согласно карте Ибн Хаукала, река Согда (Зарафшан, Карасу) впадала в озеро Харахаза خراخزا [Ibn Haukal, p. 462, map; Федчина, 1967, с. 11], в названии которого можно видеть искаженную форму гидронима Каракул. Это же название упоминается на карте Птолемея в форме *Characharta* [Tabulae Geographicae]. Из этих данных следует, что в области Бухары еще в начале н.э. наряду с ирано-язычным населением проживало также тюрко-язычное, и это озеро уже тогда имело свое тюркское название.

Можно предполагать, что тюркское название реки Согда (Карасу), зафиксированное на позднесредневековой карте, было столь же древним как и название Каракул и употреблялось среди тюркоязычного населения Согда еще первых веках н.э. Следует отметить, что в настоящее время название Зарафшан носит только нижнее течение реки, тогда как ее верхнее и среднее течение называется Карадарья. Примечательно, что в основе гидронимов Каракул, Карасу и Карадарья лежит тюркское слово *kara* – «черный». Один из рукавов реки Зарафшан ниже Самарканда называется Ак-дарья.

Названия, обозначающие различные цвета краски (белый, черный, красный и т.д.) относятся к наиболее ранним слоям исторической топонимии. Одним из древнейших гидронимов Средней Азии является Тум (а), который в форме *Dumos* зафиксирован на карте Птолемея в качестве одного из двух основных притоков Йаксарта [Tabulae Geographicae]. Происхождение этого названия связывается с енисейскими языками, и этимологизируется как Черная (река), что подтверждается тюркской калькой названия этой реки – Кара (дарья) [Яйленко, 1990, с. 40]. В долине Кашкадарьи (Южный Согд) одним из древнейших является гидроним Думо, зафиксированный в форме *ду-мо* в китайских источниках IV – VI вв. [Бичурин, т. 2, с. 274; Кюннер, 1961, с. 178, прим. 16], а также в «Зафар-наме» Шараф ад-дина 'Али Йазди в форме Тум суви سوي توم как один из арыков в окрестностях Карши [Яздий, с. 163; Йаздий, с. 54]. Происхождение этого гидронима, Тум (а), также связывается с енисейскими языками, и этимологизируется как Черная (река) [Яйленко, 1990, с. 40]. Среди монгольских родов, вошедших в состав узбеков-*китаев* зафиксирован род с названием Тума [Ахунов, 1987, с. 90].

В сочинении Птолемея и на его карте упоминается левый приток Амударьи (*Oxus flu.*), который назывался Даргоман (*Dargamanis flu.*) и брал начало в горах Хиндукуша (*Paropanifus*) [Tabulae Geographicae]. В средневековых источниках упоминается река ад-Диргам, протекавшая недалеко от Хулма в Тохаристане [at-Tabari, ser. II, p. 1590; Ibn Khordadhbeh, p. 33; Ибн Хордадбех, с. 66], которая отождествляется с рекой Аксарай (Кундуз-дарья) [Lazard, Grenet, de Lamberterie, 1984, p. 202; Пьянков, 1983, с. 66].

Возможно, что в древности она называлась также Даргоман [Гумбах, 1975, с. 72]. В эпоху раннего средневековья среди тюрков Ферганы было распространено имя Даргман [at-Tabari, ser. III, p. 1562, 1595] или Тарджуман [Ибн ал-Факих, 1968, с. 19]. Предполагается, что это имя является диалектной формой этнонима *туркман* [Тогап, 1981, s. 416, п. 124; Еремеев, 1970, с. 137].

Восточный Памир издревле быш населен тюркскими племенами, поэтому большинство названий здешних озер имеет тюркское происхождение - Кара-куль, Ранг-куль, Зор-куль, Шор-куль, Яшил-куль, Газ-куль и др. [Эдельман, 1975, с. 47]. Следует полагать, что многие из этих названий употреблялись и в средние века. Тюркские топонимы составляют значительную часть (около 300) современной топонимики Таджикистана [Словарь, с. 11, 25, 56, 88].

Название реки Атрек, протекающей в области Гурган и впадающей в Каспийское море, могло быть образовано от слова *турк* и означать «река волков». Следовательно, это название может иметь очень древнее происхождение и являться тюркской калькой названия реки Гурган {перс, «река волков»), протекающей в этой же местности [Логашова, 1978, с. 77]. Среди тюрков в средние века было распространено имя Атрак. Так, его носил командующий царя *гуззов* Хорезма Атрак, сын ал-Кат'ана [Путешествие, с. 64].

С тюрками связаны также многие гидронимы за пределами Средней Азии, особенно в северной части Евразии. Так, река Урал, протекающая на северо-западной границе Средней Азии, на карте Птолемея зафиксирована под названием Даикс (*Baix fluvius*) [Tabulae Geographicae], что является латинской передачей тюркского слова *джаик* (*йаик*), означающего «разлившаяся (река)» [Бартольд, 1963 (а), с. 180]. В записке Ибн Фадлана эта река упоминается под названием Джайих [Путешествие, с. 66]. Название реки Кубань, зафиксированное у Геродота в форме Гипанис, происходит от тюркского слова *кубан*, что означает «взбушевавшаяся», «мчащаяся» [Гулиева, 1969, с. 135—140]. Название Азовского моря образовано от тюркского слова *azaw* [Радлов, 1893, т.1, с. 563], а в византийских источниках это море называется Карипалук, что по-тюркски означает «город рыб» или «рыба-город» [Трубачев, 1985, с. 10—12]. Река Волга в средние века носила название Итил или Атил (Этил, Эдил) [Hudud al-'Alam, p. 80, 100; ДТС, с. 187; Путешествие, с. 71, 75, 78, 85], Кама называлась также Чулман [Будагов, 1869, с. 499], Самара - Сукмар [Будагов, 1869, с. 689], Дунай - Туна [Будагов, 1869, с. 754], а Днестр-Турла [Будагов, 1869, с. 807]. Устье реки Дон называлось Кирла [Будагов, 1869, с. 123]. Река Евфрат в Месопотамии имела также тюркское название Тадгун [ДТС, с. 526]. Морской залив к югу от Индии носил название Туранского [Бируни, 1963, с. 196—205].

Черное море тюрки называли Кара дениз, Эгейское море – Ак дениз [Радлов, 1893, т.1, с. 92], а Северный Ледовитый океан – Ак талай [Радлов, 1893, т.1, с. 93]. Море в Северном Ледовитом океане до сих пор называется Карским, а по-тюркски — Кар денгизи, что означает «Снежное море» [Zekiyeu, 2002, s. 425-432]. В китайских источниках упоминается калька этого названия (Ак-ширьяк), которая также означает «Снежное море» [МИКК, т. 2, с. 67, 68]. Многие из рек Сибири имели тюркские названия — Иртиш (Эртиш) [Кошгарий, т. 1, с. 122, 170; Hudud al-'Alam, p. 100; Худуд ал-'Алам, с. 50] и Селенга [Будагов, 1869, с. 634]. Река Обь называлась также Умар [Будагов, 1869, с. 158; Радлов, 1893, т. 1, с. 1790], Енисей – Кем су [Радлов, 1903, с. 93], а Свияга - Зуя [Будагов, 1869, с. 609]. В источниках XI в. в Восточном Туркестане упоминаются озера Сидинг-кул, Йулдуз-кул, Ай-кул, Корунг-кул [Кошгарий, т. 3, с. 149, 380, 381], Туз-кул [Худуд ал-'Алам, с. 43], а также реки Улуг-кежган, Кичик-кежган, Аз-гирак, Исмитарим, Икки-окуз, Тумушган-огуз, Киз-суви [Кошгарий, т. 1, с. 150, 162, 376, 469; т. 3, с. 120, 149, 190, 260], Каш и Кара-Каш-окуз [ал-Бируни, 1963, с. 184; Кошгарий, т. 3, с. 166], которые сохранили свои названия до настоящего времени. В китайских источниках упоминается река Ло [Кюннер, 1961, с. 38], название которой реконструируется как Тугла [Бэй шу, 2002, с. 568].

Оронимы.

Наиболее богатой является древнетюркская топонимия, связанная с названиями гор. Известно, что горы считались у тюрков священными: по их представлениям, в них обитало божество [Бартольд, 1963 (а), с. 38]. Древние тюрки почитали горы наряду с небом, солнцем и другими природными объектами, поэтому вся территория Центральной Азии покрыта тысячами священных гор [Мурзаев, 1984, с. 589; Нафасов, 1988, с. 39, 119]. Махмуд Кашгари писал, что неверные тюрки всё, что покажется им большим (небо, большая гора, огромное дерево), называют *тан-гри* и поклоняются им [Кошгарий, т. 3, с. 387]. Тюрки считали Тянь-Шаньские горы священными и называли их Тангри-таг, потому что, по их поверьям, в этих горах находится дух и небесная сила [Хасанов, 1978, с. 137]. В древнетюркских рунических памятниках упоминается священная гора Otukan, которая была прародиной древних тюрков [Потапов, 1957, с. 107]. Поданным «Хань-шу» (I в. до н.э.), столицей Ферганы был город Гуй-шань-чен, название которого означает «город у высокочтимой горы» [Боровкова, 1989, с. 56]. В орнаментах керамики кушанского времени из поселения Паён-курган, расположенного у подножия

Байсунтау, преобладают мотивы, связанные с символикой гор и небесного свода, широко распространенные среди кочевых племен, населявших обширные территории, замкнутые горами [Абдуллаев, 2000, с. 116—117].

Наибольшее распространение в Средней Азии имеют оронимы, в названиях которых имеется топофор-мант *-таг (-даг)* или *-тау*. Топонимы, относящиеся к этой группе, впервые были зафиксированы еще в древнегреческих источниках. Геродот приводит легенду, согласно которой три сына Таргитая жили в горах Ал-тунтаг и кочевали на пастбищах в области Масаг [Абдурахманов, 1962, с. 49]. Первый из этих топонимов образован от тюркских слов *алтун* и *таг* и означает «золотая гора», а второй — *муз* и *таг* — «ледяная гора» [Караев, 1987, с. 105]. Топонимы Алтунтаг и Музтаг сохранились до сих пор, в том числе и на территории Средней Азии [Абдурахманов, 1962, с. 49]. В пехлевийском сочинении «Шахристанха-и Иран» (Города Ирана) упоминается гора Эк-таг (Золотая гора), где находилась ставка тюркского кагана [Пигулевская, 1956, с. 115]. Гора Эктаг упоминается также в византийских источниках [Moravcsik, 1958, p. 122]. В пустыне Кызылкум находятся горы-останцы Джумуртау, название которых образовано от древнетюркского слова *джу~ мур* и топоформанта *-тау* и означает «круглые горы» [Караев, 1987, с. 116]. В северном Хорезме находится гора Кубатау, название которой образовано от древнетюркского слова *куба* и означает «плоская гора» [Караев, 1987, с. 118]. К этому же разряду относится и ороним Ала(й)-тау [Кошгарий, т. 1, с. ПО].

У тюркских народов Тянь-Шаньские горы назывались Тангри-таг, что означает «Небесные горы» [Мурзаев, 1962, с. 135; Мильхеев, 1961, с. 85, 89]. Китайское название Тянь-Шань также означает «Небесные горы» и является калькой тюркского названия Тангри-таг. Сыма Цянь писал, что горы Бай-шань (т.е. Тянь-Шаньские) хунны называли «Небесными», из чего следует, что тюркское название Тангри-таг было в употреблении еще у древних *хунте* [Хасанов, 1978, с. 137]. Название Бай-шань, так же, как и Сюэ-шань (Снежные горы), можно рассматривать как кальку местного названия Карлык-таг (Снежные горы) [Малаявкин, 1981, с. 39, 165-167, прим. 230-233]. Греко-византийский историк Иордан (551 г.) пишет, что река Танаис (Сырдарья) берет начало в «горах хуннов» (*montibus Chrinnorum*) [Петров, 2004, с. 85]. Тянь-Шаньские горы, откуда берет начало Сырдарья, назывались «горами Туркестана», а верхнее течение Сырдарьи до Ахсиката — «страной Турк» [Хафиз-и Абру, с. 142].

В «Авесте» упоминаются горы Хара Березаити (Нага Verezaitim), которые отождествляются с Тянь-Шанем [Кляшторный, Султанов, с. 25; Куклина, 1985, с. 177—178] или Памиро-Алаем [Бушков, 1998, с. 61; Ходжаева, 2003, с. 48-66]. Однако нам представляется, что это отождествление неубедительно, поскольку почти вся

топонимия в этих горах тюркская, тогда как древнеиранская топонимия здесь почти отсутствует. Более убедительным представляется отождествление авестийских гор с более южными горами Памиро-Хиндукуша [Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990, с. 19], которые пестрят древнеиранскими названиями, тогда как древнетюркская топонимия здесь почти отсутствует. К тому же в пехлевийском источнике «Бундахишн» эти горы называются Албурз (Alborz) [Ходжаева, 2003, с. 47], что позволяет локализовать их в горах Эльбурс на севере Ирана. Отсутствие иранской кальки названия Тангри-таг позволяет предполагать, что эти горы изначально были известны своим тюркским названием, от которого впоследствии было калькировано китайское название Тянь-Шань.

В китайских источниках Тянь-Шаньские горы, как и Памирские, называются также Цун-лин, что означает «Луковые горы». В этих горах почти повсеместно растет горный лук, насчитывающий около сотни разновидностей. Поэтому горы Тянь-Шаня и Памира с давних пор пестрят тюркскими названиями, связанными с различными сортами лука. Китайцы могли калькировать эти оронимы и называть их обобщенно Цун-лин, т.е. Луковые горы [Умурзаков, 1978, с. 54]. Сыма Цянь, повествуя о событиях VII в. до н.э., упоминает владение Гэ-гунь (Цзянь-гунь), название которого восстанавливается в форме Кыргун, что означает «степные гунны» [Петров, 1964, с. 83].

В арабских источниках Алайский хребет упоминается под названием Ала (Ала-тау) [Кошгарий, т. 1, с. 110], а также Буттам [Ibn al-Fakih, p. 321, 322; al-Istakhri, p. 312, 327—328], что является одним из древних названий Тибета [Никонов, 1978, с. 89]. Там же упоминаются горы Ала-йигач [Кошгарий, т. 1, с. ПО], Арук-турук [Кошгарий, т. 1, с. 96, 361] и Кара-йалга [Кошгарий, т. 3, с. 40] в Ферганской долине. Эльбурсские горы в Хорасане в средние века назывались Сях Кух (Черные горы) и ат-Турк [Калинина, 1988, с. 116]. Название Памирских гор производно от тюркского слова, означающего «летнее пастбище» [Искандаров, 1983, с. 11]. Горная цепь, тянущаяся от Памира до Кавказа, в арабских источниках называется ал-Кабк [Ibn Khordadbeh, p. 123, 173] или ал-Кабх [Macoudi, vol. 2, p. 177], что этимологизируется от тюркского слова *капык* (ворота), потому что эти горы отделяют Среднюю Азию от Передней [Мизиев, 1986, с. 32]. Название гор Ала (Ала-тау) [Кошгарий, т. 1, с. 110], образованное от слова *ала* — «пестрый», «разноцветный», «пятнистый» [Словарь, с. 11], — относится к числу наиболее древних тюркских топонимов доалтайского периода [Мусаев, 1984, с. 192]. В «Худуд ал-'алам» упоминается гора Манс (Манас(?)), которая отождествляется с горами Баласагуна [Худуд ал-'Алам, с. 44], в «Авесте» — Мануша, которая отождествляется с пиком Манас в верховьях Пскема в хребте Терской Алатау

[Бушков, 1998, с. 64; Ходжаева, 2003, с. 34].

Горы Илака, откуда брала начало река с тем же названием, назывались Бирки. Река протекала через весь Илак и впадала в реку аш-Шаш [Караев, 1973, с. 57]. Горы Кабулистана, где до арабского завоевания правили тюркские правители *кабул-шахи*, носили название Каябиш [Бируни, 1963, с. 129]. Здесь же была гора под названием Бугра, из которой, согласно легенде, вышел верховный предок тюркских правителей Кабула Барах-тегин [Бируни, 1963, с. 350; ал-Бируни, 1963, с. 27].

В средневековой оронимии Средней Азии зафиксированы названия горных цепей, образованные при участии древнетюркского топоформанта *-арт*, означающего «горный перевал», «гора» или «нагорье», например, Иградж-арт, Йафгу-арт, Бадал-арт, Букач-арт, Занби-арт, Кавак-арт, Кумиш-арт, Маджанк(?) -арт, Танзаг-арт, Торуг-арт и др. [Hudud al-'Alam, p. 95; Кошгарий, т. 1, с. 364, 373, 389; т. 3, с. 39, 445]. Названия с компонентом *-арт* сохранились по сей день в современной оронимии Центрального Тянь-Шаня, где встречаются названия перевалов и рек, истоки которых находятся вблизи этих перевалов: Ак-арт, Агач-арт, Апык-арт, Балыг-арт, Катын-арт, Кок-арт, Корук-арт, Кы-зыл-арт, Кугарт, Музарт, Торук-арт и др. [Хасанов, 1962, с. 34; Караев, 1987, с. 106; Караев, 1972, с. 111—113]. Несколько названий с участием *-арт* встречается в горах Памира: Водарт, Фоварт, Зулум-арт [Покоти-ло, 1887, с. 273; Сидоров, 1975, с. 21]. Топонимы с участием компонента *-арт* сохранились, главным образом, на территории Кыргызстана, Тувы, Горного Алтая и Западной Кашгарии [Умурзаков, 1978, с. 56]. Этот же топоформант в диалектной форме *-алт* со значением «подножие» сохранился в микротопонимии *гагаузов* [Дрон, Курогло, 1989, с. 63]. Этот топоформант можно обнаружить также в составе гидронима Йаксарт, одного из древних названий Сырдарьи [Никонов, 1978, с. 101].

Названия многих гор связаны с месторождениями полезных ископаемых. Так, в средневековых источниках упоминаются такие оронимы, как Комуртаг (Угольная гора) [ДТС, с. 314], Демур-таг (Железная гора) [ал-Идриси, с. 55], Алтун-таг (Золотая гора) [ДТС, с. 386; Караев, 1985, с. 24], Алтун-кан [ДТС, с. 40; Кошгарий, т. 1, с. 117; т. 3, с. 422], Бакырлыг-таг (Медная гора) [ДТС, с. 82], Гошун-даг (Свинцовая гора) [Моллазаде, 1979, с. 169], Кумушкан [Шомий, с. 72] и др.

В китайских источниках упоминаются горы Бода в стране Су-е (Суйаб), название которых реконструируются как Бадал (Бедель) [МИКК, т. 2, с. 66, 68]. Название Бадал-арт носил один из перевалов в горах Тянь-шаня [Hudud al-'Alam, p. 95; Кошгарий, т. 1, с. 373]. Название горы Кетен (Цзедань < q'iat-tän), расположенной к северу от реки Су-е (Суйаб) [МИКК, т. 2, с. 68], может быть сопоставлено с этнонимом *кидань*. Некоторые оронимы

Семиречья, упоминаемые в китайских источниках, можно рассматривать в качестве калек местных названий тюркского происхождения. К ним относятся Лин-шань (Ледяные горы) — Музарт или Музтаг и Чи-шань (Красные горы) — Кызыл-таг [МИКК, т. 2, с. 68; Умурзаков, 1978, с. 55; Каримова, 2006, с.223].

В источниках упоминаются также горы Тамгач вблизи ас-Сина [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 166], степь Калас и горы Саблыг в области Чач [Ibn Naukal, p. 383], горы Карачук в бассейне Сырдарьи [Кошгарий, т. 1, с. 450]. Горная цепь к югу от Каспийского моря (Эльбурс) называлась Сях Кух (Черные горы) и ат-Турк [Калинина, 1988, с. 123]. Горы на юго-восточном побережье Каспийского моря носили название Балхан или Балхан-кух [Байхаки, с. 135, 465, 494, 496, 543, 549, 562 577, 617, 704, 738].

В средние века в бассейне Сырдарьи упоминается город Сайрам или Сарйам, название которого образовано от тюркского слова *сайрам*, что означает «мелководье» [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191]. С этим топонимом отождествляется упоминаемое в «Авесте» название горы Сайривант, которая локализуется в горах Туркестанского хребта [Бушков, 1998, с. 65].

В надписи в честь Тоньюкука упоминаются пески Кара-кум [Малов, 1951, с. 65], которые можно локализовать в районе Приаралья. На берегу Хорезмского озера (Арал) в источниках X в. упоминается гора Чагырогуз (Джагирагур) [al-Istakhri, p. 304; Ibn Naukal, p. 481] или Джафрагун [ал-Идриси, с. 220], название которой имеет связь с тюркским этнонимом *чагирак* или *чагират* [Бартольд, 1963, с. 208].

Некоторые средневековые оронимы образованы при помощи персидского топоформанта *-кух* ~ горы Бишбармак-кух [Mustawfi, p. 217] в Семиречье и Джадгал-кух [Mustawfi, p. 217] в Фергане.

Часть вторая

ВИДЫ ТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ

Этнотопонимы.

Названия многих населенных пунктов, зафиксированные в средневековых источниках, связаны с этнонимами. Так, с тюркскими этнонимами связаны названия таких городов, как Чигилкант, Чигил-балык [ДТС, с. 145] и Уйгур [Mustawfi, p. 10, 256, 260] в Восточном Туркестане, а также Аргу, Йагма, Чигил, Барсхан (Барсган), Кимак в Семиречье [Кошгарий, т. 1, с. 65, 66, 70, 76, 78, 80, 94, 105, ПО, 112, 114, 126, 134, 139, 162, 308, 374, 148, 411; т. 2, с. 53, 54, 64, 71, 85, 131; т. 3, с. 19, 23, 41, 424, 244, 348, 378; ас-Сам'ани, т. 3, с. 276; Баевский, 1980, с. 85, 87]. В Приаралье упоминаются селения Татар [Mustawfi, p. 257] и Туркман-дех [Mustawfi, p. 183]. В персидских источниках упоминаются страны Кимак и Халлух, а также области Саклаб, Хайтал, Хафчак, Хирхиз и Хита, город Хутан в Туркестане [Баевский, 1980, с. 86—88; Наджиб, л. 12а, 176, 196]. Город Талас тюрки называли также Алтун Аргу улуш (*altun Aryu ulus*) [ДТС, с. 40]. Название местности Азгиш [Кошгарий, т. 1, с. 122] в Семиречье связано с этнонимом *эзгиш* или *эзкиш (оз-гиш)* [Кошгарий, т. 1, с. 122]. Название города Хакан ал-Хазладжийа к востоку от Ахсиката, который локализуется в бассейне реки Или [Караев, 1973, с. 36], связано с этнонимом *хазладж*. Йакут упоминает город Кушан в стране тюрков-*токуз-огузов* [Jakut, vol. 4, p. 320]. Там же упоминаются два города — Джамалкат (Джумулкат) и Джамликат [Hudud al-'Alam, p. 94, 95; Худуд ал-'Алам, с. 47], названия которых образованы от тюркского этнонима *джумул* [Кошгарий, т. 1, с. 64; Lutje, 2003, p. 195]. В стране Тухс (Тухси) зафиксировано два селения Лазина и Фарахийа, получившие свое название по имени двух родов племени *тужди* [Hudud al-'Alam, p. 99], в стране *кимаков* — область Андар аз Кифчак [Hudud al-'Alam, p. 100].

Название города Чинанчкат или Чинанчканд (*сун'нскнS*) [al-Istakhri, p. 328; Худуд ал-'Алам, с. 47; ал-Идриси, с. 52] в области Чач этимологизируется как «город китайцев». Город с таким же названием существовал в районе Кучи в Восточном Туркестане [Lutje, 2003, p. 189].

На карте Птолемея в верховьях реки Йаксарт на ее правом побережье отмечен этнотопоним *Caratae* [Tabulae Geographicae], т.е. Караты, что может быть латинской

передачей этнонима *кара-ат* или *кара-тай*, что в переводе с тюркского означает «вороной жеребец» [Ахмедов, 1987, с. 60]. В китайских источниках упоминается город Хю-сюнь, который локализуется в восточной части Ферганской долины. Его название может быть связано с этнонимом *усунь*, сохранившимся до сих пор в форме *уйшунь* в качестве наименования одного из казахских родов [Умурзаков, 1978, с. 54].

Названия городов Андукан в Фергане [Ibn Naukal, p. 513; ас-Сам'ани, т. 1, с. 364] (производное от этнонима *анди* [Тургунов, 1987, с. 130-136]), Куба [Ибн Хордадбех, с. 65; Гусейн-заде, 1971, с. 118-123], Ош (Уш) [Ибн Хордадбех, с. 65]²⁴, Узканд (Узганд) или Йузканд [Сиасет-намэ, с. 135, 155]²⁵, а также реки Йабаку в Ферганской долине также образованы на основе тюркских этнонимов [Ибн Хордадбех, с. 65; Кошгарий, т. 1, с. 64, 66, 71, 323, 342, 373; т. 3, с. 43].

В области Бухары на границе с тюрками зафиксировано селение Аушар (Афшар) [al-Moqaddasi, p. 282], название которого образовано от тюркского этнонима *афшар* [Кошгарий, т. 1, с. 89]. В позднесредневековой Бухаре упоминается квартал под названием Турк-и Джанди [Сухарева, 1976, с. 91—92]. По данным источников, в средние века здесь было селение под названием ал-Карийа ал-Джадида, т.е. Новое селение, которое основали туркменские переселенцы из Джанда [ас-Сам'ани, т. 3, с. 319].

Название монетного двора Харлух (Харлуг) Орду [Федоров, 1974, с. 174, 176], которое локализуется в Самарканде [Федоров, 1972, с. 358—360], связано с этнонимом *карлук*, города Тухсанджкат в области Самарканда [ас-Сам'ани, т. 3, с. 28] — с тюркским этнонимом *тухси* [Бобоёров, 2005, с. 126]. В названии квартала Варсан или Варсанин (Варсин) в Самарканде [ан-Насафи, с. 195 (№ 320); al-Sam'ani, f. 596 R] и селения Варсин в области Насафа [al-Sam'ani, f. 580 R] зафиксирован тюркский этноним *варс(варсак/вар-саг)*, с которым может быть связано также происхождение топонима Варсан в Азербайджане [Мирза-заде, 1988, с. 97-100]. Название города Кушания в области Самарканда [Hudud al-'Alam, p. 113] связано с этнонимом *кушан*.

Название селения Каджар в области Насафа [ас-Сам'ани, т. 10, с. 309] производно от тюркского этнонима *каджар* [Нафасов, 1988, с. 99]. Название реки Кашк (Кашкадарья) можно связать с титулом-этнонимом *кашка*, означающим «предводитель племени» и широко представленным в топонимии Семиречья и Южной Сибири [Каратаев, 2003, с. 102—103]. Названия *рустаков* (округ) Ару и Арган в области

²⁴ Название этого города связывается с тюркским этнонимом *уч/уш*. (См.: Умурзаков, 1978, с. 53). Существует также мнение, что оно происходит от енисейского корня *ус/уш/ош*, означающего «за бор», «огороженное место», «город». (См.: Мурзаев, 1984, с. 423).

²⁵ Название этого города связывается с этнонимом *уз* или *йуз*.

Кеша [Ibn Naukal, p. 502], возможно, связаны с этнонимом *аргу/аргын/аргун/арган* [Кошгарий, т. 1, с. 65, 94, 114, 148, 308; т. 2, с. 30, 54, 64, 71; т. 3, с. 167, 184, 245, 254, 285].

Название Хорезм может быть связано также с названием *йурюкского* (тюркского) племени *хорзум* и рода *херзем* племени *сарык* [Еремеев, 1970, с. 139]. Согласно Птолемию, по ту сторону Окса в низовье Йаксарта, на его левом побережье, проживал народ *ариак*, название которого этимологизируется от тюркского слова *арийак* (*нарийак*), что означает «те, что за рекой». От этого названия были калькированы греческий топоним «Трансоксания» и арабский «Мавераннахр» [Попов, 1973, с. 142; Сатыбалов, Попов, 1956, с. 109-112]. Название горы Чагырогуз [al-Istakhri, p. 304] или Джафрагун [ал-Идриси, с. 220] на берегу Хорезмского (Аральского) озера, а также реки Чагирчик (Чирчик) связано с тюркским этнонимом *чагирак* или *чагират* [Бартольд, 1963, с. 208].

Название области Кумед в верховьях Амударьи этимологизируется с этнонимом *кумед* или *кумиджи* [Ibn Rosteh, p. 92; al-Jakubi, p. 290], селения Аргу или Аргин в Гузганане — с этнонимом *аргу* или *аргин* [Ibn Khordadbeh, p. 32; Kodama, p. 210; al-Istakhri, p. 286; Hudud al-'Alam, p. 108; Арабский аноним, л. 218а, 2576; Мухтаров, 1987, с. 206], города Орду Халач в Чаганиане [Смирнова, 1981, с. 54] — с этнонимом *халач* [Мамедов, 1981, с. 28—32]. В источниках упоминается также топоним Баб Халадж [Mustawfi, p. 34]. Название области Хутталан соотносится с названием самого сильного среди тюрков племени *хутталах*, употреблявшего в пищу жеребят [ал-Бакуви, с. 104]. Название области Каратегин в верховьях реки Вахш [Jakut, vol. 4, p. 1023] может быть связано как с собственным именем, так и с этнонимом *каратикан*²⁶. В средневековых источниках в Балхе упоминается квартал под названием Турк (или Турак) [ас-Сам'ани, т. 3, с. 103]. Арабы называли эфталитов ал-Хайтал [al-Moqaddasi, p. 261], с чем в средние века было связано название города Йафтал в Бадахшане [al-Sam'ani, f. 601A; Jakut, vol. 4, p. 1023]. Название города Шийан [al-Moqaddasi, p. 303] или аш-Шал (Чал) [ас-Сам'ани, т. 7, с. 261] в Тохаристане, возможно, происходит от тюркского этнонима *чийал*²⁷. Название города Шабуркан или Шабурган в Гузганане [al-Istakhri, p. 271, 286] может быть связано с именем

²⁶ Среди кипчаков Ферганы был зафиксирован род *каратикан*, а среди киргизов — каратегинчи. Последний, однако, является топо-этнонимом, возникшим от названия области Каратегин (См.: Каратаев, 2003, с. 99). В долине Кашкадарьи зафиксирован топоним Каратикан. (См.: Нафасов, 1988, с. 246).

²⁷ Этноним *чийал* был зафиксирован среди ферганских *кипчаков*. Несколько этнотопонимов Чийал имеются в долине Кашкадарьи. (См.: Нафасов, 1988, с. 209).

сасанидского царя Шапура. Однако оно упоминается также в форме Шибурган [Насыр-и Хусрау, с. 205], сохранившейся до сих пор (Шибурган и Шибирган [Ахмедов, 1982, с. 43]), что ставит под сомнение такую этимологию [Камалиддинов, 1996, с. 333]. Название этого города также может быть связано с этнонимом *чибурган/чубурган*²⁸.

Названия селения Дастанджирд Джамукийан [ас-Сам'ани, т. 5, с. 309; Jakut, vol. 2, p. 573] и моста Пул-и Джамукийан в области Балха [Насыр-и Хусрау, с. 205; Mustawfi, p. 176] связаны с наименованием знатного тюркского рода *джамук (чамук)* [at-Tabari, ser. II, p. 1613], который упоминается в китайских источниках в форме *чу-му-гэнь* [Смирнова, 1971, с. 64]. Название города Валвалидж или Варвализ в Тохаристане [al-Istakhri, p. 275; al-Moqaddasi, p. 346; Hudud al-'Alam, p. 109], так же, как и квартала Варан в Бухаре, связывается с этнонимом *авар* [Togan, 1969, p. 284].

Топоним Парфия (в источниках Parthia) этимологизируется от тюркского этнонима *пард/бард*, который служил самоназванием прикамских *булгар* и одного из ответвлений *татар*. Этот древний этноним сохранился до сих пор в топонимии Прикамья — селение Бардым/Партым в Пермской области [Zekiyeu, 2002, s. 425—432]. В средневековых источниках в Азербайджане упоминается город Барда [Фирдоуси, 1952, с. 22] или Барда'а [ас-Сам'ани, т. 2, с. 137—138].

Название селения Туркан в области Мерва [ас-Сам'ани, т. 3, с. 42] является персидской формой множественного числа этнонима *турк*. В средние века в окрестностях Мерва функционировал монетный двор с названием Туркан [von Zambaur, 1968, p. 87]. В Средней Азии упоминаются также гидронимы Турк-руд и Туркан-руд [Mustawfi, p. 222, 259]. На восточных границах области Тус упоминается степь под названием Турук [Низами, с. 71], название которой могло быть образовано от этнонима *турук* [Zekiyeu, 2002, s. 425, 430]. В области Мерва упоминается селение Кушаншах [at-Tabari, ser. II, p. 1502].

Многие из этих и других топонимов, образованных от древних этнонимов, сохранили свои названия до сих пор²⁹

Антропотопонимы.

²⁸ В Ферганской и Кашкадарьинской долинах имеется несколько топонимов, связанных с этим этнонимом. (См.: Нафасов, 1988, с. 212).

²⁹ Например, селения Аргун, Карлук и Халач в долине Кашкадарьи, Кипчак, Турк в Ферганской долине и др. (См.: Нафасов, 1988, с. 17, 191, 223; Ахунов, 1987, с. 85, 87).

Некоторые топонимы происходят от антропонимов, т.е. личных имен переселенцев, основателей или правителей тех или иных населенных пунктов и земель, правителей страны, а также глав племен и родов [Караев, 1991, с. 130; Камолиддин, 2004, с. 215-221; Камолиддин, 2003, с. 45-51]. Так, город Барсхан, согласно преданию, был назван по имени одного из сыновей Турка, сына Йафаса [Бартольд, 1963 (а), с. 38]. Название города Ардланкат [al-Istakhri, p. 329] в Фергане этимологизируется от тюркского имени Арслан [Lurje, 2003, p. 193]. В области Гузганан на пути из Андхуда в Фарйаб упоминается промежуточная станция Джубин, т.е. Чубин [al-Moqaddasi, p. 347], название которой, возможно, связано с именем сасанидского полководца Бахрама Чубина, бежавшего в конце VI в. к тюркам в Фергану. С его же именем связано и название селения Джубинабаз в области Балха [ас-Сам'ани, т. 2, с. 348]. Город Шу (Чу) на севере Средней Азии, по преданию, был назван именем его основателя — тюркского хакана по имени Шу [Махпиров, 1984, с. 158]. Название селения Туркан в области Мерва [ас-Сам'ани, т. 3, с. 42] является персидской формой множественного числа этнонима *турк*, восходящего, в свою очередь, к имени их верховного предка Турка. Название страны эфталитов ал-Хайтал, по утверждению средневековых авторов, производно от имени легендарного родоначальника эфталитов, родословную которых, так же, как и тюрков [ad-Dinavari, p. 4—5; at-Tabari, ser. I, p. 211—212], они возводили к пророку Нуху (библ. Ною) [Jakut, bd. 4, s. 999]. Название квартала Гатифар в Самарканде [ан-Насафи, с. 200; ас-Сам'ани, т. 7, с. 10; Khadr, 1967, p. 326] связывается с именем вождя эфталитов Гатифара, города Кадар (Кадир) в области Исфиджаба [al-Istakhri, p. 346; Ibn Naukal, p. 461, 510, 523; al-Moqaddasi, p. 273; Hudud al-'Alam, p. 118] — с именем вождя кидаритов Кидара [Лурье, 2004, с. 155].

Название селения Наукад Сава в области Насафа [ан-Насафи, л. 59а; as-Sam'ani, f. 571R] может быть связано с собственным именем Сава. Верховный тюркский каган, воевавший против Сасанидов, в арабских источниках называется Шаба [Ibn Khordadhbeh, p. 40], а в персидских — Сава-шах [Гумилев, 1969, с. 115, 132]. Сава или Шава (*sawa*) является бактрийским титулом, означавшим «царь» и принадлежавшим Чол-кагану (Шир-и Кишвару) [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371; Frye, 1956, p. 122], который до того, как стать верховным каганом, 20 лет был правителем Бухары [Наршахий, с. 16—17; Frye, 1954, p. 8], а в 588 г. был отправлен в Тохаристан и Гандхару, включенные в состав Тюркского каганата [Chavannes, 1903, p. 157].

Название рабата Барс (Барис) в Хорасане [al-Moqaddasi, p. 348], так же, как и селения Барсхан в области Бухары [ас-Сам'ани, т. 2, с. 153], городов Барскат (в области Шаш) [ас-Сам'ани, т. 2, с. 29] и Барсхан на берегу озера Иси-кул [Hudud al-

'Alam, p. 98], образовано от тюркского имени Барс (Барис). Военачальником Исма'ила ибн Ахмада ас-Самани был Барс ал-Кабир, который был сначала его *гулямом*, а затем был назначен правителем Джурджана, Табаристана и Рея [Ибн ал-Асир, т. 7, с. 209; т. 8, с. 3]. Одним из участников посольства халифа в страну болгар был некий Барс (Барис) ас-Саклаби [Путешествие, с. 55, 72]. В древнетюркских рунических памятниках Таласа упоминаются имена Барс, Кара Барс и Окул Барс [Малов, 1959, с. 92, 97, 100]. В вакфнаме Тамгач-хана Ибрахима (XI в.) упоминается имя Барс-тегин [Bosworth, 1968, p. 451].

Второй компонент в названии селения Наукад Хурахар (или Харахур) в области Насафа [as~Sam'ani, f. 571R] можно соотнести с именем владельца Уструшаны (119/737 г.) Хара-бугра, который был отцом Хан-Ахуры, дедом Кавуса и прадедом Хайдара, известного как ал-Афшин [at-Tabari, ser. II, p. 1609, 1613, 1964; ser. III, p. 1066]. В тюркском имени Хара-бугра [Смирнова, 1971, с. 64] слово *бугра* являлось титулом тюркских правителей, означавшим «верблюдо-производитель» [Кошгарий, т. 1, с. 196, 397; т. 3, с. 271].

В области Бухары в X в. упоминается рабат Таш [al-Moqaddasi, p. 343, 345], название которого может быть связано с именем саманидского сановника *хаджиба* Абу-л-'Аббаса Хусам ад-Давла Таша [Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4, 5, 10, 11, 12; Кочнев, 1988, с. 191-205].

К числу антропотопонимов можно отнести также названия, образованные с участием таких тюркских титулов, как *хакан*, *тархан*, *хан*, *шад*, *йабгу* (*байгу*, *джабгу*), *хатун*, *чур*, *тегин*, *тудун*, *тутук*, *бек* и др. Так, одни из городских ворот Бинката носили название Дар-и Ку-йи Хакан, из чего следует, что выходящая к ним улица называлась Ку-йи Хакан, т.е. улица Хакана [ал-Истахри, с. 34]. В Вахане на границе с Кашмиром в IX в. упоминаются горы Хакана [Михайлова, 1951, с. 17]. На карте ал-Идриси к востоку от Ахсикета отмечен город Хакан ал-Хазладжийа, который отождествляется со столицей правителя на реке Или [Караев, 1973, с. 36]. Среди топонимов, упомянутых в документах XVI—XVII вв., заслуживает внимания название селения Хакан в области Андижана [Набиев, 1960, с. 26; Материалы, с. 148]. В XV в. одни из ворот Андижана назывались «воротами Хакана» [Бабур-наме, с. 77, 121].

Тюркский титул *тегин* присутствует в составе названия средневековой области Каратегин, расположенной в верховьях реки Вахш [Jakut, vol. 4, p. 1023], рабата Хумар-тегин в Хорезме [Mustawfi, p. 173] и селений Баратегин [al-Istakhri, p. 299, 303, 341; al-Moqaddasi, p. 286, 288, 344]³⁰ и Каратакин [Ibn Naukal, p. 480] или Дех-и

³⁰ В Сеистане упоминается также селение Джарватакин или Карватакин. (См.: ас-Сам'ани, т. 3, с. 240).

Каратегин [МИТТ, с. 216] в Хорезме. В средневековых источниках в Хорасане упоминается город Такинабад (Тегинабад) [Гардизи, с. 56; Ибн ал-Асир, т. 12, с. 116]. Город, существовавший на месте старого Кандагара, также носил название Тегинабад [Байхаки, с. 72, 75, 76, 80, 81, 119, 122, 136, 137, 149, 162, 334, 553, 540, 840]. На пути из Кабула в Газну находилась местность Пул-и Хумартегин [Байхаки, с. 330]. Узканд назывался также «городом Хуртегина» [Ибн Хордадбех, с. 65]. В Семиречье упоминается 5 селений, принадлежавших Бек-тегину, в которых жили христиане, зороастрийцы и сабии [Hudud al-'Alam, p. 95]. Среди топонимов, упомянутых в документах XVI—XVII вв., заслуживают внимания названия арыка Урун-тегин и селения Экин-тегин или Иген-тегин в области Андижана [Набиев, 1960, с. 26; Материалы, с. 148].

В области Мерва в средние века находилось селение Джурабад [ас-Сам'ани, т. 3, с. 213]³¹, название которого может быть связано с древнетюркским титулом *джур* (*чур*). Название селения Манджуран [Jakut, vol. 4, p. 659] в области Балха можно связать с тюркским именем Баничур, который был родоначальником династии правителей Баничуридов (Абу Давудидов), многочисленные представители которой правили в IX в. в различных городах и областях Тохаристана. Диалектным вариантом этого титула является слово *сул* (*саул*), встречающееся в составе имен. Так, это имя носил последний доисламский царь Джурджана Сул-тегин. В Южном Тохаристане упоминается город с названием Саул [Hudud al-'Alam, p. 91].

В Хутталане в средние века находился город Рустак Бик, владетель которого по имени Бик разводил чистокровных лошадей [Hudud al-'Alam, p. 119; Ibn Khordadbeh, p. 180]. Название этого города и относившегося к нему обширного рустака связано с тюркским титулом *бек*. Город Баласагун тюрки называли также Беклиг [Hudud al-'Alam, p. 117, 118; al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 383].

В области Балха находилось селение Барукан (Барухан) [at-Tabari, ser. II, p. 1206, 1472-1477, 1485, 1490, 1500; Ибн ал-Факих, с. 98; Байхаки, с. 679], в области Бухары — селение Барсухан [ас-Сам'ани, т. 2, с. 153], а на берегу озера Иси-кул — город Барсхан [Hudud al-'Alam, p. 98], в составе названий которых присутствует тюркский титул *хан*. На пути из Базды в Калиф в средние века находилась промежуточная станция Балхан [al-Moqaddasi, p. 27, 343]. В Хорезме источники упоминают местность Хандахан [Ибн ал-Асир, т. 10, с. 111], а также селения Айхан [Бобоёров, 2005, с. 128] и Шурах-хан

³¹ В области Исфараина упоминается также селение Джурбек (См.: ас-Сам'ани, т. 2, с. 354), а на северо-западе Ирана – селение Сул или Чул, название которого является диалектной формой тюркского имени Чур.

(Шурахан) [Байхаки, с. 825, 877]. Среди городов Ферганы упоминается город, первая часть названия которого не поддается чтению, а последняя читается как *хан* [al-Moqaddasi, p. 48]. Название города Иштихан, расположенного в области Самарканда [at-Tabari, ser. II, p. 1441], может быть связано с тюркским именем Иштихан³². В Тохаристане в источниках упоминаются округ Бармахан [Ибн Хордадбех, с. 68], на пути из Фарйаба в Таликан — селение Касхан [Ibn Khordadbeh, p. 32; Kodama, p. 210], в Хорасане — крепость Сарджахан [Байхаки, с. 300, 858], селение Зандахан [ас-Сам'ани, т. 5, с. 23; т. 6, с. 311] и местность Хадахан [Байхаки, с. 720], в стране *кимаков* — область Каркархан [Hudud al-'Alam, p. 100].

Топонимы Джабгукат и Истабайгу (Ашбингу) в области Чач образованы от титула *йабгу* (*джабгу*, *байгу*) [Hudud al-'Alam, p. 117, 118; al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 383]. Столицей области Вахан и всего Памира был город Йабгукат, упоминаемый в сако-хотанском путеводителе X в. [Бернштам, 1952, с. 281, 283]. Между Барсханом и бассейном Тарима располагался перевал Йабгу [Гардизи, 1972, с. 32, 51]. Название селения Джаббахан, расположенного в области Балха [ас-Сам'ани, т. 3, с. 171], также можно связать с тюркским титулом *джабгу* или *джаббуя*, который носили карлукские правители Тохаристана³³. Название города Багункат [al-Istakhri, p. 330; Hudud al-'Alam, p. 357] в области Шаш производно от тюркского слова *baquj* — глава общины [Lurje, 2003, p. 193].

Некоторые топонимы образованы при помощи тюркского женского титула *хатун* (*катун*) [Добродомов, 1984, с. 138—143]. К ним относятся названия городов Хатункат и Худайнкат в области Чач [Lurje, 2003, p. 198]. В Хорасане источники упоминают небольшой город под названием Катун, где разводили превосходных коней [Hudud al-'Alam, p. 104], в Хорезме - селение Хатун-дех [Mustawfi, p. 173], а в Туркестане — город Катун сини [Кошгарий, т. 3, с. 152; Беруни, 1973, с. 459; Marvazi, p. 7]. В современной оронимии Центрального Тянь-Шаня сохранилось название Катун-арт [Караев, 1987, с. 106]. В афганском Туркестане обнаружены развалины средневековой крепости Тахт-и Хатун [Бартольд, 1971, с. 62].

Второе название города Ташканд — Таркан [Кошгарий, т. 1, с. 414; т. 3, с. 164] — может быть связано с древнетюркским титулом *таркан* (*tarqan*, *tarxanf*)³⁴, означавшим

³² Так звали одного из военачальников тюркского хакана. (См.: at-Tabari, ser. II, p. 1598).

³³ В пехлевийских текстах один из тюркских правителей называется Йаббу-Хаканом. (См.: Markwart, 1931, p. 10).

³⁴ Происхождение этого слова связывается также с индоевропейскими языками. (См.: Абаев, 1979, с. 21—25).

«освобожденный от пошлины» [Мурзаев, 1984, с. 547]. Название города Дарган в Хорезме [Гардизи, с. 91] также можно связать с титулом *тархан*. В поздних источниках в области Балха упоминается селение Муса-тархан [Салахетдинова, 1970, с. 225], название которого, так же, как и титул *тархан*, возможно, восходит к эпохе раннего средневековья. С титулом *тархан* связано также название города Тархан в ал-Джибале [Вторая записка, с. 45].

Название города Туккат [al-Istakhri, p. 331; Ibn Naukal, p. 508, 523] в области Илака этимологизируется от тюркского титула *тутук*, т.е. «город *тутука*» [Lugje, 2003, p. 197]

Название селения Фаррухшаз [at-Tabari, ser. II, p. 1540] в области Самарканда содержит в своем составе тюркский титул *шад* (*шаз*)³⁵.

Топоним Кашга-бугра [Кошгарий, т. 1, с. 402] связан с титулом *бугра*, означающим «верблюдо-производитель» [ДТС, с. 120].

Кальки.

Предполагается, что древнеиранское название Согда (*Sugda, Suguda*), буквально означающее «сожженная», т.е. ритуально очищенная огнем страна [Хромов, 1989, с. 89; Грантовский, 1975, с. 85], является калькой еще более древнего топонима Туран, происхождение которого связывается с енисейско-кетским словом *тур-*(*тул-*) — «чистый» и суффиксом — *ен* [Яйленко, 1988, с. 132; 1990, с. 41-42] или с осетинским *сугдак* — «священный» [Менгес, 1979, с. 132].

Название «Ма вара' ан-нахр» является калькой древнегреческого названия Средней Азии «Трансокси-ана», а последнее, в свою очередь, — калькой упомянутого на карте Птолемея тюркского этнотопонима Арийак (от этнонима *арийак, нарийак*), означающего «те, что за рекой» или «то, что за рекой» [Попов, 1973, с. 142; Сатыбалов, Попов, 1956, с. 109-112].

Гидроним Тум(а) енисейско-кетского происхождения, зафиксированный на карте Птолемея в форме *Dumos*, в качестве одного из двух основных притоков Иаксарта [Tabulae Geographicae] имеет тюркскую кальку Кара-(дарья) или Кара-(су) [Яйленко, 1990, с. 40].

В китайских источниках в Семиречье упоминается город Чи-гу-чен, который обычно локализуют на юго-восточном берегу озера Иссык-куль. На китайском языке его

³⁵ Титул *шаз* {*шад*}, образованный от одного корня с титулом *ихшиз* (*ихшид*), древнеиранского происхождения, но в эпоху раннего средневековья он употреблялся, главным образом, среди тюрков

название означает «город красной долины», что соответствует тюркскому названию Кызыл-су. В этом районе в озеро впадают реки Чон-Кызыл-су и Кичи-Кызыл-су [Умурзаков, 1978, с. 54; 1962, с. 109-110]. Некоторые другие географические названия, упоминаемые в китайских источниках, также можно рассматривать в качестве калек местных названий тюркского происхождения. К ним относятся Же-хай (Теплое море) — Иссык-кул, Жен-хай (Соленое озеро) — Туз-кул (Арал), Лин-шань (Ледяные горы) — Музарт или Музтаг, Чи-шань (Красные горы) — Кызыл-таг, Бин-юй (Тысяча источников) — Минг-булак, Цян-цюань (Тысяча источников) — Минг-булак и др. [МИКК, т. 2, с. 62; Умурзаков, 1978, с. 55].

В средние века многие географические объекты и населенные пункты Средней Азии носили два названия — согдийское и тюркское. Это свидетельствует о том, что часть местного населения была согдоязычной, а часть — тюркоязычной. Так, крепость Темир Капуг называлась: по-китайски — Те-мин-гуань, по-арабски — Баб ал-Хадид, а по-персидски — Дар-и Аханин; город Баласагун назывался также Беклиг, Куз Орду или Куз Улуш, озеро Иссык-куль — Самджан, ал-Бухайра ал-Харра и Бухайрат ат-Турк, город Фараб — Карачук, город Ёангикент — Нуджкат, Дех-и Нау и ал-Карийа ал-Хадиса, город Чач — Ташканд и Таркан, округ Мангышлак — Сийахкух, озеро Самджан в области Бухары — Аваза (*согд.* озеро) и Кара-кул, селение Ра'с ал-кантара — Сар-и Пул и Куприк-баши, селение Самакна — Беклилиг и т.д. [Lurje, 2001, p. 25]. Такая же двойная иранско-тюркская номенклатура наблюдается и в современной топонимии Средней Азии: Джу-и Дам — Дам-арык, Джу-и нау — Янги-арык, Сафед-кух - Актаг, Сиях-кух - Каратаг, Сафе-доб — Аксу, Сияхоб — Карасу, Дех-и нау — Янги-кишлак, Сар-и Асийа — Тегирман Баши, Шахр-и Берун — Дишан-кала, Шахр-и Дарун — Ичан-кала и др. [Караев, 1988, с. 60-61; Додыхудоев, 1975, с. 85-86; Хромов, 1975, с. 20; Хромов, 1967, с. 78].

Гибридные топонимы.

К этой категории относятся топонимы, образованные из двух и более слов различного происхождения: тюркско-согдийские, тюркско-персидские, арабско-тюркские и т.д. Так, название страны тюрков, Туркистан, употреблявшееся древними иранцами, образовано при помощи пехлевийского топоформанта *-стан*, означавшего «страна», «область». Название базара Сикайя-баши в Самарканде [Khadr, 1967, p. 317] образовано от арабского слова *сикайя* (оросительная система) и тюркского топоформанта *-баши* (начало). Название селения Кабамитан в долине Кашкадарьи [Самаркандские

документы, с. 67—68] образовано от тюркского слова *каба* (пещера) и согдийского *митан* (храм, обитель) [Лурье, 2004, с. 193]. При помощи согдийского топоформанта *-кат* (*-kath*) образованы такие тюркские топонимы, как Джабгукат [al-Istakhri, p. 330, 345; Ibn Naukal, p. 461, 463, 507; al-Moqaddasi, p. 264; Hudud al-'Alam, p. 117, 357] и Хатункат [Hudud al-'Alam, p. 118] в области Шаш, Туккат [al-Istakhri, p. 331, 344; Ibn Naukal, p. 461, 508, 523; al-Moqaddasi, p. 49, 265; Ibn al-Faqih, p. 327] в области Илак, Ахсикат (Ахшикат) [ал-Балазури, с. 28; Ibn Naukal, p. 482, 463], Ардланкат [al-Istakhri, p. 329, 325, 343; Ibn Naukal, p. 461, 463, 503] и Кукат [Hudud al-'Alam, p. 116] в Фергане, Хирхизкат в Семиречье, Джумулкат [Худуд ал-'алам, с. 47] и Иргузгукат [Hudud al-'Alam, p. 95] в стране *токуз-огузов*. Название города Турар (Отрар) в нижнем течении Сырдарьи [at-Tabari, ser. II, p. 1517, 1521] приводится также в форме Турар-банд при участии персидского топоформанта *-банд* [al-Moqaddasi, p. 263].

Тюркские топоформанты.

Древнетюркские топонимы образованы при помощи топоформантов, представляющих собой отдельные слова из тюркского лексикона, употреблявшиеся для обозначения географических объектов или населенных пунктов. Для обозначения географических водных объектов использовались такие слова, как *окуз*, *сув*, *тенгиз*, *кул*, *сай*, для обозначения гор — *таг* и *арт*, а пустынь — *кум*.

Окуз. Для обозначения рек древние тюрки использовали слово *окуз* (*okuz*) — «река». Так, тюрки называли Амударью просто Окуз, потому что у древних тюрков любая большая река называлась *окуз* [Кошгарий, т. 1, с. 411, 469; т. 3, с. 166, 260], что имело также второе значение «бык» [Кошгарий, т. 1, с. 91; Хасанов, 1962, с. 95]. Сырдарью древние тюрки называли Йенчу-окуз [Аманжолов, 2002, с. 153; Малов, 1951, с. 34, 41; ДТС, с. 269], что означает «Жемчужная река».

В средние века название Окуз носили также долина Бинаката и город, Ики-окуз, находившийся между пустынями Ила и Йафиндж [Кошгарий, т. 1, с. 91]. Река, протекавшая около города Ош в Ферганской долине, называлась Тавушган-окуз [Кошгарий, т. 1, с. 469]. При описании страны *токуз-огузов* упоминается город Иргузкат, название которого этимологизируется от тюркского *икки окуз*, что означает «между двумя реками» [Lurje, 2004, p. 195]. На берегу Аральского моря упоминается гора Чагырогуз (Джагирагур) [al-Istakhri, p. 304; Ibn Naukal, p. 481], в Восточном Туркестане — реки Икки-окуз, Тумушган-огуз, Кара-Каш-окуз [ал-Бируни, 1963, с. 184; Кашгари, т. 3, с. 166], в Монголии — реки Оркун-угуз, Тогла-угуз и Йар-угуз [Малов, 1959, с.

101, 104, 105]. Это слово сохранилось в составе названия сухого русла Узбой (*окуз-бой*), впадающего в Каспийское море [Мурзаев, 1957, с. 255; 1984, с. 273], а также в уменьшительной форме *озек* (*окуз-ак*), которая используется для обозначения небольших рек, — в составе гидронимов Кок-озек, Кызыл-озек, Сары-озек и др. [Баскаков, 1969, с. 65-66; Донидзе, 1969, с. 167; Караев, 1985, с. 24]. Название города Узканд (Узганд, Озджанд) в Ферганской долине [Hudud al-'Alam, p. 116; Беруни, 1973, с. 472; Кошгарий, т. 3, с. 164], возможно, также образовано при участии топоформанта *окуз/уз/оз* в значении «река».

Су в. Для обозначения небольших рек древние тюрки использовали также слово *сув* (*su*) — «вода», «река» [Кошгарий, т. 3, с. 142], широко распространенное и в современной топонимии [Баскаков, 1969, с. 66]. Так, в средневековых источниках в Туркестане упоминаются реки Азгирак сув [Кошгарий, т. 1, с. 162] и Каз-суви [Кошгарий, т. 3, с. 165], в Хорезме — Су-кара (Кара-су), что в переводе означает «черная вода» [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 86]. Река Барсан, протекавшая около города Хулбук в Хутталане, называлась также Ахшу, т.е. Аксу («Белая вода») [Ibn Khordadbeh, p. 296; al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 518; al-Moqaddasi, p. 291], и сохранила свое древнее название до сих пор³⁶. Один из городов области Кубадиан носил название Сакара или Сукара [al-Moqaddasi, p. 290]. Гидроним *Qara-su* упоминается также в византийских источниках [Moravcsik, 1958, p. 340].

Некоторые топонимы, упоминаемые в китайских источниках, можно рассматривать в качестве калек местных названий тюркского происхождения³⁷. Так, название города Чигу-чен, который локализуется на юго-восточном берегу озера Иссык-куль, означает «город красной долины», что соответствует тюркскому названию Кызылсу. В настоящее время в этом районе в озеро впадают реки Чон-Кызылсу и Кичи-Кызылсу [Умурзаков, 1978, с. 54-55; 1962, с. 109-110], из чего следует, что эти названия могли быть в употреблении в эпоху раннего средневековья.

Слово *дарья*, широко представленное в современной гидронимии Средней Азии, этимологизируется на основе не иранских, а алтайских языков со значением «большое русло реки» [Исмоилов, 1987, с. 53]. Слово *дарья* (*даре/дере*) в качестве топоформанта со значением «река», «долина» представлено также в гагаузской топонимии³⁸ и во

³⁶ Аксу — левый приток Кулябдарьи.

³⁷ Отсутствие иранских эквивалентов этих названий указывает на то, что прототипом китайских калек были именно тюркские названия.

³⁸ Этническая история *гагаузов* протекала вдали от иранских народов, поэтому в их языке иранские заимствования почти отсутствуют (См.: Дрон, Курогло, 1989, с. 57, 64).

многих других тюркских языках [Донидзе, 1969, с. 166], что косвенно подтверждает тюркское происхождение этого слова.

Тенгиз. Для обозначения морей древние тюрки использовали слово *тпенгиз* (*ter\iz*) — «море» [Кошгарий, т. 3, с. 374]. Так, в средние века в Хорезме упоминается озеро Хыз-тенгизи (Девичье море), т.е. озеро Сары-камыш [Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кашгари, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172]. Озеро Самджан (Сам-хваш, Аваза, Баргин-и Фарах) в области Бухары называлось также Дингиз [Наршахи, с. 25; Лурье, 2004, с. 192].

Кул. Для обозначения озер древние тюрки использовали слово *кол* (*kūl*) — «озеро» [Кошгарий, т. 1, с. 324; т. 3, с. 149]. Так, одно из крупнейших озер Средней Азии в средние века, так же, как и сегодня, называлось Исси(к)-кул [Тугушева, 1991, с. 218] или Иси(г)-кул [Hudud al-'Alam, p. 98; Беруни, 1973, с. 473; Кошгарий, т. 3, с. 149; Наджиб, л. 86, 9а], с которого были скалькированы арабское ал-Бухайра ал-Харра (Горячее озеро) [Беруни, 1973, с. 473] и китайское Же-хай (Теплое озеро) [Умурзаков, 1978, с. 55]. Аральское море называется в китайских источниках Жен-хай, что означает «соленое озеро»³⁹. В стране *халлухов* в средние века упоминается озеро Бий Тузун-Ардж, которое называлось также Туз-кул [Hudud al-'Alam, p. 98], т.е. «соленое озеро». Можно предположить, что тюрки называли Аральское море Туз-кул, с которого затем было скалькировано его китайское название Жен-хай.

В горах Тянь-Шаня и других областях Средней Азии в средние века упоминаются озера Ай-кул [Кошгарий, т. 3, с. 149], Корунг-кул [Кошгарий, т. 3, с. 381], Сидин-кул [Кошгарий, т. 3, с. 380], Сизин-кул [Кошгарий, т. 3, с. 149], Тарин-кул [Кошгарий, т. 3, с. 149], Туз-кул [Hudud al-'Alam, p. 98; Худуд ал-'Алам, с. 43], Йулдуз-кул и Сон-кул [Караев, 1972, с. 112]. Озеро Самджан (Сам-хваш, Аваза, Баргин-и Фарах) в области Бухары называлось также Каракул [Наршахий, с. 25; Лурье, 2004, с. 192]. В византийских источниках упоминается озеро Qara-kol [Moravcsik, 1958, 340]. В названии города Сикул в стране *чигилей* [Hudud al-'Alam, p. 99] также фиксируется слово *кул*. Восточный Памир издревле был населен тюркскими племенами, поэтому большинство названий здешних озер имеет тюркское происхождение — Кара-куль, Ранг-куль, Зор-куль, Шор-куль, Яшил-куль, Газ-куль и др. [Эдельман, 1975, с. 47]. Следует полагать, что многие из этих названий употреблялись и в средние века. Тюркские топонимы составляют значительную часть (около 300) современной топонимики Таджикистана [Словарь, с. 11, 25, 56, 88]. Топоформант *кол* (*kūl*) широко распространен в современной топонимии, как и топонимы, образованные при помощи созвучного с ним слова *кол*

³⁹ По материалам д.и.н. А. Ходжаева, которому мы приносим свою благодарность.

(*qul*) в значениях «склон», «предгорье» [Кошгарий, т. 3, с. 148] и «проток», «река» [Баскаков, 1969, с. 65].

С а й. Для обозначения небольших горных речек с каменистым ложем древние турки использовали слово *сай* (*saj*) — «каменистая местность» [Кошгарий, т. 3, с. 173], которое часто используется и в современной географической номенклатуре в значениях «высохшее русло реки», «галька», «мель» [Баскаков, 1969, с. 66; Донидзе, 1969, с. 166]. Название города Сайрам (или Сарйам) в бассейне Сырдарьи [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191] означает «мель», «мелководье» [Мурзаев, 1980, с. 81]. В горах Тянь-Шаня в средние века упоминается местность Ак-сай [Кошгарий, т. 1, с. ПО].

Б у л а к. В современной топонимии Средней Азии широкое распространение имеют названия, образованные при помощи тюркского слова *булак* (*bulaq*) — «родник», «источник», «ключ» [Попова, 1969, с. 150-154; Субаева, 1961, с. 302; Донидзе, 1969, с. 168]. В X в. при описании страны *тюрков-халлухов* упоминается селение Тузун-булаг с множеством полей, проточной водой и другими благами [Hudud al-'Alam, p. 98]. В византийских источниках упоминается топоним *Boagi*, в составе которого имеется тюркский топоформант *ариу* (*any*) — «канал», «арык» [Moravcsik, 1958, p. 108]. В китайских источниках упоминается топоним Катун-булаг [Izci, 2000, p. 50].

Наиболее богатой является древнетюркская топонимия, связанная с названиями гор, для обозначения которых древние турки использовали такие слова, как *таг* и *арт*.

Таг. Наибольшее распространение в Средней Азии имеют оронимы с участием топоформанта *-таг* (*-dag*) или *-тау* (*-tau*), в основе которого лежит древнетюркское слово *таг* (*tag*) — «гора» [Кошгарий, т. 3, с. 167]. В современной географической номенклатуре это слово используется для обозначения отдельной горы или горного хребта [Баскаков, 1969, с. 67]. Топонимы, относящиеся к этой группе, впервые были зафиксированы еще в древнегреческих источниках. Геродот приводит легенду, согласно которой три сына Таргитая жили в горах Алтунтаг и кочевали на пастбищах в области Мастаг [Абдурахманов, 1962, с. 49]. Первый из этих топонимов образован от тюркских слов *алтун* и *таг* и означает «золотая гора», а второй — от *муз* и *таг*, что означает «ледяная гора» [Караев, 1987, с. 105]. Топонимы Алтунтаг и Музтаг сохранились до сих пор, в том числе и на территории Средней Азии [Абдурахманов, 1962, с. 49]. В пехлевийском сочинении «Шахристанха-и Иран» (Города Ирана) упоминается гора Эктаг (Золотая гора), где находилась ставка тюркского кагана [Пигулевская, 1956, с. 115]. В византийских источниках упоминаются оронимы *Ek-tay* и *Qaz-tay* [Moravcsik, 1958, p. 122, 155]. В пустыне Кызылкум находятся горы-останцы Джумуртау, название которых образовано от древнетюркского слова *джумур* и топоформанта *-тау* и означает

«круглые горы» [Караев, 1987, с. 116]. В северном Хорезме находится гора Кубатау, название которой образовано от древнетюркского слова *куба* и означает «плоская гора» [Караев, 1987, с. 118]. К этому же разряду относится и ороним Ала [Кошгарий, т. 1, с. 110], сохранивший свое название до сих пор в форме Ала-тау.

У тюркских народов Тянь-Шаньские горы назывались Тангри-таг, что означает «небесные горы» [Мурзаев, 1962, с. 135; Мильхеев, 1961, с. 85, 89]. Китайское название Тянь-Шань также означает «Небесные горы» и является калькой тюркского названия Тангри-таг. Сыма Цянь писал, что горы Бай-шань (т.е. Тянь-шанские горы) *хунны* называли «Небесными», из чего следует, что тюркское название Тангри-таг было в употреблении еще у древних *хуннов* [Хасанов, 1978, с. 137]. Название Бай-шань, так же, как и Сюэ-шань (Снежные горы), можно также рассматривать как кальку местного названия Карлык-таг (Снежные горы) [Малявкин, 1981, с. 39, 165-167, прим. 230-233]. Отсутствие иранской кальки названия Тангри-таг позволяет предполагать, что эти горы изначально были известны своим тюркским названием, с которого впоследствии было калькировано китайское название Тянь-Шань.

Названия многих гор связаны с месторождениями полезных ископаемых. Так, в средневековых источниках упоминаются такие оронимы, как Комуртаг (Угольная гора) [ДТС, с. 314], Демур-таг (Железная гора) [ал-Идриси, с. 55], Алтун-таг (Золотая гора) [ДТС, с. 386; Караев, 1985, с. 24], Алтун-кан [ДТС, с. 40; Кошгарий, т. 1, с. 117; т. 3, с. 422], Бакырлыг-таг (Медная гора) [ДТС, с. 82], Гошун-даг (Свинцовая гора) [Моллазаде, 1979, с. 169], Кумушкан [Шомий, с. 72] и др.

А р т. В средневековой оронимии Средней Азии зафиксированы названия горных цепей, образованные при участии древнетюркского топоформанта *-арт* {-art), означающего «горный перевал», «вершина горы» [Кошгарий, т. 1, с. 78; т. 3, с. 9], например, Иградж-арт, Йафгу-арт, Бадал-арт, Букач-арт, Занби-арт, Кавак-арт, Кумиш-арт, Маджанк(?) -арт, Танзаг-арт, Торуг-арт и др. [Hudud al-'Alam, p. 95; Кошгарий, т. 1, с. 364, 373, 389; т. 3, с. 39, 445]. Названия с компонентом *-арт* сохранились по сей день в современной оронимии Центрального Тянь-Шаня, где встречаются названия перевалов и рек, истоки которых лежат вблизи этих перевалов: Ак-арт, Агач-арт, Апык-арт, Балыг-арт, Катын-арт, Кок-арт, Корук-арт, Кызыл-арт, Ку-гарт, Музарт, Торук-арт и др. [Хасанов, 1962, с. 34; Караев, 1987, с. 106; 1972, с. 111-113]. Несколько названий с участием *-арт* встречается в горах Памира: Водарт, Фоварт, Зулум-арт [Покотило, 1887, с. 273; Сидоров, 1975, с. 21]. Топонимы с участием компонента *-арт* сохранились, главным образом, на территории Кыргызстана, Тувы, Горного Алтая и Западной Кашгарии [Умурзаков, 1978, с. 56]. Этот же топоформант в диалектной форме

-алт со значением «подножие» сохранился в микротопонимии *гагаузов* [Дрон, Курогло, 1989, с. 63]. Этот топоформант можно видеть также в составе гидронима Йаксарт, одного из древних названий Сырдарьи [Никонов, 1978, с. 101].

Кум. Для обозначения песчаных пустынь тюрки использовали чигильское слово *кум* (*qum*) — «песок» [ДТС, т. 1, с. 325]. Так, в средние века упоминаются пески Баграм куми в Туркестане [Кошгарий, т. 1, с. 447]. В надписи в честь Тоньюкука упоминаются пески Кара-кум [Малов, 1951, с. 65], которые можно локализовать в районе Приаралья. В византийских источниках упоминается топоним Aq-qum [Moravcsik, 1958, p. 59].

Не менее богатой является и древнетюркская терминология, использованная для обозначения населенных пунктов — городов, селений, крепостей или укреплений, для которых использовались такие слова, как *балык*, *орду*, *кент*, *курган*, *кышлаг*, *капуг*, *тура* и др.

Б а л ы к. Для обозначения города в памятниках древнетюркской письменности используется слово *балык* (*balıq*) [ДТС, с. 80; Кошгарий, т. 1, с. 360], которое также нашло свое отражение в топонимии [Толстов, 1947, с. 71-78; Esin, 1983, p. 168-207; Sinor, 1981, p. 95-102]. Названия, образованные при помощи этой лексической единицы, являются одними из самых древних слов географического содержания [Молла-заде, 1979, с. 161]. Так, в византийских источниках упоминается город Карипалук (*кари* + *палук*), что по-тюркски означает «город рыб» или «рыба-город» [Трубачев, 1985, с. 10-12]. Китайский город Beijing (Peking) тюрки называли Хан-балык [Leslie, 1982, p. 26]. В Монголии упоминается город Тогу-балык [Малов, 1959, с. 104], а в Семиречье - Чигил-балык [ДТС, с. 145]. В тибетской надписи VIII в. из пещеры Тысячи Будд в Дунь-Хуане упоминается замок Шу-балык, в котором почитали «бога тюрков», именуемого Йол-Тангри [Кляшторный, 1981, с. 98]. В эпоху Уйгурского каганата (VIII—IX вв.) в бассейнах рек Орхон и Селенга были основаны города Орду-балык (Кара Баласагун) и Бай-балык [Краткая история, с. 121; Хазанов, 2004, с. 324; Haeshi, 2004, p. 127]. В Восточном Туркестане в средние века упоминается также город Йигач-балык [ал-Карши, с. 104]. В XI в. упоминаются города Беш-балык [Mustawfi, p. 257], Йан-балык и Йани-балык в Восточном Туркестане [Кошгарий, т. 1, с. 136, 160]. Название города Чжанбао, упомянутого в китайских источниках, реконструируется в форме Джан-балык/Йанбалык [МИКК, т. 2, с. 69]. В уйгурских документах X-XI вв. упоминается топоним Балык кан огры (*Balıq qan ogri*) [Тугушева, 1972, с. 244]. Один из городов *хазаров* носил название ал-Мадина ал-Байда Хаб-балык [Minorsky, 1937, p. 144— 145]. Название города Будахкат или Бадухкат в

области Исфиджаба [Ibn Khordadbeh, p. 204; al-Istakhri, p. 337; ac-Сам'ани, т. 2, с. 104] производно от слова *baliq* — «город» [Байтанаев, 2003, с. 57-58]. На пути из Кабула в Газну отмечается город Балак [Байхаки, с. 330, 333, 338, 343], в названии которого зафиксировано слово *baliq*. В византийских источниках упоминаются топонимы Balay (Balaq) и Baliq qarisi [Moravcsik, 1958, p. 85, 204]. В современной оронимии Центрального Тянь-Шаня сохранилось название Балыг-арт [Караев, 1987, с. 106]. Название города Баласагун в Семиречье [al-Moqaddasi, p. 264, 175] связывается с монгольским словом *baljasun* (город) [Лурье, 2004, с. 80], в котором также можно отметить древнетюркское *baliq*. В уйгурской версии записок Сюань Цзана Уш (Ош) упоминается в форме Ушар-балык [Сюань Цзан, с. 61].

О р д у. Еще одним термином для обозначения города является слово *орду*, обозначавшее ставку правителя кочевого племени [Esin, 1983, p. 168-207]. В источниках упоминается целый ряд топонимов, образованных при участии этого слова в качестве топоформанта, - такие, как Орду [Кошгарий, т. 1, с. 145] и Куз Орду (Баласагун) [Кочнев, 1989, с. 144] в Семиречье, Орду Халач в Чаганиане [Смирнова, 1981, с. 54]. На средневековых монетах тюрков упоминаются названия таких городов, как Орду, Харлух-Орду, Ил-Орду, Кара-Орду, Кутлуг-Орду, Килич-Орду [von Zambaur, 1968, bd. 1, s. 60, 111, 191, 197; Кочнев, Федоров, 1948, с. 180; Федоров, Ртвеладзе, 1972, с. 83; Федоров, 1964, с. 111]. Монетный двор Харлух Орду, функционировавший в 423-428/1031-1037 гг. при Караханиде 'Али-тегине, локализуется в Самарканде. Здесь выпускались серебряные дирхемы и медные фельсы [Федоров, 1972, с. 358-360]. В окрестностях Нахшаба упоминается квартал (*махалла*) ал-Урду, где находилась резиденция султана Тармаширина [Ибрагимов, 1988, с. 84]. В Восточном Туркестане зафиксирован топоним Ордуканд [Кошгарий, т. 1, с. 145]. В византийских источниках упоминается город Orda [Moravcsik 1958, p. 237].

К у р г а н. В современной топонимии Средней и Центральной Азии широко распространены названия, образованные при помощи тюркского топоформанта *курган* (*qurγan*), употребляющегося в значении «крепость», «укрепление» [Мурзаев, 1980, с. 79]. Самым ранним по времени упоминанием названия этого рода является топоним Маги-курган, встречающийся в древнетюркских памятниках в качестве места зимовки войска Кюль-тегина перед походом против *огузов* [ДТС, с. 335].

Тура. Еще одним топоформантом, широко употребляющимся в современной топонимии, является древнетюркское слово *тура* (*turn*) в значении «укрепленное жилище», «крепость» [Мурзаев, 1980, с. 83] или «город», «селение», «стоянка» [Баскаков, 1969, с. 70]. Этот топоформант встречается в названии средневекового

города Турар (Отар) в нижнем течении Сырдарьи [at-Tabari, ser. И, p. 1517, 1521; al-Moqaddasi, p. 263]. В византийских источниках упоминается топоним Turaq (Turax, Tirak) [Moravcsik, 1958, p. 230, 292]. В области Бухары упоминается селение Турваха или Тураха [ас-Сам'ани, т. 3, с. 37; т. 8, с. 237], название которого производно от тюркского слова *тураг* — «место жительства» [ДТС, с. 587; Бобоёров, 2005, с. 126]. Возможно, что этот же топоформант лежит в основе этнонима *тур* и топонима Туран [Gulensoy, 1995, p. 50].

Кышлак. Для обозначения населенных пунктов в тюркской топонимии употребляется также тюркское слово *qislav (gislav, gyslav)* — «место зимовки», широко распространенное и по сей день [Додыхудоев, 1975, с. 41—42]. Так, на восточном побережье Каспийского моря упоминается порт *гуззов* Манхышлак [Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кошгарий, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172] или город Мангышлак [Ибн ал-Асир, т. 10, с. 111], который имел также персидское название Сийах-кух [al-Istakhri, p. 8, 190, 218, 219].

Там. В современной топонимии широко распространены названия, образованные при участии древне-тюркского слова *tam {tarn}* — «стена», «крыша», «дом», «здание» [Кошгарий, т. 1, с. 299; т. 2, с. 206; т. 3, с. 151, 172], которое можно встретить на всей территории Евразии [Мурзаев, 1980, с. 78]. В X в. в Семиречье упоминается город Тамтадж [Ibn Khordadbeh, p. 28; Kodama, p. 204; al-Moqaddasi, p. 341], в названии которого отмечается этот топоформант.

Капуг. Пограничные города и крепости тюрки называли Темир-капуг [Кляшторный, 1964, с. 71—73]. После арабского завоевания вместо этого названия, имевшего также свою китайскую кальку, были введены в употребление его арабская калька Баб ал-Хадид и персидская Дар-и Аханин или Дарбанд. Так в средние века назывались город, расположенный на севере Азербайджана, на границе Арабского халифата с Хазарским каганатом, и крепость у ущелья Бузгала-хона в горах Байсуна, где в эпоху раннего средневековья находился пограничный пункт между Согдом и Тохаристаном [Камалидинов, 1996, с. 122—124]. Отсутствие согдийского и бактрийского названий этой крепости и ущелья позволяет предполагать, что это название было также в употреблении среди местного согдийского и бактрийского населения.

Горная цепь, тянущаяся от Памира до Кавказа, в древности имела одно название — Кабк [Ibn Khordadbeh, p. 123, 173], которое этимологизируется от тюркского слова *капык* (ворота), потому что эти горы отделяют Туранскую низменность Средней Азии от Иранского плато Передней Азии [Мизиев, 1986, с. 32].

Кент. В Средней Азии в эпоху раннего средневековья наиболее продуктивным

был топоформант *-kand* (*-kent*), который имел одинаковое происхождение с согдийским топоформантом *-keθ* (*-kath*) и означал «город», «селение». В средневековых источниках упоминается целый ряд топонимов, содержащих в своем составе топоформант *-kand* (*kent*) [Лурье, 2004, с. 88]. В доисламское время этот топоформант был наиболее употребительной моделью топонимии населенных пунктов и широко использовался как согдийским, так и тюркским населением Средней Азии. После арабского завоевания продуктивность топоформанта *-ked* (*-kath*) сходит на нет, но зато вместо него при образовании новых топонимов еще более активно начинает использоваться его тюркский эквивалент *-kand* (*-kent*) [Хромов, 1974, с. 9]. Поэтому топонимы, образованные с участием этого топоформанта, упомянутые в средневековых источниках, следует считать тюркскими [Lurje, 2003, p. 202]. После исчезновения согдийского языка многие топонимы с участием *-kath* были заменены на *-kand* (*-kent*), что связывается с тюркизацией населения [Лурье, 2004, с. 110]. Наглядным примером этого служат топонимические кальки. Так, средневековый город Чач (Шаш) назывался по-тюркски Ташканд, т.е. Каменный город [Беруни, 1973, с. 470, 472; Бируни, 1963, с. 271; Кошгарий, т. 1, с. 414; т. 3, с. 164], а город ал-Карийа ал-Хадиса или Дех-и Нау — Йаниканд (Йангикент), т.е. Новое селение [Hudud al-'Alam, p. 122; Беруни, 1973, с. 472; Кошгарий, т. 3, с. 164]. Поэтому в XI в. Махмуд Кашгари отметил, что слово *kand* по-тюркски означает «город» [Кошгарий, т. 3, с. 164].

К этому же разряду топонимов относятся названия таких городов, как Инчкент в Семиречье, Узканд и Хуваканд, Йуканд, Бисканд, Астийаканд (Йеттиканд) в Фергане [Hudud al-'Alam, p. 116, 117; al-Istakhri, p. 347; Ibn Naukal, p. 514, 524; Беруни, 1973, с. 473; Кошгарий, т. 1, с. 122, 330, 364; т. 3, с. 164], Узганд [Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 200; т. 2, с. 170] и Сутканд в низовьях Сырдарьи [Hudud al-'Alam, p. 118; Беруни, 1973, с. 470], Тунканд в области Илак [Кошгарий, т. 3, с. 164], Самарканд (Семизканд) в Согде [Беруни, 1973, с. 471; Кошгарий, т. 1, с. 330], Байканд (Пайканд) в области Бухары [Hudud al-'Alam, p. 113; Беруни, 1973, с. 470], Лавканд (Ливканд) в области Вахш [al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 460; Hudud al-'Alam, p. 120; al-Moqaddasi, p. 49, 290], Искилканд (Сикилканд) в То-харистане [al-Istakhri, p. 275; Ibn Naukal, p. 447; Беруни, 1973, с. 467], Ордуканд, Инчканд, Йарканд, Манканд, Узуканд, Чигилканд в Восточном Туркестане [Беруни, 1973, с. 473; Кошгарий, т. 1, с. 114, 145, 329; т. 3, с. 172, 442; ДТС, с. 145], а также Худжанд, Басанд и др. Ташканд иногда назывался Узканд или Тунканд [Хасанов, 1962, с. 33]. Один из местных правителей Насафа (116—119/734—737 гг.) носил имя Ашканд

(Ишканд) [at-Tabari, ser. 11, p. 1542, 1584, 1585, 1597, 1598]. Возможно, что его имя также было связано с названием местности. В согдийских документах с горы Муг упоминается селение Хишкат или Хшикат, расположенное в верхнем течении Зарафшана [СДГМ, 1963, с. 101—102]. В Кашкадарьинской области имеется кишлак под названием Ишкент [Нафасов, 1988, с. 87]. С этим названием может быть также сопоставлен топоним Фиджакас или Виджкат [ас-Сам'ани, т. 9, с. 358; Мукминова, 1966, с. 291]. В горах к югу от Балха в средние века упоминается город Башгурканд [Ibn Naukal, p. 428]. Особенно много топонимов с *-канд* в Ферганской долине.

Баши. В средневековой топонимии Средней Азии имеется целый ряд арабских и персидских топонимов типа Ра'с ал-кантара (начало моста), Сар-и Пул (начало моста), Сар-и Асийа (начало мельницы) и т.п. Имеется также тюркская калька этих названий — Куприк-баши (в окрестностях Самарканда). Предполагаемая согдийская калька этого названия (*Yitk-sar*) в источниках не упоминается [Lurje, 2001, p. 25]. Если учесть, что арабская и персидская формы возникли в исламское время, можно предположить, что тюркская форма, так же, как и в других топонимах, образованных при участии слова *баши*, была первичной и существовала еще в эпоху Тюркского каганата. После арабского завоевания с нее были калькированы арабское *ра'с-* (начало) и персидское *сар-* (начало). Арабские названия не смогли вытеснить местные тюркские названия Средней Азии, тогда как тюрки оказали большое влияние на топонимию Малой Азии, где они тюркизировали многие географические названия, вытеснив семитские [Schanzlin, 1936, p. 282, 284]. Из других топонимов с участием топоформанта *-баши* в средние века упоминается базар Сикайа-баши в Самарканде, название которого означает «начало оросительной системы» [Khadr, 1967, p. 317]. Упоминается также персидская калька этого названия — Сар-и Асийа [Байхаки, с. 336] и тюркская — Тегирман-баши [Караев, 1988, с. 60—61]. В горах Тянь-Шаня упоминаются города Кочилар (Кучкар)-баши [Кошгарий, т. 3, с. 392; Беруни, 1973, с. 473] и Ат-баши [Беруни, 1973, с. 473]. Этот топоформант также часто встречается в составе современных оронимов и гидронимов в значении «вершина горы», «верховье», «исток» [Баскаков, 1969, с. 67; Донидзе, 1969, с. 166; Субаева, 1961, с. 302; Суперанская, 1969, с. 191; Gulensoy, 1995, p. 3, 5].

Йигачи терак. В составе тюркских топонимов часто встречаются топоформанты *йигач* (*jijac*) — «дерево» [ДТС, с. 265; Кошгарий, т. 3, с. 15] и *терак* (*terak*) - «тополь» [ДТС, с. 553; Кошгарий, т. 1, с. 390]. К их числу относятся такие топонимы, как Ала-йигач [Кошгарий, т. 1, с. 110], Бай-йигач [Кошгарий, т. 3, с. 173], Кара-йигач [Кошгарий, т. 1, с. 141], Ак-терак [Кошгарий, т. 1, с. 110]. В китайских

источниках упоминается река Байянь, название которой означает «река белого тополя» [МИКК, т. 2, с. 69], что может быть калькой тюркского названия Ак-терак. В византийских источниках упоминается топоним Ауаџ-баšли [Moravcsik, 1958, с. 55]. В современной топонимии термин *терак* (*терек*) очень часто встречается в составе гидронимов [Суперанская, 1969, с. 191]. В современной географической номенклатуре он используется в форме *агач* в сочетании с числительными [Баскаков, 1969, с. 70; Савина, 1969, с. 170; Gulensoy, 1995, p. 1].

Аффиксы.

В древнетюркской топонимии Средней Азии много названий, образованных при помощи аффикса *-liу* (*-lig*, *-lik*, *-luу*, *-luq*, *-lug*), означающего обладание, наделенность или принадлежность [ДТС, с. 656]. К этой категории относятся этнотопонимы Йаруклуг, Йундлуг, Карлук и Чаруклуг, топонимы Атлук (Тараз), Атлалыг, Беклиг, Иакалыг, Саблыг в Семиречье, названия городов — Хурлуг в области Исфиджаба, Барчанлыгкент в нижнем течении Сырдарьи между Джандом и Сыгнаком, Алмалык, Итлыг (Атлах), Намудлык и Некалык в области Чача, Арпалыг (Абарлыг) в области Илака; крепости Каргалыг и горы Бакырлыг-таг в Восточном Туркестане, местности Бакырлыг вблизи Баласагуна, селения Алмалык в верхней части Зарафшанской долины, города Хаблык в горах Памира, селения Бунчуклиг в Южном Тохаристане и селения Барлут в стране *токуз-огузов*.

Близкое к нему значение передает также аффикс *-laq* (*-luq*, *-lāу*, *-lag*, *-lākh*), при помощи которого образованы такие топонимы, как Атлук (Атлах), Сувлаг и Минглак в Семиречье, название области Илак и селения Илак в Хутталане, селения Арбилах в Илаке, города Манкышлаг на берегу Каспийского моря, города Санглах в Туркестане, селения Тузун-булаг в стране *халлухов*, селения Зулах в области Мерва.

Встречается также сокращенная форма этого аффикса — *-li*, получившая широкое распространение в позднем средневековье. В домонгольское время одна из городских улиц Мерва называлась Каранкали [ас-Сам-'ани, т. 10, с. 494]. Аффикс *-la* (*-gla*), который является диалектной формой аффикса — *-li* [Субаева, 1961, с. 301], также передает значение «имеющий», «обладающий» [Савина, 1969, с. 168; Койчубаев, 1969, с. 140-146]. При его помощи образованы такие средневековые топонимы, как Чагла, гидронимы Тогла-угуз в Туркестане, Турла (Днестр), Кирла (Дон), Кармала, Ирикля и др.

Еще одну группу тюркской топонимии составляют названия, образованные при

помощи аффикса *-miš* (*-miš*, *-maš*), выполняющего роль причастия абсолютного прошлого времени [ДТС, с. 658]. В современной топонимии они встречаются в сочетании с именами существительными [Савина, 1969, с. 171]. К этой категории относятся такие топонимы, как города Ламиш или Иламиш, Зандарамиш в Ферганской долине, город Накамиш в Гузганане. Этот же аффикс можно отметить в названии города Искимишт (или Сикимишт) в Южном Тохаристане, сохранившемся до сих пор в форме Ишкамиш.

Другая группа топонимов образована при помощи аффикса *-čiq* (*-čiq*, *-čaq*), употребляющегося в уменьшительном значении [ДТС, с. 650-651]. К ним относятся этнотопоним Кифчак (Хифчак), а также города Барчук в Семиречье и Карачук (Фараб) в среднем течении Сырдарьи, Калашджук и река Чигирчик в долине Чача, город Банджук в стране *халлухов*, селение Джарджик в Чаганиане. Этот аффикс широко распространен и в современной топонимии [Савина, 1969, с. 168—169]. В согдийской топонимии этот аффикс встречается в форме *-sik* [Лурье, 2004, с. 63].

Уменьшительное значение имеет также аффикс *-aq* (*-uq*, *-iq*, *-q*, *-akh*) [ДТС, с. 660], относящийся к древнейшей доиндоевропейской языковой семье, следы которой сохранились в тюркских языках [Толстова, 1978, с. 7]. В иранских языках этот аффикс распространен в форме *-ak* [Хромов, 1974, с. 16]. Аффикс *-aq* встречается также в согдийской топонимии [Лурье, 2004, с. 58], вероятно, под влиянием тюркского языка. В источниках имеются прямые указания на языковое различие в употреблении этих двух аффиксов. Так, автор XII в. ас-Сам'ани отмечает, что селение Андак (*Andaq*) на *фарси* называлось Андак (*Andak*) [ас-Сам'ани, т. 1, с. 359]. В Средней Азии известно множество топонимов, образованных при помощи тюркской формы этого аффикса (*-aq*): этнотопонимы Баджнак, Бу-лак, Играк (Ограк), Уграк, Йамак, Йарук, Кенджак, Киник и Чарук, город Барйук и гора Бишбармак-кух в Семиречье, Дарнух, Сугнак (Сунах) и Тартук в бассейне Сырдарьи, город Вардук и селение Газак в области Чач, город Газак в Уструшане, город Балак на пути из Кабула в Газну, селение Баланканак в области Илак, селение Йугнак (Йукнак) в долине Зарафшана, город Хивак в Хорезме, перевал Арук-Турук в Ферганской долине, округ Бардак и селение Фашук в области Бухары, селение Шайшак в области Термеза, квартал Кайджундак в Самарканде, перевал Кавак-арт в горах Ферганской долины, город Зейбак в Бадахшане, рабат Джармак в области Газны и город Джармак в стране *токуз-огузов*, город Байхак в Хорасане, селение Самаркандак в Вахане. При помощи этого аффикса образованы также названия реки Азгирак, города Карнак, местности Варак, пастбища Тайзак и города Кадах в Туркестане, городов Дамурнах, Банхдух и Мастнах в стране

кимаков, базаров Джаубак в Мерве и Насафе, города Дизак в Уструшане, селений Башбак, Бутак, Бушвазак, Дизак, Ибринак, Хабак, Харак и Шафсак в области Мерва. В византийских источниках упоминается город Artuq [Mogavcsik, 1958, p. 72].

Другой формой этого аффикса является *-iy (-ay)*, при помощи которого образованы названия крепости Темир-капиг, селений Кайиг и Азиг, озера Исиг (-кул) и реки Джайик (Джайиг), селения Улуг в стране *халлухов*, города Тантабиг в стране *токуз-огузов*, города Бураг в стране *кимаков*.

К тюркским топонимам относятся также названия, содержащие аффикс *-ta*, при помощи которого образуются имена прилагательные с характеристикой по результату действия [ДТС, с. 687]. К их числу относятся названия города Йагма в Семиречье и селения Ад-жма в области Балха, города Ахма в Туркестане. Название округа Хайлам в Фергане связывается с тюркским словом *хайлама*. При помощи этого аффикса образованы название города Сайрам в бассейне Сырдарьи и топоним Сагирма. Этот аффикс часто встречается в составе гидронимов [Субаева, 1961, с. 299].

В составе тюркских топонимов встречается также аффикс *-ar {-ur, -z, -jur)*, выполняющий роль причастия абсолютного настоящего, будущего и общего времени [ДТС, с. 667]. К их числу относятся этнотопонимы Афшар, Байундур, Булгар, Джувалдар, Игдар (Игдир), Йазгир, Йурагир, Сувар, Салгур, Тугар, Татар, Эймур и Уйгур, названия городов Кадар (Кадир) в бассейне Сырдарьи и Йамгур в Семиречье. В горах Тянь-Шаня упоминается город Кучилар (Кучкар) Баши, в области Хорезма — город Курдар (Кардар), в бассейне Сырдарьи — город Турар (Отрар), в долине Кашкадарьи — местность Хузар. На правом берегу Амударьи напротив Замма в источниках упоминается округ Курдар (Кардар), центром которого был город Ахсисак. К этому ряду относятся также названия города Бундур в Гарчистане, города Калар в Хорасане, долины Йамар, реки Самур, крепости Букур и местности Шуштар в Туркестане, города Джамгар в стране *халлухов*, городов Банджар и Астур в стране *кимаков*. В области Мерва упоминается селение Джийасар.

Некоторые тюркские топонимы образованы при помощи аффикса *-ui (-gu, -ai, -ki)* или *-agi (-ayu, -layu)*, выполняющего роль причастия абсолютного будущего времени со значением долженствования, возможности [ДТС, с. 654]. К ним относятся этнотопонимы Аргу и Йабаку, ороним Йафгу-арт, названия городов Джамшулагу в бассейне Сырдарьи и Истабайгу или Ашбингу в области Чач, селений Ардаку в Хорезме и Карагу в Гузганане, а также степи Йабаку, местности Иргузгукат в стране *токуз-огузов* и города Джинку в стране *кимаков*. В согдийской топонимии этот аффикс (*-u, -ki)* встречается сравнительно редко [Лурье, 2004, с. 59].

При помощи аффикса *-yaj* (*-gaj*, *-kaj*, *-qa*, *-ya*, *-ga*, *-ka*), передающего финитную форму абсолютного будущего времени [ДТС, с. 651], образованы названия селений Алка и Тутирка, страны Джабарка, реки Кашка в долине Кашкадарьи, селения Зимлика в области Бухары, пастбища Токурка, оврага Кара-йалга, крепости Карга, местности Кашга-бугра, города Джабулка в Туркестане. Этот же аффикс в составе топофор-манта *-джилга* или *-йилга* часто встречается в гидронимах со значением «ручей» или «речка» [Донидзе 1969, с. 166; Додыхудоев, 1975, с. 41].

При помощи аффикса *-ki* (*-gi*) образованы названия селения Хирамки в стране *токуз-огузов* и селений Дарзанги и Баранги в Саганиане, Дидаки в области Кеша, горы Бирки в Илаке, селения Мирки в стране *халлухов*.

При помощи аффикса *-š* (*-iš*, *-uš*, *-aš*), являющегося глагольной залоговой основой со значением коо-перативности [ДТС, с. 663], образованы названия селения Азгиш в Туркестане, реки Иртиш (Эртиш) в Сибири, селения Кабуш, горы Каябиш в Кабулистане, реки Гамаш и города Ханавуш в стране *кимаков* и местности Абукша в Хорезме.

При помощи аффикса *-as* (*-as*) образованы топонимы Кара Кайас (Куйас), Саблиг Кайас в бассейне Сырдарьи, Талас, Улуг Талас, Кэми Талас в Семиречье, города Хавас в Уструшане, горы Каргас-кух в Хорасане, города Даргаш в Гуре, селения Алханджас (?) в области Шаш.

При помощи аффикса *-ač* (*-uč*) образованы этно-топоним Халач, названия перевалов Букач-арт и Иградж-арт, страны Тавгач, городов Ганнадж в Шаше и Тамтадж в Семиречье, селения Артудж в стране *то-куз-огузов*, города Камаджкат в стране *хирхизов*, селения Удж в стране *халлухов*.

При помощи аффикса *-inč* (*-inči*, *-mči*) образованы топонимы Савиндж в Восточном Согде, Урганч в Хорезме, Йафинч, Камланчу, Шанчу, Хамчу и Сахчу в Туркестане. Этот аффикс также мог быть заимствован из согдийского языка [Лурье, 2004, с. 72—73].

Топонимы, образованные при помощи аффикса *-či* (*-ji*), получили широкое распространение в Средней Азии начиная с XV в. [Савина, 1969, с. 169; Эрназаров, 2002, с. 10]. Но его можно отметить уже в некоторых топонимах домонгольского времени. К ним относятся названия городов Урганч (Урганчи) в Хорезме, Шалджи в Семиречье и, возможно, селений Дарзанджи и Баранджи в Чаганиане. Название знаменитой ткани *занданичи*, производившейся в средние века в селении Зандана в области Бухары, также содержит аффикс *-uo* [Лурье, 2004, с. 63—64].

При помощи аффикса *-gan* (*-yan*, *-qan*, *-kan*), который, на наш взгляд, можно

рассматривать как тюр-кизированную форму древнеиранского *-gan* (*-jan*, *-kan*) [Лурье, 2004, с. 74-76], образованы названия горы Алтункан, рек Тавушган-окуз, Кичик кежган, Улуг кежган, городов Отукан в Туркестане и Дарган, рабата Туган, селений Баркан, Багиркан и Миздахкан в Хорезме, городов Таркан в Шаше, Барсган в Семиречье, Андиган и Устикан в Фергане, рустака Арган в области Кеша, города Шабуркан (Шибурган) в Гузганане, улицы Баразкан в Мерве, селения Шармакан в области Нисы, селений Аджинкан, Бивакан, Кутанкан, Сурфукан и Салмакан в области Серахса, Анкулкан, Бузмакан, Гулкан, Данукан, Данданакан и Джул-хабакан, Дурбикан, Ифширкан в области Мерва.

При помощи аффикса *-tan* (*-an*) образованы названия селений Туркман, Кулан в Хутталане, Хотан в Туркестане, топонимы Барман, Зарман в Хорасане, Бахджарман в области Мерва. Возможно, этот аффикс был заимствован из иранских языков [Лурье, 2004, с. 68-71].

При помощи аффикса *-san* образованы топонимы Ашчан, Барчан и, возможно, Маша (*совр.* Матча) в Уструшане.

При помощи аффикса *-il* (*-ul*, *-al*) образованы эт-нотопонимы Чигил, Чумул, Басмил, Йасмил, Йафтал и Хайтал, названия перевала Бадал-арт, городов Абул и Амул в Хорасане, селений Шийал в Тохаристане, Шаввал в области Мерва и Загул в области Серахса, городов Кубал в Семиречье и Тусул, областей Тутхал и Байтал в Туркестане, рек Бадал-арт, Джадгал (Джидгил) и города Авал в Фергане, селений Вардул, Карал и Хивал в области Шаш, реки Итил (Атил) в Поволжье и реки Кизил в Семиречье, селения Тунал в стране *халлухов*, местности Кумул в стране *токуз-огузов*.

При помощи аффикса *-im* (*-am*) угорского происхождения [Тепляшина, 1969, с. 216-220] образованы названия селений Сайрам в бассейне Сырдарьи и долине Кашкадарьи, городов Тарим и Баграм куми в Туркестане, реки Исмитарим, города Кундарам в Тохаристане.

При помощи аффикса *-ut* (*-at*, *-it*, *-t*) образованы этнотопонимы Арамут, Байат, Кочат, Тубут, топонимы Арамат, Кинут, Конгут, Тангут, Сабат, Салат (Шалат), Тамлийат.

При помощи аффикса *-uin* (*-kui*, *-gui*) образованы топонимы Баласагун и Харгун в Семиречье, Кара-гун в области Бухары, гидронимы Абисгун (Каспий) и Тадгун (Евфрат).

При помощи аффикса *-yiz* (*-qiz*, *-jiz*) образованы этнотопонимы Киркиз (Хирхиз), топонимы Тайиз, Тайзак-тайиз и др.

Таким образом, общий обзор исторической топонимии Средней Азии эпохи

раннего средневековья показывает, что значительную ее часть составляли тюркские топонимы, а также кальки, образованные от тюркских топооснов. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в первые века ислама, так же, как и в доисламское время, тюрки составляли значительную часть населения Средней Азии.

Часть третья

СЕВЕРНЫЙ ТУРКЕСТАН

При помощи аффикса *-yiz* (*-qiz*, *-jiz*) образованы этнотопонимы Киркиз (Хирхиз), топонимы Тайиз, Тайзак-тайиз и др.

В эпоху раннего средневековья древнетюркские топонимы были распространены в Средней Азии повсеместно, но наибольшее распространение они имели в горах Центрального Тянь-Шаня, в бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи, в долинах Шаша и Илака, в Фергане и Хорезме [Хромов, 1980, с. 137; Караев, 1987, с. 107; Махпиров, 1982, с. 16-21; Махпиров, 1984, с. 158].

Семиречье.

В эпоху раннего средневековья (VII—VIII вв.) после падения тюркской империи территория Семиречья осталась в руках тюркских народов и не была завоевана ни арабами, ни китайцами. Поэтому здесь сохранилось больше тюркских названий, чем в других областях Средней Азии. Города Семиречья, которые называли «воротами в страну Халлух», были центрами торговли, в них жили тюрки, согдийцы и мусульманские купцы [Hudud al-'Alam, p. 119].

В средневековых источниках среди городов Семиречья, наряду с топонимами согдийского⁴⁰ и неизвестного происхождения⁴¹, упоминаются также города с тюркскими названиями, такие, как Алмалык [Mustawfi, p. 186], Аргу [Кошгарий, т. 1, с. 148]⁴², Талас (Тараз), Кэми Талас или Улуг Талас [Кошгарий, т. 1, с. 347], Беклиг (Баласагун), Бургас, Орду [Кошгарий, т. 1, с. 145], Каралиг (Баласагун) [Хайдар, с. 458], Куз Орду (Баласагун) [Кошгарий, т. 1, с. 145; Джапаридзе, 1984, с. 79], Куз Улуш (Баласагун) [Кошгарий, т. 1, с. 94], Джикил [ас-Сам'ани, т. 3, с. 276], Канг, Барчук [Кошгарий, т. 1, с. 362], Барйук [Кошгарий, т. 1, с. 433], Барсхан (Нушджан) Верхний и Нижний [al-Moqaddasi, p. 48, 263, 275, 341; Hudud al-'Alam, p. 292; Ibn Khordadbeh, p. 28; Kodama, p. 205, 262], Инчкенд [Кошгарий, т. 3, с. 442], Илик, Йакалыг, Кубал [Ibn Khordadbeh, p. 29; Kodama, p. 206], Кимак, Йамгур, Ики-окуз [Кошгарий, т. 3, с. 260], Йар, Иафинч [Кошгарий, т. 3, с. 385], Йагма [Кошгарий, т. 1, с. 110; т. 3, с. 41],

⁴⁰ Баласагун, Суйаб, Шадцжикат, Джувикат, Кавикат, Нузкат, Навакат, Чинанчкат и др.

⁴¹ Каср Бас, Харанджаван и др.

⁴² В «Худуд ал-'алам» - Арк (?). (См.: Hudud al-'Alam, p. 94).

Харгун, Шу (Чу) [Кошгарий, т. 3, с. 420], Хирхизкат, Саблиг Кайас [Кошгарий, т. 3, с. 187], Тамтадж [Ibn Khordadbeh, p. 28; Kodama, p. 204; al-Moqaddasi, p. 341], Шалджи [al-Istakhri, p. 312; Ibn Naukal, p. 462, 488, 510; al-Moqaddasi, p. 48, 263, 275, 325; Hudud al-'Alam, p. 61, 119, 194], селения Асбара [Ibn Khordadbeh, p. 29; Kodama, p. 206], Барлуг [Hudud al-'Alam, p. 94], Бирки и Сариг [Ibn Khordadbeh, p. 28; Kodama, p. 206; Ибн Хордадбех, с. 65], пограничная крепость *кипчаков* Кенджак-Сангир вблизи Тараза [Кошгарий, т. 1, с. 444; ДТС, с. 298] и др. [Hudud al-'Alam, p. 97, 98, 99; Ibn Naukal, p. 28, 205, 206, 390; al-Moqaddasi, p. 48, 263, 264; Беруни, 1973, с. 472; Кошгарий, т. 1, с. 66, 91, 187, 433; т. 3, с. 424; ал-Идриси, с. 52—53; Баевский, 1980, с. 85, 88; Птицин, 1947, с. 307; Караев, 1985, с. 28, 30, 33].

Название города Тараз или Талас [Hudud al-'alam, p. 119; Наршахи, с. 108; ас-Сам'ани, т. 8, с. 222] в долине реки Чу относится к алтайскому периоду тюркской топонимии [Мусаев, 1984, с. 192]. Впервые он упоминается в византийских источниках (Менандр) [Петров, 2004, с. 88] в форме Tallouecz или Thallovez [Moravcsik, 1958, p. 297] и в китайских источниках в форме Далосы (Ta-lo-se) [Chavannes, 1903, p. ???; МИКК, 2003, т. 2, с. 65, 67]. В тюркских источниках он упоминается также в форме Кэми Талас или Улуг Талас [Кошгарий, т. 1, с. 347], Тюрки называли его также Алтун Аргу улуш (*altun Arγu uluṣ*) [ДТС, с. 40] и Йанги [Хайдар, с. 458].

Название города Суйаб состоит из тюркского слова *су* и персидского *аб*, имеющих одно и то же значение («вода») [at-Tabari, ser. II, p. 1441, 1596]. Название Суйаб связывается также с названием реки Чу или Чуй [Каримова, 2006, с. 226; МИКК, 2003, т. 2, с. 64, 71]. На монетах тюрков упоминаются названия таких городов, как Орду, Харлух-Орду, Ил-Орду, Кара-Орду, Кутлуг-Орду, Килич-Орду, Тараз, Атлах и Барсхан [von Zambaur, 1968, p. 191, 197; Кочнев, Федоров, 1948, с. 180; Федоров, Ртвеладзе, 1972, с. 83; Федоров, 1964, с. 111]. В источниках упоминаются также топонимы Джул (Чул), Кул Шуб [Ibn Khordadbeh, p. 28; Kodama, p. 205], Джул Шуб [Ibn Khordadbeh, p. 29; Kodama, p. 206; Ибн Хордадбех, с. 65]⁴³, мост под названием Ак-терак на реке Или (Ила) [Кошгарий, т. 1, с. 110], местность Бакырлыг вблизи Баласагуна [Кошгарий, т. 1, с. 456], местности Минглак [Кошгарий, т. 1, с. 407] и Сувлаг [Кошгарий, т. 1, с. 431] и крепость Кара-Сангир вблизи Барсхана [Кошгарий, т. 1, с. 110, 456; т. 3, с. 241], местность Кавак, пастбище Ак-сай [Кошгарий, т. 1, с. 110; Караев, 1972, с. 112]. В районе города Верхний Барсхан упоминается промежуточная станция под названием «место (*мауди'*) Бугра-хана» [al-Moqaddasi, p. 341]. В уйгурских документах X—XI вв. упоминаются топонимы Ила (Па), Йултуз (Jultuz) и Балык кан

⁴³ О топоформантах *джул* (чул) — «степь» и *кул* — «озеро» см. также: Караев, 1987, с. 118.

огры (Baliq qan ogri) [Тугушева, 1972, с. 244].

В тибетской надписи VIII в. из пещеры Тысячи Будд в Дунь-Хуане упоминается замок Шу-балык, в котором почитали «бога тюрков», именуемого Йол-Тангри [Кляшторный, 1981, с. 98]. Город-крепость Шу находился вблизи Баласагуна [Кошгарий, т. 3, с. 420]. Название города Баласагун связывается с монгольским словом *balyasun*, что означает «город» [Лурье, 2004, с.80].

В китайских источниках упоминается местность Бин-юй (Тысяча источников), название которой реконструируется как Бинг (Минг) йул, что по-тюркски означает Тысяча источников [МИКК, т. 2, с. 62; Умурзаков, 1978, с. 55]. Китайский паломник Сюань Цзан (VII в.) упоминает местность Цянь-цюань (Тысяча ключей), название которой является калькой тюркского топонима Минг-булак, локализуемого на месте г. Мерке [МИКК, т. 2, с. 64]. В районе Горячего озера (Иссык-куль) упоминается город T'ung/Tong [МИКК, т. 2, с. 68], название которого может быть сопоставлено с названием реки Тонк, впадавшей в озеро Иссы-кул [Hudud al-'Alam, p. 98]⁴⁴. Название города Хэле (ха-лиәр) в Семиречье реконструируется как Алп (Alp) [МИКК, т. 2, с. 68], а название города Гун-юэ (kiwong-ngiwät) – Кюнгют (Küngüt) [МИКК, т. 2, с. 69]. В Семиречье упоминается также город. Аши-булай (Ашпара) [МИКК, т. 2, с. 68], название которого может быть сопоставлено с названием селения Асбара [Ibn Khordadbeh, p. 29; Kodama, p. 206]. В Восточном Туркестане упоминается город Пин-ло (pieng-lâk), название которого реконструируется как Мынглак [МИКК, т. 2, с. 68]. Название города Еле (ia-lek) реконструируется как Джарлыг (jarliγ) или Джарлуг (jarluγ) [МИКК, т. 2, с. 69], название города Цзюйлю (k'iu-liuk) – в форме Кюллюг (külüg/küllüg) [МИКК, т. 2, с. 69], а название города Чжанбао – в форме Джан-балык/Йанбалык [МИКК, т. 2, с. 69].

При описании страны *токуз-огузов* упоминаются селения Бек-тегин [Hudud al-'Alam, p. 95], Кумиш-арт [Hudud al-'Alam, p. 95], Хирамки [Hudud al-'Alam, p. 96], стоянки для купцов Маджанк-арт, Танзаг-арт и Иградж-арт [Hudud al-'Alam, p. 95] и местность Иргузгукат [Hudud al-'Alam, p. 95], название которой этимологизируется от тюркского *икки огуз*, что означает «между двумя реками» [Luṛje, 2003, p. 195]. В стране *токуз-огузов* упоминаются также два города Джамалкат и Джумулкат [Худуд ал-'алам, с. 47], названия которых образованы от тюркского этнонима *джумул* [Luṛje, 2003, p. 195], который упоминается в словаре Махмуда Кашгари [Кошгарий, т. 1, с. 64]. В стране Йагма упоминаются селение Артудж [Hudud al-'Alam, p. 96], в стране *халлухов* — небольшой округ Кулан, города Ак-Ракар, Банджук, Барсхан и Джамгар [Hudud al-

⁴⁴ В настоящее время это название носят перевал, ледник, река и населенный пункт. На древнетюркском *тонг* означает «мерзлый» (См.: Никонов, 1978, с. 103).

'Alam, p. 98], селения Атлалыг, Кукйал, Мирки и Тузун-булаг, Тунал, Удж и Улуг [Hudud al-'Alam, p. 97—98]. При описании страны *тухси* упоминаются селения Биглилиг, Лазина и Фарахийа, названия которых связаны с наименованиями тюркских родов племени *тухси* [Hudud al-'Alam, p. 99], страны *кимаков* — области Андар аз Кифчак, Каркархан и Йагсун Йасу [Hudud al-'Alam, p. 100] и города Астур, Банджар, Банхдух, Бураг, Дамурнах, Джинку, Мастнах и Ханавуш [al-Idrisi, vol. 8, p. 715-719], страны *токуз-огузов* ~ города Тантабиг, Маша и Джармак [al-Idrisi, vol. 4, p. 510].

Бассейн Сырдарьи.

В бассейне среднего и нижнего течения Сырдарьи, наряду с топонимами согдийско-го⁴⁵ и неизвестного происхождения⁴⁶, упоминаются также города с тюркскими названиями, такие, как Атлук (Атлах) [al-Moqaddasi, p. 48, 263, 275; Кошгарий, т. 1, с. 124], Ашнас [Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 200; Muftawfi, p. 73; Mustawfi, p. 261], Дарнух [Hudud al-'Alam, p. 119], Джанд [Hudud al-'Alam, p. 122; ac-Сам'ани, т. 3, с. 319], Сабран [al-Istakhri, p. 346; Ibn Naukal, p. 462, 510, 525; al-Moqaddasi, p. 48, 263, 274, 393; Кошгарий, т. 1, с. 409], Сутканд [Ibn Naukal, p. 510, 512]⁴⁷, Васидж [al-Sam'ani, f. 583 R], Кадар (Кадир) [al-Istakhri, p. 346; Ibn Naukal, p. 461, 510, 523; al-Moqaddasi, p. 273; Hudud al-'Alam, p. 118], Карачук (Фараб) [Кошгарий, т. 1, с. 450], Йангикант или Йаниканд (ал-Карийа ал-Хадиса, Дех-и Нау) [Macoudi, vol. 1, p. 212; Кошгарий, т. 3, с. 164; Hudud al-'Alam, p. 122], Сугнак (Сунах) [Кошгарий, т. 1, с. 437; ac-Сам'ани, т. 8, с. 112; Mustawfi, p. 261], Сайрам (Сарйам) [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191], Тартук [Кошгарий, т. 1, с. 434], Турарбанд (Отрар) [at-Tabari, ser. II, p. 1517, 1521], Узганд [Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 200; т. 2, с. 170] и др. [Ибн Хордадбех, с. 64; Беруни, 1973, с. 470, 472; ал-Идриси, с. 53; Калинина, 1988, с. 130]. Топонимы Сайрам и Отрар относятся к алтайскому и древнетюркскому периодам тюркской топонимии [Мусаев, 1988, с. 192]. В древнетюркских рунических памятниках упоминается город Кангу-Тарбан, который отождествляется со средневековым Отраром [Кляшторный, 1964, с. 155-161]. В области Исфиджаба упоминаются такие города, как Хурлуг, Джамшулагу и Турар [al-Moqaddasi, p. 263], а также Джамукат [al-Moqaddasi, p. 48, 263, 275], название которого связано с этнонимом *джамук*, и рабат Кара-тегина [Ибн ал-Асир, т. 8, с. 79]. Название города

⁴⁵ Фараб, Шаугар, Бинакат, Хаварак (Хувара), Будахкат, Усбаникат, Исфиджаб, Шаваб, Барку-аб и др.

⁴⁶ Кубал, Гаркард, Тамтадж, Абарджадж и др.

⁴⁷ От тюркского *sut* (молоко). (См.: Luṛje, 2003, p. 199).

Будахкат или Бадухкат в области Исфиджаба [Ibn Khordadbeh, p. 204; al-Istakhri, p. 337; ас-Сам'ани, т. 2, с. 104] производно от древнетюркского слова *baliq* — «город» [Байтанаев, 2003, с. 57—58].

В нижнем течении Сырдарьи между Джандом и Сыгнаком упоминаются города Узгенд, Барчанлыгкент и Ашнас [Рашид ад-дин, т. 1 (2), с. 170, 200]. Название города Турар (Утрар, Отрар) [al-Moqaddasi, p. 263; Ибн ал-Асир, т. 12, с. 166] или Тарабанд (Турарбанд) [at-Tabari, ser. II, p. 1517, 1521] в нижнем течении Сырдарьи относятся к алтайскому периоду тюркской топонимии [Мусаев, 1984, с. 192]. С ним отождествляется город Кангу-Тарбан, упоминаемый в древнетюркских рунических памятниках [Кляшторный, 1964, с. 155 – 161]. Название Турар (Утрар) производится от древнетюркского слова *тура* (*tūra*), употребляющееся в значении «укрепленное жилище», «крепость» [Мурзаев, 1980, с. 83], или тюркского этнонима *утрар* [Радлов, т. 1, с. 1112].

Чач.

Ташкентский оазис, включающий долину реки Чирчик и примыкающей к ней с юга долину реки Ахангаран, известен в письменных источниках под названием Чач. Впервые это название упоминается в согдийских надписях, процарапанных на жженных кирпичих из городища Культобе близ Чимкента, которые датируются II – первой половиной III в. до н.э. [Грене, 2006, с. 35 – 36]. В победоносной надписи сасанидского шаха Шапура I (262 г.н.э.), высеченной на Каабе Зороастра [Sprengling, 1953, p. 7; Луконин, 1967, с. 16] упоминается гора Кух-и Чач (Горы Чача). Топоним Чач упоминается также на монетах, выпущенных правителем Канга в III – IV вв., и в надписи, нанесенной на серебряном блюде IV в. [Rtveladze, 1997, p. 308 – 309] Топоним Чач зафиксирован также в так называемых тюрко-согдийских монетах VI – VIII вв. [Смирнова, 1963, № 747 – 783], а также в тюркской рунической надписи, нанесенной на керамическом сосуде VI – VIII вв. [Буряков, 2002, с. 11] В китайских источниках начиная со II в. до н.э., его название передается иероглифом Ши или Чже-ши, а его область – Ши-го (Каменное царство) [Бичурин, 1950, т. 2, с. 242, 273, 288; Кюннер, 1961, с. 174; МИКК, т. 2, с. 67]. В источниках исламского времени топоним Чач передается в форме Шаш или аш-Шаш [al-Istakhri, p. 281, 288, 291, 328 – 333].

Относительно этимологии топонима Чач (Шаш) существует несколько точек зрения. Некоторые исследователи склонны связывать его происхождение с названием озера Чайчаста, упоминаемого в авестийском гимне Аши («Ард-яшт») [Авеста, с. 119 – 120], и

локализуемого в Месопотамии⁴⁸ или Афганском Туркестане⁴⁹. Существует также мнение, что озеро Чайчаства не что иное как озеро Арал [Ходжаева, 2003, с. 93 – 98; Мукминова, Филанович, 2001, с. 17]. Название Чаечаста (*çaeçasta*) производится от обско-угорского слова *çac*, что означает «вода» [Яйленко, 1988, с. 133].

Согласно другому мнению, название Ташкента связано со словом *таз* или *тадж*, и означает «город тазиков», т.е. арабов или мусульман» [Мурзаев, 1957, с. 254]. Название Ташкент было истолковано также как «внешний город» (от слова *ташкар*) [Древний Ташкент, с. 7]. Однако, эти точки зрения, на наш взгляд, является не достаточно обоснованными и нуждаются в более существенной аргументации.

Между тем, в письменных источниках имеются прямые указания относительно происхождения названия Чач (Шаш). Так, по данным Беруни (XI в.), название Шаш *شاش* происходит от тюркского названия этого города Ташканд *تاشكند* [Беруни, 1963, с. 271], что означает «Каменный город» [Беруни, 1976, с. 576], а в «Географии» Птолемея он называется «Каменной крепостью» [Беруни, с. 471]⁵⁰. На одной из 26 карт, приложенных к географическому сочинению Клавдия Птолемея действительно упоминается «Каменная крепость» (*Terra Lapidea*), расположенная на торговом пути, ведущем из Средней Азии в Китай к востоку от реки Яксарт (Сырдарья) [Tabulae Geographicae, VII Tab. Asiae]. Есть основания предполагать, что на этой карте был зафиксирован именно город Ташкент⁵¹. Согласно Махмуду Кашгари (XI в.), истинное название города Шаш *شاش* – Таркан *تركان* [Кошгарий, т. 1, с. 414] или Ташканд, что в переводе с тюркского означает «Каменный город» [Кошгарий, т. 3, с. 164]. Китайский иероглиф Ши или Чжешу, передающий название Чач (Шаш) означает на китайском языке именно «камень»⁵², а название владения Ши-го – «каменная страна» [Chavannes, 1903, p. 140 – 142; МИКК, т. 2, с. 67], что является калькой тюркского названия Ташканд. Топоним Кангюй китайских источников, территориальным преемником которого является топоним Ши, производится от слова *kank*, что в переводе с так называемого «тохарского» также означает «камень»⁵³. По

⁴⁸ Озеро Чайчаства, упоминаемое в «Авесте», отождествляется с озером Урмия. См.: Мифы народов, т. 2, с. 609.

⁴⁹ В горах Северного Афганистана имеется озеро, которое до сих пор называется Чичаст.

⁵⁰ На одной из 26 карт, приложенных к географическому сочинению Клавдия Птолемея действительно упоминается «Каменная крепость» (*Terra Lapidea*), расположенная на торговом пути, ведущем из Средней Азии в Китай к востоку от реки Яксарт (Сырдарья). [52].

⁵¹ На карте этот пункт расположен около гор Имай в южных предгорьях Асакатан (Западный Тянь-Шань). См.: Тошкент, 1999, с. 3.

⁵² В согдийском языке слово *чач* также означает «камень» или «горы». См.: Мухаммаджонов, 2002, с. 54.

⁵³ В так называемом «тохарском» языке (диалект А) слово *kank* (*kanka*) означает «камень». См.: 49, p. 372 –

последним данным, в китайских источниках делалось различие между государством Ши (Шиго) и городом Чач (Чжэ-чжэ), который был его столицей, причем название Ши производилось от имени основателя этого государства [Ходжаев, 2005, с. 7, 17].

Существует мнение, что название Шаш شاش является арабизированной формой согдийского топонима Чач چاج [Кораев, 1991, с. 11; Мухаммаджонов, 2002, с. 53] или тюркского Таш تاش [Хасанов, 1965, с. 38]. Однако, имеются также данные, согласно которым, названия Чач и Шаш являются диалектальными формами тюркского слова таш, в которых имеет место переход согласного «т» в «ч», а затем в «ш», широко распространенный в тюркских языках [Эрназаров, 2002, с. 22 – 23; Бобоёров, 2003, с. 111]. В тюркских языках имеет место также переход согласного «р» в «ш», что может объяснить тождественность двух форм названия одного города – تاركاند Таркан (д) и تاشكند Ташканд [Эрназаров, 2002, с. 23]. Второе название города – Таркан может быть также связана с древнетюркским титулом *таркан* (*tarqan*, *tarxan*), означавшим «освобожденный от пошлыны» [Мурзаев, 1984, с. 547].

Относительно семантики названия Таш/Чач/Шаш также существуют различные точки зрения. Так, есть мнение, что город назывался «каменным» не потому, что был возведен из данного строительного материала, а благодаря мужеству и стойкости своих жителей при защите города от иноземных захватчиков [Филанович, 1983, с. 35; Хуршут, 1992, с. 4]. Согласно другому мнению, в названии города может быть намек на то, что он возник в стране «могучих туров», упоминаемых неоднократно в Авесте [Мукминова, Филанович, 2001, с. 17]. Есть также мнение, что название Ташканд, так же как и Таркан означает «сильная крепость»⁵⁴. Одна из последних точек зрения по этому вопросу заключается в том, что топоним Таш/Чач/Шаш происходит от названия Чаткало-Кураминской горной цепи⁵⁵, которые словно каменная крепость окаймляют долины рек Чирчик и Ахангаран, составляющие Ташкентский оазис, и защищают их от внешних врагов⁵⁶. В тюркских языках слово таш означало не только «камень», но и «скала», «возвышенность», «гора», а также «внешняя сторона» [Мурзаев, 1984, с. 547]. Название Таш/Чач/Шаш могло быть

373, п. 100, а также: Филанович, 1983, с. 35

⁵⁴ В древнетюркских языках слово *тар/таш* имеет также значения «прочный», «крепкий», и т.п. См. ДТС, с. 536; Эрназаров, 2002, с. 21.

⁵⁵ В составе названия Чаткал можно видеть одну из форм (Чат) топонима Таш/Чач/Шаш с той же вариацией согласных «т», «ч» и «ш». В риторическом киргизском языке *чат* означает «пространство между реками перед их слиянием» или «название части гор». Компонент чат очень часто встречается в составе тюркских топонимов: Чат, Эски-Чат, Уч-Чат, Кара-Чат, Сары-Чат и т.д. См.: Караев, 1985, с. 29.

⁵⁶ Примечательно, что одно из древнейших упоминаний топонима Чач (надпись Шапура I) связано именно с горами Чач (Кух-и Чач). См.: Мухаммаджонов, 2002, с. 54 – 55.

местной калькой тохарского топонима Канг – древнего государства, в состав которого входил и Чач [Бобоёров, 2003, с. 111; Мухаммаджонов, 2002, с. 56]. Память о последнем сохранилась в народной памяти до сих пор и его название в форме Канка прилагается к развалинам самого крупного городища (150 га) Ташкентского оазиса, расположенного в 90 км к югу от Ташкента, где в первых веках до н.э. находилась столица всего оазиса [Буряков, 1984], отождествляемого с Антиохией Заяксартской древнегреческих источников [Филанович, 2002, с. 116]. Можно также предположить, что название города было связано с каким-то священным камнем, которому в глубокой древности поклонялись местные жители⁵⁷. В китайских источниках происхождение топонима Ши связывается не с камнем или каменной крепостью, а с фамилией основателя государства, столица которого называлась Чжэ-чжэ, т.е. Чач [Ходжаев, 2005, с. 10].

В лингвистической литературе имеется еще одно заслуживающее интереса мнение, согласно которому название Чач имеет енисейское происхождение и также означает «камень» (кет. *тыс*, котт. *шыш*, пумпок. *чыс*)⁵⁸, являясь с одной стороны калькой древнетюркского *таш* [Пуллиблэнк, 1986, с. 38 – 41], а с другой – находясь с ним в тесной генетической связи [Поляков, 1987, с. 82]. Лингвистические исследования, осуществленные в этом направлении, позволяют предполагать, что во II тысячелетии до н.э. енисейцы-кеты составляли значительную часть населения Средней Азии [Дульзон, 1968, с. 139], а затем были вытеснены на север вторгшимися индоарийскими племенами [Яйленко, 1990, с. 37 – 49]. Имеющийся комплекс исторических данных свидетельствует о том, что до индо-арийского завоевания на территории Средней Азии проживали три историко-культурных общностей: на северо-западе Средней Азии – прото-уральские племена, носители кельте-минарской культуры, занимавшиеся охотой и рыболовством, на юго-востоке – памирско-гиндукушские горные племена так называемой «гиссарской» культуры, и на юго-западе – древнейшая высоко развитая оседло-земледельческая дравидийская цивилизация с протогородской культурой [Пьянков, 1995, с. 27 – 46].

Новейшие исследования в области топонимики и лингвистики позволяют предполагать, что во II тысячелетии до н.э. носители дравидийских языков жили в непосредственном соседстве с носителями прото-тюркских языков [Мусаев, 1984, с. 148 – 153], и их связи были разорваны нашествием индо-арийских пришельцев [Исхакова, 1999, с. 251 – 255]. В некоторых тюркских языках европейской части России (булгарском,

⁵⁷ Подобный случай можно наблюдать в Мекке, где до сих пор в Каабе хранится священный черный камень космического происхождения, которому поклонялись еще в доисламские времена.

⁵⁸ Примечательно, что в енисейских языках наблюдается тот же переход согласных «т», «ч» и «ш», характерный для тюркских языков.

хазарском, чувашском), Сибири (якутском) и Дальнего Востока сохранились следы прото-тюркского языка, распространенного в древнейшие времена в южной части Средней Азии. Эти реликты указывают на пребывание далеких предков носителей этих языков в далеком прошлом на юге Средней Азии, и на последующее переселение их на север [Togan., 1981, s. 22]⁵⁹.

В тюркских языках сохранились многочисленные следы древнейшего языкового пласта, общего для Средней Азии и Кавказа, и восходящего к эпохе первобытнообщинного строя. Причем следы эти сохранились именно в тех частях речи, которые относятся к основному словарному фонду языка (например, названия частей человеческого тела) и, как правило, из других языков не заимствуются [Толстова, 1978, с. 8 – 9]. В лингвистической литературе древнейшие формы тюркских языков называются прото-тюркскими, а их носители пратюрками, и история формирования этих языков тесно связана с семейством так называемых палеоазиатских и енисейских языков [Дульзон, 1971, с. 26]. Последние, по данным топонимики, еще до конца I тысячелетия до н. э. занимали значительную часть территории Средней Азии и принимали самое активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко, 1988, с. 133].

Согласно другой лингвистической теории, носители так называемого «прото-тохарского» языка, являющегося древнейшим из всех индоевропейских языков, во II тысячелетии до н.э. на своем пути из Передней Азии в Восточный Туркестан прошли через территорию Средней Азии и вступили здесь в контакт с носителями ранних прото-тюркских, прото-угорских и енисейских языков. Причем предполагается, что имело место достаточно длительное взаимодействие и вероятное двуязычие контактировавших групп населения [Гамкрелидзе, Иванов, 1989, с. 25-27; Гамкрелидзе, 1987, с. 41]. Эта лингвистическая теория в последнее время находит свои убедительные подтверждения в археологических материалах [Сарианиди, 1998, с. 90 – 92].

Следы этих давно минувших и имевших место в реальности событий не могли исчезнуть бесследно, и их далекий отголосок в виде преданий бытовал среди народов Средней Азии еще в средние века. Об этом свидетельствуют, например, сообщения Беруни [Беруни, 1957, с. 47], Кудама ибн Джа'фара [Kodama, p. 263], ал-Мукаддаси [al-Moqaddasi., p. 285 – 286], Наршахи [Наршахий, с. 91] и Махмуда Кашгари [Кошгарий, т. 3,

⁵⁹ Эти лингвистические данные могут быть сопоставлены с некоторыми данными археологических исследований, согласно которым, предками носителей карасукской культуры Минусинской котловины (середина II тысячелетия до н.э.) были именно скотоводческие племена, пришедшие туда из степей Центральной Азии. См.: Новгородова, 1970, с. 176. См. также: Сарианиди, 1967, с. 90 – 93, 102.

с. 164] и др., повествующие о том, что такие города Средней Азии как Мерв, Кат, Бухара, Самарканд, Ромитан, Шаш, Байканд и др. были основаны тюрками [Togan, 1981, s. 25].

Таким образом, сведения отдельных письменных источников, в совокупности с данными археологических, антропологических и топонимо-лингвистических исследований последних лет, позволяют с достаточным основанием предполагать, что во II – I тысячелетиях до н.э. значительную часть оседлого и городского населения Средней Азии составляли так называемые пратюрки, т.е. далекие исторические и этнические предки тюрко-язычных народов, которые были первоначальными обитателями этого региона и составляли часть его древнейшего доиндоевропейского населения. После индоарийского завоевания Средней Азии часть тюрко-язычных народов была вытеснена арийскими пришельцами на север, а оставшаяся их часть была подвергнута поверхностной иранизации.

В свете этих данных представляется вполне вероятным, что первоначальная форма названия города Ташкента была образована именно на основе древнетюркского слова *таш* в значении «камень». Средневековые названия города Чач и Шаш, так же как и первый составной компонент оронима Чаткал – *чат*, скорее всего, являются диалектальными формами того же слова *таш* с тем же значением. Вопрос о том, почему название города было связано с камнем пока остается открытым, поскольку он требует проведения дальнейших исследований в этом направлении.

В средние века в области Шаша, наряду с городами, имеющими названия согдийского⁶⁰ и неизвестного происхождения⁶¹, отмечены также населенные пункты с тюркскими названиями, такие, как Ташканд (Таркан), Газак [al-Istakhri, p. 325, 344; Ibn Naukal, p.461, 463, 503, 507; al-Moqaddasi, p. 49, 265], Вардук [al-Istakhri, p. 329, 345; Ibn Naukal, p. 462, 507, 524; al-Moqaddasi, p. 306; Hudud al-'Alam, 357], Ганнадж (Ганнач) [al-Istakhri, p. 329, 345; Ibn Naukal, p. 461, 463, 507, 523; al-Moqaddasi, p. 48, 264], Джабгукат [al-Istakhri, p. 330, 345; Ibn Naukal, p. 461, 463, 507; al-Moqaddasi, p. 264; Hudud al-'Alam, p. 117, 357], Калашджук [al-Istakhri, p. 329, 345; Ibn Naukal, p. 507, 523; Hudud al-'Alam, p. 117], Истабайгу (Ашбингу), Алмалык, Йалапан [Hudud al-'Alam, p. 118], Накалык (Такалык) [al-Istakhri, p. 331; Ibn Naukal, p. 461, 507; al-Moqaddasi, p. 486, 294] и др. [Ибн Хордадбех, с. 64; Hudud al-'Alam, p. 117, 118; al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 383; Бируни, 1963, с. 271; Беруни, 1973, с. 471; Кошгарий, т. 1, с. 414; т. 3, с. 164, 187; ал-Идриси, с. 52; Бобоёров, 2003, с. 109-114]. Названия городов

⁶⁰ Бинкат, Данфаганкат, Чинанчкат, Харашкат, Фанакат, Ардланкат, Хазинкат, Гарканд, Абразкат, Баркуш, Фаранкат, Шутуркат, Банункат, Банакит и др.

⁶¹ Канкарак, Нумасадж, Джабузун, Вардук, Кабарна, Гадарнак, Газак и др.

Хатункат [Hudud al-'Alam, p. 118] и Худайнкат [al-Istakhri, p. 329, 330; Ibn Naukal, p. 507, 522, 523; al-Moqaddasi, p. 48, 264] образованы от тюркского женского титула *хатун* [Lurje, 2003, p. 198]. В китайских источниках он упоминается в форме Катунь [Бичурин, 1950, т. 2, с. 288]. Название г. Чинанчкат или Чинанчканд (*сун'нскнд*) [al-Istakhri, p. 328, 345; Ibn Naukal, p. 461, 507; al-Moqaddasi, p. 48, 264, 277; Худуд ал-'Алам, с. 47; ал-Идриси, с. 52] этимологизируется как «город китайцев». Город с таким же названием существовал в районе Кучи в Восточном Туркестане [Lurje, 2003, p. 189]. Название города Ардланкат [al-Istakhri, p. 329] этимологизируется от тюркского имени Арслан [Lurje, 2003, p. 193], города Багуйкат [al-Istakhri, p. 330, 345; Ibn Naukal, p. 462, 507; Hudud al-'Alam, p. 117, 357] — от тюркского слова *baqij* (глава общины) [Lurje, 2003, p. 193], названия средневековых городов Джабузан и Вардук, упомянутых в этих же источниках, также этимологизируются на базе тюркских корней [Богомолов, 2004, с. 56]. Второе название города Ташканд — Таркан — может быть связано с древнетюркским титулом *таркан* {*tarqan, tarxari*}⁶², означавшим «освобожденный от пошлины» [Мурзаев, 1984, с. 547]. Это название сохранилось до сих пор в форме Дархан⁶³. В записках Сюань Цзана на севере владения Ши (Ташкент) упоминается город Бин-юй, название которого этимологизируется от тюркских слов *минг йол*, что означает «тысяча источников» [Бобоёров, 2005, с. 125]. Одни из городских ворот Бинката носили название Дар-и Ку-йи Хакан, из чего следует, что выходившая к ним улица называлась Ку-йи Хакан, т.е. улица Хакана [ал-Истахри, с. 34]. Название селения Кабарна [al-Istakhri, p. 329, 345; Ibn Naukal, p. 461, 507, 523; al-Moqaddasi, p. 264; Hudud al-'Alam, p. 357], образованное в такой же форме, что и Субурна в Хорезме, также может быть этимологизировано на основе тюркского языка. Окончание *-а* (*-на*) не имеет параллелей в согдийском языке [Лурье, 2004, с. 57]. В области Шаш упоминаются также селения Карал, Хивал и Вардул [Hudud al-'Alam, p. 117].

Название области Илак [al-Istakhri, p. 281, 295, 328; Ibn Naukal, p. 507, 509; al-Moqaddasi, p. 49, 262, 326] происходит от тюркского слова *айлак* или *йайлак*, означающего «летнее местопребывание», «летовка», «горное пастбище» [Словарь, с. 11; Караев, 1987, с. 116], сохранившегося в этом значении и в современной топонимии [Додыхудоев, 1975, с. 41—42]. Это слово употреблялось также в значении «летний дворец» [ДТС, с. 227]. Название Илак этимологизируется также в качестве тюркского

⁶² Происхождение этого слова связывается также с индоевропейскими языками. (См.: Абаев, 1979, с. 21—25).

⁶³ Такое название носит кишлак в долине Кашкадарьи, а также арык и улица в Ташкенте. (См.: Нафасов, 1988, с. 59).

гидронима *ишак* со значением «тихая, прозрачная река» [Бобоёров, 2003, с. 112]. В области Илака упоминаются города с названиями как согдийского⁶⁴ и персидского⁶⁵, так и тюркского происхождения, такие, как Алханджас (?) [Hudud al-'Alam, p. 117], Арбилах [al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 462, 508, 524; al-Moqaddasi, p. 49, 265], Итлыг, Итлух, Атлах) [Hudud al-'Alam, p. 117], Намудлык (Йахудлык) [al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 462, 508, 525; al-Moqaddasi, p. 49, 265; Hudud al-'Alam, p. 117], Тунканд (Тункат) [al-Istakhri, p. 331, 336, 344; Ibn Naukal, p. 462, 508, 523; al-Moqaddasi, p. 49, 63, 265, 277; Ibn al-Faqih, p. 327], Арпалык (Абарлык) [Hudud al-'Alam, p. 117], Баланканак [Hudud al-'Alam, p. 117; al-Istakhri, p. 331, 345; Ibn Naukal, p. 386; al-Moqaddasi, p. 265; Беруни, 1973, с. 471; Кошгарий, т. 3, с. 164; ал-Идриси, с. 52], Гузджанд [Hudud al-'Alam, p. 117]. Название города Туккат [al-Istakhri, p. 331, 344; Ibn Naukal, p. 461, 508, 523; al-Moqaddasi, p. 49, 265; Ibn al-Faqih, p. 327] этимологизируется от тюркского титула *тутук*, т.е. «город *туту-ка*» [Lurje, 2003, p. 197]. Название города Сакакат [al-Istakhri, p. 332] производив от тюркского слова *сака* — «предгорье» [Кошгарий, т. 3, с. 246].

Фергана.

Фергана называется в источниках «воротами в Туркестан» [Hudud al-'Alam, p. 115]. В китайских источниках упоминается город Хю-сюнь, который локализуется в восточной части Ферганской долины. Его название связывается с этнонимом *усунь*, сохранившимся до сих пор в форме *уйшунь* в качестве одного из казахских родов [Умурзаков, 1978, с. 54]. Название Давань, как в китайских источниках называется Ферганское государство, производно от уйгурского слова *давен*, что означает «большая речная долина» [Абдулхамидов, 1968, с. 43]. Возможно также, что оно происходит от тюркского названия высокогорного перевала Терек-Даван, который является единственным удобным сообщением между Ферганой и Восточным Туркестаном [Статистический обзор, с. 55]. Название города Хумынь, в котором в VII в. жил местный правитель Ферганы из династии кушанского происхождения, реконструируется как тюркское слово *комур* (уголь) [ДТС, с. 314; Бернштам, 1952, с. 232].

В средневековой топонимии Ферганской долины преобладают тюркские или гибридные топонимы, что отражает тогдашний состав ее населения⁶⁶. Так, название

⁶⁴ Санакат, Нукаат, Туккат, Нуджакат, Дахкат, Харханкат, Хумрак и др.

⁶⁵ Банджа-Хаш, Кух-и Сим и др.

⁶⁶ Для средневековья (V-XII вв.) только на территории Кыргызстана зафиксировано около 250

главного города Ферганы Ахсикат [al-Istakhri, p. 335, 346; Hudud al-'Alam, p. 116] или Ахшикат [Ibn Naukal, p. 482, 463] (у ал-Балазури — Хшикат [ал-Балазури, с. 28], в согдийских документах — *'usykanḏh*, *"usykt* [СДГМ, 1963, с. 101-102]) этимологизируется от тюркского *ак* и согдийского *кат*, что означает «белый город» [СДГМ, 1963, с. 101; Кораев, 1978, с. 30]. На монетах его название приводится также в форме Ахши [von Zambaur, 1968, p. 38]. Предполагается, что город мог быть назван по имени реки Аксу, средневекового названия реки Нарын [Аскарлов, 2004, с. 26]. В некоторых источниках Хасакат (Ахсикат) называется самым крупным городом страны тюрков [al-Zauyat, p. 293]. В средние века в Фергане упоминается город Кукат [Hudud al-'Alam, p. 116], название которого, возможно, происходит от тюркского слова *ко к* — «синий» [Lurje, 2003, p. 196].

В средние века в Фергане наряду с топонимами согдийского⁶⁷, иранского⁶⁸, арабского⁶⁹ и неизвестного происхождения⁷⁰ отмечаются также тюркские названия городов, такие, как Куба [al-Istakhri, p. 333, 335, 347; Ibn Naukal, p. 463, 514; Ибн Хордадбех, с. 65; Гусейн-заде, 1971, с. 118-123], Ош (Уш) [al-Istakhri, p. 333, 335, 347; Ibn Naukal, p. 461, 514, 525; Ibn Khordadhbeh, p. 39; Kodama, p. 208; Ibn al-Faqih, p. 328; Ибн Хордадбех, с. 65]⁷¹, Атбаш [Ибн Хордадбех, с. 65; Ibn Khordadhbeh, p. 30; Kodama, p. 208; al-Moqaddasi, p. 341] и Кучкар-баши [Гардизи, с. 84], Авал [Hudud al-'Alam, p. 116] и др. [Беруни, 1973, с. 471-473; Кошгарий, т. 1, с. 71, 122, 329, 330, 364, 373; т. 3, с. 164, 392; ал-Идриси, с. 52; Птицин, 1947, с. 303], а также округа Джадгал (Джидгил) [al-Istakhri, p. 334; Ibn Naukal, p. 513, 514; al-Moqaddasi, p. 48, 262]. Название города Узканд (Узганд), который упоминается также как «город Хуртегина» [Ибн Хордадбех, с. 65]⁷², существовало и в форме Йузканд [Сиасет-намэ, с. 135, 155], связанной с древнетюркским словом *уз* (долина, перевал [Лурье, 2004, с. 103]) или с этнонимом *уз* (*йуз*). Название города Хуваканд этимологизируется от тюркского слова

географических названий, в том числе 33 оронима, 45 гидронимов, 33 этнотопонима. (См.: Умурзаков, 1978, с. 54).

⁶⁷ Шавакат, Самгар, Маргинан и др.

⁶⁸ Хаджистан, Карван, Накад, Риштан, Хафтдех, Заркан, Хуршаб и др.

⁶⁹ Насрабад, Наджм, Силат, Пап, Абардадж, Минара и др.

⁷⁰ Сабат, Худжанд, Турмукан, Хуваканд, Андукан и др.

⁷¹ Название этого города связывается с тюркским этнонимом *уч/уш* (См.: Умурзаков, 1978, с. 53).

Существует также мнение, что оно происходит от енисейского корня *ус/уш/ош*, означающего «забор», «огороженное место», «город». (См.: Мурзаев, 1984, с. 423).

⁷² Первый компонент топонима Узганд, возможно, представляет собой сокращенный вариант слова *окуз* — «река» (об этом см. выше). Слово *biz* означает также «долина», «перевал». (См.: Lurje, 2003, p. 199).

хур и компонента *-канд*, что означает «город на холме» [Бабабеков, 1987, с. 102—103]. Название города Бисканд на границе с тюрками этимологизируется от согдийского *руш* (сзади) или тюркского *beš* (пять) [al-Istakhri, p. 286; Ibn Naukal, p. 513, 525]. Название города Буканд (Йуканд) [al-Moqaddasi, p. 262] производно от тюркского слова *bōk* (забор) или *jog* (высокое место) [Lurje, 2003, p. 198, 199].

В западной части Ферганы недалеко от Папа в средние века находился город Турмакан или Йурмакан, в котором жили тюрки [Ibn Khordadbeh, p. 30; Kodama, p. 208; al-Moqaddasi, p. 341, 342]. Средневековый топоним Мийан Рудан, локализуемый между реками Нарын и Карадарья, имел также тюркское название Икки сув арасы [Бабур-наме, с. 76, 92, 93]. Главный город этого округа, упоминаемый в источниках в форме Хайлам, Хайрлам или Хатлам [al-Istakhri, p. 334; Hudud al-'Alam, p. 116; al-Moqaddasi, p. 48, 262, 271], этимологизируется от тюркского слова *хайлама* [Хасанов, 1965, с. 76]. Однако более вероятно, что название этого округа было связано с именем Хайра ибн Абу-л-Хайра, местного правителя, во дворце которого родился Наср ибн Ахмад [al-Istakhri, p. 334; Ibn Naukal, p. 514]. Этот же округ назывался также Хафт-дех, что означает «Семь селений». Этот округ принадлежал ранее тюркам и в X в. был завоеван Саманидами [Ibn Naukal, p. 514]. Он имел также тюркское название Иеттикент, как и окружающие его горы [Бабур-наме, с. 32]. Хотя эта форма зафиксирована в более позднем источнике, вполне вероятно, что первичным было тюркское название, с которого затем было калькировано персидское. Название города Бисканд или Астийаканд, расположенного в этом округе [al-Istakhri, p. 347; Ibn Naukal, p. 514, 524], может быть прочитано как Йетти-канд. Абу Са'д ас-Сам'ани упоминает в Фергане селение Ламиш [al-Sam'ani, f. 595 R], которое отождествляется с названием реки Иламиш или Айламиш [Бабур-наме, с. 87, 92], протекавшей в местности Ламиш недалеко от Андигана [ал-Карши, с. 150]. В округе Нижняя Несья упоминается город Зандарамиш [Hudud al-'Alam, p. 116; al-Istakhri, p. 395; Ibn Naukal, p. 461, 513; al-Moqaddasi, p. 48, 262]. На карте ал-Идриси к востоку от Ахсиката отмечен город Хакан ал-Хазладжийа, который отождествляется со столицей правителя тюрков на реке Или [Караев, 1973, с. 36]. Название города Йадухкат [al-Sam'ani, f. 598 R] производно от древнетюркского слова *jatuq* — «ленивый», «оседлый» [Кошгарий, т. 3, с. 22], города Устикан [al-Istakhri, p. 347; Ibn Naukal, p. 513, 525; al-Moqaddasi, p. 48, 262, 272; ал-Истахри, с. 37, 39] — от тюркского слова *ust* — «верховье (реки)» [Бобоёров, 2005, с. 126], города Бисканд [al-Istakhri, p. 348] — от тюркского слова *beš* — «пять» [Lurje, 2003, p. 198]. Название города Ардланкат [al-Istakhri, p. 329, 325, 343; Ibn Naukal, p. 461, 463, 503] в Фергане этимологизируется от тюркского имени Арслан [Lurje, 2003, p.

193]. На базе тюркского языка можно этимологизировать также названия города Салат (Шалат) [al-Istakhri, p. 346, 348; Ibn Naukal, p. 514, 523; Hudud al-'Alam, p. 356] и селения Авал [al-Istakhri, p. 347; Ibn Naukal, p. 514; al-Moqaddasi, p. 48, 262].

Среди городов Ферганы упоминается город, первая часть названия которого не поддается чтению, а последняя читается как *хан* [al-Moqaddasi, p. 48]. Город Андижан упоминается в источниках X в. в форме Андукан [Ibn Naukal, p. 513; ac-Сам'ани, т. 1, с. 364]. Это название этимологизируется от тюркского слова *анди* и согдийского *кан*, что вместе означает «город у реки» [Мухаммаджонов, 2002, с. 23]. Слово *анди* производно также от этнонима *анди* или другого тюркского слова, означающего «остров», и древнеиранского *джан/ган* (душа) [Тургунов, 1987, с. 130-136]. По местному преданию, древним названием Андижана было Адак *اداق*, что по-тюркски означает «остров, обросший растениями» [Радлов, т. 1, с. 479].

Топоним Исфара, который упоминается во всех источниках в форме Асбара (Аспара, Ашпара) [al-Istakhri, p. 334; Ibn Naukal, p. 513-515; at-Tabari, ser. II, p. 1440—1441], этимологизируется от тюркского слова Аспара, которое относится к числу наиболее древних тюркских антропонимов, восходящих к названиям объектов древних культов [Мусаев, 1984, с. 209]. Название Исфара является арабизированной формой тюркского названия [Katib Celebi, p. 257]. Город с названием Асбара упоминается также в области Тараза [Ибн Хордадбех, с. 65]. В источниках XV в. упоминаются река и город с названием Аспара (Ашпара) в области Мирки [Яздий, с. 117]. Еще в начале XX в. название Ашпара носили также горы в бассейне реки Чу [Валиханов, 1961, т. 1, с. 310, 316, 458]. В византийских источниках упоминается город *Aspar-hrak* [Moravcsik, 1958, p. 75].

Среди топонимов, упомянутых в документах XVI—XVII вв., заслуживают внимания названия арыка Урун-тегин, селений Хакан и Экин-тегин или Иген-тегин в области Андижана [Набиев, 1960, с. 26; Материалы, с. 148]. В XV в. одни из ворот Андижана назывались «воротами Хакана» [Бабур-наме, с. 77, 121]. В современной топонимии Ферганы в одной только Ферганской области подавляющее большинство топонимов (около 1000 из 1260) объясняются на основе тюркского языка [Губаева, 1969, с. 95—96].

Хорезм.

Главные города Хорезма Кас (Кат) и Гургандж называются «воротами в Гузский Туркестан» [Hudud al-'Alam, p. 121, 122].

Относительно этимологии топонима Хорезм (в источниках Khwarazm или Khwarizm) было высказано мнение, возводящее его происхождение к древнеиранской основе [Толстов, 1948, с. 74-75]. Название Хуваразм (Хуваризм) этимологизируется также от самодийских языков Восточного Урала со значением «каменистый» [Яйленко, 1988, с. 133]. Существует также мнение, что это слово происходит от тюркских корней *хуар* и *ас* при участии аффикса принадлежности первого лица *-м* (*хуарасм*) и обозначает «речные люди» [Zekiyeu, 2002, s. 425—432]. Название Хорезм можно связывать также с названием *йурюкского* (тюркского) племени *хорзум* и родом *херзем* племени *сарык* [Еремеев, 1970, с. 139].

На Каталонской карте (XIV в.) название города Урганч упоминается в форме Органчи (Урганчи) [Федчина, 1967, с. 19], в составе которой содержится аффикс *-ci*. На доисламских монетах Хорезма название этого города зафиксировано в форме Урганач [Мухаммади, 2000, с. 91]. Происхождение этого топонима связывается со словом *гург* — «волк» [Лурье, 2004, с. 72].

На территории Хорезма имеются топонимы, не поддающиеся этимологизации на основе какого-либо из современных языков, что свидетельствует об их очень древнем происхождении. К ним относятся топонимы Хива и Фир. Крепость Фир (Фил), состоявшая из трех частей, была построена в IV в. около столицы Хорезма города Ката [at-Tabari, ser. II, p. 1238, 1281; Бируни, 1957, с. 48]. По некоторым данным, так же назывался и город Самарканд [at-Tabari, ser. II, p. 1240]. Название города Хива [al-Istakhri, p. 299, 302, 341; Ibn Haukal, p. 478, 519; al-Moqaddasi, p. 49, 287, 344] в источниках приводится также в тюркизированной форме Хивак [Mustawfi, p. 258].

Согласно Птолемию, по ту сторону Окса в низовье Йаксарта, на его левом побережье проживал народ *ариак*, который отождествлялся с племенем *ариев*. Этноним *ариак* этимологизируется также от тюркского слова *арийак* (*нарийак*), что означает «те, что за рекой», употреблявшегося также в качестве топонима Арийак, т.е. «то, что за рекой». Именно от этого названия были калькированы греческий топоним «Трансоксания» и арабский «Мавераннахр» [Попов, 1973, с. 142; Сатыбалов, Попов, 1956, с. 109—112]. Эти данные указывают на то, что *ариаки* были тюркоязычными, так же, как и часть левобережного населения Амударьи. Иначе они не называли бы правобережных по-тюркски *арийаками*. И в наше время узбеки левобережья Хорезмской области называют узбеков правобережья Хорезма и Каракалпакстана *арийаклар*, *арийакдагилар* или *арийанчилар*, т.е. «те, что за рекой» [Ахмедов, 1987, с. 60].

В области ал-Джурджанийа упоминается селение Ардаку [Путешествие, с. 58]. На расстоянии двух дней пути от ал-Джурджании в направлении Булгара находился рабат

Замджан, который назывался также Баб ат-Турк, т.е. «Врата тюрков» [Путешествие, с. 56, 59]. Главный город Хорезма Кат (Кас) называли «воротами в Гузский Туркестан, местом скопления товаров тюрков Туркестана, Мавераннахра и области *хазаров*, и местом стечения купцов». Такими же воротами в Туркестан и местом стечения купцов был город Гургандж, жители которого отличались своей воинственностью и искусством метать стрелы [Худуд ал-'Алам, с. 216]. Степи, расположенные к северу от Хорезма, назывались Кипчак [Григорьев, Фролова, 2001, с. 260, 280].

В средневековых источниках в Хорезме упоминаются город Курдар (Кардар) [al-Istakhri, p. 299, 303, 341; Ibn Naukal, p. 430, 460, 478, 519; al-Moqaddasi, p. 49, 286, 343; at-Tabari, ser. II, p. 1525, 1847; Hudud al-'Alam, p. 122; Ибн Хордадбех, с. 68], селения Бара-тегин [al-Istakhri, p. 299, 303, 341; al-Moqaddasi, p. 286, 288, 343]⁷³ и Каратакин [Ibn Naukal, p. 461, 462, 478, 480; al-Idrisi, vol. 8, p. 699] или Дех-и Кара-тегин [Hudud al-'Alam, p. 122, 371; МИТТ, с. 216], порт *гуззов* Мангышлаг⁷⁴, город Субурна в 20 фарсах от Гурганджа [Ибн ал-Асир, т. 11, с. 169], селение Шурах-хан (Шу-рахан) [Байхаки, с. 825, 877], местности Хандахан [Ибн ал-Асир, т. 10, с. 111], Абуکش [al-Istakhri, p. 304; Ibn Naukal, p. 480; al-Moqaddasi, p. 370], Балхан [al-Moqaddasi, p. 343], рабаты Маш [al-Moqaddasi, p. 343], Туган [al-Moqaddasi, p. 343], местность Вайхан [al-Moqaddasi, p. 49, 276, 288, 343, 344], а также топонимы Баркан [ас-Сам'ани, т. 2, с. 156], Багиркан [al-Moqaddasi, p. 343], Миздахкан [al-Idrisi, vol. 8, p. 697, 698], Халиджан [al-Idrisi, vol. 8, p. 698], Окуз, Йар и озеро Хыз-тенгизи (Девичье море), т.е. озеро Сары-камыш [Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кошгарий, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172]. Ибн ал-Асир упоминает в Хорезме топоним Су-кара (Кара-су) и отмечает, что в переводе он означает «черная вода» [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 86]. Этот же топоним упоминается в X в. в форме Сакара. Так называлась ниже по течению после Амула переправа на Амударье [al-Moqaddasi, p. 292]. К северо-западу от гор Каратау в бассейне Сырдарьи упоминается гора под названием Сусык-Кара [Вайнберг, 1999, с. 200-201]. Название города Дарган в Хорезме [al-Istakhri, p. 299, 338; Ibn Naukal, p. 478; al-Moqaddasi, p. 49, 287, 289, 292; Гардизи, с. 91] также можно связывать с титулом *тархан*. На основе тюркских языков образованы такие топонимы, как Айхан, Кум, Кучаг, Тимурташ и др. [Бобоёров, 2005, с. 128].

⁷³ В Сеистане упоминается также селение Джарватакин или Карватакин. (См.: ас-Сам'ани, т. 3, с. 240).

⁷⁴ В X в. упоминается также под персидским названием Сийах-кух. (См.: al-Istakhri, p. 8, 190, 218, 219; Бируни, 1966, с. 96; Беруни, 1973, с. 470; Кошгарий, т. 1, с. 432; т. 3, с. 172; Ибн ал-Асир называет его городом (см.: Ибн ал-Асир, т. 10, с. 111), ал-Калкашанди - территорией, примыкающей к Хорезму. (См.: Григорьев, Фролов, 2001, с. 282).

Часть четвертая

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТУРКЕСТАН

Уструшана.

Тюркская топонимия зафиксирована не только в северных, но и в центральных и южных районах Средней Азии. Между Самаркандом и Хутталаном находилась горная область ал-Буттам или Буттаман [Hudud al-'Alam, p. 115], к которой относились город Худжанд и Уструшана [Беруни, 1973, с. 471]. В согдийских документах она упоминается в форме *pyttm'n*, что является заимствованием из согдийского и принадлежит к древнему досогдийскому топонимическому слою [Смирнова, 1961, с. 223].

В Уструшане упоминаются город Дизак [Hudud al-'Alam, p. 115] и селение Газак [Hudud al-'Alam, p. 115; al-Idrisi, vol. 8, p. 702], названия которых образованы при помощи аффикса *-aq*. На границе Уструшаны с областью Самарканда упоминается город Йаркат [al-Istakhri, p. 322; Ibn Naukal, p. 499; al-Moqaddasi, p. 279; al-Sam'ani, p. 596 R; Jakut, vol. 4, p. 1001], название которого этимологизируется от *jar* — «глубокое ущелье, овраг» [Lurje, 2003, p. 198]. Так же назывался один из кварталов Самарканда [al-Sam'ani, f. 596 R]. Город со схожим названием, Йарканд, находился также в Восточном Туркестане. В Уструшане упоминается также город с названием Арканд [al-Istakhri, p. 335; Ibn Naukal, p. 515]. Один из рустаксов Уструшаны назывался Маша [Ibn Naukal, p. 505; al-Moqaddasi, p. 265], в названии которого отмечается современный топоним Матча [Cogni, 1985, p. 168]. Название Маша носил также один из городов в стране *токузогузов* [al-Idrisi, vol. 4, p. 510]. В согдийском языке никаких аналогичных названий не отмечено [Лурье, 2004, с. 148]. На базе тюркского языка можно также этимологизировать топонимы Хавас [al-Istakhri, p. 337, 343; Ibn Naukal, p. 462, 505, 516, 521; al-Moqaddasi, p. 342] и Сабат [al-Istakhri, p. 326, 335, 343; Ibn Naukal, p. 461, 463, 503, 521; al-Moqaddasi, p. 49, 265, 277, 290].

Название Согд (Сугд) этимологизируется от авестийского *suγda* (*сухда*) или древнеиранского *sugūd* (*сугуда*), что буквально означает «сожженная», т.е. ритуально очищенная огнем страна [Хромов, 1989, с. 89; Грантовский, 1975, с. 85], а также от

пехлевийского *swlyk* — «купец», «торговец», от которого образован топоним Sula [Tremblay, 2004, p. 133]. Предполагается, что название Сутд является калькой еще более древнего топонима Туран, происхождение которого связывается с енисейско-кетским словом *тур-(тул-)* — «чистый» и суффиксом *-ен* [Яйленко, 1988, с. 132; 1990, с. 41—42] или с осетинским *сугдак* — «священный» [Менгес, 1979, с. 132].

Северный Согд.

Название города Самарканд этимологизируется от авестийского Zmar-kanta — «скрытый под землей» или согдийского Smara-kanta — «город камня» [Tremblay, 2004, p. 130-131]. В XI в. считали, что название города происходит от тюркского Семизканд, что означает «тучный город» [Беруни, 1973, с. 471; Кошгарий, т. 1, с. 330]. По преданию, Самарканд был назван по имени основавшего его йеменского царя Самара ибн Африкиша (Шамара ибн ал-Хариса) [Кандия, с. 240—241; Махмуд ибн Вали, с. 53] или тюркского хана по имени Самар [Абу Тохирхожа, с. 16]. На европейских картах XIII в. упоминается город Samarcha или Samarcan в Хазарии [Chekin, 1989, p. 8—10]. Название Самар или Самур в средние века носила также река, протекавшая в западном Приуралье [Путешествие, с. 66; Шомий, с. 161], город (Самур) в Туркестане [Hudud al-'Alam, p. 88], река в горах Эльбурса (Самур) [Яздий, л. 1666] и правый приток реки Селенги (Самар или Самур) в Сибири [Рашид ад-дин, т. 1, с. 176; ал-Бакуви, с. 107]. Название этой реки (Самар суйи), так же, как и других рек этого региона (Йаик, Ийик, Идил, Эртиш и др.), скорее всего, имеет тюркское происхождение. Происхождение этого гидронима этимологизируется от тюркского этнонима *субар* с фонетическими вариантами *суар*, *сумер*, *самар*, *савир*, *сабир*, *сибир* и др. [Zekiyeu, 2002, s. 425—432]. Среди урало-алтайских народов Центральной Азии, Урала и Сибири встречается этноним *саман/шаман/самай/са-мар*, происхождение которого связывается с южными регионами, откуда он был занесен в их среду в глубокой древности алтайской языковой общности [Василевич, 1965, с. 139—145]. В средние века Самарканд называли также Йарийан [Баевский, 1980, с. 86]. На древнетюркском языке слово *пар* означает «овраг», «прореха» [Кошгарий, т. 3, с. 156, 309, 366]. В средние века на южном берегу озера Иссык-куль упоминается город Йар, который был столицей вождя племени *джикил* [Караев, 1987, с. 33]. По некоторым данным, Самарканд носил также название Фил [at-Tabari, ser. II, p. 1240]. Такое же название в доисламское время носила крепость Фир (Фил) в окрестностях Ката в Хорезме [at-Tabari, ser. II, p. 1238, 1239, 1281; Бируни, 1957, с. 48].

В средневековых источниках в городе Самарканд упоминается базар под названием Сикайя-Баши [Khadr, 1967, p. 317], а также квартал Кайджундак [ан-Насафи, с. 345], название которого по своей структуре является трехсоставным⁷⁵ и образовано согласно правилам словообразования, характерным для тюркских языков⁷⁶. В среднем составляющем компоненте этого названия можно отметить арабское слово *джунд*, что означает «воин». В средние века в Самарканде находилась улица у стены (*ха'ит*) Каусакан [ан-Насафи, с. 402], которая упоминается также в вакфном документе XV в. в форме Кусаха [Самаркандские документы, с. 190]. Название этой улицы образовано от слова *куса*, которое относится к разряду прозваний, применяемых для описания характерных особенностей внешности людей, и используется в отношении мужчин, не имеющих растительности на лице (бороды и усов) и на всем теле⁷⁷. Можно предположить, что большинство жителей этой улицы были людьми, имевшими прозвание Куса. Известно, что отсутствие растительности на теле является одной из характерных особенностей северных и восточных народов, в частности тюрков⁷⁸. Следовательно, этот квартал мог быть основан и населен именно тюрками, обосновавшимися здесь еще в эпоху Тюркского каганата, ряды которых впоследствии пополнялись за счет вновь прибывавших выходцев из Исфиджаба, Фараба, Тараза и Кардара⁷⁹, а начиная с XI в., когда Самарканд был превращен в столицу государства Караханидов, сюда также стали стекаться тюрки из Баласагуна, Кашгара, Хотана, Йарканда и других городов

⁷⁵ Это слово состоит из трех компонентов: *кай-* (приставка), *джунд* (основа) и *-ак* (окончание).

⁷⁶ В тюркских языках имеется множество слов, образованных по этой форме с окончанием *-ак*: *аргумчак*, *когурчак*, *кизгалдак*, *чакалак*, *богурсак*, *чакмак* и др.

⁷⁷ В средние века наличие бороды и усов являлось одним из главных критериев, определяющих человека в качестве правоверного мусульманина и отличающим его от женщины. Отсутствие волосяного покрова от природы причислялось к числу недостатков мужчины и отмечалось наряду с другими его характерными особенностями специальным термином — *куса*, так же как слепой, одноглазый, краснощекий, длинный, толстый и т.п. В сочинении ас-Сам'ани приводятся биографии нескольких лиц из числа ученых Мерва, Басры и других городов, имевших нисбу ал-Каусадж, т.е. Безволосый. По имени одного из них в XII в. одна из улиц Мерва называлась улицей ал-Каусадж. (См.: ас-Сама'ани, т. 10, с. 494).

⁷⁸ Эту особенность можно наблюдать у многих народов Центральной Азии, Сибири и Восточной Азии. Однако в данном случае речь идет, судя по всему, именно о тюрках, поскольку из всех этих народов только они играли существенную роль в истории Средней Азии домонгольского периода и, следовательно, могли составлять часть населения средневекового Самарканда.

⁷⁹ Известно, что тюрки составляли значительную часть военных сил, придворных чиновников и всей администрации в государстве Саманидов.

Восточного Туркестана⁸⁰.

Один из кварталов Самарканда назывался Варсанан или Варсанин [ан-Насафи, с. 195; al-Sam'ani, f. 596 R], так же назывались и ворота в стене рабада [al-Istakhri, p. 317]. В самаркандском документе XVI в. упоминается квартал Варсин, расположенный в пригороде Самарканда темуридского времени [Самаркандские документы, с. 346]. Селение с таким же названием упоминается в области Насафа [al-Sam'ani, f. 580 R]. Происхождение этого топонима, так же как и топонима Варсан в Азербайджане [Masoudi, vol. 2, p. 75; Вторая записка, с. 37], можно связывать с тюркским этнонимом *варе* (*варсак/варсаг*) [Мирза-заде, 1988, с. 97—100]. Название квартала Гатифар в Самарканде [ан-Насафи, с. 200; ас-Сам'ани, т. 7, с. 10; Khadr, 1967, p. 326] связано с именем вождя эфталитов Гатифара.

В XII в. в Самарканде упоминается квартал у реки (*нахр*) ал-Кассарин [ан-Насафи, Agabe, f. 20V; ан-Насафи, с. 421; ас-Сам'ани, т. 10, с. 345]. Такое же название в X в. носила река, бравшая начало из гор Сийам, и протекавшая около южных городских ворот средневекового Кеша¹¹, т.е. Аксударья [Бартольд, 1963б, с. 188]. Название Нахр ал-Кассарин указывает на то, что в нем проживали белильщики тканей (*ал-кассарин*) или валяльщики войлока. Следовательно, можно предполагать, что жителями этого квартала были тюрки, обладавшие большим мастерством в искусстве валяния войлока. Это арабское слово (*ал-кассар*) еще в XIX в. было в употреблении среди тюрков в искаженной форме *кастар* [Радлов, т. 2, с. 356]

В «Суй-шу» говорится о владельце государства Кан (Самарканд), который жил в городе А-лу-ди, расположенном на реке Са-бао [Бичурин, 1950, т. 2, с. 281]. Название А-лу-ди можно читать как Алукид [Бернштам, 1951, с. 74]. В памятнике в честь Тонъюкука упоминается гора Бангилак, в которой имел местопребывание «сын Тинэси», т.е. владелец Согда [Малов, 1951, с. 69].

С тюркским словом *туз* — «ровный, равнина» [ДТС, с. 602] могут быть связаны названия селений Туз [ас-Сам'ани, т. 3, с. 102] и Тусикас [Бобоёров, 2005, с. 126], с этнонимом *тухеи* [Бобоёров, 2005, с. 126] — города Тухсанджкат в области Самарканда [ас-Сам'ани, т. 3, с. 105]. Название самаркандского селения Фаррухшаз [at-Tabari, ser. II, p. 1540] могло быть связано с тюркским титулом *шаз*⁸¹. Название города

⁸⁰ В сочинении Абу Хафса ан-Насафи приводятся биографии целого ряда ученых, выходцев из Исфиджаба, Тараза и других городов тюрков, живших в Самарканде.

¹¹ Эти южные ворота Кеша назывались Баб ал-Кассарин, т.е. Ворота Чистильщиков. См.: Ibn Naukal, p. 501.

⁸¹ Титул *шаз* (*шад*), образованный от одного корня с титулом *ихшиз* (*ихшид*), древнеиранского происхождения, но в эпоху раннего средневековья он употреблялся, главным образом, среди тюрков.

Иштихан, расположенного в области Самарканда [at-Tabari, ser. II, p. 1441; al-Istakhri, p. 316, 323, 343; Ibn Naukal, p. 461, 463, 521], этимологизируется от согдийского 'sty- (третий) и авестийского *xaniia* (дом) [Tremblay, 2004, p. 125], что малоубедительно. С большей вероятностью его можно связывать с тюркским именем Иштихан⁸² или Иштахандж⁸³.

В области Самарканда в источниках упоминаются города Зарман [al-Istakhri, p. 334, 343; Ibn Naukal, p. 515; al-Moqaddasi, p. 342; Ibn Khordadbeh, p. 26; Kodama, p. 203; Hudud al-'Alam, p. 113] и Науканд [al-Sam'ani, f. 571 V], в названии последнего из которых имеется тюркский топоформант *-канд* [Lurje, 2003, p. 199]. В Самарканде локализуется монетный двор Харлук Орду, функционировавший в 423—428/1031—1037 гг. при Караханиде 'Али-тегине. Здесь выпускались серебряные дирхемы и медные фельсы [Федоров, 1972, с. 358—360]. Название селения Кум, около которого была расположена крепость *афшина* Панча Деваштича [at-Tabari, ser. II, p. 1447], так же, как и название одноименной речки, левого притока Зарафшана, происходит от тюркского слова *кум* — «песок».

Западный Согд.

Топоним Бухара (Вухага) впервые упоминается на самых ранних медных монетах Бухары с согдийскими надписями (IV-V вв.) [Наймарк, 1995, с. 37] в форме Пугар (*pwy'r*) [Смирнова, 1982, с. 143] или Пухар (*pwx'r*) [Смирнова, 1981, с. 34 (№ 792-796)], а на монетах с хорезмийскими надписями (VI в.) в форме Пукар (*pqr*) [Мухаммади, 2000, с. 91]. В согдийских источниках (нач. VIII - IX вв.) также приводятся формы Пугар (*pwy'r*) и Пухар (*pwx'r*) [СДГМ, с. 182; Henning, 1940, p. 10], а в надписи Кюль-тегина (нач. VIII в.) — Букар (*bugar*) [Малов, 1951, с. 19-20].

Предполагалось, что это название происходит от санскритского слова *vihara*, что означает «монастырь» [Frye, 1956, p. 106—119]. Однако, по нормам согдийского языка, название Пухар не могло быть преобразовано из слова *vihara*, для которого в согдийском используется слово *βārх'r* [Лурье, 2004, с. 20]. В персидском языке это слово передается в форме *رخارف* *фархар* (*farxar*) [Баевский, 1980, с. 88] или *بہار* *бихār* (*bihār*) [Худуд ал-'Алем, с. 27а; Hudud al-'Alam, p. 108], а в арабском — в форме *البهار* *ал-бахар* (*al-bahār*) или *البهار* *ал-бухар* (*al-buhār*) [al-Khowarezmi, p. 34]. Следовательно, написание *pwx'r*

⁸² Так звали одного из военачальников тюркского хакана. (См.: at-Tabari, ser. II, p. 1598).

⁸³ В арабских источниках упоминается военачальник по имени Хашим ибн Истахандж (Иштахандж), который в 153/770 г. руководил антихалифатским восстанием в Северной Африке. См.: at-Tabari, III, p. 369; ал-Джахиз, с. 64.

передает название, звучащее как *buxar* (*buḡar*, *buqar*) или *puxar* (*puḡar*), образованное на основе слова несогдийского [Tremblay, 2004, p. 122], возможно, эфталитского происхождения [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, с. 155, 157]. В енисейских языках (ханты) имеется слово *пухар* (*пухыр*), что означает «остров» [Мурзаев, 1984, с. 470].

В этой связи представляют интерес данные некоторых источников, которые могут пролить свет на истинное происхождение этого слова. По данным Джувайни, слово *بخار* (*бухар*=*buxar*), лежащее в основе названия Бухара (*بخارا*), означало на языке мугов (*ba-lug'at-i muḡān*) «собрание науки» (*majma'-i-ilm*), а на языке идолопоклонников (*ba-lug'at-i but-parastari*), уйгурских и китайских, употреблялось для обозначения их храмов, где помещались их идолы (*ma'ābid ishān ke mawzi-i butān*). Поэтому этот город называли Бухара, а в прошлом он назывался Бунджикат *بنجكث* [Juwayni, vol. 1, p. 76; Бартольд, 1963 (а), с. 214]. На древнеуйгурском языке слово *بخار* (*бухар*=*Buxar*) означало именно «храм», «молельня» [Будагов, 1869, т. 1, с. 285]. Махмуд Кашгари отмечает, что город Бухара был назван так потому, что в нем находился храм идолопоклонников [Kasgarli, p. 111; Кошгарий, т. 3, с. 164].

Из этих данных следует, что название города Бухара могло быть образовано от слова *бухар* (*buxar*), которое является не согдийской, а тюркской (уйгурской) передачей санскритского слова *vihara* (буддийский монастырь).

Известно, что, в VI в. Бухарский оазис был владением сына верховного тюркского кагана Истами-кага-на (Кара Чурин) по имени Тарду-каган (Савэ-шах, Шир-и Кишвар), который был дядей Сасанидского шаханшаха Хурмазда IV Туркзаде по материнской линии [Bel'ami, vol. 2, p. 248, 265; Firdousi, vol. 6, p. 656 — 657], так как он был родным братом дочери Истами-каган, на которой женился сасанидский шаханшах Хосров I Ануширван. Он правил в Бухаре 20 лет с резиденцией в Байканде и построил шахристан Бухары, а также несколько селений в Бухарском оазисе. Его сын Ил-тегин (Пармуда, Нили-хан) также основал в Бухарском оазисе несколько селений, такие, как Искиджкат, Шарг, Фарахша и Рамитан. Он был женат на китайской принцессе, которая привезла с собой из Китая храм идолов и его установили в Рамитане [Frye, 1954, p. 8; Наршахий, с. 16—17]. Рамитан был древнее Бухары и раньше цари пребывали в нем, а после строительства Бухары перебрались в новый город. В некоторых книгах Рамитан называется также Бухарой [Frye, 1954, p. 16; Наршахий, с. 23].

На карте города Бухары и его окрестностей, составленной в середине XIX в., упоминается могила сына китайского царя (*кабр-и писар-и Хита*) [Мухамеджанов, 1965, с. 34], из чего следует, что последние годы своей жизни китайская принцесса провела именно в Бухаре.

В средние века в области Насафа упоминается селение Наукад Сава *ساوه نوقد* [ан-Насафи, л. 59а; al-Sam'ani, f. 571R], название которого может быть связано с именем Сава (Савэ) *ساوه*. Верховный тюркский каган Гарду (Шир-и Кишвар) в арабских источниках называется Шаба *شابة* [Ibn Khordadbeh, p. 40], а в персидских — Сава-шахом *شاه ساوه* [Firdousi, vol. 6, p. 656—658; Гумилев, 1969, с. 115, 132]. Сава или Шава (*šāwa*) является бактрийским титулом, означавшим «царь» [Frye, 1956, p. 122; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371]. Из этих данных следует, что Шир-и Кишвар основал селения не только в области Бухары, но и в области Нахшаба.

В X в. считалось, что в старину центральный город Бухарского оазиса назывался Нумиджкат *نومجككث* или Бумиджкат *بومجككث* [al-Istakhri, p. 313; Ibn Naukal, p. 463; al-Moqaddasi, p. 40, 289; Наршахий, с. 27, 63]. Предполагается, что старое название Бухары было Навакметан [Грене, 2006, с. 35]. Следовательно, название «Бухара» не является очень древним и относится, скорее всего, к раннесредневековому топонимическому слою. Поэтому некоторые населенные пункты Бухарского оазиса, такие, как Байканд, Варахша, Вардана, Рамитан и Рамуш, называются селениями древнее Бухары [Наршахий, с. 16, 23-25; al-Moqaddasi, p. 282; Frye, 1954, p. 16—20]. В этой связи представляет интерес и предание о строительстве города Бухары и назначении его правителем Шир-и Кишвара (Гарду-кагана), который был сыном верховного тюркского кагана Кара Чурина и отцом Ил-тегина (Пармуды) [Наршахий, с. 16—17].

Ил-тегин (Пармуда, Нили-хан), который был женат на китайской принцессе, построил буддийский храм в Рамитане, где находилась его летняя резиденция. Известно, что около 590 г. китайская царевна из дома Чжоу, готовившая антиправительственный заговор против императора из династии Суй, чтобы заручиться поддержкой тюрков, заключила союз с правителем Бухары Нили-ханом (Пармуда) [Бичурин, 1950, т. 1, с. 240; Гумилев, 1969, с. 136]. Именно к этому времени, по-видимому, и относится заключение брачного договора и приезд китайской принцессы в Бухару и строительство буддийского храма в Рамитане.

Китайская принцесса по имени Сян-шы родила ему сына по имени Дамань (Таман). Вскоре после этого Нили-хан умер, и она вышла замуж за его младшего брата по имени Поши дэлэ (*тегин*). Около 600 г. Поши вместе с Сян-шы уехал к китайскому Двору и был оставлен там в качестве заложника. Китайская принцесса Сян-шы так и не вернулась в Бухару и осталась в Китае до конца своих дней. После смерти Нили-хана на престол был возведен его сын от Сян-шы по имени Дамань (Таман) с титулом Нигю Чуло-хан. В 614 г. Чуло-хан женился на китайской царевне Синь-и, и находился на военной службе у китайского императора. В 618 г. он погиб на войне с восточными тюрками [Бичурин, т. 1,

с. 279 – 283].

Возможно, что название Бухар (*Buxar*) первоначально прилагалось именно к этому храму в Рамитане, а затем было перенесено на всю область и на ее новую столицу на месте современной Бухары. На карте города Бухары и его окрестностей, составленной в середине XIX в.⁸⁴, упоминается могила сына китайского царя (*qabri-i pīsar-i pādīshāh-i Xitā*) [Мухамеджанов, 1965, с. 31 – 42], из чего следует, что возможно, китайская принцесса имела местопребывание именно в Бухаре, где, следовательно, находился и ее «храм идолов».

В этой связи представляет интерес мавзолей Саманидов в Бухаре, сооружение которого относится к IX – началу X вв. [Саиджон, 1927, с. 52 – 53]. Планировочная структура здания мавзолея представляет собой кубический объем, увенчанный полушаром (куполом) и имеющий центрическую композицию – 4 входа с совершенно одинаковыми фасадами [Пугаченкова, 1968, с. 119]. Архитектурный образ его является воплощением космограммы: Квадрат – Круг [Булатов, 2005, с. 36]. Предполагается, что мавзолей Саманидов повторяют форму раннефеодального замка [Пугаченкова, Ремпель, 1958, с. 67] или доисламского поминального *кеда*, распространенного в доисламской согдийской архитектуре [Пугаченкова, 1962, с. 52]. Согласно другому мнению, здание мавзолея представляет собой сабийский храм–обсерваторию, посвященный культу Солнца, из которого велось наблюдение за движением солнца. [Булатов, 1976, с. 71 – 77; Булатов, 2005, с. 36]. Около мавзолея Саманидов были раскопаны остатки более древнего здания, пол которого был украшен рисунком в форме концентрических кругов из кирпичной кладки. Предполагается, что это здание было связано с солярным культом [Булатов, 1976, с. 91].

На наш взгляд, общая планировка мавзолея при виде сверху является точным воспроизведением буддийской мандалы [Mandala, p. 140; Арапов, 2002, с. 13].

Еще одним знаком, указывающим на связь этого памятника с буддизмом, является символ, изображенный на стенах мавзолея Саманидов в Бухаре. Этот символ представляет собой сложную геометрическую композицию, состоящую из встроенных друг в друга квадратов и круга (медальона) в середине [Пугаченкова, Ремпель, 1960, с. 67; Пугаченкова, 1968, с. 121; Булатов, 1976, с. 85], и олицетворяет космограмму уменьшающейся и увеличивающейся Вселенной [Булатов, 2005, с. 36]. Символ вписанных

⁸⁴ Имя автора этой карты, которая хранится в архиве востоковеда П.И.Лерха (1827 – 1884 гг.), остается пока неизвестным. Предполагается, что она составлена узбекским ученым и литератором Ахмадом Донишем (1827 – 1897 гг.), чему, однако, противоречат некоторые данные. См.: Мухамеджанов, 1965, с. 31 – 42; Сухарева, 1976, с. 132 – 148.

квадратов и дисков имеется также в росписях Варахши [Ремпель, 1961, с. 152]. Точно такой же символ изображен в настенных росписях с сюжетными изображениями буддийских преданий в пещерном комплексе Дуньхуан, который был одним из крупнейших буддийских культовых центров Центральной и Восточной Азии эпохи раннего средневековья [Арапов, 2002, с. 120 – 125]. В древности орнаменты в отделке зданий носили магический характер, служили охраной или символами долговечности здания и благополучия их обитателей [Аллаткина, 2004, с. 32].

Древнее культовое здание, остатки которого были раскопаны недалеко от мавзолея Саманидов, могло быть тем самым храмом, который построил Ил-тегин для китайской принцессы.

Известно, что Ил-тегин (Пармуда) был приверженцем буддизма и с ним связывается проникновение буддизма в Бухару [Ставиский, 1960, с. 115], а также сооружение двух буддийских храмов в Кашмире, куда он был послан наместником в 588 г. [Chavannes, 1903, p. 157]. Китайский путешественник У-кун между 759 и 764 годами видел в Кашмире и Гандхаре среди буддийских святынь несколько храмов, основанных в VI— VII вв. тюркскими правителями и членами их семей — эти сооружения стояли там уже столетие. В Кашмире имелся «храм хатун», основанный при тюрках, и храм *Ve-li-te-le*, т.е. *Ve-li-tegin* или Ил-тегин, который был сыном царя тюрков [Chavannes, 1903, p. 198, 242—245; Литвинский, Зеймаль, 1971, с. 120]. Еще в XI в. в северной и восточной части Кашмира жили тюрки, исповедовавшие буддизм [Бируни, 1963, с. 202—203].

Однако, название Пухар (*pwx'r*) впервые приводится на монетах IV—V вв. [Смирнова, 1982, с. 143; Наймарк, 1995, с. 37]. Следовательно, здесь еще в правление хионитов и эфталитов, возможно, существовал буддийский храм, от которого получила название вся область. Предполагается, что, по крайней мере, правящая династия конфедерации хионитов, так же, как и эфталитов, была тюрко-язычной [Frye, 1991, p. 49]. В росписях на городище Бандиан (3 км к северо-западу от Даргаза) на севере провинции Хорасан в Иране изображены сцены битвы и победы одного из сасанидских царей над эфталитами. Поверженные враги, лежащие лицом вниз, имеют удлиненные миндалевидные глаза и монголоидный тип лица [Rahbar, 1998, p. 236—237]. Ранние арабские авторы считали эфталитов (*ал-хайтал*, мн. ч. *ал-хайатила*) тюрками [al-Beladsori, p. 403].

Начало проникновения тюрков в Тохаристан и Хорасан имело место задолго до образования Тюркского каганата, когда они были в составе кидаритских, хионитских и эфталитских военно-племенных объединений. На географической карте Средней Азии

Птолея зафиксирован народ *комедов* (*Comedae*), проживавший в верхнем течении реки Oxus, т.е. Амударьи [Tabulae Geographicae]. Их потомками являлись средневековые тюрки-кумиджи [Камолиддин, 2003, с. 98—108]. Еще одним из самых древних тюркских племен, обосновавшихся в Тохаристане и Хорасане, были *халачи* [Зейналов, 1972, с. 79]. В начале VIII в. им принадлежала власть в Сеистане [Macoudi, t. 5, p. 302].

В X в. потомками эфталитов считали именно тюрков племени *халач* (*xalac*) и *канджина* (*kanjīna*), т.е. *кумиджиев* Тохаристана [al-Khowarezmi, p. 119; Frye, Sayili, 1945, p. 315]. В XI в. *халачи* составляли значительную часть армии Газневидов, и их потомками считаются афганские племена *хильджи* или *гильзай* [Кудрявцев, 1972, с. 176-177].

В IV—V вв. Бухарский оазис входил в сферу кушано-сасанидского денежного обращения [Наймарк, 1995, с. 36], сформировавшегося в период между 368 и 388 годами после завоевания Тохаристана Сасанидами [Луконин, 1967, с. 26]. Северная граница государства кушан проходила в районе Нахшаба, т.е. в непосредственной близости от Бухарского оазиса [Массон, 1975, с. 42—49]. Есть основания предполагать, что сфера политического влияния *кушан* распространялась и на Бухару. Согдийские надписи на одной из самых ранних монет Бухары из Варахши читаются как *twy'r ywb* — «правитель тохаров», что позволяет предполагать, что в III—IV вв. в Варахше сидел тохарский князь [Смирнова, 1982, с. 143].

Буддизм, очевидно, не имел широкого распространения в Бухарском оазисе, так как Сюань Цзан, проехавший около 630 г. через владение Pu-ho (Бухара), не отметил наличие здесь каких-либо буддийских святынь или последователей буддизма [Beal, 1990, p. 45]. Большая часть населения раннесредневекового Согда исповедовала маздеизм. Но здесь существовали и другие религиозные общины, в том числе и буддийские, так как буддизм был широко распространен почти во всех областях, окружавших Согд (Мерв, Фергана, Семиречье, Тохаристан и др.), начиная с кушанского времени [Лунина, Усманова, 1990, с. 65—67].

Китайский паломник Сюань Цзан около 630 г. отметил наличие в Самарканде (Samo-kien) двух буддийских храмов, которые находились в запустении [Beal, 1990, p. 45]. Один из городских кварталов средневекового Самарканда назывался Уштабдиза [ан-Насафи, с. 118; ан-Насафи, л. 23; ас-Сам'ани, т. 1, с. 265], в названии которого можно видеть санскритское слово *stupa* (ступа) [Камолиддин, 2003, с. 123—124]. В области Самарканда упоминается рустак Санджарфаган [al-Istakhri, p. 320; Ibn Naukal, p. 496, 498; al-Moqaddasi, p. 266, 279], в названии которого можно видеть санскритское слово *sangharama* (буддийский храм). Предполагается, что самаркандский *намозгох*

(араб, *ал-мусалла*), т.е. загородная мечеть для праздничных молитв, расположенная в местности к западу от Афрасиаба, была построена на месте буддийского храма (*бехар*), по имени которого назывались западные ворота Самарканда — Наубехар, находившиеся в южном конце западной городской стены [Вяткин, 1926, с. 12, 18]. По некоторым данным, соборная мечеть Самарканда домонгольского времени, расположенная к западу от цитадели, также была построена на месте капища идо-лопоклонников [Кандия, с. 150].

В долине Санзара (Самаркандская обл.) было открыто культовое сооружение I—III вв. н.э. В нем были обнаружены крупные бронзовые статуи Будды, вокруг которых стояли бронзовые фигуры сидящих львов [Литвинский, 1975, с. 191—198]. О существовании здесь буддийского храма, функционировавшего в V—VII вв., говорится в надписи, сделанной 15 лет спустя после его разрушения [Lapierre, 1998, p. 9]. Когда Кутайба ибн Муслим завоевал Байканд, он нашел в одном из его храмов серебряного идола, который был оценен в 4 тысячи дирхемов [Frye, 1954, p. 45; Наршахий, с. 45], а на месте мечети Мах в Бухаре еще в X в. два раза в году торговали идолами [Frye, 1954, p. 21; Наршахий, с. 26]. На городище Сарык-тепа в Яккабагском районе (Кашкадарьинская обл.) найдены одна глиняная и одна терракотовая плитки с изображением Будды [Лунина, 1989, с. 57-60; Лунина, Усманова, 1990, с. 65-67]. В XII в. в Насафе упоминается целое семейство с нисбой ар-Рахиби *الراحيبي*, образованной от арабского слова *rāhib* (*rāhib*) *راهب* что означает «(буддийский) монах» [ас-Сам'ани, т. 6, с. 59].

В ранних персидских толковых словарях термин *vihara* упоминается в форме Фархар (*farxar*), как название города в Туркестане и находящегося в нем идола или капища [Баевский, 1980, с. 88]. Согласно ал-Хорезми, *ал-бухār* (*al-buhār*) *البهار* означает «дом идолов» индийцев [al-Khowarezmi, p. 34]. В таком случае находит свое объяснение невозможность образования формы *pwx'r*, зафиксированной в согдийских источниках, от санскритского слова *vihara*⁸⁵, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что название города образовано на основе не согдийской, а тюркской лексики. Согдийская форма Пухар (*pwx'r*), в таком случае, является передачей не санскритского слова *vihara*, а тюркского *buxar* с тем же значением.

Среди послов, прибывших в 732 г. в орхонскую ставку для участия в похоронах Кюль-тегина, упоминается Огул-тархан, прибывший от народа улуса бухарцев (*buqaraq ulus buduri*) [Малов, 1951, с. 19—20; Аманжолов, 2002, с. 153-169]. Хотя здесь слово

⁸⁵ В.А. Лившиц считал, что санскритское слово *vihara* не могло принять в согдийском языке форму *puxar*. (См.: Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, с. 150; Frye, 1956, p. 117).

buqaraq означает имя народа, а не название страны, в нем можно отметить древнетюркскую форму этого топонима (*buqar*), которая могла быть построена на основе тюркского корня (*buqa* — «бык») и сохранилась в современном монгольском языке [Frye, 1956, p. 117]. Слово *ulus*, сопровождающее слово *buqaraq* в древнетюркском тексте, имеет также значение «местопребывание Будд» [Мурзаев, 1984, с. 575]. В Южной Сибири есть топоним Пухар, название которого (*puxaz*) в енисейских языках означает «остров» [Мурзаев, 1984, с. 470]. Самые ранние из монет Бухары (VI в.) содержат надпись хорезмийским письмом, которая читается как *sdq pqrq* — «шад Бухары» [Мухаммади, 2000, с. 91].

Исходя из вышеизложенных данных, можно с достаточным основанием предполагать, что название города Бухары происходит от тюркского слова *buxar*, что означает «буддийский храм». Возникновение этого названия могло быть связано с постройкой здесь буддийского храма в правление хионитов или эфталитов. В VI в. тюркский правитель Бухары Ил-тегин (Пармуда), сын Тарду-кагана (Шир-и Кишвара), который был приверженцем буддизма, основал здесь еще один буддийский храм для китайской принцессы. Этот храм был расположен не в самой Бухаре, а в Рамитане, в котором находилась его резиденция, где, следовательно, и были размещены идола китайской принцессы, привезенные ею из Китая. С того времени город и его область получили это чуждое согдийскому языку тюркское название Бухар (*Buxar*) именно от этого храма. После переноса резиденции правителей в город Ну-миджкат (Бумиджкат) это название стало применяться к новому городу, где, возможно, был построен новый храм для идолов. Вместе с тем, еще в X в. продолжало употребляться также согдийское название этого города — Бумиджкат или Нумиджкат.

В эпоху раннего средневековья древнетюркские названия составляли существенную часть топонимии Средней Азии. Тюркские названия встречаются не только в северных, но и в центральных и южных районах региона, в том числе и в Бухарском оазисе.

Озеро Самджан **سامجن** (*sāmjan*) (=Сам-хваш, Аваза, Баргин-и Фарах), расположенное недалеко от Пайканда [al-Istakhri, p. 306; Худуд ал-'алем, с. 28a; Hudud al-'Alam, p. 56, 73], в X в. имело также тюркские названия Каракул **قراکول** (*Qarā-kūl*) и Дингиз **دنگيز** (*Dinkiz*) [Frye, 1954, p. 19, 119, п. 95; Наршахий, с. 25; Лурье, 2004, с. 192]. Согласно карте Ибн Хаукала, река Согда (Зарафшан) впадала в озеро Харахаза **خاراخزا** [Ibn Haukal, p. 462, map; Федчина, 1967, с. 11]. Это же название упоминается на карте Птолемея в форме Харахарт (*Characharta*) [Tabulae Geographicae]. Из этих данных следует, что в области Бухары еще в начале нашей эры наряду с ираноязычным населением проживало и тюркоязычное, и это озеро уже тогда имело свое тюркское

название.

Название квартала Варан **وران** в Бухаре, так же, как и название города Валвалидж или Варвализ в Тохаристане [al-Istakhri, p. 275; al-Moqaddasi, p. 346], связывается с этнонимом *авар* [Togan, 1969, p. 284]. В области Бухары на границе с тюрками зафиксировано селение Аушар (Афшар) [al-Moqaddasi, p. 282], название которого образовано от тюркского этнонима *афшар* [Kaşgarlı, p. 56; Кошгарий, т. 1, с. 89].

На пути из Бухары в Хорасан в средние века находился город Байканд или Пайканд **بئىكند** (baykand) [al-Istakhri, p. 313—315; Худуд ал-'алем, с. 4а, 96, 226; Hudud al-'Alam, p. 113; al-Moqaddasi, p. 49, 266], название которого происходит от тюркского слова *бай/най/май*, восходящего к имени женского божества Умай, входившего в пантеон тенгрианской религии древних тюрков⁸⁶. Согласно Беруни, Байканд назывался также Дизруйин **دزرويىن** (dizruyin) [Беруни, 1973, с. 470]. По данным Кашгари, Байканд⁸⁷ назывался Дизрутин **ذرتيىن** (dizrutin) и был самым крайним на западе городом страны тюрков [Кошгарий, т. 3, с. 164; al-Kasgarı, vol. 2, p. 225]. В Восточном Туркестане в XI-XII вв. существовал также город с названием Байканд [Джапаридзе, 1984, с. 28]. На этом же пути упоминается селение Мийан-кал **میانکال** (miyānkāl) [al-Istakhri, p. 337; Ibn Haukal, p. 517; al-Moqaddasi, p. 343, 345], в названии которого содержится топоформант *-кал (-гал)*, широко распространенный среди как иранских, так и тюркских топонимов.

В области Бухары упоминается также селение Барсхан **بارسخان** (barsxān) [ас-Сам'ани, т. 2, с. 153], в названии которого можно отметить тюркский титул *хан*. Это название, так же, как названия рабата Барс (Барис) **بارس** (bāris) в Хорасане [al-Moqaddasi, p. 348], города Барскат **تبارسك** (bāriskath) в области Шаш [ас-Сам'ани, т. 2, с. 29] и города Барсхан **بارسخان** (barsxān) на берегу озера Исик-кул [al-Moqaddasi, p. 48, 263; Худуд ал-'алем, л. 36, 18а, 24а; Hudud al-'Alam, p. 98]⁸⁸, образовано от тюркского имени Барс (Барис) **بارس** (bāris). Военачальником Исма'ила ибн Ахмада ас-Самани был Барс ал-Кабир, который был сначала его *гулямом*, а затем был назначен

⁸⁶ Тюркское слово *бай*, так же, как и его вариант *най*, производно от корня *май*, который, в свою очередь, является сокращенной формой древнетюркского имени Умай (от санскрит, *ита* — «мать»), имевшего первоначальное значение «предок, покровительница, родоначальница, прародительница», а затем, в эпоху ослабления матриархата, постепенно приобретавшего другие значения — «старший, богатый, уважаемый, полный». {См.: Кудачина, 1980, с. 83-86; Стеблева, 1972, с. 215; Нафасов, 1988, с. 116}.

⁸⁷ В тексте Йанканд **ينكند** [Кошгарий, т. 3, с. 164]. Однако в переводе Р. Данкофф принято чтение Байканд **بئىكند** [al-Kasgarı, vol. 2, p. 225]. Об этом см. также: Бобоёров, 2006, с. 23 – 25.

⁸⁸ Ибн Хордадбех упоминает его в форме Нушджан. (См.: Ibn Khordadbeh, p. 29; Ибн Хордадбех, с. 65).

правителем Джурджана, Табаристана и Рея [Ибн ал-Асир, т. 7, с. 209; т. 8, с. 3]. Одним из участников посольства халифа в Булгар был некий Барс (Барис) ас-Саклаби [Collection, p. 391; Путешествие, с. 55, 72]. В древнетюркских рунических памятниках Таласа упоминаются имена Барс, Кара Барс и Окул Барс [Малов, 1959, с. 92, 97, 100]. В вакфнаме Тамгач-хана Ибрахима (XI в.) упоминается имя Барс-тегин [Bosworth, 1968, p. 451].

В X в. тюрки-гуззы, проживавшие в низовьях Сырдарьи, с разрешения Саманидов поселились в долине Зарафшана и обосновались в районе Нура и в окрестностях Бухары [Та'рих-и Байхаки, с. 681; Байхаки, с. 823; ал-Хусайни, с. 164]. Потомками этих огузов являются туркмены, живущие по сей день в районе г. Нурата в области Бухары [Шаииязов, 1973, с. 5]. Селение (*ал-карийа*) ал-Джадида *الجديدة القريّة*, т.е. Новое селение, расположенное в окрестностях Бухары, было основано в X в. туркменскими переселенцами из Джанда *جند* [ас-Сам'ани, т. 3, с. 319]. Впоследствии это селение вошло в состав города и называлось Турк-и Джанди [Сухарева, 1976, с. 91-92].

На пути из Бухары в Хорезм в X в. упоминаются селение Шурухан *شروخان* (*šurūxān*) [al-Moqaddasi, p. 343] и рабат Таш *تاش* (Tāš) [al-Moqaddasi, p. 343, 345], название которого может быть связано с именем саманидского сановника *хаджиба* Абу-л-'Аббаса Хусам ад-Давла Таша [Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4, 5, 10, 11, 12]. На основе тюркского языка этимологизируются такие топонимы области Бухары, как Бирмас *بيرماس* [ас-Сам'ани, т. 2, с. 361], Сутхан *سوتخن* [ас-Сам'ани, т. 7, с. 184], Сутикан *سوتكان* [ас-Сам'ани, т. 6, с. 42], Зимлик(а) *زملق* (*zimliqā*) [ас-Сам'ани, т. 6, с. 299], Бурзун *بوزن* (*burzun*) Гузканд *دغزكند* (*yuzkand*) и др. [Новая страница, 2001, с. 16; Бобоёров, 2005, с. 127]. В области Бухары упоминаются также *рустак* под названием Бардак *بارداق* (*bardaqa*) [Ibn Naukal, p. 485], селения Фашук *فاشوق* (*fāšūq*) [ас-Сам'ани, т. 9, с. 228] и Карагун *قراغون* (*qarāyūn*) [al-Istakhri, p. 334; Ibn Naukal, p. 517; al-Moqaddasi, p. 345] и город Гарканд *غركند* (*γarkand*) [Ibn Naukal, 488], в названии которого содержится тюркский топоформант *-канд* [Lurje, 2003, p. 199]. Название селения Турваха *ترواخى* (*turwāxā*) или Тураха *تراخى* (*turāxā*) в области Бухары [ас-Сам'ани, т. 3, с. 37; т. 8, с. 237] производно от тюркского слова *тураг* — «место жительства» [ДТС, с. 587; Бобоёров, 2005, с. 126]. В названии селения Кукшибаган *كوكشيباغن* (*kūkšibāyan*) [Ibn Khordadhbeh, p. 26; Ибн Хордадбех, с. 64, 176] или Кук *كوك* (*kūk*), в котором тюркский *хакан* снаряжал в поход свои войска [Kodama, p. 203], можно отметить тюркское слово *кук* (синий).

Название селения Битик *بتيك* (*bitik*) в области Фарабра [Frye, 1954, p. 6; Наршахий, с. 15], которое этимологизируется от древнеиранского *uaidi* (поток воды)

[Tremblay, 2004, p. 122], можно также этимологизировать от древнетюркского слова *bitik* — «книга», «письмо», «надпись» [Kaşgarlı, vol. I, p. 68, 137, 198, 253, 321; Кошгарий, т. 1, с. 101, 171, 231, 295, 365]. Селение Вардана, расположенное в области Бухары, называется «крепостью на границе с Туркестаном» [Frye, 1954, p. 16; Наршахий, с. 18, 23].

Из селения Дахфандун **دخفن‌دون** в области Бухары происходил Абу Ибрахим 'Абд Аллах ибн Ханджа ад-Дахфандуни (ум. в 273/ 886-87 г.) по прозвищу *джамук* [ас-Сам'ани, т. 5, с. 289], происходивший из знатного тюркского рода *джамук* [Смирнова, 1963(а), с. 26]. Посол бухарцев, прибывший в 732 г. в орхонскую ставку для участия в похоронах Кюль-тегина, носил тюркское имя Огул-тархан [Аманжолов, 2002, с. 153—169].

Таким образом, историко-лингвистический анализ данных исторической топонимии Бухарского оазиса показывает, что тюркские названия являются одними из древнейших на этой территории, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что тюрки проживали здесь с глубокой древности, составляя часть местного оседлого населения.

Восточный Согд.

В согдийских документах с горы Муг (начало VIII в.) упоминаются селения Алмалык и Сары в верхней части Зарафшанской долины [СДГМ, 1963, с. 101, 107]. В этих же документах упоминается топоним Ахшикат [СДГМ, 1963, с. 101—102], который этимологизируется как «белый город» [СДГМ, 1963, с. 30, 101; Кораев, 1978, с. 30], вероятно, от тюркского *ак(су)* и согдийского *-кат*. Кишлак с названием Хушекат существует до сих пор в Аннинском районе Согдийской области Таджикистана [Ходжаева, 2003, с. 34]. Этот топоним сопоставляется также с названием авестийской горы Ишката [Бушков, 1998, с. 62—63].

Тюркские топонимы были распространены по всему верхнему течению реки Зарафшан [Хромов, 1975, с. 20] и долине Ягноба [Хромов, 1967, с. 78]. На основе тюркского языка этимологизируются такие топонимы Согда, как Сагардж [ас-Сам'ани, т. 8, с. 10—11], Гузканд, Йукнак, Савиндж, Барсун, Бармасун и др. [Новая страница, с. 14].

Южный Согд.

В восточной части долины Кашкадарьи в средние века находился город Кеш (Каш, Кишш, Кисе) [Ибн Хордадбех, с. 64, 68, 69, 77; *Hudud al-'Alam*, p. 113], название которого этимологизируется от согдийского слова *kiš* («борозда», «канавка» [Tremblay, 2004, p. 128]) или от слова *каш/куш*, являющегося географическим термином иранского происхождения, означающим «возвышенность, в которую река упирается и, огибая ее, делится на два русла» [Нафасов, 1988, с. 96]. Название селения Киш в Азербайджане этимологизируется как «место между двумя горами, откуда течет вода» и производно от древне-тюркского глагола *кеш-/киш-*, означающего «течь», «вытекать»⁸⁹. Можно предположить, что и название города Кеш в долине Кашкадарьи имеет такое же происхождение. В средние века на Кавказе упоминается также этноним *каш* или *кашк* [Macoudi, vol. 2, p. 45,47].

Название селения Наукад Сава в области Насафа [ан-Насафи, л. 59 а; *al-Sam'ani*, f. 571 R] может быть связано с собственным именем Сава. Верховный тюркский каган, воевавший против Сасанидов, в арабских источниках называется Шаба [Ibn Khordadbeh, p. 40], а в персидских - Сава-шахом [Гумилев, 1969, с. 115, 132]. Сава или Шава (*šāwa*) является бактрийским титулом, означавшим «царь» и принадлежавшим Чол-кагану (Шир-и Кишвару) [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 371; Frye, 1956, p. 122], который до того, как стать верховным каганом, 20 лет был правителем Бухары и основал там несколько селений [Наршахий, с. 16—17; Frye, 1954, p. 8], а в 588 г. был отправлен в Тохаристан и Гандхару, включенные в состав Тюркского каганата [Chavannes, 1903, p. 157]. Из этих данных следует, что Сава-шах основал селения не только в Бухарском оазисе, но и в области Нахшаба.

Второй компонент в названии селения Наукад Хурахар (или Харахур) в области Насафа [*al-Sam'ani*, f. 571 R] можно связать с именем владельца Уструшаны (в 119/737 г.) Хара-бугра, который был отцом Хан-Ахуры, дедом Кавуса и прадедом Хайдара, известного как ал-Афшин [at-Tabari, ser. II, p. 1609, 1613, 1964; ser. III, p. 1066]. С другой стороны, его можно связать также с названием озера Харахаза на карте Ибн Хаукала [Ibn Haukal, p. 462, map; Федчина, 1967, с. 11] и названием Харахарта (*Characharta*) на карте Птолемея [Tabulae Geographicae], под которыми имеется в виду озеро Каракул недалеко от Байканда.

В области Кеша упоминается селение Дидаки, название которого, так же, как и топонимы Мирки и Бирки, образовано при помощи топоформанта *-ki* [*al-Idrisi*, vol. 4, p. 492]. Один из рустаков средневекового Кеша носил название Кашк, а другой —

⁸⁹ Топоним Киш упоминается в сочинении албанского историка Моисея Каганкатваци (VII в.) в связи с событиями 70-х гг. н.э. {См.: Молла-заде, 1979, с. 170}.

Кашкруд [Ibn Naukal, p. 502]. Так же называлась и река, протекавшая в области Кеша. Предполагается, что гидроним Кашкруд означает «река Кеша», а современное название Кашкадарья является тюркской формой этого же названия [Исмоилов, 1987, с. 53]. Существует также мнение, что название Кашкадарьи происходит от тюркского слова *кашка*, что означает «возвышенность», «гора», «горный» [Нафасов, 1988, с. 242]. В таком случае этот же корень следует отметить и в основе согдийской формы названия этой реки Кашкруд. Топооснову *кашка* в составе этих двух гидронимов можно связать также с титулом-этнонимом *кашка*, означающим «предводитель племени» и широко представленным в топонимии Семиречья и Южной Сибири [Каратаев, 2003, с. 102—103]. В средние века в Южном Согде упоминается рустак под названием Хузар [ас-Сам'ани, т. 5, с. 102; т. 7, с. 70] с одноименной рекой [Ibn Naukal, p. 502] и городом, правителем которого был тюркский *дихкан* по имени Сабукра [at-Tabari, ser. II, p. 1148]. Название этого рустака образовано от географического термина *хузар*, что означает «узкое место реки» [Мурзаев, 1957, с. 245; Нафасов, 1988, с. 9], и подтверждается свидетельством Йакута [Jakut, vol. 2, p. 432]. Иакут производит его также от слова *хазр*, что означает «косоглазие» [Jakut, vol. 2, p. 924]. Местность под названием Хузар упоминается и в Туркестане [Кошгарий, т. 1, с. 389].

Названия рустаков Ару и Арган в области Кеша [Ibn Naukal, p. 502], возможно, связаны с этнонимом *аргу/аргын/аргун/арган* [Кошгарий, т. 1, с. 65, 94, 114, 148, 308; т. 2, с. 30, 54, 64, 71; т. 3, с. 167, 184, 245, 254, 285] или с тюркским словом *арга* — «задняя сторона» [Кошгарий, т. 1, с. 144, 148, 157] или *аги* — «север» [Иманалиева, 1990, с. 88—89]. В Южном Согде упоминается также город Искифагн (Сакифагн), расположенный на пути из Нахшаба в Термез [al-Istakhri, p. 343; Hudud al-'Alam, p. 114; al-Moqaddasi, p. 268]. Его название этимологизируется от тюркского слова *иски* (старый) и согдийского топоформанта *-фагн* (храм) [Смирнова, 1971, с. 101] и сохранилось до настоящего времени в форме Эски-баг [Бартольд, 1963, с. 189; Нафасов, 1988, с. 223].

Один из городских базаров Насафа назывался Джаубак [ас-Сам'ани, т. 3, с. 345]. В области Насафа в средние века упоминается селение Варсин [al-Sam'ani, f. 580 R], название которого составляет тюркский этноним *варе* (*варсак/варсаг*). Происхождение топонима Варсан в Азербайджане [Вторая записка, с. 37] также связывается с этим этнонимом [Мирза-заде, 1988, с. 97—100]. Название селения Каджар в области Насафа [ас-Сам'ани, т. 10, с. 309] производится от тюркского этнонима *каджар* [Нафасов, 1988, с. 99], а селения Сакабадйаз [ас-Сам'ани, т. 7, с. 11] — от тюркского слова *наз* — «степь, равнина» [Нафасов, 1988, с. 69, 128].

В долине Кашкадарьи имеется кишлак под названием Сайрам [Нафасов, 1988, с.

162]. В средние века такое же название носил город, расположенный в среднем течении Сырдарьи [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191]. Это название этимологизируется от тюркского слова *сайрам* (*сарйам*), означающего «мелководье» [Кошгарий, т. 3, с. 191, 323]. Название селения Ибсан в области Насафа [ас-Сам'ани, т. 1, с. 396] состоит из двух компонентов: тюркского *иб* (*ип, ив, эв*) и согдийского *сан*, что означает «дом на возвышенности»⁹⁰.

Согдийский топоформант *-митан* {*-мисан*) парфянского происхождения, особенно широко встречающийся в средневековой топонимии Бухары, Хорезма и Мерва, а также Самарканда, Южного Согда, Ферганы и других областей Средней Азии, производится от древнеиранского слова *maethana*, что означает «обитель», «жилье», «дом» [Хромов, 1974, с. 10], но в своей первооснове он имеет значительно более древнее происхождение и восходит к далеким временам первобытнообщинного строя, когда этот термин имел также значение этнонима, сохранившегося до сих пор в качестве одного из родоплеменных названий каракалпаков и узбеков (*муйтен*) [Толстова, 1978, с. 13; Караев, 1991, с. 90]. Предполагается, что старое название Бухары было Навакметан [Грене, 2006, с. 35].

В более поздних источниках упоминаются тюркские топонимы, образованные при помощи согдийских то-поформантов, свидетельствующих о том, что они возникли и существовали в эпоху раннего средневековья. Так, в самаркандских документах упоминается селение Кабамитан в долине Кашкадарьи [Самаркандские документы, с. 67—68], название которого образовано от тюркского слова *каба* (пещера) и согдийского — *митан* (храм, обитель) [Мурзаев, 1980, с. 78; Лурье, 2004, с. 193].

В сочинении ал-Мукаддаси все земли, расположенные к северу от Амударьи, называются ал-Хайтал [al-Muqaddasi, p. 261]. Так арабы называли, эфталитов, народ тюркского происхождения [Толстова, 1978, с. 14], основавший в V в. свое государство на территории Средней Азии и трижды нанесший поражение Сасанидам. Накануне арабского завоевания эфталиты проживали, главным образом, в южных районах Средней Азии — в Тохаристане и частично — в Хорасане [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 367—401]. В средние века с их именем было связано название города Йафтал в Бадахшане [al-Sam'ani, f. 601 V; Jakut, vol. 4, p. 1023]. Город с этим названием существовал и в последующие века [Бабур-наме, с. 207], вплоть до нового времени [Минаев, 1879, с. 4], и находится до сих пор в одноименной долине, расположенной к северу от города Файзабад в афганском Бадахшане [Гумилев, 1959, с. 129-140].

⁹⁰ Этимологический анализ этого топонима принадлежит д.и.н. М. Исхакову, которому мы приносим свою благодарность.

Около города Фарабр на правом берегу Амударьи в средние века находилось селение Битик [Наршахий, с. 15], название которого может быть этимологизировано от тюркского слова *битик*, означающего «надпись» или «книга» [Кошгарий, т. 1, с. 231, 295, 365]. На пути из Базды в Калиф находилась промежуточная станция Балхан [al-Moqaddasi, p. 27, 343], в названии которой можно видеть тюркский титул *хан*. В окрестностях Нахшаба упоминается квартал (*махалла*) ал-Урду, в котором была резиденция султана Тармаширина [Ибрагимов, 1988, с. 84].

Часть пятая

ЮЖНЫЙ ТУРКЕСТАН

Северный Тохаристан.

В арабских источниках упоминается страна под названием ал-Хайтал, которым обозначали земли эфталитов (*ал-хайтал*), расположенные к северу от Амударьи [al-Moqaddasi, p. 261]. Название ал-Хайтал средневековые авторы считали производным от имени легендарного родоначальника эфталитов, родословную которых они, так же, как и тюрков [ad-Dinavari, p. 4—5; at-Tabari, ser. I, p. 211—212], возводили к пророку Нуху (библ. Нюю) [Jakut, bd. 4, s. 999]. По данным ал-Хорезми, потомками эфталитов (*ал-хайтал*) в X в. считали тюрков племени *халач* и *канджина* в Тохаристане [al-Khowarezmi, p. 119]. С эфталитами было связано название города Йафтал в Бадахшане [al-Sam'ani, f. 601 V; Jakut, vol. 4, p. 1023].

По преданию, Исфандийар, сын царя Балха Буштасба (Виштаспа), покорив страну тюрков, дошел до самых дальних ее пределов — Туббата (Тибет) и Баб Сул (Ворота Суда) [at-Tabari, ser. I, p. 896]. Беруни называет горную страну ат-Турк, которая находилась между Тибетом и Кабулом, т.е. в верховьях Амударьи [Беруни, 1963, с. 196]. Город Вахш Северном Тохаристане в средневековых персидских толковых словарях называется «городом в Туркестане» [Баевский, 1980, с. 85].

В древнетюркских памятниках зафиксирован топоним Темир-капуг (Железные ворота) [Кляшторный, 1964, с. 71—73], который упоминается также в других вариантах: в китайских источниках — Те-мин-гуань, в арабских — Баб ал-Хадид, а в персидских — Дар-и Аханин, — являющихся калькой тюркского названия [Камалидинов, 1996, с. 122—124]. Так в средние века называлось ущелье Бузгала-хона в горах Байсуна, где в эпоху раннего средневековья находился пограничный пункт между Согдом и Тохаристаном [Ртвеладзе, 1986, с. 34—39]. Тюркская форма Темур-капу (*капуг*) зафиксирована также в средневековых источниках [Mustawfi, p. 180, 244]. В средние века это ущелье носило и другое тюркское название — Кахлага [Шомий, с. 55]. Предполагаемая согдийская калька этого названия (*Ispene dbar*) в источниках не

упоминается [Lurje, 2001, p. 25], из чего следует, что среди согдийцев, вероятно, было в употреблении тюркское название. По данным китайских источников, этот горный проход назывался также «проходом тюрков» [Тугушева, 1991, с. 7] или преградой против тюрков [Beal, 1990, p. 49].

На пути от Железных ворот в Термез находится кишлак Сайроб, название которого имеет один корень с названием Сайрам. Кишлак под таким же названием имеется и в долине Кашкадарьи [Нафасов, 1988, с. 162]. В средние века такое же название носил город, расположенный в среднем течении Сырдарьи [Кошгарий, т. 1, с. 111; т. 3, с. 191]. Оно этимологизируется от тюркского слова *сайрам* (*сарйам*), означающего «мелководье» [Кошгарий, т. 3, с. 191, 323].

Среди так называемых тюрко-согдийских монет имеется ряд экземпляров с изображением тюркского правителя и согдийской надписью *орду халач* (*'rdw yllc*), т.е. «ставка халаджей» [Смирнова, 1981, с. 54]. Древнетюркский этноним *халач* сохранился до наших дней в названии города Халач недалеко от Керки (Туркменистан) и города Халчаян в области Денау (Узбекистан). В урочище Халчаян на правом берегу Сурхандарьи в кушанское время существовал город, остатками которого является городище Карабаг-тепа [Пугаченкова, 1966, с. 28]. Недалеко от него имеются остатки нескольких средневековых поселений X—XII вв., а на противоположном берегу реки находится огромное мусульманское кладбище того же времени [Пугаченкова, 1960, с. 327]. Предполагается, что *халаджи* были самым древним из тюркских племен Средней Азии, потомками которого является небольшая народность, населяющая южное побережье Каспийского моря [Зейналов, 1972, с. 75].

И. Маркварт считал, что название области Чагани-ан происходит от монгольского слова *цаган*, что означает «белый» [Бартольд, 1977, с. 787]. Происхождение названия Чаган связывается также с самодийским словом *са'уа* [Яйленко, 1988, с. 133].

В горах Чаганиана в средние века упоминается город Басанд [Hudud al-'Alam, p. 114; al-Istakhri, p. 340; Ibn Naukal, p. 519; al-Moqaddasi, p. 284, 344], отождествляемый с нынешним городом Байсун, название которого образовано от тюркских слов *бай* и *син* и означает «священная гора» [Камалиддинов, 1996, с. 145]. В орнаментальных мотивах керамики кушанского времени из поселения Паён-курган, расположенного у подножия Байсун-тау, преобладают мотивы, связанные с символикой гор и небесного свода, широко распространенных среди кочевых племен, населявших обширные территории, замкнутые горами [Абдуллаев, 2000, с. 116—117]. Название селения Джарджик в Чаганиане [Ибн ал-Асир, т. 8, с. 152] производно от тюркского слова *jar*— «овраг» [Кошгарий, т. 3, с. 156, 309]. Такое же название носит сай в Яккабагском районе

Кашка-дарьинской области [Нафасов, 1988, с. 72]. На пути из Термеза в Чаганиан находились селения Дарзанги (Дарзанки) [al-Jakubi, p. 289; Hudud al-'Alam, p. 114] и Баранги (Баранджи) [Ibn Khordadbeh, p. 33; Kodama, p. 211], названия которых образованы при помощи аффикса *-ki (-gi)* или *-ui (-ji)*.

В области Термеза в средние века находилось селение Шайшак [ас-Сам'ани, т. 7, с. 470], название которого, судя по окончанию *-aq (-uq)*, может быть тюркским⁹¹. Недалеко от Шумана находился город Андийан или Андиган [al-Istakhri, p. 340; Ibn Naukal, p. 519], название которого идентично с названием города Андиган (Андижан) в Фергане, образованного от тюркского этнонима *анди*. Кишлак с этим же названием находится восточнее кишлака Дашт-и Беди-Калон в Ордженекидзебадском районе [Якубов, Хмельницкий, 1976, с. 197]. Компонент *анди* содержит также название города Андичараг (Андиджараг, Андишараг) в Хутта-лане [al-Istakhri, p. 277, 297, 339; Ibn Naukal, p. 430, 447, 460; al-Moqaddasi, p. 49, 290, 291].

Название Хутталан связывается с самым сильным народом среди тюрков по названию *хутталах*, который употреблял в пищу жеребят [ал-Бакуви, с. 104]. В согдийских источниках Хутталан упоминается в форме *uwttwrstan*, что является заимствованием и принадлежит к древнему досогдиискому топонимическому слою [Смирнова, 1961, с. 223]. В Хутталане в средние века упоминается город *Рустак Бик*, владетель которого по имени Бик размножал чистокровных лошадей [Hudud al-'Alam, p. 119; al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 447, 518; al-Moqaddasi, p. 290]. В IX в. город был владением ал-Хариса ибн Асада ибн Бика [al-Jakubi, p. 289]. Название этого города и относившегося к нему обширного рустака, расположенного между реками Паргар и Андичараг, связано с тюркским титулом *бек*. В окрестностях столицы Хутталана находилось озеро Назкул, на берегу которого паслись «бикские» лошади [Ibn Khordadbeh, p. 180]. Главный город Хутталана Хулбук упоминается в китайских источниках в форме Ко-ло-кян. Первый компонент этого названия (*кол*) имеет сходство с первым компонентом названия Хулбук (*хул*) и вторым компонентом названия Назкул (*кул*), который на тюркском языке означает «озеро» [Камалиддинов, 1996, с. 176]. На основе тюркского языка можно этимологизировать название города Тамлийат [al-Istakhri, p. 276, 297, 339; Ibn Naukal, p. 447, 460, 476, 518; al-Moqaddasi, p. 49, 290].

В источниках упоминается находившийся между Вашджирдом и Хутталаном город Кулан, в котором в 194/809—810 г. в борьбе за веру погиб известный имам Шакик ал-Балхи [Радтке, 2001, с. 44]. Название города Валвалидж или Варвализ в Тохаристане

⁹¹ Аффикс *-aq, -uq, -q* относился к числу наиболее продуктивных словообразующих форм в древнетюркском языке. {См.: ДТС, с. 660}.

[al-Istakhri, p. 275; al-Moqaddasi, p. 346] связывается с этнонимом *авар* [Togan, 1969, p. 284].

В верховьях реки Вахш в средние века была расположена область Каратегин [Jakut, vol. 4, p. 1023]. Этот топоним может быть связан как с собственным именем, так и с этнонимом *каратикан*⁹². Один из городов области Вахш назывался Ливканд [al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 460; al-Moqaddasi, p. 49, 290], в названии которого отмечается тюркский топоформант *-канд* [Lurje, 2003, p. 199]. В Хутталане упоминается крепость Кулаб [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 179], название которой образовано от тюркского слова *кул* (озеро) и персидского *аб* (вода), потому что в древности она была окружена болотами [Слоним, 1959, с. 344]. Предполагается, что название Кулаб, которое упоминается в источниках начиная с XII в., вошло в употребление вместо названия города Хулбук, который в X в. был столицей Хутталана [Камалиддинов, 1996, с. 173]. Река Барсан, протекавшая около города Хулбук, называлась также Ахшу, т.е. Аксу [Ibn Khordadbeh, p. 296; al-Istakhri, p. 339; Ibn Naukal, p. 518; al-Moqaddasi, p. 291], и сохранила свое название до сих пор⁹³. Один из городов области Кубадиян носил название Сакара или Сукара [al-Moqaddasi, p. 290]. В Хорезме упоминается топоним Су-кара и приводится его перевод - «черная вода» [Ибн ал-Асир, т. 12, с. 86], из чего следует, что в действительности он назывался Кара-су. Этот же топоним упоминается также в форме Сакара, как называлась следующая после Амула переправа Хорезма ниже по течению Амударьи [al-Moqaddasi, p. 292].

Языки памирских народностей относятся к иранской группе языков. Однако названия населенных пунктов в долинах Памира не имеют никакой связи с иранскими языками, что свидетельствует об их сильной архаичности [Эдельман, 1975, с. 50—51]. Топоним Язгулем в Вахане произведен от санскритских корней и означает «страна асов». Однако он считается не древнеиндийского, а доиндоарийского происхождения и является одним из древнейших на Памире [Пахалина, 1976, с. 179]. В Вахане на границе с Кашмиром в IX в. упоминаются горы Хакана [Михайлова, 1951, с. 17] и селение Самаркандак [Hudud al-'Alam, p. 121]. В X в. столицей Вахана и всего Памира был город Йабгукат, упоминаемый в сако-хотанском путеводителе X в. [Бернштам, 1952, с. 281, 283].

Название Памирских гор производив от тюркского слова, означающего «летнее

⁹² Среди кипчаков Ферганы был зафиксирован род *каратикан*, а среди киргизов — каратегинчи.

Последний, однако, является топо-этнонимом, возникшим от названия области Каратегин (Си.: Каратаев, 2003, с 99). В долине Кашкадарьи зафиксирован топоним Каратикан. (См.: Нафасов, 1988, с. 246).

⁹³ Аксу — левый приток Кулябдарьи.

пастбище» [Искандаров, 1983, с. 11]. В западных предгорьях Памира между Ваш-гирдом и Раштом в средние века находилась горная область Кумед (Кумад, Кумид или Камид) [Ibn Rusteh, p. 92; al-Jakubi, p. 290], которая отождествляется с «горной страной Комедов» (Comedae), зафиксированной на карте Птолемея [Tabulae Geographicae], и владением Кю-ми-то, упоминаемым в записках Сюань Цзана [Бартольд, 1963, с. 120]. В X в. здесь жили тюркские племена *кумиджи* и *канджина* [Hudud al-'Alam, p. 120; al-Moqaddasi, p. 283]. В средние века на пути из Вашгирда в Рашт находился город Илак [al-Istakhri, p. 340; Ibn Naukal, p. 519; ал-Истахри, с. 39], название которого сохранилось до сих пор: так называется река, протекающая около Файзабада и впадающая в Кафирниган, а на карте конца XIX в. в местности к северо-западу от Файзабада, между ним и Об-и Гармом, отмечен пункт Илак-дара [Бартольд, 1963, с. 121], находившийся к югу от Душанбе [Ставиский, 1977, с. 58]. Название Илак происходит от тюркского слова *айлак* или *йай-лак* (летнее пастбище) [Караев, 1987, с. 116] или тюркского гидронима со значением «тихая, прозрачная река» [Бобоёров, 2003, с. 112]. Названия тюркского происхождения по сей день составляют значительную часть микропонимии Памира [Додыхудоев, 1975, с. 41—43, 64, 84—86]. Вблизи Вахша упоминается место Хузар, название которого образовано от географического термина *хузар* (узкое место реки) [Мурзаев, 1957, с. 245; Нафасов, 1988, с. 9], что подтверждается свидетельством Йакута [Jakut, vol. 2, p. 432]. Столицей горной области, расположенной по соседству с Шугнаном в горах Памира, был город под названием Хаблык [ал-Бируни, 1963, с. 78].

В средневековых источниках в области Кубадийан упоминается город Куз, Йуз или Йун, основным богатством которого была соль [al-Jakubi, p. 289; al-Istakhri, p. 298; Ibn Naukal, p. 478; Hudud al-'Alam, p. 109; al-Moqaddasi, p. 290]. Все эти названия следует читать как Туз, что по-тюркски означает «соль», а сам город локализуется на месте нынешнего города Шаартуз (Шахр-и Туз) [Гоибов, 1989, с. 29]. В топонимии так называются солончаки, соленые озера, ручьи и родники, дающие минеральную воду [Мурзаев, 1984, с. 562]. Тюркское слово *туз* имеет также значения «род», «племя» и «равнина» [Кошгарий, т. 1, с. 314; т. 3, с. 135]. На правом берегу Амударьи напротив Замма находился округ Курдар (Кардар), центром которого был город Ахсисак (Хасасак) [Ibn Khordadhbeh, p. 173; at-Tabari, ser. II, p. 1513]. Название Кардар носил также город тюрков, расположенный в низовьях Сырдарьи. Название города Термиз (Тармиз), возможно, имеет один и тот же генезис, что и города Термиз (Табриз). Высказывалось мнение, что оба эти названия могли быть образованы от этнонима *табур/табор* [Нафасов, 1988, с. 175], зафиксированного среди киргизских кипчаков [Каратаев, 2003, с. 172].

Южный Тохаристан.

Город Фархар в Южном Тохаристане в средневековых персидских толковых словарях называется «городом в Туркестане» [Баевский, 1980, с. 88; Баевский, 1984. С. 221]. В Тохаристане в средние века упоминаются город Кундарам [al-Idrisi, vol. 4, p. 479] и округ Бармахан [Ибн Хордадбех, с. 68]. В бактрийских документах VIII в. в Тохаристане упоминается селение Бунчуклиг [Sims-Williams, 2000, p. 94—95]. В средние века в Южном Тохаристане упоминается город Искимист (или Сикимист) с обширным округом {*нахийя*} [at-Tabari, ser. II, p. 1219, 1223; al-Istakhri, p. 275; Ibn Naukal, p. 447; al-Moqaddasi, p. 296; Hudud al-'Alam, p. 109], в названии которого отмечается тюркское слово *эски* — «старый»⁹⁴. Этот город, находившийся в широкой долине в верхнем течении реки Аксарай, до сих пор сохранил свое название в форме Ишкамиш, и основную часть его населения составляют узбеки [Камалиддинов, 1996, с. 277]. Административным центром округа Искимист был город Шийан [al-Moqaddasi, p. 303], который в XII в. упоминается в форме Шал как селение в области Балха [ас-Сам'ани, т. 7, с. 261]. Последнее до сих пор сохранило свое название в форме Чал [Кушкеки, с. 82]. Различные формы этого топонима (Шийан, Шал, Чал) позволяют предположить, что он произведен от тюркского этнонима чийал⁹⁵. Название города Сакалканд (Сикилканд) в Тохаристане [Hudud al-'Alam, p. 109] содержит тюркский топофор-мант *-канд*, а название города Валвалидж или Варвализ [al-Istakhri, p. 275; al-Moqaddasi, p. 346; Hudud al-'Alam, p. 109] связывается с этнонимом *авар* [Togan, 1969, p. 284].

Столица области Джузджан (Гузганан) город Йахудийя, прежде чем была переименована в Маймана, некоторое время называлась также тюркским словом Накамиш [Ibn Naukal, p. 442], которое так же, как Иламиш и Зандарамииш, имеет тюркское окончание *-миш*. В области Гузганан на пути из Таликана в Фарйаб находилось селение Аргу или Аргин, название которого образовано от тюркского этнонима *аргу* (*аргин*) [Ibn Khordadbeh, p. 32; Kodama, p. 210; al-Istakhri, p. 286; Hudud al-'Alam, p. 108; Арабский аноним, л. 218а, 257б]. Среди простого народа оно называлось также Карагу [Мухтаров, 1987, с. 206], что означает «наблюдательная башня»

⁹⁴ Таким же образом название города Искифагн (Сакифагн) в Южном Согде образовано от тюркского слова *иски* (старый) и согдийского *фагн* (храм) (см. выше).

⁹⁵ Этноним *чийал* был зафиксирован среди ферганских *кипчаков*. Несколько этнопонимов Чийал отмечаются в долине Кашкадарьи. (См.: Нафасов, 1988, с. 209).

[Кошгарий, т. 3, с. 260]. Тюркское слово *аргу* имеет и значение «межгорная долина» [Кошгарий, т. 1, с. 148; Бобоёров, 2005, с. 129]. На пути из Фарйаба в Таликан в средние века упоминается селение Касхан [Ibn Khordadhbeh, p. 32; Kodama, p. 210], в названии которого отмечается тюркский титул *хан*. Город Йумган (Йамган), который в средние века был столицей Бадахшана, носил также тюркское название Джузун [Кушкеки, с. 101]. В Бадахшане упоминается город Йафтал [al-Sam'ani, f. 601 R; Jakut, vol. 4, p. 1023], название которого связывается с этнонимом *йафтал* или *эфтал*. В средние века в Гузганане упоминается город Шабуркан или Шабурган [al-Istakhri, p. 271, 286], название которого, возможно, было связано с именем сасанидского царя Шапура. Однако название города упоминается также в форме Ушбуркан [al-Idrisi, vol. 4, p. 478] и Шибурган [Насир-и Хусрау, с. 205], и он сохранил свое название до сих пор в форме Шибурган и Шибирган [Ахмедов, 1982, с. 43], что ставит под сомнение такую этимологию [Камалиддинов, 1996, с. 333]. Название этого города можно связывать также с этнонимом *чибурган/чубурган*⁹⁶. В конце XIX в. его название произносилось в форме Шибир-хан [Сборник, с. 261].

Среди кварталов средневекового Балха упоминается квартал под названием Турак (или Турк) [ас-Сам'-ани, т. 3, с. 103]. В области Балха в средние века упоминаются селения Барукан (Барухан) [Ибн ал-Факих, с. 98] и Джаббахан [ас-Сам'ани, т. 3, с. 171], названия которых связаны с тюркским титулом *хан*. Название последнего было связано также с титулом *джабгу* или *джаббуйа*, который носили карлукские правители Тохаристана⁹⁷. Название селения Манджуран, расположенного в области Балха [Jakut, vol. 4, p. 659], вероятно, было связано с именем Баничура, который был родоначальником династии правителей Баничуридов (Абу Давудидов), многочисленные представители которой правили в IX в. в различных городах и областях Тохаристана [de Zambaur, 1927, p. 202], или с тюркским именем Мангучур [Бобоёров, 2005, с. 128]. В области Балха упоминается селение Манджур или Манджуран (с вариантами Майхуваран, Хауран), в названии которого отмечается тюркский титул *джур* (*чур*) [Байхаки, с. 237; Jakut, vol. 4, p. 659; ас-Сам'ани, т. 5, с. 165]. Возможно, что это название отражает тюркское имя Баяичур. В таком случае, в этом селении могло находиться родовое имение Баничуридов.

В средние века в области Балха упоминаются селение Дастанджирд Джамукийан [ас-

⁹⁶ В Ферганской и Кашкадарьинской долинах имеется несколько топонимов, связанных с этим этнонимом. {См.: Нафасов, 1988, с.212}.

⁹⁷ В пехлевийских текстах один из тюркских правителей называется Йаббу-Хаканом. (См.: Markwart, 1931, p. 10).

Сам'ани, т. 5, с. 309; Jakut, vol. 2, p. 573] и мост Пул-и Джамукийан [Насыр-и Хусрау, с. 205]. В сочинении ат-Табари в связи с событиями, происходившими в начале VIII в., упоминаются «люди дома Джамукийан» (*ахл байт джамукийан*), принадлежавшие к высшей тюркской знати [at-Tabari, ser. II, p. 1613]. «Джамук» или «чамук» является названием древнего тюркского рода, который составлял часть оседлого населения Тохаристана. В китайских источниках этот народ упоминается в форме *чу-му-гэнь* [Смирнова, 1971, с. 64]. Этот же этноним присутствует в составе сложносоставного имени правителя горной области Басаран (Басар) в Северном Тохаристане и имени правителя Панча (Пенджикента) [Смирнова, 1981, с. 46—47]. Возможно, что этот тюркский род владел всеми этими землями и в эпоху раннего средневековья.

В области Балха упоминается также селение Аджма, недалеко от которого в 287/900 г. происходило решающее сражение между войсками Саффаридов и Саманидов [Ибн ал-Асир, т. 7, с. 165]. В составе этого названия имеется окончание *-ма*, что позволяет сделать предположение о его тюркском происхождении. В области Балха упоминается селение Тим [Jakut, vol. I, p. 908], название которого происходит от китайского слова *t'em*, что означает «гостиница». В поздних источниках в области Балха упоминается селение Муса-тархан [Салахетдинова, 1970, с. 225], название которого, так же, как и титул *тархан*, возможно, восходит к эпохе раннего средневековья.

В средние века в Тохаристане функционировали монетные дворы под названиями Халаджистан, Йанги-Базар, Йанги-Шахр и Йанги-Хисар [von Zambaur, 1968, p. 112, 274]. В Бадахшане в X в. функционировал монетный двор Зейбак [Джапаридзе, 1984, с. 55].

Город Газна назывался также Газнин или Газак [Hudud al-'Alam, p. 111]. В области Газны упоминается местность Дашт-и Чауган [Байхаки, с. 221], название которой связано с традиционной конной игрой *чауган*⁹⁸, широко распространенной среди тюрков. На пути из Газны в Тегинабад находился рабат Джармак [Байхаки, с. 76, 840]. Город с таким же названием упоминается при описании страны *токуз-огузов* [al-Idrisi, vol. 4, p. 510].

Кабулистан, в котором до арабского завоевания правили тюркские *кабул-шахи*, назывался также Каябиш - по названию близлежащих гор [Бируни, 1963, с. 129]. Здесь была гора под названием Бугра, из которой, согласно легенде, вышел верховный предок тюркских правителей Кабула Барах-тегин [Бируни, 1963, с. 350; ал-Бируни, 1963, с. 27]. В Южном Тохаристане упоминается город Саул [Hudud al-'Alam, p. 91], название которого можно связать с тюркским именем-титолом Сул (Саул). На пути из Кабула в

⁹⁸ Чавган — игра всадников, напоминающая хоккей с мячом.

Газну находились город Балак [Байхаки, с. 330, 333, 338, 343] и местность Пул-и Хумартегин [Байхаки, с. 330]. В области Гур находился город Даргаш, населенный тюрками племени *халадж* [al-Idrisi, vol. 4, p. 467].

Хорасан.

В средние века Хорасан, так же как Фергана и Хорезм, называется «воротами в Туркестан» [Hudud al-'Alam, p. 102], а Михаил Сириец (XII в.) называет Маргиану центром Туркестана, т.е. Тюркского каганата [Мокрынин, 2004, с. 69]. Согласно данным ассирийских источников, тюрки уже в конце V – начале VI вв. владели хорасанской землей Маргиана (Мерв) [Гусейнов, 1960, с. 49]. По данным армянских источников, в правление сасанидского царя Хосрова¹⁶ «Верканская страна» (Джурджан) и Сагастан (Сеистан) относились к стране Туркастан [Гер-Мкртичян, 1985, с. 51].

Доисламские тюркские правители Хорасана выпускали свои монеты, известные как монеты «иранских гуннов» [Никитин, 1986, с. 82 – 88]. В арабских источниках упоминаются тюркские правители Кухистана, Гура, Нишапура, Туса, Табаристана, Герата, Бадгиса, Бушанджа, Фарйаба и др. [История ат-Табари. С. 27, 41, 93, 104, 109, 115, 119, 127 – 131]. Поэтому в средние века тюркская топонимия должна была составлять здесь значительный слой.

Топоним Парфия (в источниках Parthia) этимологизируется от тюркского этнонима *пард/бард*, который служил самоназванием прикамских *булгар* и одного из ответвлений *татар*. Этот древний этноним сохранился до сих пор в топонимии Прикамья — селение Бардым/Партым в Пермской области [Zekiyeu, 2002, s. 425-432]. В средние века в Азербайджане упоминается город Барда [Фирдоуси, 1952, с. 22] или Барда'а [Masoudi, vol. 2, p. 74, 75; ac-Сам'ани, т. 2, с. 137— 138].

При упоминании некоторых топонимов в области Мерва приводятся также их названия на фарси, а это указывает на то, что первые являются тюркизированными формами этих названий. Так, селение Андак (Andaq) на фарси называлось Андак (Andak) [ac-Сам'ани, т. 1, с. 359], селение Джайасар — Саркийара [ac-Сам'ани, т. 3, с. 403], селение Дизак (Dizaq) — Диза (Dizah) и Дизак (Dizak) [ac-Сам'ани, т. 5, с. 307], селение Ибринак — Ибрина [ac-Сам'ани, т. 1, с. 117], селение Дарвазак — Дарваза-и Масарджистан [ac-Сам'ани, т. 2, с. 11; т. 5, с. 302], селение Дариджак — Джариджа [ac-Сам'ани, т. 5, с. 304], селение Шафсак — Шабса [ac-Сам'ани, т. 7, с. 257].

В средние века в Хорасане упоминаются города Ка-лар [Hudud al-'Alam, p. 107] и

¹⁶ Имеется в виду сасанидский царь Хосров I Ануширван (правил в 531 – 578 гг.).

Такинабад [Гардизи, с. 56; al-Idrisi, vol. 4, p. 468; Ибн ал-Асир, т. 12, с. 116], крепость Сарджахан [Байхаки, с. 300, 858] и местность Хадахан [Байхаки, с. 720]. В области Мерва упоминаются селения Шаввал [ас-Сам'ани, т. 7, с. 404] и Бахджарман [ас-Сам'ани, т. 2, с. 102], а также селение Джурабад [ас-Сам'ани, т. 3, с. 213]⁹⁹, название которого можно связать с древнетюркским титулом или именем *чур*. Название селения Туркан в области Мерва [ас-Сам'ани, т. 3, с. 42] является персидской формой множественного числа этнонима *турк*. В средние века в окрестностях Мерва функционировал монетный двор с названием Туркан [von Zambaur, 1968, p. 87]. В Мерве упоминаются улицы Каранкали [ас-Сам'ани, т. 10, с. 494] и Баразкан [ас-Сам'ани, т. 2, с. 120], а в области Мерва — селения Анкулкан [ас-Сам'ани, т. 1, с. 374], Баниркан [ас-Сам'ани, т. 2, с. 316], Бузмакан [ас-Сам'ани, т. 2, с. 148, 197], Гулкан [ас-Сам'ани, т. 9, с. 192], Данукан [ас-Сам'ани, т. 5, с. 302; т. 6, с. 211], Джулхабакан [ас-Сам'ани, т. 10, с. 455], Джундафаркан [ас-Сам'ани, т. 3, с. 317], Дурбикан [ас-Сам'ани, т. 5, с. 295], Ифширкан [ас-Сам'ани, т. 1, с. 330]. В Хорасане находился небольшой город Данданакан [Hudud al-'Alam, p. 105], а также город Катун, где разводили превосходных коней [Hudud al-'Alam, p. 104]. В средние века в Иране упоминается город Кирман [ас-Сам'ани, т. 10, с. 401], название которого производно от тюркского слова *кирман* (крепость, город) [Мурзаев, 1984, с. 271]. На восточных границах области Туе располагалась степь под названием Турук [Низами, с. 71], которое могло быть образовано от этнонима *турук* [Zekiyeu, 2002, s. 425, 430] или тюркского слова *турук*, означающего «скудный»¹⁰⁰ или «стоянка кочевых племен» [Мурзаев, 1984, с. 568]. Название города Байхак в Хорасане [at-Tabari, ser. I, p. 2888; ser. II, p. 1765, 1772] образовано при помощи тюркского уменьшительного аффикса *-ад*. В Мерве упоминается и базар под названием Джаубак [ас-Сам'ани, т. 3, с. 346], а в области Мерва — селения Башбак [ас-Сам'ани, т. 2, с. 223; т. 7, с. 441], Бутак [ас-Сам'ани, т. 2, с. 324], Бушвазак [ас-Сам'ани, т. 2, с. 232], Дизак [ас-Сам'ани, т. 5, с. 307], Ибринак [ас-Сам'ани, т. 1, с. 117], Хабак [ас-Сам'ани, т. 5, с. 36] и Харак [al-Istakhri, p. 263, 285; Ibn Naukal, p. 429, 437; ас-Сам'ани, т. 5, с. 90]. В области Серахса упоминаются селения Загул [ас-Сам'ани, т. 6, с. 221], Зандахан [ас-Сам'ани, т. 5, с. 23; т. 6, с.

⁹⁹ В области Исфараина упоминается также селение Джурбек (еж.: ас-Сам'ани, т. 2, с. 354), а на северо-западе Ирана селение Сул или Чул, название которого является диалектной формой тюркского имени Чур.

¹⁰⁰ Степь могла быть названа так из-за скудной растительности. Название Арук-Турук носила также возвышенность, расположенная между Ферганой и Восточным Туркестаном. (См.: Кошгарий, т. 1, с. 96, 361; Караев, 1987, с. 112).

311], Аджинкан [ас-Сам'ани, т. 1, с. 96], Бивакан [ас-Сам'ани, т.2, с. 379], Кутанкан [ас-Сам'ани, т. 10, с. 187], Сурфукан [ас-Сам'ани, т. 7, с. 71] и Салмакан [ас-Сам'ани, т. 7, с. 110], а в округе Нисы — селение Шармакан [ас-Сам'ани, т. 7, с. 323].

В области Серахса упоминается селение Андукан [ас-Сам'ани, т. 1, с. 364], название которого по аналогии с названием одноименного города в Фергане может быть этимологизировано на основе тюркского языка [Тургунов, 1987, с. 130—136; Мухаммаджонов, 2002, с. 23]. Название области Бадгис (Бадгиз, Байгиз), расположенной между Гератом и Серахсом [at-Tabari, ser. I, p. 2904; ser. II, p. 79, 1129, 1184; Hudud al-'Alam, p. 104], возможно, также имеет тюркское происхождение и означает «сельский», «деревенский» [Будагов, 1869, т. 1, с. 252]. Бадгис славился своими прекрасными пастбищами, самыми лучшими в Хорасане [Низами, с. 61]. Правителем этой области был тюрк по имени Низак-тархан, который в 87/705-706 г. возглавил антиарабское восстание народов Тохаристана [at-Tabari, ser. II, p. 1184-1226].

В средние века упоминается пустыня Каргас-кух, расположенная к востоку от Джурджана [Hudud al-'Alam, p. 102]. На границе Джурджана и Табаристана находилось селение Байсан, принадлежавшее тюркскому правителю Джурджана Сул-тегину [at-Tabari, ser. II, p. 1323, 1327, 1328]. В его названии, так же, как и в названии Байсун, присутствуют тюркские корни *бай* и *син*, означающие «священная гора». В горах Хиндукуша на пути в Герат в средние века упоминается селение Хара [al-Moqaddasi, p. 348]. На пути из Амула в Мерв находился рабат с названием Барс (Барис) [al-Moqaddasi, p. 348], название которого образовано от тюркского имени Барс (Барис).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по данным письменных источников доисламского времени и первых веков ислама, названия тюркского происхождения составляли существенную часть топонимии Средней Азии эпохи раннего средневековья. Кроме того, среди тюркских топонимов, зафиксированных в более поздних источниках, а также в современной топонимии Средней Азии имеется целый ряд топонимов, образованных на основе древнетюркских корней, что свидетельствует о том, что эти названия существовали в эпоху раннего средневековья, хотя и не были зафиксированы в письменных источниках того времени.

Конечно, не все из вышеприведенных этимологии можно считать убедительными. Несомненно, что в ходе дальнейших исследований исторической топонимии Средней Азии будут вноситься новые коррективы, позволяющие уточнять и дополнять предложенные этимологии. Кроме того, имеется множество топонимов, правильное чтение которых еще окончательно не установлено, и в ходе дальнейших исследований они могут быть прочитаны и этимологизированы на основе тюркских языков. Если даже отбросить топонимы с сомнительной или дискуссионной этимологией, то в количественном отношении их место может быть компенсировано за счет других. Поэтому можно считать, что приведенные данные отражают более или менее реальную этническую ситуацию в Средней Азии эпохи раннего средневековья.

Все вышеприведенные данные позволяют нам с достаточным основанием утверждать, что тюркоязычные народы проживали на территории Средней Азии с глубокой древности, а в эпоху раннего средневековья они составляли значительный пласт местного населения и были расселены по всей территории Средней Азии от Семиречья до Хорасана.

REZUME

THE ANCIENT TURKIC PLACE NAMES OF

CENTRAL ASIA

As it is known, the territory of dwelling of ancient peoples can be determined with the help of the historical toponymy, i.e. place-names. The place-names are an important historical source, which can be used for research of the problems of ethno-genesis sometimes more effective than numerous archaeological remains and information of ancient and medieval authors. The place-names are like "the language of the earth", and they cannot be falsified. Therefore, the geographical names might be regarded as a kind of documental sources and by their essence they are similar with archaeological materials. However, archaeological materials are deathly-still — they can inform about material culture and may be social relations of the past, but they keep silence on the languages of the creators of those cultures.

Like in archaeology the toponymy consists of a number of stratum belonged to different periods of time. Many of geographical names which had been fixed in the ancient Greek and Chinese textual sources based on the local names of east Iranian and Turkic of origin. The place-names mentioned in the Chinese sources usually are loan-translations of the local names.

The place-names of the east Iranian origin are one of the most ancient in the region. We can find them almost in the whole territory of the region, as on the plain of Turan, as in the mountains of Pamir, but it is too less in mountainous regions of Inner Tian-Shan, Yettisu region and steppes of Kazakhstan. However, the Iranian place-names are not the most ancient in Central Asia. There are a number of place-names, the origin of which still not determined exactly, because they cannot be explained on the base neither of Iranian, nor Turkic languages.

The original toponymy in Central Asia started to form beginning from the times of 10 thousand years ago, i.e. long before coming of the Iranians and the Turks. Besides, only the linguistic analysis in the etymology of the place-names is not enough, and we should also take into account the history of the people, geography of the place and features of the people in

regarding of the geographical objects. Only linguistic approach without taking into account the historical and geographical features cannot give exact and correct etymology.

The place-names of Turkic origin were spread in Central Asia in ancient period, and later in early medieval times they were dominated in the region. Only in the territory of Kyrgyzstan there were about 300 ancient geographical names, had been fixed in the textual sources of antic period up to the 12th century.

The place-names of west Iranian (Persian) origin started to form in Central Asia after the Arabs invasion (7th — 8th c AD), when the new Persian begun to spread in the region. At that time appeared the place-names contained the Persian topoformants *-deh* and *-abad* which mean "settlement", and many other Persian words like *-an*, *-kird* {-*gird*, *-jird*}, *-diza* (*-diz*), *-rud*, and *-start* (*-istari*).

Research of textual sources of early medieval times (7th — early 13th c. AD) shows that place names of Turkic origin were formed the great part of the toponymy of that time. Besides, there are some place-names, formed on the base of ancient Turkic words among the place-names, mentioned in the later sources and even in modern toponymy. It means that these place-names existed in early medieval times, although they did not be mentioned in textual sources of that period.

Research of the complex of Turkic toponymy allowed us to conclude that the Turks inhabited in Central Asia from the ancient period, formed a great part of local population in early medieval times and settled along the whole territory of Central Asia from Yettisu region to Khurasan.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

Авеста. Избранные гимны / Перевод с авестийского И.М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990.

Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А.Махкам таржимаси. Тошкент, 2001.

Арабский аноним XI в. / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П.А. Грязневича. М.: Наука, 1960.

Бабур-наме. Записки Бабур / Перевод М. Салье. Издание 2-е, дораб. Ташкент, 1992.

Байхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041) / Перевод с персидского, введение, комментариев и приложения А.К. Арендса. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 1969.

ал-Бакуви, 'Абд ар-Рашид. Китаб талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар (Сокращение книги о «памятниках» и чудеса царя могучего) / Издание текста, перевод, предисловие, примечания и приложение З.М. Бу-ниятова. М.: Наука, 1971.

ал-Балазури, Ахмад ибн Йахйя ибн Джабир. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булдан») / Перевод с арабского, предисловие, комментариев и указатели Г. Гоибова. Душанбе: Дониш, 1987.

Беруни, Абу Райхан. Канон Мас'уда (книги I—V) / Вступительная статья, перевод и примечания П.Г. Булгакова и Б.А. Розенфельда при участии М.М. Рожанской (перевод и примечания) и А. Ахмедова (примечания) // Избранные произведения. Т. 5 (часть 1). Ташкент: Фан, 1973.

Беруни, Абу Райхан. Канон Мас'уда (книги VI—XI) / Перевод и примечания Б.А. Розенфельда и А. Ахмедова // Избранные произведения. Т. 5 (часть 2). Ташкент: Фан, 1976.

Бируни, Абу Рейхан. Индия. / Перевод с арабского А.Б. Халидова и Ю.Н. Завадовского. Комментарии В.Г. Эрмана и А.Б. Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бируни, Абу Рейхан. Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами (Геодезия) / Исследование, перевод и примечания П.Г. Булгакова // Избранные произведения. Т. 3. Ташкент: Фан, 1966.

Бируни, Абу Рейхан. Памятники минувших поколений / Перевод с арабского и примечания М.А. Салье // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

ал-Бируни, Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / Перевод А.М. Беленицкого. Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1953.

Бэй шу. Шимолий сулолалар тарихи,. Урумчи, 2002.

Вторая записка Абу Дулафа / Издание текста, перевод, введение и комментарии П.Г. Булгакова и А.Б. Халидова. М., 1960 (ПЛНВ. Тексты. Малая серия, V).

Гандзакеци, Киракос. История Армении / Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л.А.Ханлярян. М., 1976.

Гардизи, Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Раздел о тюрках / Издание и перевод В.В. Бартольда / Отчет о командировке в Среднюю Азию // Сочинения. Т. 8. С. 23—62.

Гардизи, Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского А. К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М.Епифановой. Ташкент: Фан, 1991.

Гусейнов Р. Сирийские источники XII – XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960. С. 49.

ал-Джахиз, Абу Усман Амр ибн Бахр. Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Перевод с арабского Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. — III в. н.э.). Хрестоматия / Под ред. Л.В. Баженова. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1940.

Ибн ал-Асир, Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-Джазари. Ал-Камил фи-т-та'рих. В 12 томах. Миср: Булак, 1883-1885.

Ибн ал-Факих. Ахбар ал-буддан (Известия о странах)/ Введение, перевод с арабского, издание текста и комментарии А. С. Жамкочяна. Ереван, 1979.

Ибн ал-Факих, Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак ал-Хамадани / Факсимиле главы о Багдаде Мешхедской рукописи // В кн.: **Цкитишвили О.В.** К истории города Багдада (Материалы к истории возникновения и развития феодального города на Ближнем Востоке). Тбилиси: Мецниереба, 1968.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.

ал-Идриси. Извлечения из «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак или Китаб Роджер». Перевод С. Волина // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1. Арабские и

персидские источники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 220-222.

ал-Идриси. Китаб Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак. Извлечение / Перевод с арабского Ш. Закирова // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 51-63.

ал-Истахри. [Китаб] масалик ва-л-мамалик. Извлечение / Перевод с персидского З.Н. Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии (второе издание). Бишкек, 2002. С. 29-40.

Йаздий, Шарафуддин 'Али. Зафарнома / Суз боши, табдил, изохлар ва курсаткичлар муаллифлари А. Ахмедов ва Х. Бобобеков. Тошкент, 1997.

Казвини, Хамдаллах Мустауфи. Нузхат ал-кулуб / Перевод А.Буриева // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. Е. 95-102.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1988.

Кандия Малая / Перевод с фарси, предисловие и примечания В.Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области, вып. 8. Самарканд, 1906. С. 236—290.

Караев О. Извлечения сведений из географии ал-Идриси // Арабские и персидские источники IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе: Илим, 1968.

ал-Карши, Джамал. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарий, текст, факсимиле Ш.Х.Вохидова, Б.Б.Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

Книга деяний Ардашира сына Папака / Перевод со среднеперсидского. М.: Наука, 1987.

Книга Марко Поло / Перевод старофранцузского текста И.П. Минаева. Редакция и вступительная статья И.П. Магидовича. М., 1956.

Кошгарий, Махмуд. Туркий сузлар девони (Девону-лугот ит-турк) / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960—1963.

Кушкеки, Бурхан уд-дин-хан. Катгаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественноисторическим условиям, населению, экономике и путям сообщения / Перевод с персидского В.В. Введенского, Б.И. Долгополова и Е.В. Левкиевского. Ташкент, 1926.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н.э. – XVIII вв.). Том 2. Бишкек, 2003.

Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) /

Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.

Наджиб Бакран, Мухаммад ибн. Джахан-наме (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю.Е. Борщевского (ПЛНВ. Тексты. Большая серия — X). М., 1960.

Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс тилидан А. Расулев таржимаси, мухаррир А. Уринбоев. Тошкент: Шарк баёзи, 1993.

ан-Насави, Шихаб ад-дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны / Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973.

ан-Насафи, Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад. Китаб ал-канд фи зикр 'улама' Самарканд / Изд. Назар Мухаммада ал-Фарйаби. Мадина: Мактабат ал-Каусар, 1991.

ан-Насафи, Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад. Китаб ал-канд фи зикр 'улама' Самарканд / Ркп. Национальной библиотеки в Париже: Arabe, 6284. Л. 1 V — 75 R.

Насыр-и Хусрау. Сафар-намэ. Книга путешествия / Перевод и вступительная статья Е.Э. Бертельса. М.—Л., 1933.

Низами Арузи Самарканда. Собрание редкостей или четыре беседы / Перевод с персидского СИ. Баевского и З.Н. Ворожейкиной. М., 1963.

Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939.

Рашид ад-дин. Собрание летописей. В 3-х частях / Перевод с персидского Л.А. Хетагурова, О.И. Смирновой, Ю.П. Верховского и А.К. Арендса. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1946-1952.

ас-Сам'ани, Абу Са'д 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад. Ал-Ансаб // Изд. 'Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му'аллими ал-Йамани. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане) / Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О.Д. Чехович (ППВ XXXI). М.: Наука, 1974.

Снасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б.Н. Заходера. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Согдийские документы с горы Муг. Чтение, перевод, комментарий. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.

Согдийские документы с горы Муг. Вып. 3. Хозяйственные документы / Чтение, перевод и комментарии М.Н. Боголюбова и О.И. Смирновой. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963.

Сюань Цзан. Фрагменты уйгурской версии биографии Сюань Цзана. Транскрипция,

перевод, примечания, комментарии и указатели Л.Ю.Тугушевой. М.: Наука, 1980.

Тер-Мкртичян Л.Х. Армянские источники о Палестине. V – XVIII вв. М.: Наука, 1991.

Тер-Мкртичян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. V-VII вв. М.: Наука, 1979.

Тер-Мкртичян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. VIII-XVIII вв. М.: Наука, 1985.

Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань Цзана. Фрагменты из ленинградского рукописного собрания Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1991.

Уложение Тимура (Исторические записки) / Перевод с фарси. — Ташкент: Чулпон, 1992. (Переиздание с факс, изд.: Ташкент: Фан, 1968).

Фирдоуси, Абу-л-Касим. Шахнаме / Перевод с персидского Ц.Б. Бану, под ред. А. Лахути. М.: Наука, 1957.

Фирдоуси. Шах-наме. Сказание о Бахраме Чубине. Сталинабад, 1952.

Хайдар, Мирза Мухаммад. Тарих-и Рашиди / Введение, перевод с персидского А.Урунбаева, Р.П.Джалиловой, Л.М.Епифановой / Примечания и указатели Р.П.Джалиловой и Л.М.Епифановой. Ташкент: Фан, 1996.

Хафиз-и Абру. География (Извлечение) / Перевод с персидского А. Буриева // Материалы по истории Средней и Центральной Азии. X-XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 142-148.

Хофиз Таниш ал-Бухорий. ‘Абдуллонома (Шарафнома-йи Шохий). 2 жилдлик / Форс тилидан С.Мирзаев ва Ю.Х.Хакимжонов таржимаси. Тошкент, 1999 (1-китоб), 2000 (2-китоб).

Худуд ал-'алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л.: Изд-во АН СССР, 1930.

Худуд ал-'Алам. Извлечения / Перевод с персидского З.Н. Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии (издание 2-е). Бишкек, 2002. С. 41—52.

Худуд ал-'Алам. Извлечения / Перевод с персидского А.А. Ромаскевича // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. Арабские и персидские источники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 209-217.

Шомий, Низомиддин. Зафарнома / Форс тилидан Ю.Хакимжонов таржимаси, таржимани кайта ишлаб на-шрга тайёрловчи ва масъул мухаррир А. Ёринбоев. Тошкент: Ёзбекистон, 1996.

Юсуф Хос Хожиб. Кутадгу Билиг (Саодатга йулловчи билим) / Транскрипция ва хозирги узбек тилига тавсиф / Нашрга тайёрловчи К. Каримов. Тошкент: Фан, 1971.

Яздий, Шарафиддин 'Али. Зафарнома. Мовароуннахр вокеалари (1360—1370) / Масъул мухаррир, суз боши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А. Уринбоев, таржимон О. Буриев. Тошкент: Камалак, 1994.

Anthologie de Zedspram, edition critique du text Pehlevi, traduit et commente par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli, Paris, 1993 (SI, Cahier 13).

Battatzis, Basilios. Charta, in qua cruditis spectanda exhibetur pas Asiae [...] Tabula Maris Caspii et Maris Aral, Scale [1: 7 500 000]; 38 x 32,5 cm, ed. J. Senex, London, 1732.

Beal R.S. The Life of Hiuen Tsiang Shaman Hwui Li, Translated with an introduction containing an account of the works of I-Tsing, new edition with a preface by L. Cranmer-Byng, 2-reprint, Delhi, 1990.

al-Beladsori, Ahmed ibn Jahja ibn Djabir. Liber expugna tionis regionum, quem e codice Leidensi et codice Musei Britannici, ed. M.J. de Goeje, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1863.

Bel'ami, Abou-'Ali Mohammed, traduite sur la version persane de Chronique de Abou-Djafar Mohammed-ben-Djarir-ben-Jazid Tabari, d'apres les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury par H.Zotenberg, t. I – IV, Paris, 1867 – 1874.

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903.

ad-Dinavari, Abu Hanifa. Kitab ahbar at-tiwal, publie par V. Guirgass, Leide: E.J. Brill, 1888.

Firdousi, Le livre des rois, ed. J.Mohl, vol. I – VI, Paris, 1868.

Fiye R.N. The History of Bukhara, translated from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi, Cambridge, 1954.

Hudud al-'Alam, the regions of the world, a persian geography, translated and explained by V. Minorsky. London, 1970.

Ibn al-Fakih al-Hamadani. Compendium libri Kitab al-Boldan, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 5, Lugduni-Batavorum: EJ. Brill. 1967.

Ibn Haukal, Abu-I-Kasim an-Nasibi. Opus geographicum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

Ibn Khordadbeh, Abu-I-Kasim 'Obaydallah ibn 'Abdallah. Kitab al-Masalik wa-l-mamahk / ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

Ibn Rosteh, Abu 'Ali Ahmad ibn Omar. Kitab al-a'lak an-nafisa / ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 7, Lugduni-Batavorum: EJ. Brill, 1967.

al-Idrisi, Abu 'Abd Allah Muhammad ibn Muhammad ibn 'Abd Allah. Opus

Geographicum, I-IX fasciculus, Neapoli -Romae, 1974.

al-Istakhri, Abu Ishak al-Farisi. Viae regnorum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

al-Jakubi, Ahmad ibn Abi Jakub ibn Wadhih al-Katib. Kitab al-Buldan, ed. M.J. de Goeje. BGA, pars 7, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

Jakut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford ... hrsg. von F. Wustefeld, Bd I-VI, Leipzig, 1866-1873.

Jenkinson Antonio, Rusiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, Londini, 1562, in: Abraham Ortelius, Theatrum Orbis Terrarum, 1570, No. 46.

Jusuf Chass-Hadschib aus Balasagun. Kutadku Bilik. Theie I – II. Der text in transcription herausgegeben von Dr. W. Radloff, St.-Petersburg, 1891 (I), 1910 (II).

Juwayni, 'Ala'u 'd-Din 'Ata Malik, The Ta'rikh-i Jahan-gusha (composed in A.H. 658=A.D. 1260, ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS by Mirza Muhammad ibn 'Abdu'l-Wahhab-i-Qazwini, Part 1 (containing the history of Chingiz Khan and his successors), Leiden-London: Brill, Luzac, 1912; Part 2 (containing the history of Khawarazmshah dynasty), Leiden-London: Brill, Luzac, 1916; Part 3 (containing the history of Mangu Qa'an, Hulagu and the Isma'ilis), Leiden-London: Brill, Luzac, 1937 (GMS, Old series, XVI, 1 – 3)

Kaşgarli, Mahmud, Divanu Lug'at it-Turk, ed. Rifat, Istanbul, 1915 – 1917.

al-Kasyari, Mahmud, Compendium of the Turkic Dialects (Diwan Luyat at-Turk), Edited and translated with an introduction and indices by R. Dankoff in collaboration with J. Kelly, Part I (1982), Part II (1984), Harvard University office of the University Publisher.

Katib Celebi, Cihan-Numa. Ibrahim Muteferrika onsozii. Istanbul, 1996.

al-Khowarezmi, Abu 'Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusuf al-Katib. Liber Mafatih al-'Olum, ed. G. van Vloten, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1968.

Kodama ibn Djafar. Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

Maas A. Nova Maris Caspii et regionis Usbeck Cum provincijs adjacentibus vera delineato in qua itinera Regia et alia notabiliora accurate denotantur. Curantibus Homannianis heredibus / Reductio mappae ... per Iohannem Petram van Ghelen. Nurnberg: Homanische Erben, 1735.

Macoudi. Les prairies d'or, text et traduction C. Barbier de Meynard, t. I-IX, t.2, Paris: Societe Asiatique, 1861-1877.

Markwart J. A Catalogue of provincial capitals of Eranshahr, pahlavi text, version

and commentary, Roma, 1931.

Marvazi. Tahir Sharaf al-Zaman on China, the Turks and India, Arabic text (*circa* A.D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky, London^A The Royal Asiatic Society, 1942.

al-Masudi. Kitab at-tanbih wa-l-ishraf, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 8, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1967.

Moll Geograp H. [Map of Persia, the Caspian Sea done by ye Czar and Part of Independent Tartary, by with his Tract from Astracon to Gilan in Persia, above 2700. Eng. Miles.

al-Moqaddasi, Abu 'Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin. Descriptio Imperii moslemici, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967.

Mustawfi of Qazwin. Hamdallah / The geographical part of the Nuzhat al-Qulub (composed in 740/1340), ed. by G. le Strange (GMS), Leiden-London, 1915.

al-Sam'ani, 'Abd al-Karim. The Kitab al-Ansab, reproduced facsimile from the manuscript of British Museum with an introduction of by D.S. Margoliouth, Leiden—London, 1912.

Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and Economic Documents, Oxford University Press, 2000.

at-Tabari, Abu Djafar Mohammed ibn Djarir. Annales, ed. M.J. de Goeje, I—III series, Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1964.

Tabulae Geographicae Cl. Ptolemaei ad mentem auctoris restitutae et emendatae, per Gerardum Mercatorem illustriss. Ducis cliviaecosmographum, Colonia Lalendis Julij, 1583, VII Tab. Asiae.

al-Tha'alibi. The Lata'if al-ma'arif, The Book of curious and entertaining information, translated with introduction and notes by C.E. Bosworth, Edinburgh: The University Press, 1968.

[West E.W.] Pahlavi Texts, part 1, the Bundahis-Bahman Yast and Shayast La-Shayast, translated by E.W. West (Sacred Books of the East, ed. F. Max Muller, vol. 5), Oxford: University Press, 1880, reprint: Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.

al-Zayyat, Ishaq ibn al-Hasan. El "Dhikr al-aqalim" (Tratado de geografia universal), text et traduction de Castello F., Universidad de Barcelona [1981].

Н а у ч н а я л и т е р а т у р а

Абаев В.И. Тархан // Лингвистический сборник. Тбилиси, 1979. С. 21-25.

Абдуллаев И. Сведения об областях и городах Средней Азии и Хорасана по «Лата'иф ал-ма'ариф ас-Са'алиби» // Материалы по истории и истории науки и культуры народов

Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991. С. 79—87.

Абдуллаев К. К вопросу о семантике орнаментальных мотивов кушанской керамики // Средняя Азия: археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2000. С. 116-118.

Абдулхамвдов А. К исследованию истории древней Ферганы // ТД XVII научной конференции ФГПИ им. Улугбека. Фергана, 1968. С. 43-45.

Абдурахманов А. Вопросы топонимики Казахстана // Топонимика Востока. М., 1962. С. 46—53.

Агеева Р.А. Топонимия как источник изучения истории заселения края // Топонимика на службе географии. М., 1979. С. 71-77.

Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

Асилова Н.А., Агзамова Г.А. Об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // ОНУ, 1988, № 7. С. 35-39.

Аскарлов А. Кадимги Фаргона тарихидан лавхалар // Археология и история Центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика АН РУз Ю.Ф.Бурякова. Самарканд, 2004. С. 25-28.

Ахмедов А.А. Сведения о тюркских народах в трудах Хорезми // ОНУ, 1987, № 3. С. 58-62.

Ахмедов Б.А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент: Фан, 1982.

Ахмедов Т.М. Некоторые древнетюркские слова в татском языке // СТ, 1971, № 6. С. 69-79.

Ахунов Н.О. Этнотопонимы - важный исторический источник // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв. Ташкент: Фан, 1987. С. 85-98.

Бабабеков Х. К этимологии топонима «Коканд» // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV— XIX вв. Ташкент, 1987. С. 98-104.

Багров Л. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря, СПб., 1912.

Баевский СИ. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI—XV вв.) // СНВ, вып. 22, книга 2. М., 1980. С. 83-89.

Баевский С.И. Средневековые словари (Фарханги) – источник по истории культуры Ирана // Очерки истории культуры средневекового Ирана. Письменность и литература. М., 1984. С. 194 – 239.

Байтанаев Б. Древний Испиджаб. Шымкент - Алматы, 2003.

Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор / Сочинения в 9 томах. Т. 7. М., 1971. С. 229-334.

Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана / Сочинения в 9 томах. Т. 7. М.,

1971. С. 31—225.

Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения в 9 томах. Т. 2. Часть 1. М., 1963. С. 169-433.

Бартольд В.В. Мавераннахр // Сочинения в 9 томах. Т. 3 (Статьи из ЭИ). М., 1964. С. 477.

Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Сочинения в 9 томах. Т.2. 4.1. М., 1963. С. 23-106.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения в 9 томах. Т. 1. М.: Наука, 1963.

Баскаков Н.А. Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 64—71.

Берг Л.С. Очерк истории исследований в связи с историей картографии Аральского моря // Берг Л.С. Избранные труды, т. 3. Средняя Азия. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 167-250.

Бернштам А.Н. Древнетюркский документ из Согда // ЭВ, вып. 5, М.-Л., 1951. С. 65-75.

Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая (МИА СССР, № 26). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

Бобоёров Г.[Б]. Илк Урта асрларда Чоч вохасида туркий топонимлар // Узбекистан урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари. Тошкент, 2003. 109-115-бетлар.

Бобоёров Г.Б. Илк Урта аср манбаларида Туркистон атамаси // Узбек халқдинг келиб чиқиши: илмий-методологик ёндашувлар, этногенетик ва этник тарих. Тошкент, 2004. 40-43-бејгаар.

Бобоёров Г.[Б]. Узбекистан худудида қорахонийлар давригача булган қадимга туркий топонимлар // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. 1-ҚўсМ. Тошкент, 2005. 117— 129-бетлар.

Богомолов Г.И. К вопросу об отождествлении городища Шахджувар // Археология и история Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 53-57.

Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в. н.э. (Историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М.: Наука, 1989.

Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, с включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. В 2-х томах. СПб., 1869. [М., 1960].

Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Т., 1984.

Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // *O'zbekiston tarihi*, 2002, № 3. С. 10 – 20.

Бушков В.И. К проблеме топонимов авестийских гимнов // *ЭО*, 1998, 1. С. 60-66.

Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности и раннем средневековье (VII в. до н.э. — VIII в. н.э.). М., 1999.

Валиханов Ч. Собрание сочинений. В 5 томах. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961.

Василевич Г.М. Этноним *саман/самай* у народов Сибири // *СЭ*, 1965, 3. С. 139-145.

Воробьев-Десятовский В.С. К вопросу о роли субстрата в развитии индоарийских языков // *СВ*. 1956, № 1. С. 99-110.

Вяткин В. Афрасиаб – городище былого Самарканда. Археологический очерк. Ташкент, 1926.

Гамкрелидзе Т.В. К проблеме «азиатской прародины» индоевропейцев // Ирано-афразийские языковые контакты. М., 1987. С. 38-43.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Первые индоевропейцы в истории — предки тохар в древней Передней Азии // *ВДИ*, 1989, № 1. С. 25-27.

Гафуров А. Рассказы об именах. Душанбе: Ирфон, 1968.

Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию (644-704). Душанбе, 1989.

Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 26—30.

Грантовский Э.А. О восточноиранских племенах кушанского ареала // Центральная Азия в кушанскую эпоху: Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). В 2-х томах. М., 1974-1975. Т. 2. С. 76-92.

Грене Ф. Новые свидетельства о Нахшебе и Кеше античного периода // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. Тошкент – Карши, 2006. С. 34 – 36

Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // *ТС*, 2001. М., 2002. С. 261-302.

Губаева С.С. Некоторые наблюдения над топонимикой Ферганской области // ТД XVIII научно-теоретической конференции Ферганского гос. педагогического института им. Улугбека. Фергана, 1969. С. 95—96.

Гукасян В. Тюркизмы в «Истории албан» Моисея Утийского // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 238-250.

Гулиева Л.Г. О названиях реки Кубань // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 135-140.

Гулиева Л.Г. Тюркская гидронимия Кубани // *СТ*, 1976, № 2. С. 50-56.

Гумбах Г. Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху: Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). В 2-х томах. М., 1974-1975. Т. 2. С. 71-75.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Л.: Наука ЛО, 1967.

Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ, 1959, № 1. С. 129-140.

Гусейнзаде. Об этимологии топонима Куба // СТ, 1971, 2. С. 118-123.

Дестунис Г. О двух греческих путешественниках XV и XVIII вв. // Журнал министерства народного просвещения. СПб.: Типография В.С. Балашова, 1881, 12 (декабрь). С. 354-365.

Джапаридзе Г.И. Новые добавления к работе Э. Цамбаура «Die Munzprägungen des Islams» // ЭВ, вып. 22. Л., 1984. С. 80-83.

Добродомов И.Г. Не «река» — а «женщина» (о достоверности топонимических этимологий) // Этническая ономастика. М., 1984. С. 138-143.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Ишнова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В.Т. Пашута. М., 1982.

Додыхудоев Р.Х. Памирская микротопонимия (Исследование и материалы). Душанбе: Ирфон, 1975.

Донидзе Г.И. Гидронимические термины в тюркских языках // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 164-171.

Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.

Дрон И.В., Курогло С.С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия. Кишинев, 1989.

Дульзон А.П. Кетско-тюркские параллели в области склонения // СТ. Баку, 1971, № 1. С. 25-28.

Дульзон А.П. Кеты и гунны // Известия Сибирского отделения АН СССР. СОИ. 1968, № 11(3).

Дульзон А.П. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири // Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 198-208.

Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 133-142.

Жаббаров Х. Земледельческая лексика и древнеиранские реликты в гидронимии Южного Узбекистана // ОНУ, 2005, 3-4. С. 76-80.

Зеймаль Е.В. К периодизации древней истории Средней Азии (середина I тысячелетия до н.э. — середина I тысячелетия н.э.) // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987. С. 149-157.

Зейналов Ф.Р. Об одном «древнем тюркском языке» в Среднем Иране // СТ, 1972, № 6. С. 74-79.

Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988.

Иманалиева Р.Б. К вопросу об этимологии наименований стран света в казахском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990. С. 85—92.

Ионесев В.И. К проблеме культурно-исторического развития Среднего Востока в эпоху бронзы // Узбекистон қадимда ва урта асрларда. Самарканд, 1992. С. 25—30.

Искандаров Б.И. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств (X — первая половина XIX вв.). Душанбе: Дониш, 1983.

Исмоилов И.А. К этимологии термина «даре» в тюркских языках // Ономастика Узбекистана. Материалы научно-теоретической конференции (Гулистан, 27—28 мая). Ташкент, 1987. С. 53-54.

Исхакова З.Е. К вопросу о тюркско-индийских лексических параллелях // Материалы I и II научных чтений памяти В.П. Юдина. 1993-1994 гг. Алматы, 1999. С. 251— 255.

Исхоков М. Номи азал Туркистон // УАС, 1993, 12 ноябр. 1, 5-бетлар.

Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII в. Ташкент, 1996.

Камалиддин Ш.С. Доисламские антропонимы в исторической топонимии Средней Азии // Научные труды ЮКГУ им. М. Ауэзова. 2004, № 6-7. С. 215-221.

Камалиддин Ш.С. Кадимий исмлардан ясалган жой номлари // O'zbek tili va adabiyoti. 2003, № 2. 45-51-бетлар.

Камалиддин Ш.С. К вопросу об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // O'zbekiston tarixi, 2002, 4-son. 61-68-betlar.

Камалиддин Ш.С. К вопросу о локализации некоторых кварталов средневекового Самарканда // Ўзбекистон урбанистик маданияти. Халқаро илмий конференция материаллари (Тошкент, 4 – 5 декабрь 2003 й.). Тошкент, 2003. С. 121 – 131.

Камалиддин Ш.С. К вопросу о происхождении древних кумедов // Узбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва назарий методологик ёндашувлар. Тошкент, 2004. С. 98 – 108.

Камалиддин Ш.С., Мукминова Р.Г. Заметки о географической карте Средней Азии Абрахама Мааса // O'zbekiston tarixi, 2003, № 1. С. 16-26.

Караев О. Земли тогуз-огузов, карлуков, хазладжия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе: Илим, 1973. С. 4-48.

Караев О. Извлечения сведений из географии ал-Идриси. «Китаб нузхат ал-муштак фи-

хтирак ал-афак» // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе: Илим, 1973. С. 49-59.

Караев О. Историко-географические данные, сообщаемые Махмудом Кашгари // СТ, 1972, 1. С. 111-113.

Караев С.К. Древнетюркские названия Средней Азии // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 104-130.

Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // СТ, Баку, 1985, № 6. С. 23-35.

Караев С.К. Иранско-тюркские топонимические параллели Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. (ТД). М., 1988. С. 60-61.

Караев С.К. Топонимия Узбекистана (Социолингвистический аспект). Ташкент: Фан, 1991.

Каратаев О. Кыргыз этнонимдер создугу. Бишкек, 2003.

Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. (по материалам китайских источников). Дис. ... докт. истор. наук. Ташкент, 2006.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964.

Кляшторный С.Г. Из древнетюркского пантеона // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1 (1). М., 1981. С. 98-100.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 40 – 64.

Когай Н.А. Туранская физико-географическая провинция // Научные труды ТашГУ, вып. 353. Ташкент, 1969. С. 7-9.

Койчубаев Е.К. Казахские географические названия с формантами *ты* и *сы* // Топонимия Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 140—146.

Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Атма-Ата, 1974.

Кораев С. Географик номлар маъноси. Тошкент, 1978.

Кораев С. Топонимика — жой номлари хақидаги фан. Тошкент: Фан, 1980.

Кораев С. Тошкент топонимлари. Тошкент, 1991.

Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983.

Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 9 (Саманиды, Караханиды, Ануштегиниды) // ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988. С. 191-205.

Кочнев Б.Д. Монетный чекан Куз Орду — Баласагуна (XI в.) // Красная Речка и Бурана.

Фрунзе, 1989. С. 144— 158.

Кочнев Б.Д., Федоров М.Н. Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии // НЭ, вып. XI. М., 1948. С. 179-195.

Краткая история уйгуров / Под ред. Г.С. Садвакасова и Г.М. Исхакова. Алма-Ата: Гылым, 1991.

Кудачина Н. К этимологии слова «бай» в алтайском языке // СТ, Баку, 1980, № 5. С. 83-86.

Кудрявцев М.К. Об этническом составе армий мусульманских завоевателей Индии // Этническая история народов Азии. М., 1972. С. 171 – 192.

Куклина И.В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л.: Наука ЛО, 1985.

Кумеков Б.Е. Страна кимаков по карте ал-Идриси // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 194-198.

Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Выпуск 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-таш (Горный Алтай). М., 2003.

Лившиц В.А. Древнее название Сырдарьи // ВДИ, 2003, 1.С. 3-10.

Лившиц В.А., Кауфман К.В., Дьяконов И.М. О древней согдийской письменности Бухары // ВДИ, 1954, 1 (47). С. 150-163.

Литвинский Б.А. Распространение буддизма в Средней Азии // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). В 2-х томах. Т. 2. М., 1975. С. 191 – 198.

Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1971.

Логашова Дж. Б. Из топонимии Каспийского моря (О названии реки Атрек) // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 75-80.

Логашова Б.-Р. Тюркские топонимы на северо-востоке Ирана // Этническая ономастика. М., 1984. С. 151—153.

Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М.: Наука, 1969.

Луконин В.Г. Кушано-сасанидские монеты // ЭВ, вып. 18. Л., 1967. С. 16 – 33.

Лунина С.Б. Гемма из Сарыктепа // ОНУ, 1989, 4. С. 57 – 60.

Лунина С.Б., Усманова З.И. Терракотовая плитка с изображением Будды из Сарыктепа.. // ОНУ, 1990, № 4. С. 65 – 67.

Лурье П.Б. Историко-лингвистический анализ согдийской топонимии. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.

Макшеев А.И. По поводу путешествия в 1727 году Грека Ватачи в Приаральские страны и изданной им в Лондоне в 1732 году карте Бухары // Известия Императорского

Русского Географического Общества, т. 18, вып. 4. СПб., 1882. С. 267-269.

Малов СЕ. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

Малов СЕ. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959.

Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии (Материалы и исследования). Новосибирск СО, 1981.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск: Наука СО, 1989.

Мамедов М. Халк номлари жой номларида. Тошкент: Фан, 1981.

Маннонов Б. Туркистон ва Марказий Осиё // Муло-к.от, 1998, № 2. 6-8-бетлар.

Массон В.М. Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1984. С. 57-62.

Массон М.Е. К вопросу о северных границах государства «Великих Кушан» // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. В 2-х томах. М., 1974 – 1975.. Т. 2. С. 42 – 49.

Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр // Труды ЮТАКЭ. Т. 13. Ашхабад, 1966. С. 139 – 145.

Материалы для статистического описания Ферганской области. Результаты поземельно-податных работ. Вып. 1. Андижанский уезд. Составил С.А. Геппенер. Новый Маргелан, 1897.

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1. Арабские и персидские источники. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1939.

Махпиров В.У. «Дивану лугат ит-турк» Махмуда Кашгарского и вопросы тюркской топонимики // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984. С. 154—163.

Махпиров В.У. Историко-географические данные «Дивану лугат ит-тюрк» Махмуда Кашгари // Известия АН КазССР, серия филологическая, 1982, № 3. С. 16-21.

Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л.: Наука ЛО, 1979.

Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1986.

Мильхеев М.Н. Географические имена. Топонимический словарь. М., 1961.

Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб., 1879.

Мирза-заде Ч.Х. Топонимы Азербайджана в средневековых арабских географических сочинениях. Баку, 1988.

Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. М., 1992.

Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // ЭВ. Т. 5. Л., 1951. С. 10-20.

Михалева Г.А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // ОНУ, 1961, № 2. С. 57-58.

Мокрынин В.П. Сирийские и армянские источники // Источниковедение Кыргызстана с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 64 – 73.

Молла-заде СМ. Топонимия северных районов Азербайджана. Баку, 1979.

Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам «Вакфнаме». Ташкент: Фан, 1966.

Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города). Ташкент, 2001.

Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1982.

Мурзаев Э.М. Избранная тюркская географическая лексика // Ономастика Востока. М., 1980. С. 72-88.

Мурзаев Э.М. О происхождении географических названий. С. 40.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.

Мурзаев Э. [М]. Средняя Азия. Физико-географический очерк. М., 1957.

Мурзаев Э.М. Топонимика Синьцзяна // Географические названия. М., 1962. С. 117—138.

Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984.

Мусакаева А. К типологии монет Бухары с изображением верблюда // Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент: Узбекистан, 1990. С. 33 – 37.

Мусакаева А. Монета с изображением верблюда из коллекции Музея истории народов Узбекистана // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии. Ташкент, 1985. С. 82.

Махаммаджонов А. Сой буйидаги шахдр // ФТ, 2002, № 1. С. 23.

Мухаммаджонов А. Кадимги Тошкент (тарихий ва археологик лавхалар). Тошкент, 2002.

Мухаммеджанов А.Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша // ОНУ, 1965, 5. С. 31 – 42.

Мухаммади А. Хуннар хэм Туран язмалары. Казан: Татар китап нэшрияты, 2000.

Мухтаров А.М. Эпиграфические памятники Гузганана (Северный Афганистан) // Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика, эпиграфика, этнография). Душанбе, 1987. С. 205-217.

Мушкетов И. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным,

собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. Т. 1. Петроград, 1915.

Набиев Р.Н. Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI-XVII вв. // Известия АН УзССР, СОН, 1960, вып. 3. С. 25-34.

Нафасов Т.Н. Древнеиранские слова в гидронимии Южного Узбекистана // Ономастика Узбекистана. Ташкент, 1987. С. 8-10.

Наймарк А.И. О начале чеканки медной монеты в Бухарском Согде // Нумизматика Центральной Азии, вып. 1. Ташкент, 1995. С. 29 – 50.

Нафасов Т. Узбекистан топонимларининг изоҳди лу-гати. (Узбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент, 1988.

Некрасова Е.Г. О нескольких старых планах Бухары // Общественные науки в Узбекистане, 2003, 6. С. 61 – 67.

Никитин А.Б. Монеты «иранских гуннов» в Собрании Государственного Исторического музея. Новые нумизматические исследования // Нумизматические памятники Исторического музея. НС. Часть 9 (Труды ГИМ, № 61). М., 1986. С. 82 – 88.

Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 86—107.

Новая страница из жизни А.З. Валиди / Составление, предисловие и примечания Р.Н. Шигабдинова. Перевод на русский язык с копии текста оригинала А. Захидий. Токио, 2001.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. М.: Наука, 1970.

Пахалина Т.Н. О происхождении топонимов Ишкашим, Язгулем и Вахан // Иранское языкознание. М., 1976. С. 178-181.

Петров К.И. Греко-византийские и латинские источники (ранне средневековье) // Источниковедение Кыргызстана (с древних времен до XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 82 – 91.

Петров К.И. К этимологии термина «кыргыз» // СЭ, 1964, № 2. С. 81-91.

Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь. Составил Р.Абрамян. Подготовил к печати Г.М. Налбандян. Ереван: Митк, 1965.

Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

Покотило Н. Очерк бухарских владений на левом берегу Пянджа 1886 г. Генерального Штаба капитана Покотило // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 25. СПб., 1887.

Поляков В.А. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск, 1987.

Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., 1973.

Попова В.Н. Гидронимические термины Павлодарской области // Топонимика Востока.

Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 149-156.

Потапов Л.П. Новые данные о древнетюркском Otiikan // СВ, 1957, 1. С. 106-117.

Птицин Г.В. К вопросу о географии «Шах-наме» // Труды Отдела Востока ГЭ. Т. 4. Л., 1947. С. 291-311.

Пугаченкова Г.А. Ак-Астана-Баба // СА, 1960, № 3. С. 323-327.

Пугаченкова Г.А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1966.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия— Тохаристан. Ташкент, 1990.

Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну // Зарубежная тюркология. М., 1986. С. 38 – 41.

Пьянков И.В. Некоторые вопросы этнической истории древней Средней Азии // Восток: Афро-азиатские сообщества: история и современность, 1995, № 6. С. 27— 46.

Пьянков И.В. Река Ох и Арйана Вайджа // Бактрия— Тохаристан на древнем и средневековом Востоке: ТД конференции, посвященной ЮТАКЭ. М., 1983. С. 66—67.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х томах. СПб.. 1893 (т.1), 1899 (т. 2).

Радтке Б. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (Зарубежные исследования. Сборник статей памяти Фритца Майера (1912— 1998). СПб., 2001. С. 40-76.

Ртвеладзе Э.В. Стена Дарбанда Бактрийского // ОНУ, 1986, № 12. С. 34-39.

Савина В.И. Типы тюркских топонимов в Иране // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 167-172.

Саидов А.Х. Важнейший памятник шариата мусульманского права. Хидоя. Комментарии мусульманского права. Ташкент, 1994.

Салахетдинова М.А. К исторической топонимике Балхской области // ПС, вып. 21 (84). Ближний Восток и Иран. Л., 1970. С. 222-228.

Сарианиди В.И. Переднеазиатские арии в Центральной Азии // Древние цивилизации Евразии. История и культура: ТД Международной конференции. М., 1998. С. 90-92.

Сарианиди В.И. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М.: Наука, 1967.

Сатыбалов А.А., Попов А.И. Ариак — Ариан // Вестник ЛГУ, 1956, № 8. С. 109-112.

Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 15. СПб., 1885.

Сидоров Л.Ф. Что же все-таки называть Памиром? // СНВ, вып. 16. Памир. М., 1975. С. 5-25.

Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской ССР. М.: Наука, 1975.

Слоним И.Я. О происхождении некоторых географических названий // СНВ, вып. 1.

География, этнография, история. М., 1959. С. 336-347.

Смирнова О.И. Загадочная надпись на монетах Варахши // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 2. М., 1982. С. 143 – 145.

Смирнова О.И. Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. // СНВ, вып. 2. География, этнография, история. М., 1961. С. 220-230.

Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (материалы 1949 – 1956 гг.). М., 1963.

Смирнова О.И. Места домусульманских культов в Средней Азии // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 90-108.

Смирнова О.И. Первые монеты Уструшаны // Эпиграфика Востока, вып. 20. Л., 1971. С. 59 - 64.

Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981.

Смирнова О.И. Тюркологические заметки // СНВ, вып. 11. М., 1971. С. 64-65.

Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977.

Ставиский Б.Я. О международных связях Средней Азии в V – сер. VIII вв. (в свете данных советской археологии) // Проблемы востоковедения, 1960, № 5. С. 108 – 118.

Статистический обзор Ферганской области за 1899 г. Новый Маргелан, 1901.

Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-философской системы // ТС (1971 г.). М., 1972. С. 213-226.

Стеблин-Каменский И.М. Река иранской прародины // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 72—74.

Субаева Р.Х. О названиях рек и озер Среднего Поволжья // Известия Казанского филиала АН СССР: Серия энергетики и водного хозяйства, вып. 3. Казань, 1961. С. 299-310.

Суперанская А.В. Гидронимия Крыма и северо-западного Кавказа // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 188-198.

Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодально-го города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976.

Тепляшина Т.И. Еще раз о топоформанте *-ым (-им)* // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 216-220.

Толстов С.П. Города гузов // СЭ, 1947, № 3. С. 55-102.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948.

Толстова Л.Х. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 6—17.

Тошкент Мухаммад Солих тавсифида. Тошкент, 1999.

Трубачев О.Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблемы омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Теория и практика этимологических исследований. М.: Наука, 1985. С. 6-15.

Тугушева Л.Ю. Ярлыки уйгурских князей из рукописного собрания ЛО ИВ АН СССР // ТС, 1971. М., 1972. С. 244-260.

Тургунов А. К этимологии топонима Андижан // Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 130-136.

Умурзаков СУ. К исторической топонимии Киргизии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 53—57.

Умурзаков С Состояние топонимического изучения Киргизии // Топонимика Востока. М., 1962. С. 109—110.

Федоров М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента // ИМКУ, вып. 5. Ташкент, 1964. С. 96— 111.

Федоров М.Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. // НЭ, вып. XI. М., 1974. С. 158-178.

Федоров М.Н. Редкий караханидский дирхем из Афрасиаба (К истории монетного двора Харлух Орду) // СА, 1972, 3. С. 358-360.

Федоров М.Н., Ртвеладзе Э.В. Нумизматические находки в Узбекистане в 1966-1968 гг. // ЭВ, вып. 21. 1972. С. 82-83.

Федчина В.Н. Как создавалась карта Средней Азии. М.: Наука, 1967.

Филанович М. Государство Кангюй // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 14-24.

Филанович М. К вопросу о происхождении городской культуры Чача // Ўрта Осиё археологияси, тарихи ва маданияти. Халқаро илмий конференция маърузаларининг тезислари. Тошкент, 2002.

Филанович М.И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент: Фан, 1983.

Фрай Р. Наследие Ирана / Перевод с английского. М.: Наука, 1972.

Хазанов А.М. Кочевники и города в Евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы / Материалы международной конференции. Алматы, 2004. С. 318— 330.

Хасанов Х. Историко-топонимическая схема Средней Азии // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М.: Наука, 1969. С. 156-160.

Хасанов Х. К этимологии названия Тянь-Шань // СТ, 1978, 4. С. 136-139.

- Хасанов Х.** Урта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент: Фан, 1965.
- Хасанов Х.** Ценный источник по топонимике Средней и Центральной Азии // Топонимика Востока. М., 1962. С. 31-36.
- Ходжаев А.** Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент)//O'zbekiston tarixi, 2005, 1. С. 3 – 18.
- Ходжаев А.** Сведения китайских источников о тюрках во II и I тыс. до н.э. // Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимодействие Казахстана с сопредельными странами в XVIII — начале XIX в.: современный взгляд на проблему. Актобе, 2004. С. 16— 22.
- Ходжаева Н.** Локализация авестийских гор Хаара Бе-резаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша. Душанбе, 2003.
- Хромов А.Л.** К истории толкования топонима «Сугд» // Ономастика Узбекистана. ТД II Республиканской научно-практической конференции (Карши, 14—16 сентября 1989 г.). Ташкент, 1989. С. 88-89.
- Хромов А.Л.** Некоторые особенности формирования топонимики Средней Азии в IX—XIII вв. // Ономастика Востока. М., 1980. С. 132-138.
- Хромов А.Л.** О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX—XIII вв. // ВФ, вып. 3. Душанбе, 1974. С. 3-25.
- Хромов А.Л.** Очерки топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. 1. Душанбе: Ирфон, 1975.
- Хромов А.Л.** Тюркские названия в микротопонимии Ягноба // Известия АН ТаджССР. ООН. Душанбе, 1967, № 3 (49). С. 78-81.
- Хуршут Э.** Ши – Чач – Ташкент (Очерк политической истории). Ташкент, 1992.
- Хужаев А., Хужаев К.** Кадимги манбаларда халқдмиз утмиши. Тошкент, 2001.
- Чувашско-русский словарь** (ок. 40 тысяч слов): Сост. И.А. Андреев, А.Е. Горшков, А.И. Иванов. М.: Русский язык, 1982.
- Ширинов Т.** Древнебактрийское царство. «Большой Хорезм» (VII—VI вв. до н.э.) // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 8—14.
- Шифман И.Ш.** Александр Македонский. Л.: Наука ЛО, 1988.
- Шониёзов К.Ш.** Канг давлати ва канглилар. Тошкент, 1990.
- Эдельман Д.И.** Географические названия Памира // СНВ, вып. 16. М., 1975. С. 41-62.
- Энциклопедический словарь.** Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. Т. 34. СПб., 1902. С. 174-204.
- Эрназаров Т.** Туркий сода топонимларнинг этимоло-гик тадқиқи. Тошкент:

Университет, 2002.

Яйленко В.П. Енисейцы-кеты в этнической истории древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (Материалы). Вып. 1. М., 1990. С. 37-49.

Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. (ТД). М., 1988. С. 132-134.

Якубов Ю., Хмельницкий С.Г. Археологические исследования в Орджонекидзебадском районе в 1972 г. // АРТ, вып. 12 (1972 г.). Душанбе, 1976. С. 183-198.

Atkin M. Tajik National Identity, in: *Iranian Studies*, vol. 26, 1-2 (1993), p. 151 – 158.

Barrow T. *The Sanskrit language*. London, 1955.

Bosworth C.E. A Propos de l'article de Mohamed Khadr: "Deux actes de *waqf* d'un Qarahenide d'Asie Centrale", in: *JA*, CCLVI, Paris, 1968, p. 449-453 .

Bregel Y. *An Historical Atlas of Islam*. Leiden — Boston: Brill, 2003.

Chekio L.S. Samarcha, City of Khazaria, in: *CAJ*, vol. 33, 1989, p. 8-35.

Cornu G. *Atlas du mond Arabo-Islamique a l'epoqueclassique (IX—X siecles)*, Reperiores des toponymes, Leiden: EJ. Brill, 1985.

Esin E. Baliq and Ordu, in: *CAJ*, vol. 27, 1983, p. 168— 207.

Frye R.N. *The Golden Age of Persia*, London: Phoenix Press, 1975.

Frye R. Notes on the history of Transoxiana, in: *Harvard Journal of Asiatic Studies* 19, Cambridge, Mass., 1956, p. 106-122, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th—12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XV, p. 106— 119.

Frye R.N., Sayili A.M. The Turks in Khorasan and Transoxania at the time of the Arab conquest, in: *The Moslem World XXXV*, Hartford, 1945, p. 308 – 315, reprinted in: *Islamic Iran and Central Asia (7th – 12th centuries)*, London: Variorum Reprints, 1979, XIII.

Gaube H. *Konrad Miller Mappae Arabicae, Auszugsweise herausgegeben, Tafelband*, Wiesbaden: Ludwig Reichert Verlag, 1986.

Gharib B. *Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English*, Tehran, 1995.

Gibb H.A.R. *The Arab Conquests in Central Asia*, London: The Royal Asiatic Society, 1923.

Grenet F. Les «Huns» dans les documents Sogdiens du mont Mugh, in: *Etudes Irano-Aryennes offertes a Gilbert lazard*, Paris, 1989, p. 165-184 (SI, Cahier 7).

Gulensoy T. *Turkce yer adlari kilavuzu*, Ankara, 1995.

Gyselen R. *Nouveaux materiaux pour la geographie historique de l'empire Sassanide:*

Sceaux administratifs de la Collection Ahmad Saeedi, Paris, 2002 (SI, Cahier 24).

Haeshi T. The Role of sedentary people in the nomadic states: from the Xiongnu empire to the Uigur qaghanate // *Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы*. Материалы международной конференции. Алма-ты, 2004. С. 117-134.

Hanaway W. Iranian Identity, in: *Iranian Studies*, vol. 26, 1-2 (1993), p. 147 – 150.

Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhara under Western Turk rule (650 — 750), part 1, History of the regions, in: *HCCA*, vol. 3, Paris, 1996, p. 367-401.

Henning W.B. *Sogdica*, London: The Royal Asiatic Society, 1940.

Herzfeld E. *Zoroaster and his world*, I—II volumes, Princeton University Press, 1947.

Izd O. *Cin elcisi Wang Yen Te'nin Uygur seyahatnamesi*, Istanbul - Ankara, 2000.

Kennedy E.S., Kennedy M.H. Geographical coordinates of localities from Islamic sources, Frankfurt am Main, 1987.

Kennedy H. *An Historical Atlas of Islam*. Leiden—Boston—Koln, 2002.

Khadr M. Deux actes de waqf d'un Qarahanide a'Asie Central avec une introduction par Claud Cahen, in: *JA*, 1967, tome CCLV, p. 305-334.

Kljastornij S.G. *Иахптег*; — Sir-Darja, in: *CAJ*, vol. 6, 1, 1961, p. 24-26.

Lapierre N. Le Bouddhisme en Sogdiane d'après les données de l'archéologie (IV – IXe siècle), These pour le doctorat (arête du 30 Mars 1992), sous la direction de B.Dagens, Universite de la Sorbonne Nouvelle, Janvier, 1998.

Lazard G., Grenet F., de Lamberterie C. Notes Bactrienne, in: *SI*, t. 13, 1984, fascicule 2, p. 199-232.

Legrand E. Voyage de Basile Vatace en Europe et en Asie, in: *Nouveaux Melanges Orientaux*, texts et traductions publies par les professeurs de l'ecole Speciale des langues orientales vivantes, Paris, 1886, pp. 183-295.

Leslie D.D. The Identification of Chinese cities in Arabic and Persian sources, in: *Papers on Far Eastern history*, 26, September, 1982, p. 1-38.

Lurje P.B. Arabosogdica: Place-names in Transoxiana as written in Arabic script, in: *MO*, vol. 7, No. 4, December 2001 (Sankt-Petersburg), p. 22-29.

Lurje P.B. The element *-kath/kand* in the place names of Transoxiana, in: *ST*, 32, fascicule 2, 2003, p. 185-212.

Menchen-Helfen O. *The World of the Huns*. Berkeley, 1973.

Minorsky V. The Khazars and the Turks in the Akam al-Marjan, in: *BSOS*, vol. 9: 1937-39, p. 141-150.

Moravcsik G. *Byzantinoturkica*, I, Die Byzantinischen Quellen der Geschichte der Turkvolker; II, Sprachreste der Turkvolker in den Byzantinischen Quellen, Zweite Durchgearbeitete

Auflage, Berlin: Akademie-Verlag, 1958.

Rahbar M. Decouverte d'un monument d'époque Sassanide a Bandian, Dargaz (Nord Khorassan, Foilles 1994 et 1995), in: *SI*, t. 27, 1998, fascicule 2, p. 213 – 250.

Rtveladze E.V. Pre-Muslim Coins of Chach // *Silk Road and Archaeology*, 5, Kamakura, 1997/98, p. 308 – 309.

Schanzlin G.L. The Turks in history and geography, in: *The Moslem World*, XXVI, 3 (July 1936), p. 281-286.

Sims-Williams N. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan, I: Legal and economic documents*, Oxford, 2000.

Sinor D. The origin of Turkic *balıq* "town", in: *CAJ*, vol, 1981, p. 95-102.

Sprengling M. *Third Century Iran. Sapur and Kartir*. Chicago, 1953.

Togan A.Z.V. The topography of Balkh down to the middle of the seventeenth century, in: *CAJ*, vol., 13, 1969, p. 277-288.

Togan A.Z.V., *Umumi Turk tarihina giris*, 1-cilt. En eski devirlerden 16 asra kadar, 3-baski, Istanbul, 1981.

Tremblay X. La Toponymie de la Sogdiane et le traitement de *xoet foen* Iranien, in: *SI*, t. 33, 2004, fascicule 1, p. 113— 149.

Tryjarski E. The dog in the Turkic area: an ethnolinguistic study, in: *CAJ*, vol. 23, 1979, p. 297-319.

Winters C.A. The Dravido-Harappan Colonization of Central Asia, in: *CAJ*, vol. 34: 1990, p. 120-144.

Yoshida Y., Moriyasu T. A Sogdian sale-contract of a female slave from the period of Gaochang kingdom under the rule of Qu clan, in: *Studies on the Inner Asian Languages*, IV, Kobe, 1988.

de Zambaur E. *Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l'Histoire de l'Islam*. Hanovre, 1927.

von Zambaur E. *Die Miinzprägungen des Islams, Zeitlich und Ortlich geordnet. I Band Der Westen und Osten bis zum Indus mit synoptischen tabellen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1968.

[**Zaidan J.**] *Umayyads and 'Abbasids being the fourth part of Jurji Zaidan's history of Islamic civilization*, translated by D.S. MargoUouth, D. Lift, Leiden: EJ. Brill, 1907.

Zekiyev Mir Fatih. On ve Orta Asya, Kafkasya, Karadeniz in Küzeyi, Idil-Ural, ve Bati Sibiry'a'daki eski Turkler, in: *Turkler*, Yeni Turkiye yayinlari, cilt 1. Istanbul, 2002, s. 425-432

АРТ — Археологические работы в Таджикистане
АН — Академия наук
ВДИ — Вестник древней истории
ВФ — Восточная филология
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДТС — Древнетюркский словарь
ИВ — Институт востоковедения
ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛО — Ленинградское отделение
МИА — Материалы по истории и археологии
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОНУ — Общественные науки в Узбекистане
ООН — Отделение общественных наук
ШТНВ — Памятники литературы народов Востока
ППВ — Памятники письменности Востока
ПС — Палестинский сборник
СНВ — Страны и народы Востока
СА — Советская археология
СВ — Советское востоковедение
СДГМ — Согдийские документы с горы Муг
СОН — Серия общественных наук
СТ — Советская тюркология
СО — Сибирское отделение
СЭ — Советская этнография
ТашГУ — Ташкентский государственный университет
ТД — Тезисы докладов
ТС — Тюркологический сборник
УАС — Узбекистан адабиёти ва санъати
ФГПИ - Ферганский государственный педагогический институт
ФТ — Фан ва турмуш
ЧРС — Чувашско-русский словарь
ЭВ — Эпиграфика Востока
ЭИ — Энциклопедия ислама

ЭО — Этнофафическое обозрение
ЭС — Энциклопедический словарь
ЮКГУ – Южно-Казахстанский государственный университет
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum
BSOS - Bulletin of the School of Oriental Studies (University of London)
CAJ — Central Asiatic Journal
GMS — Gibb Memorial Series
HCCA — History of Civilisations of Central Asia
JA — Journal Asiatique
MO — Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript
Research
SI — Studia Iranica

УКАЗАТЕЛИ

Указатель собственных имен

А

‘Абд Аллах ибн Ханджа ад-Дахфандуни 107
Абу Давудиды, *династия* 52, 120
‘Али-тегин 65, 95
Алл Эр Тонга 10
Ананий Ширакаци 12
Арджасп И
Арслан 50, 82, 87
Атрак, сын ал-Кат'ана 38
Афрасиаб 10
ал-Афшин, 51, 105
Ахемениды, *династия* 11, 20
Ашина 11
Ашканд 68
Аштарханиды, *династия* 23

Б

ал-Балхи, Абу Зайд 14
Баничур 52, 121
Баничуриды, *династия* 52, 121
Барах-тегин 42, 122
Барс 51, 106, 125
Барс-тегин 51, 106
Барс ал-Кабир 51, 106
Барс ас-Саклаби 51, 106
Бартольд 8
Бахрам Чубин 50
Бек-тегин 52
Беруни 103, 113
Бик 53, 116
Бугра-хан 79
Будда 101, 102
Буштасп (Виштаспа) 113

В

Ватаче, Василио 22
Виштаспа (Буштасп) 113
Газневиды, *династия* 20, 99
Гатифар 50, 94
Геродот 38, 40, 61

Д

Даргман 38
Деваштич 95
Джабба-хан 54
Джамукийан 121
Дженкинсон, Антонио 27
Джувайни 96

И

Ибн ал-Асир 90
Ибн Фадлан 38
Ибн Хаукал 14, 35, 103, 109
ал-Идриси 33, 51, 86
Ил-тегин 97, 98, 99, 102
Исма'ил ибн Ахмад ас-Самани 51, 106
Истами-каган 97
ал-Истахри 14
Исфандийар 113
Исхаков 111
Иштихан 53

Й

Йаббу-хакан 121
Йазди, Шараф ад-дин 'Али 35
Йакут ал-Хамави 16,45, 110, 118
Йол-Тангри 64, 79

К

Кавус 51, 109
Каганкатвази, Моисей 107
ал-Калкашанди 90
Кара Барс 51, 106
Кара-тегин 90
Караханиды, *династия* 11, 16, 17, 20, 94, 95
Кара Чурин 97, 98
ал-Каусадж 93
Кашгари, Махмуд 39, 67, 79, 96, 103
Кидар 50
Куса 94

Кутайба ибн Муслим 101
Кюль-тегин 65, 96, 102, 108

Л

Лившиц 101

М

Маас, Абрахам 21
Мангучур 121
Маркварт 114
Махмуд ибн Вали 23
Могол-хан 23
ал-Мукаддаси 15, 112
Мухаммад, *пророк* 14

Н

ан-Насафи, Абу Хафс 94
Наср ибн Ахмад 86
Низак-тархан 125
Нили-хан 97, 98
Нух (=Ной), *пророк* 15, 50, 113

О

Огул-тархан 101, 108
Окул Барс 51, 106

П

Пармуда 97, 98, 102
Петр I 21
Птолемей 30, 31, 35, 38, 46, 47, 55, 89, 99, 103, 109, 117

P

ар-Рахиби 101
Сабукра 110
Сава 50, 07, 109
Сава-шах 50, 97, 109
Саманиды, *династия* 11, 17, 86, 94, 106, 112, 121
ас-Сам'ани, Абу Са'д 71, 86, 93
Самар ибн Африкиш 92
Самар, хан 92
Сасаниды, *династия* 8, 12, 13, 20, 50, 100, 103
Саффариды, *династия* 121
Себеос 12
Сельджукиды 20
ас-Сугди 16
Суй, *династия* 98
Сул 113, 122
Сул-тегин 53, 125
Сыма Цянь 41, 62
Сюань Цзан 82, 100, 117

T

ат-Табари 121
Тамгач-хан Ибрахим 51, 106
Таргитай 40, 61
Тарджуман 38, 97, 98
Тармаширин 65, 112
Тахириды, *династия* 11, 17
Таш, Хусам ад-Давла 51, 107
Темуриды, *династия* 16, 24
Тинэси 95
Тоньюкук 29, 44, 63, 95
Тоган, А.З. Валиди 8

Томашек 8
Тур (к) ибн Йафас 23, 49
ат-Туркистани 16

У

Узбек-хан 23
У-кун 98
Умай 103
Утийский, Моисей 12

Ф

ал-Фергани 14

Х

Хайдар 51, 109
Хайр ибн Абу-л-Хайр 86
Хан Ахура 51, 109
Хара-бугра 51, 109
ал-Харис ибн Асад ибн Бик 116
ал-Хорезми 15, 113
Хорезмшахи, *династия* 16, 17, 20
Хоренский, Моисей 9
Хосров I Ануширван 97
Хумар-тегин 52
Хур-тегин 52, 85

Ч

Чагатаиды, *династия* 16
Чжоу 98
Чигатай 16
Чингизхан 16

Чол-каган 50, 109

Чур 52

Ш

Шаба - см. Сава

Шайбаниды, *династия* 16, 22, 23

Шакик ал-Балхи 116

Шамар ибн ал-Харис 88

Шапур 9, 48, 120

Шибир-хан 120

Шир-и Кишвар 50, 97, 98, 102, 109

Ширакати, Ананий 12

Шу 50

Указатель географических названий

А

Абарджадж 76, 80, 85

Абискун 75

Абразкат 81

Абукша 90

Абул 75

Аваза, *озеро* 35, 56, 59, 60, 103

Авал 75, 87

Агач-арт, *горы* 43, 63

Агач-башли 69

Аджинкан 74, 124

Аджма 72, 121

Азгирак (суб), *река* 39, 58, 72

Азербайджан 47, 49, 66, 94, 108, 111, 123

Азгиш 45, 73 Азиг 72

Азия 7, 13, 22, 42, 67, 69, 94

Азов, *море* 38
Ай-кул, *озеро* 39, 60
Айни 108
Айхан 53, 90
Ак-арт, *горы* 43, 63
Акес, *река* 26
Ак-кум 63
Ак-Ракар (?) 79
Ак-сай, *пастбище* 33, 61, 79
Аксарай, *река* 35, 119
Аксу, *река* 35, 56, 84, 117
Актаг 56
Ак-терак 69, 77
Ала (Ала-тау), *горы* 40, 41, 62
Ала-йигач, *горы* 42, 69
Албурз (Alborz), *горы* 41
Алка 73
Алмалык I 70, 80, 108
Алмалык II 80
Алтай 10, 43, 63
Алтун Аргу улуш (=Талас) 45, 78
Алтун-кан, *горы* 43, 62, 74
Алтунтаг, *горы* 40, 43, 60, 62
А-лу-ди (Алукдик) 94
Алханджас (?) 53, 74
Аму (=Амуй, Амул, Амо), *река* 27, 28
Амударья, *река* 8, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 22, 23, 25, 26, 27, 30, 35, 47,
57, 72, 89, 90, 112, 113, 118
Амул I 27, 28, 75, 90, 125
Амул II 28
Амул III 28
Андак (Andaq, Andak) 71, 123
Андар 45
Андар аз Кифчак 79
Андижан (Андиган) 51, 52, 87, 88, 115

Андийан (Андиган) 115 74
Андичараг (Андишараг) 115
Андичараг, *река* 116
Андукан I 46, 85, 87
Андукан II 124
Андхуд 50
Анкулкан 75, 123
Апык-арт, *горы* 43, 63
Арабский халифат 11, 13, 17, 66
Арал, *озеро* 22, 23, 27, 32, 44, 47, 58, 60
Арамат 75
Арамут 75
Арбилах 70, 83
Арган 47, 74, 110
Аргин 47, 120
Аргу 45, 47, 73, 77, 120
Аргун 49
Ардаку 73, 89
Ариак (Арийак) 55, 89
Арк 77
Арканд 91
Ардланкат 49, 57, 81, 82, 87
Арпалык (Абарлык) 70, 83
Артудж 74, 79
Артук 72
Арук-турук, *горы* 42, 71, 124
Ару 47, 110
Асаф-окуз, *река* 26
Асбара I 78, 87
Асбара (Исбара) II 87
Аспар-хрук 87
Астийаканд (Устиканд) 67, 86
Астур 73, 79
Атбаш (Ат-баши) 69, 85
Атил (Итил, Этил), *река* 38, 75, 92

Атлалыг 70, 77, 79, 82
Атлах 78
Атлук (=Атлах) 70, 80
Атрек, *река* 38
Афрасиаб 100
Афшар (Аушар) 46, 72, 103
Ахма 72
Ахсикат (Ахшикат) 41, 45, 51, 57, 84, 85
Ахсисак 73, 118
Ахшикат 108
Ахшу, *река* 34, 117
Ашард (Хашарт, Хасарт), *река* 28
Ашбингу 73, 82
Ашканд (Ишканд) 68
Ашнас 80, 81
Ашчан 75

Б

Баб Сул 113
Баб ат-Турк 89
Баб ал-Хадид 56, 66, 113
Баб Халач 48
Багиркан 74, 90
Баграм куми 63, 75
Багуйкат 82
Багункат 54
Бадал-арт, *горы* 43, 63, 75
Бадахшан 22, 48, 72, 112, 113, 120, 122
Бадгис (Бадгиз, Байгиз) 124, 125
Баджнак 71
Базда 53, 112
Байат 75
Бай-балык 64
Бай-йигач 69

Байканд I (Пайканд) 68, 97, 98, 101, 103, 109
Байканд II 106
Байсан 125
Байсун бб, 113, 114, 125
Байсунтау, *горы* 40, 115
Байтал 75
Байундур 72
Байхак 72, 124
Бай-шань, *горы* 41, 62
Бактрия-Тохаристан 12
Бакырлыг 78
Бакырлыг-таг, *горы* 43, 62, 70
Балак 64, 71, 122
Баласагун 42, 53, 56, 64, 65, 70, 75, 77, 79, 94
Баланканак 71, 83
Балканы 7
Балх 22, 23, 27, 48, 50, 52, 53, 54, 68, 72, 119, 120, 121, 122
Балхан I 90
Балхан II 53, 112
Балхан-кух, *горы* 44
Балыг-арт, *горы* 43, 63, 64
Балык кан огры (Baliq qan ogri) 64, 79
Балык каписи 64
Банакит 77
Бангилак, *гора*
Банджар 73, 80
Банджахаш 83
Банджук (?) 71, 79
Бандиан 99
Баниркан 123
Банункат 81
Банхдух 72, 80
Баразкан 74, 123
Баранги (Баранджи) 73, 74, 115
Баратегин (Каратегин) 52, 89

Баргин-и Фарах 35, 59, 60, 103
Барда (Барда'а) 49, 123
Бардак 71, 107
Бардим (Пардим) 49, 123
Барйук 71, 77
Баркан 74, 90
Барку-аб 80
Баркуш 81
Барлуг 70, 78
Барман 75
Бармасун 108
Бармахан 53
Барс (Барис), *рабат* 50, 106, 125
Барсан, *река* 34, 58, 117
Барсган (=Барсхан)
Барскат 51, 106
Барсун 108
Барсхан I 31, 45, 49, 51, 53, 54, 74, 77, 78, 79, 106
Барсхан (Нушджан) II 31, 45, 49, 51, 53, 77, 106
Барсхан (Барсган), *река* 31, 33
Барукан (Барухан) 53
Барчан 75
Барчанлыгкент 70, 81
Барчук 71, 77
Басанд 68, 114
Басаран (Басар) 121
Баскатис (Baskatis), *река*
Баскаун, *река* 31
Басмил 75
Басра 93
Бахджарман 75, 123
Башбак 72, 124
Башгурканд 68
Беклиг (=Баласагун) 53, 56, 70, 77
Беклилиг (Биглилиг) 56, 70

Бек-тегин 79
Беш-балык 64
Бивакан 74, 124
Бий Тузун Ардж, *озеро* 32, 60
Бинакат 80
Бинкат 51, 81, 83
Бин-юй (Тысяча источников) 33, 56, 82
Бирки 109
Бирки, *река* 34
Бирки, *горы* 34, 42, 73, 78
Бирмас 107
Бисканд 67, 85, 86, 87
Бискат 31
Битик 107, 112
Бишбармак-кух 44, 71
Бугра, *горы* 42, 122
Бугра-хан 79
Будахкат (Бадухкат) 64, 80, 81
Бузгала-хона 66, 113
Бузмакан 75, 123
□□□□□ (□□□□□) 86
□□□□-□□□, □□□□ 43, 63, 74
□□□□ 73
□□□□ 71
□□□□□ 72, 106
□□□□□□□□ 98, 102
□□□□□□ 73
Бунчуклиг 70
Бураг 72, 80
Бурзун 107
Бургас 77
Бутак 72, 124
Бутгам, *горы* 42, 91
Бухайрат ат-Турк (Озеро тюрков) 33, 56
ал-Бухайра ал-харра (Горячее озеро) 33, 56, 60

Бухара 16, 23, 35, 46, 49, 50, 51, 53, 59, 60, 66, 68, 71, 73, 74, 75, 95, 96, 97, 98, 100,
101, 102, 1—3, 106, 107, 109, 111
Бухарский оазис 97, 100, 103, 108
Бухарин 22
Бухарский Согд 25
Бухарское ханство 23
Бушвазак 72, 124

В

Вайхан 90
Валвалидж (Варвализ) 49, 103, 116
Вараджайхун 11
Варак 72
Варан 49, 103
Вараруд 11
Варахша 98, 100
Вардана 16, 98, 107
Вардук 71, 81, 82
Вардул 75, 83
Варсан 47, 94, 111
Варсин I 47, 94
Варсин II 111
Васидж 80
Варснан (Варсанин) 47, 94
Вахан 51, 54, 72, 117
Вахви Датъя (Vahvi Daitya) 26, 28
Вахш 16, 68, 116, 118
Вахш (Vaxshu, Vehrot), *река* 25, 48
Вахшаб, *река* 14
Вашгирд (Вашджирд) 116, 117, 118
Виджкат 68
Водарт, *горы* 43, 63
Волга, *река* 38
Ворукаша, *море* 32

Восток 5, 6, 9

Ворота сулла 113

Г

Гадарнак 81

Газак I 71, 81

Газак II 71

Газак 122

Газкуль, *озеро* 38, 60

Газна (Газнин) 52, 64, 71, 72, 122

Гамаш 74

Гандхара 50, 98, 109

Ганнадж 74, 81

Гарканд 81, 107

Гаркард 80

Гарчистан 73

Гатифар 50, 94

Герат 124, 125

Гипанис, *река* 38

Гошун-таг, *горы* 43, 62

Гузганан (=Джузджан) 50, 71, 73, 74

Гузканд 107, 108

Гуй-шань-чен 40

Гулишан, *река* 30

Гулкан 75, 123

Гур 74, 122

Гурган 38

Гурган, *река* 38

Гургандж 15, 88, 89, 90

Гэ-гунь (Цзяньгунь) 42

Гюлзарриюн, *река* 30

Гюндогду 32

Д

Да-вань 84
Даикс (Daix), *река* 38
Дам-арык 56
Дамурнах 72, 80
Данданакан 75, 124
Данукан 75, 123
Данфаганкат 81
Дарбанд 66
Дарваза-и Масарджистан 123
Дарвазак 123
Даргаз 98
Дарган 54, 74, 90
Даргоман (Dargomanis), *река* 35
Даргаш 74, 122
Дар-и Аханин 56, 66, 113
Дарзанги 73, 74, 115
Дариджак (Дариджа) 123
Дар-и Ку-йи Хакан 51, 83
Дарйа-и Хазар, *море* 31
Дарнух 71, 80
Дархан 82
Дастаджирд Джамукийан 48, 121
Дахкат 83
Дахфандун 107
Дашт-и Беди Калон 115
Дашт-и Кипчак 24, 25
Дашт-и Чауган 122
Девичье море 90
Демур-таг, *горы* 43, 62
Денау 114
Дех-и Каратегин 52, 90
Дех-и нау I 56, 67, 80
Дех-и нау II 56
Джабарка 73

Джабба-хан 54
Джабгукат 54, 57, 82
Джабузан (Джабузун) 81, 82
Джабулка 73
Джадгал (Чаткал), *река* 33, 71, 85
Джадгал-кух 44
Джайасар 73, 123
Джайих, *река* 38
Джайхан 30
Джайхун, *река* 14, 27, 30
Джамалкат (Джумулкат) 45, 57, 79
Джамликат 45, 79
Джамгар 73, 79
Джамукат 80
Джамукийан 121
Джамшулагу 73, 80
Джавд 46, 70, 80, 106
Джарватакин (Карватакин) 52, 90
Джарджик 71, 115
Джармак I 72, 80, 122
Джармак II 72
Джаубак I 72, 111
Джаубак II 72, 124
ал-Джибал 55
Джикил 77
Джинку 73, 80
Джубин (Чубин) 50
Джубинабаз 50
Джувадцар 72
Джувикат 77
Джузджан (Гузганан) 119
Джузун 120
Джу-и Дам 56
Джу-и нау 56
Джул (Чул) 78

Джул Шуб 78
Джулхабакан 75, 123
Джумуртау, *горы* 40, 62
Джундафаркан 124
Джурабад 52, 123
Джурбек 52, 123
Джурджан (=Гурган) 51, 53, 106, 125
ал-Джурджанийа 89
Дидаки 34, 73, 109
Диза 123
Дизак I 72, 123, 124
Дизак II 72
Дизруйин 103, 106
Дингиз 35, 59, 103
ад-Диргам (ад-Даргам), *река* 35
Дишан-кала 56
Длинная, *река* 30
Днестр, *река* 39, 70
Дон, *река* 39, 70
Дугду (Duudu), *море* 31
Думос (*Dumos*) (=Тума) I 30
Ду-мо =Тум(а) II, *река* 35
Дунай, *река* 39
Дунь-Хуан 64, 79
Дурбикан 75, 124
Душанбе 118

Е

Евразия 38, 66
Европа 7, 21, 22
Евфрат, *река* 39

Ж

Железная гора 43, 62
Железные ворота 113, 114
Жемчужная, *река* 29, 58
Жэ-хай, *озеро* 33, 56, 60
Жэн-хай, *озеро* 32, 56, 60

З

Загул 75, 124
Замджан 89
Замм 73, 118
Занби-арт, *горы* 43, 63
Зандана 74
Зандарамииш 71, 86, 119
Зандахан 53, 124
Запад 9
Западный край 11
Зарафшан, *река* 35, 68, 95, 103, 108
Зарафшан, *долина* 7, 70, 71, 106, 108
Заречье 14
Заркан 85
Зарман 75, 95
Зейбак 72, 122
Зимлик (а) 73, 107
Золотая гора 43, 62
Зоркуль, *озеро* 38, 60
Зороастра, *море* 32
Зуйа, *река* 39
Зулах 70
Зулум-арт, *горы* 43, 63

И

Ибринак (Ибрина) 72, 123, 124
Ибсан 111

Игдар (Игдир) 72
Иген-тегин (Экин-тегин) 52, 87
Иградж-арт 43, 63, 74, 79
Играк (Ограк) 71
Идил - см. Атил
Ики окуз 27, 58, 78
Икки-окуз, *река* 27, 39, 58
Икки сув арасы 86
Ила (Па), *пустыня* 27, 58, 78
Илак I 16, 34, 42, 55, 57, 68, 70, 71, 73, 77, 83
Илак II 70, 118
Илак-дара 70, 118
Иламиш 70, 86, 119
Или (*Ила*), *река* 45, 52, 78, 86
Илик 77
Ил-Орду 65, 78
Индийский океан 15
Индия 12, 15, 39
Инчканд (Инчкент) 67, 68, 77
Иран 12, 14, 40, 41, 52, 62, 99, 123, 124
Иран, *плато* 67
Иргузкат (Иргузгукат) 27, 57, 58, 73, 79
Ирикла 70
Иртиш (Эртиш), *река* 39, 73, 92
Искиджкат 97
Искилканд (Сикилканд) 68, 119
Иси (г, к)-кул (=Иссык-куль), *озеро* 33, 51, 53, 60, 72
Искимишт (или Сикимишт) 71, 119
Искифагн 110, 119
Исмитарим, *река* 39, 75
Иссык-куль 31, 32, 33, 34, 55, 56, 59, 93
Истабайгу (Ашбингу) 54, 73, 82
Исфара (Асбара, Аспара, Ашпара) 87
Исфараин 52, 123
Исфиджаб 50, 64, 70, 80, 81, 94

Итил (Атил), *река* 38, 75
Итлыг (Итлух, Атлах) 70, 83
Ифширкан 75, 124
Ичан-кала 56
Ишканд (Ашканд) 68
Ишкамиш 71, 119
Ишката 108
Иштихан 95

Й

Йабагу, *река* 33
Йабаку, *река* 33, 46, 73
Йабаку, *степь* 73
Йабгу, *перевал* 54
Йабгукат 54, 117
Йагма 45, 72, 78, 79
Йагсун Йасу 79
Йадухкат 86
Йазгир 72
Йаик, *река* 92
Йакалыг 70, 77
Йаксарт (Үахарт), *река* 11, 28, 30, 31, 43, 46, 47, 55, 63, 89
Йалапан 82
Йамак 71
Йамар 73
Йамгур 72, 78
Йанги-базар 122
Йангикент 56, 80
Йанги-хисар 122
Йанги-шахр 122
Йани-балык 64
Йаниканд (Йангикент) 67, 80
Йанканд 103
Йар 77, 90, 93

Йарийан 93
Йарканд 68, 94
Йаркат I 91
Йаркат II 92
Йар-угуз 27, 58
Йарук 71
Йаруклуг 70
Йасмил 75
Йафгу-арт, *горы* 43, 63, 73
Йафиндж, *пустыня* 27, 58, 74, 77
Йафтал 48, 75, 112, 113, 120
Йахудийа 119
Йахудлык 83
Йе-йе (уаруар), *река* 29
Йенчу-окуз, *река* 28, 57
Йеттиканд (Иеттикент) 67, 86
Йе-хэ, *река* 30
Йо-ша (Yok-shat), *река* 28, 30
Йузканд 46, 85
Йуканд 67, 86
Йугнак (Йукнак) 71, 108
Йулдуз-кул, *озеро* 33, 39, 60
Йулгуз (Jultuz) 79
Йумган (Йамган) 120
Йун(Йун, Куз) 118
Йундлуг 70
Йурагир 72
Йурмакан 86

К

Кабамитан 57, 112
Кабарна 81, 83
ал-Кабк (ал-Кабх), *горы* 42
Кабул 42, 52, 64, 71, 113, 122

Кабулистан 42, 73, 122
Кабуш 73
Кавак 78
Кавак-арт, *горы* 43, 63, 71
Кавикат 77
Кавказ, *горы* 6, 42, 67, 109
Кадар (Кадир) 50, 72, 80
Кадах 72
Каджар 47, 111
Казахстан 4
Каз суви 58
Кайджундак 71, 93
Кайиг 72
Калар 73, 123
Калас, *степь* 43
Калашджук 71, 82
Калмукия (Kalmuchia)
Калиф 53, 112
Кама, *река* 39
Камаджкат 74
Каменная страна 81
Каменный город 67
Камланчу 74
Кан 94
Канн 94
Канг 77
Канг (Кангар), *река* 29, 30
Кангха 81
Кангу-Тарбан 80
Кандагар 52
Канкарак 81
Карабаг-тепа 114
Кара Баласагун 64
Карабогаз-гол, *залив* 31
Карагу 73, 120

Карагун 75, 107
Карадарья, *река* 30, 31, 55, 86
Кара-йалга, *овраг* 33, 42
Кара-йалга, *горы* 73
Кара-йигач 69
Кара Кайас (Куйас) 74
Каракалпакия (Karakałpakia) 24
Каракалпакстан 89
Кара-Каш-окуз, *река* 27, 39, 58
Каракул, *озеро* 35, 56, 60, 103, 109
Кара-куль, *озеро* 38, 60
Кара-кум, *пустыня* 44, 63
Карал 75, 78, 83
Каранкали 70, 123
Кара-Орду 65, 78
Карасу 34, 55, 56, 58, 90
Кара-су (Су-кара) 117
Кара-Сангир 79
Каратаг 56
Каратай 46
Каратау 90
Каратегин I 48, 52, 116
Каратегин II 52, 90
Каратикан 116
Карачук, *горы* 44, 56, 71, 80
Карачук — см. Фараб
Карван 85
Карга 73
Каргальг 70
Каргас-кух, *пустыня* 74, 125
Кардар — см. Курдар
ал-Карийа ал-Джадида 46, 106
ал-Карийа ал-Хадиса 56, 67, 80
Карипалук 38
Карипалук, *море* 64

Каркархан 53, 79
Карлук 49, 70
Карлукский каганат 13
Карлык-таг, *горы* 41, 62
Кармала 70
Карнак 72
Карское, *море* (=Кар денгизи) 39
Карши 23, 35
Каспийское, *море* 20, 22, 27, 31, 38, 44, 58, 66, 70, 75, 114
Каср Бас 77
Касхан 53, 120
Кат 15, 88, 89
Катун 54, 124
Катун-булаг 61
Катунь 82
Катун-сини 54
Катын-арт, *горы* 43, 54, 63
ал-Каусадэн, *улица* 93
Каусакан 93
Кафирниган, *река* 118
Кахлага 113
Каш 39
Кашга-бугра 55, 73
Кашгар 94
Кашгария 43, 63
Кашк, *река* 47
Кашк 110
Кашка 73
Кашкадарья, *долина* 35, 49, 57, 68, 72, 73, 75, 82, 101, 108, 109, 110, 112, 114, 115, 116, 119,
120
Кашкруд 110
Кашк-руд, *река* 110
Кашмир 51, 98, 99, 117
Каябиш, *горы* 42, 73, 122
Кенджак 71

Кенджак-Сангир 78
Керки 114
Кеш (Кишш, Кисс) 47, 73, 74, 108, 109, 110
Кизил 75
Киз-суви, *река* 39
Килич-Орду 65, 77
Кимак 45, 78
Кимак, *страна* 45
Киник 71
Кинут 75
Кипчак 49
Кипчак, *степь* 89
Киркиз (Хирхиз) 75
Кирла, *река* 39, 70
Кирман 124
Китай 15, 97, 102
Кифчак 45, 71
Кичик-кежган, *река* 39, 74
Кичи-Кызылсу, *река* 34, 55, 59
Киш 107, 108
Козаки Орда (Kosaki Horda) 24
Коканд 23
Кок-арт, *горы* 43
Кок-озек, *река* 27, 58
Ко-ло-кян 116
Комур-таг, *горы* 43
Конгут 75
Константинополь 22
Корук-арт, *горы* 43
Корунг-кул, *озеро* 39, 60
Кочат 75
Красные горы 43, 56
Куба 46, 85
Кубадиан 35, 59, 117, 118
Кубал 75, 78, 80

Кубань 25
Кубань, *река* 38
Кубатау, *горы* 40
Кугарт, *горы* 43, 63
Куз Орду (=Баласагун) 56, 65, 77
Куз Улуш (=Баласагун) 56, 77
Ку-йи Хакан, *улица* 51, 83
Кукат 57, 85
Кукйал 79
Кукшибаган (Кук) 107
Кулаб 116, 117
Кулан I 75, 79
Кулан II 116
Кул Шуб 78
Кулябдарья 35, 117
Кум 90, 95
Кум, *река* 95
Кумед (Кумад, Кумид, или Камид) 47, 117
Кумиш-арт 43, 63, 78
Кумул 75
Кумушкан, *горы* 43, 62
Кундарам 119
Кундуз 23
Кундуздарья, *река* 35
Куприк-баши 56, 68
Курдар (Кадар, Кардар) I 72, 89, 118
Курдар (Кардар) II 73, 94, 118
Курдар, *озеро* 32
Кусаха 93
Кутанкан 74, 124
Кутлуг-Орду 65, 78
Кух-и Сим 83
Куча 46, 82
Кучаг 90
Кучкар (Кочинар)-баши 69, 72, 85

Кушан 45
Кушанийа 47
Кушаншах 49
Кызыл-арт, *горы* 43
Кызылкум, *пустыня* 40, 62
Кызылсу, *река* 34, 55, 59
Кызыл-таг, *горы* 43, 56
Кыргун 41
Кыргызстан 7, 43, 63, 84
Кэми Талас 74, 77
Кю ми то 117

Л

Лазина 45, 79
Ламиш (Иламиш, Айламиш) 70, 86
Ледовитый океан 39
Ледяные горы 43, 56
Ливаканд (Лавканд) 68,116
Лин-шань 43, 56
Лондон 22
Луковые горы 41

М

Мавераннахр 8, 11,12,13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 47, 55, 89
Маги-курган 65
Маджанк-арт 43, 78
ал-Мадина ал-байда 64
Ма дуна-н-нахр 14
Маймана 119
Малая Азия 69
Манас, *ник* 42
Манджуран 52, 120, 121
Мангышлак 31, 56, 66, 90

Манканд 68
Манс (Манас?), *гора* 42
Мануша, *горы* 42
Маргинан 85
Мастаг 40
Мастнах 72, 80
Мах, *мечеть* 101
Маш, *рабат* 90
Маша I 91
Маша II (Матча) 75, 80, 91
ал-Машрик 15
Мерв 15, 49, 50, 52, 70, 72, 73, 74, 100, 111, 123, 124, 125
Мерверруд 15
Месопотамия 39
Миздахкан 74, 90
Мийан-кал 106
Мийан-рудан 86
Минара 85
Минг булак 33, 34, 56
Минглак 70, 79
Мирки 34, 73, 79, 109
Монголия 27
Муг, *гора* 68, 108
Мугалия (Mugalia) 24
Музарт, *горы* 43, 56
Музтаг, *горы* 40, 43, 56
Муса-тархан 54, 122

Н

Навакат 77
Назкул, *озеро* 116
Наджм 85
Накад 85
Накалык (Такалык) 70, 82

Накамиш 71, 119
На-ми, *река* 29
Намудлык 70, 83
Нарын, *река* 29, 31, 85, 86
Насаф 47, 50, 51, 68, 72, 94, 97, 101, 109, 111
Насрабад 85
Наубахар, *ворота* 101
Наукад Сава 50, 97 109
Наукад Хурдахур 51, 109
Науканд 95
Нахрат.Турк (Нахр-и Туркистан) 34
Нахр ал-Атрак, *река* 34
Нахшаб 65, 98, 100, 109, 110, 112
Небесные, *горы* 40, 62
Несья Нижняя 86
Ниса 74, 124
Нихаванд 8
Нишапур 15
Новое селение 67, 106
Нуджакат 83
Нуджкат 56
Нузкат 77
Нукат 83
Нумасадж 81
Нумиджкат 98, 102
Нур 106
Нурата 106
Нушджан (=Барсхан) 104
Нюримберг 21

О

Об-и Гарм 118
Об-и Порйак (Об-и Турк) 34
Обь, *река* 39

Огус (=Окуз) 27
Озканд - см. Узканд
Окуз, *долина* 27, 58, 90
Окс (Oxus), *река* 26, 47, 89
Оксус 27
Окуз (Огуз) I, *река* 26, 57
Окуз II, *река* 26
Органчи 88
Орда (Orda) 65
Орду 65, 77, 78
Орду-балык 64
Ордуканд 65, 689
Орду Халач 48, 65
Ордженикидзеабад 115
Оркун-угуз, *река* 27, 58
Орхон, *река* 64
Отрар 57, 65, 72, 80
Отукан (Otukan), *гора* 40, 74
Ош (Уш) 27, 33, 46, 58, 85

П

Паён-курган 40, 115
Памир, *горы* 4, 22, 38, 41, 42, 43, 54, 60, 67, 70, 117, 118
Памиро-Алай, *горы* 41
Памиро-Хиндукуш, *горы* 41
Панч 95, 121
Пап 85, 86
Паргар, *река* 116
Парфия (Parthia) 49, 122
Передняя Азия 42, 67
Пермь 49, 123
Поволжье 75
Приаралье 29, 44, 45, 92
Прикамье 123

Прикубанье 25
Пскем, *река* 42
Пул-и Джамукийан (Джамухийан), *мост* 48, 121
Пул-и Хумар-тегин, *мост* 52, 122
Пухар 102

Р

Рамитан 97, 98, 102
Рамуш 98
Рангкуль, *озеро* 38, 60
Ранха (Ranha), *река* 28
Ра'с ал-кантара 56, 68
Рашт 117, 118
Рей 51, 106
Риштан 85
Россия 5
Руд-Сайхан, *река* 30
Рустак Бик 53, 115

С

Са-бао, *река* 94
Сабат 75, 85, 91
Саблыг, *горы* 44, 70
Саблиг Кайас 74, 78
Сабран (Савран) 80
Савиндж 74, 108
Саганийан (=Чаганиан) 73
Сагардж 108
Сагирма 72
Сайрам (Сарйам) I 35, 44, 61, 72, 75, 80, 111, 114
Сайрам II 75, 111
Сайривант, *горы* 44
Сайроб 114

Сайхан 30
Сайхун, *река* 30
Сакабадйаз 111
Сакакат 83
Сакара (Сукара) 35, 89, 90, 117
Саклаб 45
Салат (Шалат, Силат) 75, 85, 87
Салгур 72
Салмакан 75, 124
Самакна 56
Саманган 10
Самар (Самур), *река* 92
Самара, *река* 39
Самаркан (Samarcan) 92
Самарканд 22, 46, 47, 50, 53, 55, 57, 65, 68, 69, 71, 88, 91, 92, 93, 94, 95, 100, 101, 111
Самаркандак 72, 117
Самарха (Samarcha) 92
Самгар 85
Самджан, *озеро* I 35, 56, 59, 60, 103
Самджан, *озеро* II 33, 56
Самур, *река* 92
Самур 73, 92
Сам-хуваш 35, 59, 60, 103
Санакат 83
Санглах 70
Санджарфаган 100
Сарджахан 53, 123
Санзар 101
Сар-и Асийа 56, 68, 69
Сар-и Пул 56, 68
Сариг 78
Саркийара 123
Сары 108
Сары-камыш, *озеро* 31
Сары-озек, *река* 27, 58

Сарык-тепа 101
Саул 53, 122
Сафед-кух 56
Сафедоб 56
Сахчу 74
Свинцовая гора 43, 62
Свияга, *река* 39
Сеистан — см. Сиджистан
Селенга, *река* 39, 64
Семизканд (Самарканд) 68, 92
Семиречье 4, 14, 33, 43, 44, 45, 47, 52, 55, 57, 645, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 74, 75, 100, 110, 126
Серахс 75, 124
Сибирь 5, 39, 47, 73, 92, 94, 102, 110
Сиджистан (Сеистан) 15, 52, 90, 93
Сидин (г)-кул (=Сизин-кул), *озеро* 33, 39, 60
Сикайя-баши 57, 69, 93
Сикилканд - см. Искилканд
Сикул 33, 60
Силис (Sills), *река*. 29
ас-Син 44
ас-Син, *горы* 44
Синее море 32
Сир, *река* 29
Сир Малый 34
Сиях (Сийах)-кух, *горы* 31, 42, 44, 56, 66, 90
Сирия 30
Сияхоб, *река* 56
Снежное, *море* 39
Снежные горы 41, 62
Согд 14, 16, 35, 55, 66, 74, 91, 92, 95, 100, 108, 110, 111, 113, 119
Согда, *река* 35, 103
Соленое озеро 56
Сон-кул, *озеро* 33, 60
Средняя Азия 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 32, 33, 38, 40, 42, 49, 50, 55, 56, 59, 60, 61, 63, 65, 68, 69

71, 74, 76, 77, 81, 94, 99, 103, 111, 112, 114, 126
Субурна 83, 90
Сувар 72
Сувлаг 70, 78
Сугнак (Сунах) 70, 71, 80
Суйаб 77, 78
Суй-йе-шуй 32, 159
Су-кара 34, 58, 59, 117
Сул (Чул) 52, 123
Сурфукан 75, 124
Сурхандарья 114
Сусык-Кара, *гора* 90
Сутикан 107
Сутканд 16, 68, 80
Сутхан 107
Сырцръя, река 10, 16, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 41, 43, 44, 57, 61, 63, 65, 68, 70, 71, 72, 73,
74, 75, 77, 80, 90, 106, 114, 118
Сюз-шань, *горы* 41, 62

T

Табаристан 28, 51, 106, 125
Табриз 118
Тавгач (Табгач) 74
Тавушган-окуз, *река* 27, 33, 58, 74
Тадгун, *река* 39, 75
Таджикистан 38, 60, 108
Тайзак, *пастбище* 72
Тайзак-тайиз 75
Тайиз 75
Такинабад I (Тегинабад) 52, 122
Такинабад II 52, 123
Талас (=Тараз) 45, 51, 77
Талас, *долина* 14
Таликан 53, 120

Тамга, *река* 33
Тамга, *залив* 33
Тамгач, *горы* 43
Тамлийат 75, 116
Тамгадж 66, 74, 78, 80
Тангри-таг, *горы* 39, 40, 41, 62
Тангут 75
Танзаг-арт, *горы* 43, 63, 79
Тантабиг 72, 80
Тараз 70, 78, 87, 94
Тарим, *река* 10
Тарим 54, 75
Тарин-кул 60
Таркан (=Ташканд) 54, 56, 74, 81
Тартария (Tartaria) 24
Тартук 71, 80
Тархан 55
Татар 45, 72
Тахт-и Хатун 54
Таш, *рабат* 51, 107
Ташкент 82, 83
Ташканд 54, 56, 67, 68, 81, 82
Тегинабад - см. Такинабад
Тегирман-баши 56, 69
Те-мин-гуань 56, 113
Темир-капуг (Темур-капу) 56, 66, 72, 113
Теплое море 33, 56, 60
Терапея 22
Терек-Даван 84
Термез 71, 110, 114, 115, 118
Терской Алатау, *горы* 42
Тибет 42, 113
Тим 121
Тимурташ 90
Тихий океан 15

Тогла-угуз, *река* 27, 58, 70
Тогу-балык 64
Тонк, *река* 33
Торуг-арт, *горы* 43, 63
Тохаристан 12, 14, 15, 16, 35, 48, 49, 53, 54, 66, 68, 70, 71, 75, 99, 113, 116, 119, 121, 122,
125
Трансоксиана (Трансоксания) И, 47, 55, 89
Туббат (=Тибет) 113
Тубут (=Тибет) 75
Тува 43, 63
Туган, *рабат* 74, 90
Тугар 72
Туз I 95
Туз II 118
Туз-кул I, *озеро* 32, 60
Туз-кул II, *озеро* (=Иссык-куль) 32
Туз-кул III, *озеро* (=Арал) 32, 56
Туз-кул IV, *озеро* 33, 39
Тузун-булаг 61, 70, 79
Туккат 55, 57, 83
Тум(а), *река* 30, 35, 55
Тум суви 35
Тумушган-окуз, *река* 27, 39, 58
Туна, *река* 39
Тунал 75, 79
Тунканд (Тонканд, Тункат) 68, 83
Турак (Турк) 66
Туран 4, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 23, 55, 66
Туран, *залив* 39
Туран, *низменность* 32, 67
Турар (=Отрар) 57, 65, 72, 80
Турарбанд — см. Турар (=Отрар)
Турваха (Тураха) 66, 107
Тургистан (Turgistan) 10, 12
Туристан (Turistan) 10, 12, 13

Турк 49
Турк (Турак), *квартал* 41, 48, 120
ат-Турк, *страна* 113
ат-Турк, *река* 34
ат-Турк, *горы* 42, 44
Туркан 49, 50, 123
Туркан-руд 49
Турк-и Джанди (ал-Карийа ал-Джадида) 46, 106
Туркастан (Turkistan) 12
Туркистан (Туркестан) 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 23, 27, 29, 39, 41, 45, 46, 50, 54, 56, 58, 63, 64, 65, 68, 70, 72, 73, 74, 75, 82, 84, 88, 89, 91, 94, 106, 107, ПО, 122, 124
Туркистан, *горы* 11
Туркистан, *река* 34
Туркман 75
Туркман-дех 45
Туркмания (Turkmanīa) 24
Туркменистан 114
Турла, *река* 39, 70
Турмакан (Турмукан, Йурмакан) 85, 86
Турмакан (Турмукан, Йурмакан) 86
Турук, *степь* 49, 124
Турфан 12
Тус 49, 124
Тускас (Тусикат) 95
Тусул 75
Тутирка 73
Тутхал 75
Тухс (Тухси) 45
Тухсанджкат 46
Тысяча Будд, *пещера* 64, 79
Тысяча источников 56
Тюркский каганат 10, 12, 13, 14, 50, 69, 94, 99, 109
Тянь-шань, *горы* 4, 39, 40, 41, 43, 54, 60, 61, 62, 63, 64, 69, 72, 77

Угольная гора 43, 62
Уграк 71
Угус (=Окс), *река* 27
Удж 74, 79
Узбек (Usbeck) 21
Узбекистан (Ozbegistan) 7, 21, 22, 23, 114
Узбекия (Usbekia) 21
Узбой 27, 58
Узканд (Узганд, Озканд, Озджанд) 27, 30, 31, 33, 46, 52, 58, 67, 68, 80,85
Узуканд 68
Уйгур 45, 72
Уйгурский каганат 13, 64
Улуг (Лулуг) 72, 79
Улуг-кежган, *река* 39, 74
Улуг Талас 74, 77
Умар, *река* 39
Урал, *река* 38
Урал 88
Урганч (Ургенч) 74, 88
ал-Урду 65, 112
Урун-тегин, *арык* 52, 87
Устикан (=Астийакан) 74, 87
Усбаникат 80
Уструшана 51, 72, 74, 75, 91, 109
Уштабдиза 100

Ф

Файзабад 112, 118
Фанакат 81
Фараб 56, 71, 80, 94
Фарабр 107, 112
Фаранкат 81
Фарахийя 45, 79

Фарахша 97
Фарйаб 50, 53, 120
Фаррухшаз 55
Фархар 16
Фашук 71, 107
Фергана, *долина* 27, 33, 38, 40, 42, 46, 50, 53, 57, 58, 67, 71, 72, 74, 75, 77, 84, 86, 87, 88, 100, 111, 115, 116, 120, 122, 124
Фиджакас 68
Фил (Фил) I 88, 93
Фир 1193
Фоварт, *горы* 43, 63

Х

Хабак 72, 124
Хаблык70, 118
Хаварак (Хувара) 80
Хавас 74, 91
Хадахан 53, 123
Хаджистан 85
Хазар (ал-Хазар), *река* 30, 31
Хазар (ал-Хазар), *море* 31, 32
Хазария 92
Хазарский каганат 66
Хазинкат 81
Хайлам (Хайрлам, Хатлам) 72, 86
Хайтал (ал-Хайтал) 15, 45, 50, 75, 113
Хакан, *горы* 51, 117
Хакан 51, 87
Хакан, *ворота* 51, 87
Хакан ал-Хазладжийа 45, 51, 86
Халаджистан 122
Халач 49,74
Халлух (Карлук) 45
Халиджан 90

Халчаян 114
Хамчу 74
Хан-балык 64
Хаб-балык 64
Ханавуш 74, 80
Хандахан 53, 90
Хара 125
Хара Березаити (Нага Berezaitim), *горы* 41
Харак 72, 124
Харанджаван 77
Харахаза (Каракол), *озеро* 35
Харахарта (*Characharta*), *озеро* 35
Харашкат 81
Харганкат 83
Харгун 75, 78
Харлуг-Орду (Харлух-Орду) 46, 65, 77, 78
Хатлам, *река* 29
Хатун-дех 54
Хатункат 54, 82
Хафт-дех 85, 86
Хафчак (Кипчак) 45
Хашарт (Хасарт), *река* 28
Хива (Хивак) 22, 23, 71, 83, 88, 89
Хивал 75, 83
Хивинское ханство 23
Хиндукуш (Гиндукуш), *горы* 14, 35, 125
Хирамки 73, 79
Хирхиз 45
Хирхизкат 57, 77
Хита 45
Хишкат (Хшикат) 68
Хорасан 11, 14, 15, 16, 17, 20, 42, 50, 52, 53, 54, 72, 73, 74, 75, 99, 103, 106, 112, 122, 123, 124, 125, 126
Хорезм (Хуваризм) 10, 14, 15, 16, 17, 20, 22, 29, 34, 38, 40, 47, 52, 53, 54, 58, 59, 62, 71, 72, 73, 74, 77, 83, 88, 89, 90, 107, 111, 122

Хорезм, *озеро* 32, 44, 47
Хотан (Хутан) 45, 75, 91
Хуваканд 67, 85
Худайнкат 54, 82
Худжанд 23, 30, 68, 85, 91
Худжанд, *река* 30
Хузар, *река* 110
Хузар I 72, 110
Хузар II 110, 118
Хулбук 34, 58, 116, 117
Хулм 35
Хумар-тегин, *рабат* 52
Хумрак 83
Хумынь 84
Хурлуг 70, 80
Хуршаб 85
Хутгалан 14, 15, 48, 53, 70, 91, 115, 116, 117
Хушекат 108
Хыз-тенгизи (Девичье море) 31, 59, 90
Хю-сюнь 46, 84

Ц

Центральная Азия 13, 14, 39, 65, 94
Цзянь-гунь 41
Цун-лин, *горы* 41
Цян-цюань 33

Ч

Чаган 114
Чганиан 48, 65, 71, 74, 114, 115
Чагирчик, *река* 34, 47, 71
Чагла 70
Чагыр-огуз (Джафрагун), *гора* 27, 44, 47, 58

Чаечаста (*çaeçasta*), озеро 31, 32
Чайирчик, река 34
Чал 119
Чарук 71
Чаруклуг 70
Чач (=аш-Шаш) 44, 46, 54, 56, 67, 70, 71, 73, 81
Черная, река 30, 35
Черные горы 42, 44
Чжень-чжу-хэ, река 29
Чже-ше, река 30
Чжи-хэ, река 29
Чигил 45, 75
Чигил-балык 45, 64
Чигилкант 45, 68
Чи-гу-чен 34, 55, 59
Чийал 119
Чинанчкаат (Чинанчканд) 45, 77, 81, 82
Чир, река 34
Чирчик, река 34, 47
Чи-шань (Красные горы) 43, 56
Чон-Кызылсу, река 34, 55, 59
Чу, река 78, 87
Чулман, река 39
Чумул 75

Ш

Шаартуз (Шахр-и Туз) 118
Шабуркан (Шабурган, Шибурган) 48, 74, 120
Шаваб 80
Шавакат 85
Шаввал 75, 123
Шайшак 71, 115
аш-Шал 48, 119
Шалджи (=Шалджикат) 74, 77, 78

Шанчу 74
Шарг 97
Шармакан 74, 124
Шаугар 80
Шафсак (Шабса) 72, 123
Шахр-и Берун 56
Шахр-и Дарун 56
Шаш (=Чач) 30, 34, 51, 54, 57, 67, 74, 75, 77, 81, 83, 106
аш-Шаш, *река* 30, 42
Шаш, *море* 32
Ше-ше, *река* 29
Ши 82
Ши-го 81
Шийал 75
Шийан 48, 119
Ши-эр-хэ, *река* 29
Шоркуль, *озеро* 38, 60
Шу (=Чу) 50, 78, 79
Шу-балык 64, 79
Шугнан 118
Шуман 115
Шурах-хан (=Шурахан) 53, 90
Шурухан 107 Шутуркат 81 Шуштар 73

Э

Эймур 72
Экин-тегин (Иген-тегин) 52, 87
Эктаг 40, 62
Эльбурс, *горы* 41, 42, 44
Эртиш (=Иртиш) 92

Я

Ягноб 108

Язгулем 117
Яккабаг 101, 115
Янги-арык 56
Янги-кишлак 56
Япония 15
Яшилкуль, *озеро* 38, 60

Указатель этнонимов

авар 49, 103, 116, 119
азгиш (эзгиш) 45
албаны 12
алка 73
анди 46, 87, 115
арабы 8, 14, 20, 30,48, 77, 112
аральцы 23
арамут 75
аргу 45,47, 110, 120
аргын (аргун/арган) 47, 49, 110, 120
ариаки 11,47, 55, 89
ас 88
афшар 46, 72, 103

Б

баджнак 71
байат 75
байундур 72
барсхан 45
басмил 75
башкиры 23
булак 71
булгары 49, 51,72, 122
бухарцы 102, 108

В

варс (варсак/варсаг) 47, 94, 111

Г

гагаузы 59, 63

гильзай 99

греки 26

гуззы 16, 31, 38, 66, 90, 106

гунны 42

Д

джамук (чамук) 48, 80, 108

джикил (чигил) 93

джувалдар 72

джумул (чумул) 45, 79

Е

енисейцы 6

И

игдар (игдир) 72

играк 71

индо-арийцы 5

иранцы 10, 13, 31

Й

йабаку 46

йагма 45, 72

йазгир 72
йаксарт 28
йамак 71
йаруклуг 70, 71
йасмил 75
йафтал 75, 120
йундлуг 70
йурагир 72
йурюк 47, 87

К

каджар 47 111
казахи 23, 46
кайиг 72
калмыки 23
канг 30
канглы 30
канджина 15, 99, 113, 118
каракалпаки 23, 111
каратай 31
каратегинчи 116
каратикан 48, 116
карлуки (халлух) 33, 46, 49, 70
каш (кашк) 109
кашка 47
кенджак 71
кеты 28
кидариты 50, 99
кимак 45, 53, 72, 73, 74, 79
киник 71
кипчаки (кифчак, хафчак) 49, 78, 116, 119
киргизы (киркиз, хирхиз) 75, 116
китай 31, 35

китайцы 11, 14, 41, 46, 77, 82

кочат 75

куба 46

кумеды (комеды) 47, 99, 117

кумиджии 47, 99, 118

М

монголы 14

могулы (мугалы) 23

муйтен 111

О

огузы 65, 122

П

пард (бард) 49, 122

персы 8, 10

С

саки 10

саклаб 45

салгур 72

саман (шаман/самай/самар) 92

сарты 24

сарык 47, 87

сир 29

согдийцы 77, 114

субар (суар, сумер, самар, савир, сабир, сибир) 92

сувар 72

T

табур (табор) 119

таджики 24

тази 24

тай 24

тардуш 29

татары 23, 45, 49, 72, 122

теле 29

тибетцы 14

тогуз-огузы 45, 57, 58, 70, 72, 73, 74, 75, 79, 80, 91

тубут 75

тума 31, 35

тунгусы 14

туркмены 23, 38, 46, 106

турук 49, 124

туры 9, 10, 66

тугар 72

тутирка 73

тухси 45, 47, 79, 95

тюрки 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 23, 26, 28, 32, 34, 38, 39, 49, 50, 55, 57, 58, 64, 77, 79, 85, 86, 89, 94, 98, 99, 103, 106, 113, 114, 115, 117, 118, 122, 125

У

уграк (ограк, играк) 71

уз (йуз) 46, 85

узбеки 23, 24, 31, 35, 89, 111, 119

уйгур 45, 72

уйшунь 84

усунь 46, 84

уш 46

X

хазары 28, 89
хазладж 45
ал-хайтал 15, 45, 48, 50, 75, 99, 112
халач (халадж) 49, 113, 114, 122
халлух 60, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 79
хильджи 99
хиониты 11, 99, 102
хирхиз 45, 74
хита 45
хорезмийцы
херзем 47, 88
хорзум 47, 88
хотан 45
хунны 10, 29, 41, 62
хутталах 48, 115

Ч

чагырак (чагырат) 34, 44, 47
чаруклуг 70, 71
чибурган (чубурган) 48, 120
чигил (джикил) 33, 45, 60, 75
чийал 48, 119
чу-му-гэнь 49, 121
чумул 75

Э

эзгиш - см. азгиш
эймур 72
эфталиты 10, 15, 48, 50, 99, 102, 112, 113

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть 1. Физико-географическая топонимия	
Макротопонимия	9
Гидронимы	25
Оронимы	39
Часть 2. Виды тюркской топонимии	
Этнотопонимы	45
Антропотопонимы	49
Кальки	55
Гибридные топонимы	56
Тюркские топоформанты	57
Аффиксы	69
Часть 3. Северный Туркестан	
Семиречье	77
Бассейн Сырдарьи	80
Чач	81
Фергана	84
Хорезм	88
Часть 4. Центральный Туркестан	
Уструшана	91
Северный Согд	92
Западный Согд	95
Восточный Согд	108
Южный Согд	108

Часть 5. Южный Туркестан

Северный Тохаристан	113
Южный Тохаристан	119
Хорасан.....	122
Заключение.....	128
Rezume.....	129
Использованная литература.....	131
Список сокращений.....	156
Указатель собственных имен	158
Указатель географических названий.....	161
Указатель этнонимов	187

Шамсиддин Сирожиддин оглы Камолиддин

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ТОПОНИМИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ташкент
Главная редакция
издательско-полиграфической
акционерной компании
«Шарк»
2006

Редактор *О. Клюева*
Технический редактор *Д. Габдрахманова*
Художественный редактор *Б. Бабаджанов*
Верстка на компьютере *М. Атхамова*
Корректор *И. Ярулина*

Подписано в печать 09.10.2006. Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура TimesUZ. Усл. печ. л. 10,08. Уч.-изд. л. 9,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2629. Цена договорная.

**Типография издательско-полиграфической
акционерной компании «Шарк». 100083, г. Ташкент, ул. Буюк Турон, 41.**